

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Управление по наркотикам и преступности

Симпозиум по теме
“Обеспечение прогресса
в осуществлении
контртеррористической
стратегии Организации
Объединенных Наций”

Венский международный центр
Австрия

17–18 мая 2007 года

**Симпозиум по теме
“Обеспечение прогресса в осуществлении
контртеррористической стратегии
Организации Объединенных Наций”**

Венский международный центр
Австрия

17–18 мая 2007 года

В настоящем документе представлены заявления и замечания, поступившие в ходе проведения Симпозиума и направленные в Сектор по вопросам предупреждения терроризма Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Представленные в настоящем документе положения выражают мнения авторов и не обязательно соответствуют позиции Секретариата Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложения подачи материала в настоящем издании не предполагают выражения Секретариатом Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящий документ издан без официального редактирования.

Предисловие

г-н Пан Ги Мун,

*Генеральный секретарь,
Организации Объединенных Наций*

Терроризм представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, с которыми нам приходится иметь дело в нынешнем столетии. Ни одна из стран не может считать себя здесь в полной безопасности, и никакое общество не может остаться в стороне от усилий по борьбе с ней.

Принятие Генеральной Ассамблеей в прошлом году Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций стало для международных инициатив переломным моментом в борьбе с этой угрозой. Стратегия является отражением беспрецедентного консенсуса по вопросу об основах совместных действий; впервые все государства – члены Организации Объединенных Наций достигли договоренности о комплексе конкретных мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним.

Сегодня перед нами стоит задача претворить эти обязательства в конкретные дела. Государствам-членам необходимо в срочном порядке приступить к реализации этой стратегии во всех ее аспектах. Организация Объединенных Наций, со своей стороны, готова предоставить помощь в этой работе. Я призываю правительства в полной мере использовать те ресурсы и тот опыт в деле борьбы с терроризмом, которые готова им предоставить система Организации Объединенных Наций.

Стратегию и ход ее осуществления необходимо широко пропагандировать и популяризировать. Симпозиум по теме “Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций”, прошедший в Вене 17–18 мая 2007 года, стал важным вкладом в эту работу. Я благодарю правительство Австрии, которое вместе с моей Канцелярией, возглавившей работу Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности выступило в качестве инициатора проведения Симпозиума и приняло его в своей стране.

Публикация материалов Симпозиума поможет в этой работе и позволит довести высказанные в его ходе точки зрения до широкого круга граждан, институтов и правительств. Широкий спектр мнений, изложенных в настоящем документе, а также многообразие вопросов, затронутых в ходе обсуждения, создадут импульс для преобразования Стратегии в конкретные результаты на местах.

Содержание

Предисловие – г-н Пан Ги Мун, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций	iii
Введение	xi
Выступление на открытии Симпозиума Ее Превосходительства г-жи Марии Бергер, Министра юстиции Австрии	xiii
Выступление на открытии Симпозиума г-на Антонио Мариа Коста, Исполнительного директора Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	xv
Выступление на открытии Симпозиума г-на Роберта Орра, помощника Генерального секретаря по вопросам планирования политики Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	xix

**Тема первая:
Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций:
комплексный подход к проблемам терроризма**

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Его Превосходительство г-на Бруно Стагно Угарте, министра иностранных дел и культа Коста-Рики	3
--	----------

ЗАЯВЛЕНИЯ

Его Превосходительства г-на Тан Гоцяна, Постоянного представителя Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	6
Его Превосходительства г-на Ливиу Аурелиана Бота, Постоянного представителя Румынии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	8
Его Превосходительства г-на Эухенио Куриа, Постоянного представителя Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	10
Его Превосходительства г-на Христиана Венавезера, Постоянного представителя Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк	12
Его Превосходительства г-на Ритиса Паулаускаса, главы Постоянного представительства Литвы при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, от имени Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе	14
Г-на Владимира Рушайло, Исполнительного секретаря, представителя Содружества Независимых Государств	18
Г-на Роберта Орра, помощника Генерального секретаря по вопросам планирования политики, Канцелярия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	21
Г-на Жан-Поля Лаборда, руководителя Сектора по вопросам предупреждения терроризма, представителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	22

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	24
---	-----------

**Тема вторая:
Осуществление мер по устранению условий,
способствующих распространению терроризма**

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Его Превосходительства г-на Баки Илькина, Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк	31
--	-----------

ЗАЯВЛЕНИЯ

Его Превосходительства г-на Клауса-Петера Готвальда , Постоянного представителя Германии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, от имени Европейского союза	37
Его Превосходительства г-на Питера Шеннона , Постоянного представителя Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	39
Его Превосходительства г-на Омара Знибера , Постоянного представителя Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	41
Г-на Анхеля Лоссады Торреса-Кеведо , Генерального директора Департамента борьбы с международным терроризмом Министерства иностранных дел Испании	43
Г-на Йона Эрика Стрёмё , старшего советника Министерства иностранных дел Норвегии	46
Г-на Роберто Лампони , руководителя Директората по вопросам правового сотрудничества Главного директората по правам человека и правовым вопросам Совета Европы	47
Г-на Владимира Горяева , заместителя директора Отдела Азии и Тихого океана, представителя Департамента по политическим вопросам в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	49
Г-жи Энн Белинды Прейс , старшего сотрудника по планированию программ Бюро стратегического планирования Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж, представителя Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	51
Г-на Эндрю Карпендера , руководителя Секции по стратегическим установкам и разработкам Отдела полиции Департамента операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, представителя Департамента операций по поддержанию мира в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	54
Г-на Франческо Каппе , координатора Отдела обеспечения безопасности/контртеррористической деятельности, представителя Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	56
Г-жи Яэль Даниэли , бывшего председателя, старшего представителя Международного общества по исследованию проблем травматического стресса при Организации Объединенных Наций	58
ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	61

Тема третья:**Повышение эффективности мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним****ОСНОВНОЙ ДОКЛАД**

Г-на Ашрафа Мохсена , заместителя помощника министра иностранных дел Египта по вопросам борьбы с терроризмом	69
---	-----------

ЗАЯВЛЕНИЯ

Его Превосходительства г-на Али Азгара Солтание , Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	73
Ее Превосходительства г-жи Нормы Гойкочеа Эстенос , Постоянного представителя Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	75
Его Превосходительства г-на Трийоно Вибово , Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, от имени председателя Группы по борьбе с терроризмом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии	78
Г-жи Мишель Конэн , Генерального адвоката, представителя Бельгии в Евроюсте, руководителя Группы по борьбе с терроризмом	80

Сэра Дэвида Венесса , заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности, представителя Департамента по вопросам охраны и безопасности в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	82
Г-на Ричарда Барретта , координатора, представителя Группы по наблюдению Комитета 1267 в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	83
Г-на Ульриха Керстена , специального представителя Интерпола при Организации Объединенных Наций, представителя Интерпола в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	85
Г-на Кшиштофа Патурейя , Директора Бюро специальных проектов, представителя Организации по запрещению химического оружия в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	88
Г-на Хартмута Хессе , первого заместителя директора, представителя Международной морской организации в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	90
Г-жи Марлы Вайнштайн , консультанта по юридическим вопросам, представителя Международной организации гражданской авиации в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	92
Г-на Надима Кириакоса-Саада , старшего консультанта, представителя Международного валютного фонда	94
Г-на Джеффри Авина , руководителя Отдела операций Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	98
Ее Превосходительства г-жи Таус Ферики , Постоянного представителя Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	100
ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	102

Тема четвертая:

Наращивание потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области: опыт ЮНОДК по оказанию технического содействия

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Ее Превосходительства г-жи Маргрете Лей , посла Дании в Чешской Республике (бывшего председателя КТК)	115
--	-----

ЗАЯВЛЕНИЯ

Его Превосходительства г-на Сигэки Суми , заместителя Постоянного представителя Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	118
Его Превосходительства г-на Шила Канта Шармы , Постоянного представителя Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	120
Ее Превосходительства г-жи Беатрис Дамиба , Постоянного представителя Буркина-Фасо при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	121
Его Превосходительства г-на Грегори Л. Шульте , Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	123
Г-жи Кэрол Фуллер , Исполнительного секретаря Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом, Организация американских государств	125
Г-на Питера Колгана по поручению г-жи Аниты Нильссон , Директора Управления ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии	127
Г-на Ахмеда Сейфа эд-Даула , начальника отдела, представителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета	130
Г-на Берханикуна Андемикаэля , координатора Комитета экспертов 1540	133

Г-жи Арвиндер Самбей , руководителя Группы уголовного права Секретариата Содружества	135
Его Превосходительства г-на Хируя Амануэля , руководителя Программы Межправительственного органа по вопросам развития по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом	138
Г-жи Кунико Одзаки , руководителя Отдела по вопросам международных договоров Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	141
ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	143

Тема пятая:

**Обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права
в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом**

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Ее Превосходительства г-жи Сесилии Рутстрём-Руин , Посла Швеции по вопросам борьбы с терроризмом	149
---	------------

ЗАЯВЛЕНИЯ

Его Превосходительства г-на Франсуа-Ксавье Денье , Постоянного представителя Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	153
Его Превосходительства г-на Клода Эллера , Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк	156
Его Превосходительства г-на Карлоса Альберто Игераса Рамоса , Постоянного представителя Перу при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	159
Его Превосходительства г-на Бубакара Гауссу Диарра , Директора Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом Африканского союза	162
Г-на Джорджа Окот-Оббо , Директора Отдела обеспечения международной защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Женева	168
Г-жи Лизы Олдринг , сотрудника по правам человека, представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий	171
Г-на Сергея Тарасенко , старшего сотрудника по правовым вопросам Управления по правовым вопросам, представителя Управления по правовым вопросам в Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий	173

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	175
---	------------

Тема шестая:

Перспективы: дальнейшее осуществление Стратегии

ОСНОВНОЙ ДОКЛАД

Г-на Джанпаоло Кантини , руководителя Отдела по вопросам борьбы с терроризмом Министерства иностранных дел Италии	183
--	------------

ЗАЯВЛЕНИЯ

Г-жи Эвелин Паксли , руководителя Отдела международной преступности и терроризма Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады	186
Г-на Джосайи Найгулеву , Государственного прокурора Островов Фиджи	189
Г-на Ильи И. Рогачева , заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк	193
Г-на Моджтабы Амири Вахида , заместителя Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве	195

Г-на Франсиса Мартенса , руководителя Отдела анализа политики и связей с общественностью Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	201
Г-на Яноша Тисовски , сотрудника информационной службы Департамента общественной информации Организации Объединенных Наций, представителя Департамента общественной информации в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	203
Г-на Эрика Розанда , старшего научного сотрудника Центра по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом	205
ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ, ПРОСИВШИХ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИМ СЛОВА	208
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ЗАКРЫТИЕ	
Г-жи Кунико Одзак , руководителя Отдела по вопросам международных договоров Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	216
Г-на Роберта Орра , помощника Генерального секретаря по вопросам политического планирования (Канцелярия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций), Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом	217
Председателя Симпозиума, Его Превосходительства г-на Томаса Штелцера , Постоянного представителя Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене	219
Приложение I: Повестка дня и программа работы	223
Приложение II: Список выступлений	231
Приложение III: Список участников	237
Послание г-на Абдельазиза бин Сакр аль-Хамди , президента Арабской академии исследований в области безопасности имени Наифа	256

Введение

В настоящей публикации представлены материалы Симпозиума по теме “Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций”.

Симпозиум, организованный совместно правительством Австрии, Канцелярией Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (КГС) и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), прошел в Вене 17–18 мая 2007 года. В его работе приняли участие более 350 делегатов, представлявших 107 государств-членов, а также многочисленные международные, субрегиональные и региональные организации.

Особую благодарность следует выразить правительству Австрии, без поддержки которого ни проведение Симпозиума, ни настоящая публикация не были бы возможны.

Задачей Симпозиума было повысить осведомленность о Стратегии, содержащей более 50 практических рекомендаций и положений, а также содействовать в ее осуществлении и определить меры, которые помогли бы государствам-членам в этой работе, особенно в части расширения поддержки деятельности Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, в рамках которой проблемами борьбы с терроризмом занимаются представители широкого спектра учреждений Организации Объединенных Наций и связанных с нею организаций.

Публикация воспроизводит тематическую структуру Симпозиума, работа которого велась по шести тематическим направлениям:

- Тема 1:** Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: комплексный подход к проблемам терроризма
- Тема 2:** Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма
- Тема 3:** Повышение эффективности мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним
- Тема 4:** Меры по повышению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области: опыт ЮНОДК по оказанию технического содействия
- Тема 5:** Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства закона в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом
- Тема 6:** Перспективы: дальнейшее осуществление Стратегии

В публикацию включены выступления на открытии Симпозиума, заключительные замечания председательствовавшего на Симпозиуме Его Превосходительства г-на Томаса Штелцера – постоянного представителя Австрии при Организации Объединенных Наций, Вена, текст шести основных докладов и 64 представленных заявлений, а также ряд кратких выступлений других участников Симпозиума.

Повестка дня Симпозиума, итоговый список участников и список всех выступлений, прозвучавших в ходе Симпозиума, приводятся в приложениях.

Выступление на открытии Симпозиума

Ее Превосходительства г-жи Марии Бергер,

Министра юстиции Австрии

Мне доставляет огромное удовольствие возможность обратиться к вам по случаю проведения в Вене Симпозиума по теме “Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций”, организованного правительством Австрии, Канцелярией Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК).

Принятие Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций стало эпохальным событием. Впервые в истории Организации Объединенных Наций все страны достигли договоренности относительно общего стратегического подхода к борьбе с глобальным терроризмом и причинами, его вызывающими. Однако мы понимаем, что значимость Комплексной стратегии проявится только в ходе ее осуществления. Поэтому первоочередной задачей для международного сообщества является содействие необходимой осведомленности о Стратегии и обеспечение политической решимости выполнить ее. Для успешного осуществления Стратегии не менее важно укреплять сотрудничество между международными организациями, чтобы тем самым оказывать большую поддержку государствам-членам, занимающимся проведением Стратегии в жизнь.

Поэтому для правительства Австрии большую честь представляет возможность принимать у себя этот второй Венский симпозиум по проблемам терроризма, если вспомнить о повсеместно признанном успехе прошедшего в 2002 году первого Венского симпозиума по вопросам борьбы с международным терроризмом. Позвольте заверить вас, что австрийское правительство придает большое значение настоящей конференции. Мы убеждены, что для успешного осуществления Стратегии необходимы сильная поддержка и активное участие всех заинтересованных сторон. Обнадуживает обширный список присутствующих здесь делегатов, представляющих правительства, Секретариат Организации Объединенных Наций, организации, входящие в систему Организации Объединенных Наций, а также гражданское общество и научные круги. Благодарю всех вас за то, что вы откликнулись на приглашение приехать в Вену, для того чтобы обсудить дальнейшие пути проведения в жизнь Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

После принятия Стратегии 8 сентября 2006 года Организация Объединенных Наций помогала государствам – членам Организации Объединенных Наций наиболее эффективно ее применять. Ценным органом по координации и обмену информацией стала Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, созданная Генеральным секретарем в июне 2005 года. Целевая группа стала местом обсуждения вопросов стратегического характера и разработки политических рекомендаций. Стратегия имеет прямое отношение ко всей деятельности Организации Объединенных Наций – ее основных органов, фондов, программ, специализированных учреждений и всех других связанных с ней организаций. Поэтому Австрия поддерживает намерение Генерального секретаря придать Целевой группе официальный статус в рамках Секретариата, чтобы обеспечить общую координацию и последовательность всей работы по борьбе с терроризмом в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, штаб-квартира которого находится здесь, в Вене, играет ключевую роль в деле предотвращения терроризма. Деятельность Управления помогает создавать глобальную сеть

законодательных актов по борьбе с терроризмом, что поможет государствам-членам вести борьбу с терроризмом эффективно и при соблюдении принципа верховенства закона.

Вопрос о предотвращении терроризма – это вопрос о сохранении наших общих ценностей, таких как демократия, верховенство закона и уважение прав человека и основных свобод. Я убеждена, что в основе всей нашей борьбы с терроризмом должен лежать принцип абсолютного приоритета верховенства закона. Не может быть противоречия между обеспечением большей безопасности граждан и соблюдением их основополагающих прав.

Международная хельсинкская федерация по правам человека в своем недавно опубликованном ежегодном докладе за 2006 год указала, что правительства Европы, Центральной Азии и Северной Америки продолжали – я цитирую – «обходить запрет на пытки и жестокое обращение в стремлении бороться с терроризмом, например не желая отказываться от незаконных методов допроса и предотвращать их; разрешая использовать показания, полученные под пытками; высылая лиц, подозреваемых в терроризме, в страны, где они подвергаются риску пыток и жестокого обращения, а также удерживая подозреваемых в терроризме в секретных местах заключения без защиты закона». Хельсинкская федерация отметила, что сегодня эти процессы представляют собой одну из наиболее острых проблем в области прав человека в регионе.

Среди тех, кто занял недвусмысленную позицию по данному вопросу, находился уходящий с поста Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Кофи Аннан, который в обращении по случаю Дня прав человека 10 декабря 2006 года отметил (я снова цитирую), что: «Мы должны бороться с терроризмом в соответствии с международным правом, теми его разделами, которые запрещают пытки и негуманное обращение, а также дают любым лицам, задержанным против воли, право на надлежащую правовую процедуру и судебное разбирательство. Если мы примем политику исключений из данных правил или оправдания их нарушений, какими бы ограниченными они ни были, мы станем на скользкий путь. Такую линию нельзя прерывать на полпути. Мы должны защищать ее целиком».

Организация Объединенных Наций всегда выступала за сбалансированный подход к укреплению безопасности при соблюдении основополагающих прав человека. Исходя из этого, я желаю вам плодотворного обмена мнениями и активных дискуссий и, со своей стороны, буду с интересом ждать их результатов.

Выступление на открытии Симпозиума

г-на **Антонио Мариа Коста**,

Исполнительного директора

Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Для Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) является большой честью возможность выступить в качестве одного из организаторов Симпозиума по теме "Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций". Я благодарен правительству Австрии, выступившему с инициативой проведения этого мероприятия, а также коллегам из Канцелярии Генерального секретаря в Нью-Йорке за сотрудничество с ЮНОДК в деле проведения этой встречи.

После принятия в сентябре прошлого года этой Стратегии государства – члены Организации Объединенных Наций четко и единогласно заявляли о своей решимости вести борьбу с терроризмом и о том, что необходимо сделать для его предотвращения. Сегодня наступает самый сложный этап – перейти от слов к делу.

ЮНОДК может оказать в этом помощь. Стратегия прямо призывает государства пользоваться техническим содействием, которое может предоставить ЮНОДК. Это является долгожданным признанием нашего опыта противостояния терроризму, зачастую остающегося в тени нашей более широко известной деятельности по борьбе с наркотиками и преступностью.

На деле мы представляем собой единственное учреждение Организации Объединенных Наций, наделенное мандатом, полномочиями и возможностями для оказания на местах помощи государствам-членам в противостоянии терроризму.

Мы исходим из трех наших сравнительных преимуществ.

Во-первых, накопленные за 25 лет опыт и практические знания в области разработки и оказания специального технического содействия государствам в борьбе с наркотиками и преступностью. Этот опыт, например, в области противодействия отмыванию денег, организованной преступности, наркоторговле и в поддержке реформирования системы уголовного судопроизводства, используется и в борьбе с терроризмом. Это наш хлеб насущный и хороший пример комплексного подхода к решению проблем терроризма.

Во-вторых, сеть отделений на местах, где наше присутствие помогает странам проводить в жизнь Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

В-третьих, понимание зловещих связей между наркотиками, преступностью и терроризмом, помогающее выработать целостный ответ на эти угрозы, каждая из которых опасна сама по себе, но которые еще опаснее в комплексе.

Что мы можем сделать конкретно? ЮНОДК является поставщиком услуг. Мы работаем, исходя из потребностей.

Во-первых, мы помогаем государствам-членам стать сторонами универсальных документов по борьбе с терроризмом. В январе 2003 года, когда мы начали оказывать подобную помощь, лишь 26 стран ратифицировали первые 12 универсальных документов по борьбе с террориз-

мом. Сегодня все эти документы ратифицированы 92 странами. Поэтому можно говорить о заметных успехах, но в этой области пока сделана только половина дела.

Даже если показатель ратификации достигнет 100 процентов, на этом дело еще не закончится. В некоторых странах необходимо пересмотреть действующее законодательство или принять новые законы. Сотрудникам органов уголовного правосудия требуется накапливать новый опыт и создавать более совершенные сети.

Во-вторых, мы помогаем государствам включать положения конвенций в их национальное законодательство. Мы оказываем содействие странам и в проведении подобных законов через парламент.

В-третьих, после принятия новых законов ЮНОДК помогает государствам в обучении руководящего состава органов уголовного правосудия, в первую очередь прокуроров и судей, а также специалистов финансовой разведки. Тема 4, которая будет рассматриваться на Симпозиуме, даст хорошую возможность обменяться мнениями о том, какие уроки можно извлечь из опыта оказания технического содействия, применительно не только к нашим интересам, но и к интересам наших институциональных партнеров и, что самое важное, заинтересованных государств.

У нас нет намерения почивать на лаврах. Глобальная контртеррористическая стратегия призывает ЮНОДК расширять рамки деятельности по предотвращению терроризма, и мы намерены добиваться этого, опираясь на накопленный нами опыт и предлагая новые инициативы, например:

- развитие регионального сотрудничества между региональными органами уголовного правосудия в целях упрощения экстрадиции и оказания взаимной правовой помощи (исходя из накопленного опыта в сфере борьбы с распространением наркотиков и преступностью);
- выявление и распространение наиболее успешной правовой практики и практики работы органов уголовного правосудия в сфере борьбы с терроризмом;
- расширение сферы исследований правовых проблем борьбы с терроризмом и включение в нее анализа и сопоставительного изучения норм законодательства;
- активизация мер по изучению правовых аспектов борьбы с терроризмом в сфере общего и профессионального образования;
- дальнейшее расширение масштабов технического содействия на местах – спрос на него налицо.

Все это масштабная задача, которую эффективнее всего решить через сотрудничество. Поэтому ЮНОДК возлагает большие надежды на тесное сотрудничество с региональными организациями, такими как ОБСЕ, ОАГ и Африканский союз. Управление проводит также региональные и субрегиональные семинары-практикумы, направленные на укрепление международного потенциала и сотрудничества в деле борьбы с терроризмом.

Как указывается в Стратегии, нам следует также изыскивать пути к совершенствованию сотрудничества с частным сектором, поскольку его представители – будь то банки, поставщики услуг интернета или транспортные компании – зачастую являются объектом террористических атак или же невольно превращаются в систему поддержки террористов. Я с большим удовольствием участвовал в прошедшем в Москве в ноябре прошлого года Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму. На форуме был выдвинут ряд интересных идей, которые заслуживают воплощения в жизнь.

Одобрив стратегию борьбы с терроризмом, вы приняли важное решение и одновременно, согласовав план действий, взяли на себя серьезные обязательства.

Как следует из названия нынешнего симпозиума, настало время осуществить этот план – ”идти вперед”. О нас будут судить по нашим делам, а не по словам.

Я призываю вас использовать эту возможность для того, чтобы определить, что именно необходимо сделать для осуществления Стратегии в ваших странах и регионах, а также для укрепления ваших сетей.

Сущностью всей нашей работы должно стать обеспечение безопасности и уважения прав человека. Эти две цели не являются взаимоисключающими, на самом деле они взаимно усиливают друг друга. Именно поэтому девиз ЮНОДК – безопасность и справедливость для всех.

На всех нас лежит весомая ответственность за то, чтобы сделать наш мир более защищенным от терроризма. Мы легче справимся с этой задачей, если будем обмениваться опытом, информацией и рекомендациями.

Я желаю нашей встрече успеха и призываю вас в полной мере использовать тот опыт работы по предотвращению терроризма, который был накоплен ЮНОДК.

Выступление на открытии Симпозиума

г-на Роберта Орра,

*помощника Генерального секретаря по вопросам планирования политики
Канцелярия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций,
Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Я очень рад возможности выступить перед этим высоким собранием и хотел бы поблагодарить правительство Австрии и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за организацию этого мероприятия совместно с Канцелярией Генерального секретаря. Я надеюсь, что Симпозиум даст возможность провести откровенную и открытую дискуссию о положении дел с осуществлением Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Восемь месяцев прошло с того важного момента, когда Генеральная Ассамблея приняла Стратегию. Хотя Стратегия и сама по себе представляет собой важное политическое достижение, в полной мере ее роль для всех, кого затронул терроризм, скажется только тогда, когда Стратегия будет полностью реализована. Сегодня, когда вместе собрались представители Нью-Йорка и Вены, высокопоставленные официальные лица из разных стран и множество других заинтересованных лиц, мы имеем великолепную возможность изучить, что уже сделано, и что еще необходимо будет сделать.

Я считаю, что для начала нам необходимо признать несколько важных моментов. Во-первых, нам следует подходить к процессу осуществления этого документа стратегически. Стратегия включает более 50 практических рекомендаций и положений. Хотя каждое из них имеет огромное значение для успеха нашей борьбы с терроризмом, нам следует согласовать тактическую очередность осуществления разных мер, чтобы повысить тем самым их эффективность.

Во-вторых, нам следует признать, что основная ответственность за выполнение Стратегии ложится на государства-члены. В ряде положений Стратегии содержится призыв к действию, обращенный к различным подразделениям, специализированным учреждениям, программам и фондам Организации Объединенных Наций. Мы как представители Секретариата уже занимаемся осуществлением этих мер. Однако большая часть Стратегии прямо призывает вас, государства-члены, предпринять конкретные шаги. Естественно, система Организации Объединенных Наций готова оказать вам в этом все возможное содействие.

А теперь я хотел бы перейти к роли Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом в процессе реализации Стратегии. Как вам известно, в работе Целевой группы участвуют 24 органа Организации Объединенных Наций, занимающиеся разными аспектами борьбы с терроризмом. Хотя некоторые из них уделяют вопросам борьбы с терроризмом больше внимания, нежели другие, всем им предстоит внести существенный вклад в комплексное осуществление Стратегии. Эти органы, работая совместно, скоординировано и последовательно под эгидой Целевой группы, могут оказать реальную помощь государствам-членам в проведении в жизнь Стратегии.

На сегодняшний день Целевая группа многое сделала для того, чтобы предоставить в распоряжение государств-членов, региональных и субрегиональных организаций и гражданского общества большой набор средств, которые они могли бы использовать в своей борьбе с терроризмом. В январе Целевая группа создала Сетевой справочник, который позволяет всем заинтересованным сторонам вступать в контакт с любым из 24 органов, входящих в состав Целевой

группы, и запрашивать их содействия. Мы хотели бы услышать мнения относительно полезности этого инструмента и предложения о том, что мы могли бы сделать – если это необходимо – для его усовершенствования.

Одновременно Целевая группа разработала краткосрочный Рабочий план, в который включен ряд конкретных инициатив по разным аспектам Стратегии, таким, например, как решение проблем радикализации терроризма и привлечения новых членов в террористическое движение, защита уязвимых целей, предотвращение и урегулирование конфликтов, развитие межкультурного и межконфессионального диалога, а также оказание технического содействия. Входящие в состав Целевой группы рабочие группы, представляющие различные органы Организации Объединенных Наций, изучают практические способы оказания помощи государствам-членам. В ходе работы Симпозиума представители многих рабочих групп в составе Целевой группы получают возможность подробнее обсудить с вами различные аспекты своей деятельности и того, каким образом государства-члены смогут в полной мере воспользоваться теми ресурсами, которые рабочие группы рассчитывают им предоставить. Мы надеемся также наладить для осуществления этих инициатив тесное сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями и гражданским обществом.

В заключение я считаю необходимым подчеркнуть, что взаимоотношения между Целевой группой и всеми заинтересованными сторонами должны быть согласованными и взаимовыгодными. Чтобы иметь возможность эффективно помочь всем сторонам в осуществлении Стратегии, Целевая группа, в свою очередь, нуждается в их мощной поддержке. Мы уже наладили полезные контакты, а в ряде случаев и выработали конкретные методы сотрудничества со многими из тех, кто присутствует на сегодняшней встрече. Но чтобы мы могли при проведении двухгодичного обзора выполнения Стратегии предъявить миру конкретные результаты, все заинтересованные стороны должны активно участвовать в этой работе, как индивидуально, так и коллективно. Я надеюсь, что то обсуждение, которое пройдет здесь в течение нескольких следующих дней, поможет укрепить сотрудничество по всем направлениям, без которого невозможно обойтись, если мы хотим добиться значительных успехов в борьбе с язвой терроризма.

**Глобальная контртеррористическая стратегия
Организации Объединенных Наций:
комплексный подход к проблемам терроризма**

Основной доклад

Его Превосходительства г-на Бруно Стагно Угарте,

министра иностранных дел и культуры Коста-Рики

Я рад и горд возможностью выступить с основным докладом по первой из тем, обсуждаемых на нынешнем столь своевременном и важном Симпозиуме по осуществлению Глобальной контр-террористической стратегии Организации Объединенных Наций. Если в рамках других тем обсуждаются конкретные элементы Стратегии, то в данной вводной теме Стратегия рассматривается в отношении общих мер по противодействию терроризму, принимаемых Организацией Объединенных Наций, и подчеркивается значимость согласованности действий в масштабе систем и стран в глобальном противостоянии терроризму, без чего невозможно вести борьбу с этим международным явлением.

В Стратегии подчеркивается важность коллективного, принципиального, комплексного подхода, который шире, нежели принудительные ответные меры, позволяет заниматься глубинными причинами терроризма и укреплять верховенство закона и основополагающие права человека. Из этого вытекает признание того, что Организация Объединенных Наций может эффективнее использовать свой потенциал, ресурсы и полномочия для рассмотрения проблем терроризма и борьбы с ним и для того, чтобы внести свой вклад в более надежное и устойчивое осуществление наших усилий по борьбе с терроризмом. Однако первоочередная ответственность за успешное осуществление Стратегии в конечном счете ложится на нас – государства-члены.

От прошлого к настоящему

Международное сообщество при помощи Организации Объединенных Наций и других многосторонних форумов начало разрабатывать всеобъемлющий основополагающий комплекс международных норм по противодействию терроризму задолго до событий 11 сентября 2001 года. В течение нескольких лет Генеральная Ассамблея и другие учреждения Организации Объединенных Наций приняли тринадцать договоров по вопросам терроризма, под действие которых подпадают все возможные виды террористических актов. Они исходят из той предпосылки, что террористы должны быть судимы властями своей страны или же должны высылаться в ту страну, которая готова провести судебный процесс над ними. Широко известный принцип *aut dedere, aut judicare* (“выдавать или осуществлять судебное преследование”) имеет целью сделать так, чтобы террористы неуютно чувствовали себя в мире, не имея безопасных укрытий.

Эти документы были упрочены несколькими имеющими обязательную силу резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросам терроризма, в том числе принятой в 2001 году основополагающей резолюцией 1373. Подобные задающие нормы резолюции Совета Безопасности, хотя и действенные по характеру в силу полномочий, которыми Совет Безопасности наделен в соответствии с главой 7, являются все же неоднозначными инструментами, поскольку принимаются в обход обычного процесса разработки норм международного права.

Хотя Организация Объединенных Наций начала заниматься проблемами терроризма с момента убийства в 1948 году графа Фольке Бернадотта, после террористических атак 11 сентября многие составные части системы Организации Объединенных Наций включили вопросы борьбы с терроризмом в круг своих задач. Но расширение их круга ведения не сопровождалось формированием по-настоящему эффективного механизма координации, который позволил бы четко разграничить полномочия и обязанности и эффективно использовать ресурсы.

Уже в 2002 году в докладе, подготовленном Рабочей группой по разработке политики по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в связи с терроризмом [документы А/57/273 и S/2002/875], были выявлены важные недочеты, пробелы и элементы дублирования в мерах, принимаемых Организацией Объединенных Наций в ответ на международный терроризм. Для обеспечения большей последовательности в распределении задач авторы доклада рекомендовали возложить на Департамент по политическим вопросам функции координационного центра системы Организации Объединенных Наций по политическим и стратегическим проблемам, связанным с борьбой с терроризмом, а расположенному в Вене Управлению по контролю над наркотиками и предупреждению преступности поручить взять на себя ведущую роль в оказании помощи государствам-членам в осуществлении соответствующих контртеррористических конвенций и резолюций [рекомендация 30]. В целях дальнейшего улучшения координации в рамках системы Организации Объединенных Наций в докладе рекомендовалось обеспечить, чтобы борьба с терроризмом стала регулярным (ежегодным) пунктом повестки дня Комитета высокого уровня по программам и Координационного совета старших руководителей системы Организации Объединенных Наций [рекомендация 31a], и поручить Исполнительному комитету по вопросам мира и безопасности проводить совещания раз в два месяца [рекомендация 31b].

Однако спустя два года, в 2004 году, в докладе Группы высокого уровня указывалось: “Организация Объединенных Наций не обеспечила наилучшего использования имеющихся в ее распоряжении средств для борьбы с терроризмом”. Эта отрезвляющая оценка стала своевременным напоминанием о том, что государствам-членам и Секретариату необходимо серьезно обдумать вопрос о том, как лучше использовать те ограниченные активы, которые имеются в их распоряжении, критически переоценив все имеющиеся недочеты, пробелы и случаи дублирования, противоречия и недомолвки в том, что касается верховенства закона, основополагающих прав человека, проблем пострадавших, а также ограниченной заинтересованности многих государств-членов в участии в контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций, поскольку она в основном концентрируется в Совете Безопасности.

Перспективы

Генеральная Ассамблея 8 сентября 2006 года единогласно приняла Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, которая заложила основы коллективного, принципиального, комплексного подхода к терроризму. Впервые мы – государства-члены – решили принять конкретные меры по борьбе с терроризмом, которая координировалась бы на национальном, региональном и международном уровнях. Впервые мы признали, что существуют условия, которые могут способствовать распространению терроризма. Мы согласились, что для победы над терроризмом мы должны устранить эти условия. И мы решили принимать меры политического, оперативного и правового характера, направленные на предупреждение терроризма и борьбу с ним во всех формах, при одновременном укреплении нашего национального и многостороннего потенциала в этой области. Наконец – и это имеет фундаментальное значение – мы согласились, что центральным элементом такой борьбы должна стать защита прав человека и приверженность принципу верховенства закона. На следующих заседаниях Симпозиума эти темы будут рассматриваться подробнее, и я не буду на них задерживаться.

Позвольте мне вместо этого в некотором роде провокационно выделить некоторые моменты, которых нам следует избегать в ходе осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Во-первых, нам необходимо уходить от соблазна определять терроризм в политических, а не в правовых терминах. Для борьбы с терроризмом нам нужно юридическое определение, а не политическое заявление. В связи с этим для нас крайне важно избегать квази-определений, подобных тем, что первоначально предлагались в резолюции 1566 Совета Безопасности или в рекомендации 44 Группы высокого уровня. Что нам действительно нужно – так это техническое правовое определение, наподобие того, что

предложено в главе 2 проекта Всеобъемлющей конвенции, переговоры о принятии которой все еще ведутся. Позвольте, однако, отметить, что предложенное определение выдержало проверку временем и несколькими раундами переговоров, начиная с 2001 года. Действительно важным является не вопрос о том, что входит в определение, а о том, что остается за пределами сферы применения (статья 18) проекта Конвенции.

Во-вторых, давайте также добиваться, чтобы должные процедуры, которые необходимо неукоснительно соблюдать в ходе решения проблем терроризма и борьбы с ним, не приносились в жертву сиюминутным политическим интересам. В связи с этим можно привести всего один яркий пример – резолюция 1530 Совета Безопасности должна служить нам постоянным напоминанием о том, насколько “дорого” политические соображения обходятся для соблюдения должных процедур. Аналогичным образом, для того чтобы превратить принцип верховенства закона и соблюдение прав человека в составную часть Стратегии, нам следует взяться за пересмотр пока еще не устоявшейся процедуры включения фамилий в списки Комитета 1267 и исключения из них.

В-третьих, и наконец, хотя Стратегия послужит, вне всякого сомнения, укреплению координации и сотрудничества как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее, нам не следует предаваться самоуспокоенности, например, если из боязни потревожить кого-то мы не будем решать соответствующие проблемы разных органов, имеющих самостоятельные ресурсы и разные сферы ответственности, но при этом частично дублирующих задачи друг друга. Вспомним, например, о дублировании функций КТК/ИДКТК и ЮНОДК/СПТ, КТК/ИДКТК и Комитета по санкциям в отношении “Аль-Каиды” и движения “Талибан” и Комитета 1540. Ключевую роль в этом плане призвана сыграть Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, однако без комплексного пересмотра мандатов ситуация вряд ли улучшится значительно. Мы не можем позволить себе манипулировать мандатами и ресурсами. Нам следует ответственно пересмотреть существующий в Организации Объединенных Наций контртеррористический механизм, чтобы сосредоточить мандаты и ресурсы в меньшем количестве органов, не нарушая при этом комплексного характера Стратегии.

В связи с этим и ввиду предстоящего в 2008 году пересмотра Стратегии я предложил бы вам рассмотреть предложение, внесенное Коста-Рикой в 2004 году относительно создания Управления Верховного комиссара ООН по борьбе с терроризмом (документы S/2004/758 и A/59/383). Во многом создание Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом стало важным и правильным шагом в нужном направлении, но только этого шага недостаточно.

В заключение отмечу, что такие мероприятия, как сегодняшний Симпозиум и предшествующая ему встреча, состоявшаяся в 2002 году, важны потому, что они дают возможность обмена мнениями и сплочения ради решения конкретных задач. Нам всем следует сплотиться вокруг задачи полного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и хранить верность нашей безоговорочной поддержке коллективных действий по противодействию международному терроризму. Давайте двигаться вперед, давайте упреждать события, а не только реагировать на них, и, говоря словами г-на Коста, произнесенными на Симпозиуме 2002 года, давайте докажем, что нам не нужен новый кризис для того, чтобы побудить нас взяться за дело.

Мы придали импульс действительно комплексному и коллективному движению по противодействию терроризму. Нам следует сохранить этот импульс и добиться, чтобы вновь не прозвучал сигнал тревоги, как это было 11 сентября. Чтобы сказать “никогда больше”, нам потребуются решимость и настойчивость, но мы и должны быть решительными и настойчивыми.

Заявление

Его Превосходительства г-на Тан Гоцяна,

*Постоянного представителя Китая
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на китайском языке)*

Я хотел бы прежде всего поблагодарить Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), правительство Австрии и Целевую группу Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом за совместную организацию Симпозиума.

Генеральная Ассамблея 8 сентября прошлого года единогласно приняла резолюцию о Глобальной контртеррористической стратегии. Это стало важным шагом в деле осуществления Итогового документа Встречи на высшем уровне в ознаменование шестидесятой годовщины создания Организации Объединенных Наций. Принятию этого документа предшествовали многочисленные консультации государств-членов, и в их ходе, несмотря на значительные расхождения в мнениях, государства-члены продемонстрировали гибкость и сумели достичь компромисса. Это свидетельствует о возможности найти решение, удовлетворяющее все стороны, если государства-члены проявят выдержку в ходе дискуссий и достаточную политическую волю.

После событий 11 сентября международное сообщество укрепило сотрудничество в деле борьбы с терроризмом и добилось определенного прогресса. Тем не менее ситуация в сфере международной борьбы с терроризмом остается напряженной. Судя по последней информации, общее число террористических актов в мире составило в 2006 году 14 338, что означает прирост на 29 процентов. В Афганистане число террористических атак увеличилось с 1632 в 2005 году до 5338 в 2006 году. Террористическая угроза нарастает и в Европе. Согласно статистическим данным, в странах ЕС было совершено 500 террористических актов. Африка также уязвима, и здесь угроза терроризма нарастает, хотя на большей части территории этого континента количество террористических актов было очень невелико. С недавних пор террористические организации изменяют свои названия или придают себе влияния, пользуясь авторитетом “Аль-Каиды”.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций стала воплощением консенсуса и решимости государств-членов вести борьбу с терроризмом. Она стала стратегическим руководством к реальному глобальному сотрудничеству в борьбе против терроризма. С момента принятия Стратегии прошло более полгода, и сегодня настал критический этап осуществления. Я хотел бы поделиться с участниками встречи мнением относительно того, каким образом Стратегия может в полной мере осуществить те надежды, которые на нее возлагались, и каким образом можно принять комплексные меры в сфере борьбы с терроризмом.

Особое внимание следует уделить вопросам профилактики терроризма, чтобы искоренить причины, его порождающие, и условия для его распространения. Причины появления терроризма многообразны, и к их числу относятся нищета и слабое экономическое развитие. Терроризм связан также с недостаточным вниманием к вопросам образования и экстремистской пропаганде. Иностранная оккупация и региональные конфликты также становятся предлогом и оправданием терроризма. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций уделяется большое внимание этим вопросам и рассматривается как одна из главных задач ликвидация условий, благоприятствующих появлению и распространению терроризма. Стратегия предлагает такие меры, как усилия по урегулированию региональных

конфликтов, скорейшее прекращение иностранной оккупации, содействие в искоренении нищеты, содействие долгосрочному экономическому росту и развитие диалога между цивилизациями. Эти меры в высшей степени уместны и необходимы. Мы надеемся, что международное сообщество и, прежде всего, развитые страны будут наращивать свои усилия по проведению Стратегии в жизнь.

Необходимо больше делать для того, чтобы помочь развивающимся странам в наращивании их потенциала по борьбе с терроризмом. Большинство развивающихся стран сталкиваются с серьезной угрозой терроризма и проявляют твердую политическую решимость бороться с терроризмом. Однако из-за нехватки средств и потенциала они сталкиваются со сложностями в деле эффективного противостояния терроризму. Развитым странам следует больше делать для того, чтобы оказывать развивающимся странам конкретную поддержку в деле борьбы с терроризмом и помогать им наращивать их потенциал в сфере законодательства, обеспечения соблюдения законов, сбора разведывательных данных и пограничного контроля. В Глобальной контртеррористической стратегии эта деятельность рассматривается как одна из главных задач и содержится призыв к укреплению координирующей роли Организации Объединенных Наций. Китай полностью поддерживает эту точку зрения и сделает все, что в его силах, для оказания развивающимся странам помощи в деле борьбы с терроризмом.

В борьбе с терроризмом следует придерживаться принципа одинакового отношения и избегать двойных стандартов. Терроризм представляет собой угрозу всему человечеству. Ни одна страна не может быть застрахована от него. Следует решительно противостоять этому явлению, независимо от того, где и когда, почему или с какой целью оно возникает. В Глобальной контртеррористической стратегии подчеркивается необходимость комплексных, скоординированных и последовательных действий всех стран в борьбе с терроризмом. Это свидетельствует о том, что может существовать только один критерий для оценки борьбы с терроризмом. Некоторые страны, движимые своими эгоистическими интересами и политическими соображениями, применяют в отношении борьбы с терроризмом политику двойных стандартов. Это противоречит итоговому документу Встречи на высшем уровне и духу Глобальной контртеррористической стратегии. Это не пойдет и на пользу делу борьбы с терроризмом.

Китай сталкивается с серьезными террористическими угрозами. Террористы из “Движения Восточного Туркестана” тесно связаны с такими международными террористическими организациями, как “Талибан” и “Аль-Каида”. Эти организации оказывают друг другу взаимную помощь в сфере людских ресурсов, финансирования, обучения и проведения бесчисленных террористических актов – взрывов, похищений и убийств невинных людей в Китае и Центральной Азии. Все это обернулось для жителей Китая большим количеством смертей и огромными материальными убытками. “Исламское движение Восточного Туркестана” внесено в список организаций, против которых введены санкции на основании резолюции 1267 Совета Безопасности. Мы надеемся, что международное сообщество осознает террористическую сущность “сил Восточного Туркестана” и окажет помощь Китаю в его борьбе с терроризмом. Китай также будет и далее, в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций, активно участвовать в совместной борьбе международно-го сообщества против терроризма и внесет свой вклад в эту борьбу.

Заявление

Его Превосходительства г-на Ливиу Аурелиана Бота,

*Постоянного представителя Румынии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Для меня большая честь обратиться к уважаемому собранию спустя почти пять лет после моего выступления на первом Симпозиуме по борьбе с международным терроризмом, организованного австрийскими коллегами, которые принимают нас сегодня, совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в июне 2002 года.

В то время я стремился подчеркнуть необходимость создания и укрепления в рамках ЮНОДК прочной структуры, которая должна сыграть важную роль в налаживании и упрочении международного сотрудничества в деле осуществления конвенций о борьбе с терроризмом, – я имею в виду Сектор по вопросам предупреждения терроризма (СПТ).

Сегодня, пять лет спустя, я могу сказать, что был прав, и я рад тому, что высказывался за укрепление СПТ. Консультации Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и, в первую очередь, СПТ играют огромную роль в деле помощи государствам в борьбе с терроризмом. Ключевая роль ЮНОДК в этой сфере заключается в том, чтобы оказывать содействие в ратификации и осуществлении универсальных правовых инструментов в сфере борьбы с терроризмом, а также укреплять потенциал национальных систем уголовного правосудия по приведению положений этих инструментов в соответствие с принципами верховенства закона.

Сегодня я выступаю как представитель одной из стран, которая использовала в полной мере возможности, открывавшиеся благодаря предоставленной в последние годы СПТ помощи в сфере законодательства и подготовки судебных работников на местах. Не могу не воспользоваться возможностью для того, чтобы отметить превосходное сотрудничество между Румынией и СПТ, имевшее место с 2002 года и продолжившее традиции тесного сотрудничества между моей страной и Международным центром по предупреждению преступности.

Я хотел бы напомнить о последнем мероприятии, организованном совместно с СПТ и ОБСЕ: втором Субрегиональном семинаре-практикуме экспертов по вопросам международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и транснациональной организованной преступностью. Этот семинар прошел в Бухаресте 13–15 ноября 2006 года и имел целью рассмотреть последующие меры по итогам аналогичной встречи, состоявшейся в Загребе, Хорватия, в марте 2005 года.

Полезный вклад в работу семинара внесли представители многих организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, а также других международных и региональных организаций, таких как Совет Европы, Контртеррористический комитет Организации Объединенных Наций и его Исполнительный директорат, Международная организация уголовной полиции, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, Международное агентство по атомной энергии, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее Бюро по демократическим институтам и правам человека, Программа развития Организации Объединенных Наций и другие.

На семинаре было принято заявление, призывающее государства присоединяться к международным документам по борьбе с терроризмом и другим связанным с ними конвенциям

и претворять их в жизнь; в полной мере осуществлять сотрудничество в борьбе с терроризмом в соответствии с обязательствами, принятыми на себя государствами в рамках международного права; принимать все необходимые меры для оказания взаимной правовой помощи и экстрадиции; активизировать обмен своевременной и достоверной информацией по вопросам предупреждения терроризма и борьбы с ним; и, наконец, запрашивать и использовать техническую помощь в деле борьбы с терроризмом, транснациональной организованной преступностью и коррупцией, которую предоставляют или помогают получить соответствующие международные, региональные и субрегиональные организации и учреждения. Все это подчеркивает тот факт, что странам необходимо сотрудничать на международном и региональном уровнях и, вместе с тем, получать помощь и поддержку в процессе своей деятельности.

Когда Генеральная Ассамблея приняла Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, первая реакция государств-членов, то есть наша реакция, заключалась в том, чтобы задуматься о ее осуществлении. Все мы признаем, что это для нас серьезный вызов. Поэтому для государств-членов так важно иметь возможность, занимаясь этой важнейшей работой, получить необходимое техническое содействие тогда, когда в нем возникает потребность. Стратегия определила общий политический курс, которому должны следовать учреждения Организации Объединенных Наций, помогая государствам-членам наращивать потенциал, чтобы получить долгосрочные и устойчивые результаты.

Стратегия действительно позволила осуществить масштабный прорыв, поскольку в ней предусмотрен комплексный подход к различным аспектам борьбы с терроризмом – подход, зафиксированный в четырех основных принципах, изложенных в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи. Техническая помощь, дополняющая этот подход, должна оказываться на принципах взаимной помощи и ориентироваться на различные заинтересованные стороны – сотрудников органов уголовного правосудия, правоохранительные органы, транспортные компании, финансовый сектор, пострадавших и гражданское общество в целом. В качестве примера подобного подхода я хотел бы отметить, как мы совместно с СПТ изучаем возможность ближе познакомиться всех сотрудников системы уголовного правосудия в Румынии – не только судей и прокуроров, но и адвокатов и юрисконсультов – с положениями Глобальной стратегии и других международных инструментов по борьбе с терроризмом.

Мы высоко ценим усилия, прилагаемые сегодня Целевой группой по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом для изучения способов упрощения оказания подобной многосторонней технической помощи. Я уверен, что наша сегодняшняя встреча поможет определить наиболее оптимальные пути использования опыта, уже накопленного в рамках этой системы, к нашей общей выгоде.

Заявление

Его Превосходительства г-на Эухенио Куриа,

*Постоянного представителя Аргентины
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на испанском языке)*

Я хотел бы сразу же затронуть один конкретный вопрос. Сегодня в нашем распоряжении есть глобальная стратегия, включающая в себя принятую Генеральной Ассамблеей программную концепцию и обеспечивающая нам политическую легитимность благодаря ее принятию демократическим органом системы Организации Объединенных Наций. Это позволяет нам вести нашу работу параллельно с законодательной деятельностью Совета Безопасности, о котором неоднократно говорилось, что он либо действует вне своей компетенции, либо превышает ее. Как указывали все выступающие, у нас есть комплексная многосторонняя стратегия, определяющая тематику деятельности, ее участников, ресурсы и инструменты. Иными словами, мы как государства можем, основываясь на принципе заинтересованного участия страны, приступить к реализации, для чего нам с целью выполнения принятых на себя обязательств необходима помощь по нескольким направлениям, от финансирования до соответствующих инструментов.

В течение последних пяти лет, то есть с конца 2001 года, мы имели дело с бесчисленным множеством решений, мероприятий, а также новых органов, чьи мандаты, если их сопоставить, предполагают постоянное дублирование деятельности. Это означает, что, возможно, философский критерий движения и деятельности и, соответственно, их результаты, должным образом учтен так и не был. В этом кроется одна из основных проблем для нас как государств, и это проблема включает в себя два основных аспекта. Первый из них – это эффективная и своевременная координация: как указал г-н Орр, в дополнение к региональным и субрегиональным организациям действуют по меньшей мере 24 организации, а судя по предоставленной нам брошюре, их насчитывается не менее 30. Это означает, что без эффективной и своевременной координации тех средств, которые используются для достижения результатов, мы, возможно, через два года, несмотря на все потраченные средства, будем иметь дело с теми же пробелами и нерешенными задачами. Поэтому я считаю, что по крайней мере в этом отношении Целевая группа будет играть решающую роль. Я хотел бы сделать еще одно замечание – не в осуждение, лишь в качестве критической оценки сложившейся ситуации: Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, возможно, выполняет свои задачи ненадлежащим образом, если судить о результатах его деятельности исходя из принципа издержек и выгод.

Что касается стратегии с четырьмя ее основными принципами и 50 направлениями деятельности – огромного “цеха” – я хотел бы подробнее остановиться на нескольких моментах: в стратегии часто упоминается о верховенстве закона, международном праве, правах человека, а также международном гуманитарном праве, причём последнему отводится особое место. Я повторяю слова министра юстиции Австрии г-жи Бергер, которая упомянула о постоянных нарушениях принципа верховенства закона в процессе борьбы с терроризмом и сказала, что этому необходимо положить конец, и что следует продумать необходимые пути не допустить подобного. Что касается столь часто упоминаемого в стратегии принципа верховенства закона, я хотел бы упомянуть что-то, о чем пока не подробно не говорилось, и это существующие в наших странах системы отправления правосудия. Часто упоминается об обязанности государств выполнять рекомендации Совета Безопасности и, в соответствии с резолюциями и 13 конвенциями и протоколами, ратифицировать имеющие обязательную силу соглашения и следовать им. Упоминается и обо всех нормах международного права. Недостаточно просто

иметь очень хорошую норму, и гораздо более вероятно, что система – в том, что касается обязательств, которые государства должны выполнять, – не сможет должным образом функционировать, если наши системы отправления правосудия – а под ними я понимаю наших прокуроров, судей и адвокатов – не будут достаточно подготовлены и наделены необходимыми механизмами и ресурсами. Международное сотрудничество играет решающую роль в том, чтобы система борьбы с терроризмом действовала должным образом. Поэтому мы рассматриваем техническое содействие, оказываемое государствам, как важнейшее условие того, чтобы мы смогли выполнить принятые на себя обязательства. Кроме того, что касается отправления правосудия, адекватное и необходимое техническое содействие будет крайне важно, если мы хотим иметь возможность обеспечить должную взаимную правовую помощь, экстрадицию и наиболее эффективную практику, а также обмениваться успешным опытом, накопленным государствами, и получать выгоду от его использования.

Я могу предвидеть, что в течение следующих двух лет мы столкнемся со множеством проблем при попытке рассмотреть практические результаты, которые мы сможем получить в ходе осуществления этой стратегии. Но, что касается международного сотрудничества, будь то взаимная правовая помощь, экстрадиция или наиболее эффективная практика, давайте, по крайней мере, надеяться на то, что через два года положение дел по сравнению с нынешним моментом улучшится. Это основная проблема, которая требует обсуждения наряду со многими другими важными вопросами, – очень конкретная проблема, на которую я хотел бы обратить ваше внимание.

Заявление

Его Превосходительства г-на Христиана Венавезера,

*Постоянного представителя Лихтенштейна
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Я думаю, для нас важно отметить, что Контртеррористическая стратегия – это достижение. Для тех из нас, кто находился в Нью-Йорке и обсуждал текст документа, очевидно, как трудно было прийти к этому. Вам известно также, что текст носит компромиссный характер, что это не идеальный текст, но, по моему мнению, с политической точки зрения крайне важно, что нам удалось принять эту Стратегию. Это важно отметить, и мы высоко ценим усилия всех, кто занимался прежде всего пропагандой Стратегии и ознакомлением широкой общественности с ее текстом.

Мне кажется, что важно также отметить, что сам характер Стратегии, когда речь пойдет о ее осуществлении, чреват рисками, поскольку эта стратегия носит комплексный характер и распространяется фактически на все важные вопросы, и в этом – одна из ее сильных сторон и одно из ее достоинств. Но, когда речь пойдет о ее осуществлении, я считаю, что возможны будут определенные риски в том смысле, что для государств может возникнуть соблазн избирательного ее применения, что, по нашему мнению, неправильно.

Далее я хотел бы обратить ваше внимание на четыре момента, сказать о которых сегодня очень уместно. Во-первых, когда речь идет об осуществлении, представляется, что Стратегия открывает великолепную возможность преодолеть раздробленность системы. Мне кажется, что именно это имел в виду предыдущий выступающий, говоря об эффективной координации. Важно, чтобы мы все-таки приняли комплексный подход, с участием не только всех тех учреждений, которые занимаются различными аспектами борьбы с терроризмом, но, что еще важнее, и тех межправительственных органов, которые занимаются противодействием терроризму. Министр иностранных дел Коста-Рики затронул вопрос о том, что, как мне кажется, он назвал конкуренцией между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в сфере противодействия терроризму. Естественно, Стратегия – это документ, принятый Ассамблеей, однако мы верим и надеемся, равно как и считаем, что для успешного осуществления Стратегии важно также, чтобы она одновременно и позволила преодолеть возможное соперничество между двумя органами, чтобы объединить их усилия в сфере противодействия терроризму.

Второй момент – это заинтересованное участие государств. Боб Орр высказался совершенно четко: осуществление – это прямая обязанность государств-членов. Нам всем следует это понять, и мне кажется, об этом надо сказать вполне конкретно. Если вы обратитесь к Стратегии, вы найдете в ней широкий спектр мер, мероприятий, вопросов, которые надо реализовать, и государства могут заняться конкретными аспектами Стратегии и внести конкретный вклад в их осуществление. Мы, со своей стороны, очень активно занимаемся вопросом исключения из списков – это мера 15 части 2 Стратегии, – и, по нашему мнению, создание контактных центров, решение о которых Совет Безопасности принял незадолго до Рождества в своей резолюции 1730, является шагом в правильном направлении, однако до того, чего нужно добиться в конце концов, пока далеко.

Третий момент – это то, что нам необходимо обеспечить комплексный характер Стратегии. Именно здесь в действие вступает Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом. Государства, которые на самом деле стремятся осуществлять Стратегию, должны иметь возможность обратиться в Секретариат и получить средства, знания и доступ к наиболее эффективной практике, чтобы быть в состоянии осуществить Стратегию.

И последнее, о чем, по-моему, было упомянуто вскользь, но, я уверен, этот вопрос встанет снова: это соотношение со всеобъемлющей конвенцией. Как вам известно, усилия для достижения договоренности о всеобъемлющей конвенции предпринимаются на протяжении примерно 10 лет. В Нью-Йорке много обсуждался вопрос о том, должна ли Стратегия приниматься раньше конвенции, или наоборот. Мы приняли Стратегию раньше, и это хорошо, а конвенция могла бы стать очень важным добавлением к Стратегии и дополнением ее. Однако и отсутствие конвенции или неудача с ее принятием ни в коем случае не станет препятствием на пути осуществления Стратегии, а тем более оправданием на случай, если ее не удастся осуществить. Поэтому нам следует продолжать работать над всеобъемлющей конвенцией, однако разумно будет в настоящий момент приоритетом сделать осуществление Стратегии.

Заявление

Его Превосходительства г-на Ритиса Паулаускаса,

*главы Постоянного представительства Литвы
при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе,
от имени Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе*

Позвольте мне сначала поблагодарить вас за приглашение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выступить с заявлением на этой важной встрече. ОБСЕ начала работать над проблемой предотвращения терроризма и борьбы с ним всего пять лет назад, но за этот короткий период нам удалось заявить о себе как о важном участнике процесса, обеспечивающем свой уникальный вклад в рамках комплексного подхода к проблемам безопасности, очень близкого к тому комплексному подходу к проблемам терроризма, который нашел свое выражение в Стратегии. Исходя из опыта ОБСЕ, мы убеждены также в том, что ОБСЕ и принимающая нас сегодня организация – Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) – являются важнейшими партнерами в деле создания и укрепления международных правовых основ борьбы с терроризмом и развития международного сотрудничества по правовым вопросам, касающимся уголовного преследования терроризма, что представляет собой действенный пример совместной работы региональной организации и глобального учреждения в борьбе против терроризма.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, хотя она и не является юридически обязательным для выполнения документом, имеет, тем не менее, огромную важность. Стратегия, единогласно принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, представляет собой программу активизации контртеррористической деятельности на разных уровнях, созданную на основе той работы, которая ранее была проделана в этой сфере. Ориентация на международное сотрудничество в этих вопросах и помощь в наращивании потенциала по борьбе с терроризмом представляют особый интерес для ОБСЕ как для региональной организации. Стратегия представляет собой комплексный подход мирового сообщества к противостоянию терроризму. Это делает еще более актуальной и нашу встречу в нынешнем ее формате, посвященную проблемам осуществления Стратегии.

Значение, которое ОБСЕ придает этому вопросу, лучше всего иллюстрирует тот факт, что ежегодно проводимая Трехсторонняя встреча высокого уровня ОБСЕ, Организации Объединенных Наций и Совета Европы, которая в этом году прошла 13–14 февраля здесь, в Вене, была по нашей инициативе посвящена исключительно вопросам осуществления Стратегии и роли региональных организаций в этом процессе. По результатам Трехсторонней встречи было принято совместное коммюнике, в котором изложена позиция трех организаций по этому вопросу. С текстом коммюнике можно ознакомиться на веб-сайте ОБСЕ.

Позвольте мне попытаться вкратце обрисовать, в чем мы видим роль ОБСЕ как региональной организации в борьбе против терроризма и что мы делаем, чтобы реализовать это наше видение. Я уже упомянул о том, что подход ОБСЕ к противодействию терроризму носит комплексный характер – такой же, как и подход к другим проблемам безопасности. Это означает, что мы рассматриваем проблему в трех измерениях безопасности – военно-политическом, экономико-экологическом и человеческом. Поэтому наше противостояние терроризму предусматривает и меры профилактики, обращенные к причинам, благоприятствующим подъему терроризма, а также направленные на укрепление безопасности и наращивание потенциала. В этом отношении мы считаем, что ОБСЕ играет важную роль в борьбе с терроризмом по пяти основным направлениям:

Политическая поддержка

В этом аспекте ОБСЕ ведет работу по повышению осведомленности государств-участников о террористической угрозе и по мобилизации политической воли для противостояния этой угрозе. Для этого мы добиваемся политической поддержки осуществлению резолюций и других документов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также применению норм, рекомендаций и принципов наиболее эффективной практики, разработанных различными специализированными глобальными организациями и учреждениями.

Сложно перечислить все программы ОБСЕ в этой сфере, и мне кажется, что на вчерашнем заседании они обсуждались подробно. Тем не менее в качестве иллюстрации я хотел бы привести всего несколько примеров:

- Государства-участники ОБСЕ приняли на себя ряд обязательств по укреплению международной правовой системы борьбы с терроризмом. Мы считаем важным успехом тот факт, что удалось добиться прогресса в деле присоединения к 12 универсальным контртеррористическим документам (УКТД), действующим в настоящее время. На сегодняшний момент 48 государств – участников ОБСЕ являются членами всех 12 УКТД, а показатель ратификации этих документов и присоединения к ним превысил 94 процента – это означает, что регион ОБСЕ является по этому показателю одним из лидеров. Совместно с ЮНОДК мы продолжаем работу по содействию отражению норм этих конвенций и протоколов в национальном законодательстве. Помимо этого, в принятом в Брюсселе Заявлении Совета министров о поддержке и оказании содействия международно-правовой базе борьбы с терроризмом содержится призыв к государствам-участникам присоединиться к Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и к региональным документам по вопросам борьбы с терроризмом и международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия.
- Кроме того, ОБСЕ разработала ряд обязательств, поддерживающих в политическом отношении более совершенные стандарты безопасности, разработанные специализированными международными организациями и учреждениями. К числу примеров в этой сфере относятся разработанные ИКАО стандарты минимальной безопасности в сфере обработки и выдачи паспортов, рекомендации ФАТФ в отношении финансирования терроризма, Рамочное соглашение Всемирной таможенной организации о стандартах для обеспечения безопасности и упрощения глобальной торговли, Кодекс поведения МАГАТЭ по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, созданная Интерполом база данных об утерянных и похищенных документах. Я рад возможности сказать, что многие такие организации признали, что поддержка со стороны ОБСЕ имела большое значение и способствовала более активному проведению в жизнь этих стандартов.

Содействие в наращивании потенциала

ОБСЕ также активно помогает государствам повысить их потенциал в сфере реагирования на террористическую угрозу, поддерживая проводимые специализированными организациями программы наращивания потенциала и помогая в их осуществлении. И вновь, в соответствии с принятыми нами обязательствами, мы занимаемся вопросами ратификации 12 УКТД и отражения их норм в национальном законодательстве, сотрудничества в правовой сфере, безопасности проездных документов, отмывания денег и финансирования терроризма, пограничного контроля и управления, в том числе таможенного контроля и безопасности цепи поставок, а также транспортной безопасности. Во всех этих сферах мы активно сотрудничаем с упомянутыми выше организациями и провели множество мероприятий в сфере наращивания потенциала, получившие признание и со стороны наших партнеров. Наше сотрудничество с ИКАО по проблемам безопасности проездных документов и с Всемирной таможенной организацией по вопросам безопасности контейнерных перевозок и цепи поставок было – не побоюсь этого слова – образцовым.

Выявление пробелов и работа с ними

ОБСЕ стремится дополнить усилия международного сообщества, выявляя те сферы, где необходимо сделать больше, и предлагая возможные решения. Несколько примеров подобной работы: в 2004 году ОБСЕ и ИКАО провели первую большую конференцию по противодействию угрозе, создаваемой ПЗРК для гражданской авиации. В 2005 году мы провели семинар-практикум в рамках ОБСЕ в целом по проблемам террористических актов, осуществляемых смертниками, а также конференцию о небанковских каналах финансирования терроризма. В 2006 году мы совместно с Международной организацией общественного транспорта провели семинар-практикум по проблемам безопасности городского транспорта.

Мы рассматриваем это как наш важный вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом, поскольку региональные организации имеют больше возможностей узнать о потребностях своих членов и могут более эффективно обеспечить участие соответствующих должностных лиц из разных стран, нежели это происходит при проведении аналогичных мероприятий на глобальном уровне.

Конкретный пример из этой области: ОБСЕ выступила инициатором приглашения официальных лиц из государств-членов, представляющих Центральную Азию и планирующих провести у себя усовершенствование паспортной системы, на ежегодный симпозиум ИКАО по вопросам безопасности проездных документов, состоявшийся в сентябре 2006 года в Монреале, и помогла им принять участие в этом симпозиуме. Однако даже при этой поддержке в симпозиуме приняли участие менее половины из 56 государств – участников ОБСЕ. Поэтому ОБСЕ приняла решение организовать в июле этого года мероприятие по той же тематике, в котором смогут принять участие и познакомиться с мнением экспертов ИКАО все страны – участники ОБСЕ.

Международное сотрудничество

Я считаю, что в ходе вчерашнего заседания было указано на необходимость укрепления координации и сотрудничества в борьбе против терроризма в вертикальном измерении – то есть с участием структур Организации Объединенных Наций и других глобальных организаций, с одной стороны, и региональных и субрегиональных организаций – с другой. Мы считаем это очень важным, потому что это позволяет не только согласовать приоритеты и подходы, но и лучше использовать ресурсы и избежать дублирования. ОБСЕ внесла свой вклад в подобного рода координацию, выступив совместно с ЮНОДК в качестве организатора третьего Специального заседания Контртеррористического комитета (КТК) Организации Объединенных Наций, в котором приняли участие международные, региональные и субрегиональные организации (Вена, март 2004 года).

Региональные организации могут внести действенный вклад и в горизонтальную координацию контртеррористической деятельности. По неофициальной просьбе Председателя КТК Группа по борьбе с терроризмом (ГБТ) ведет обмен опытом организации контртеррористической деятельности со структурами безопасности африканских стран. В июле 2006 года ГБТ организовала в Копенгагене Рабочий круглый стол для представителей соответствующих региональных и отдельных субрегиональных организаций, занимающихся практическими вопросами контртеррористической деятельности. Участники круглого стола дали высокую оценку прошедшим в его ходе откровенным дискуссиям по вопросам наиболее эффективной практики и проблем в программах контртеррористической деятельности, осуществляемых различными организациями. В центре внимания в ходе этого мероприятия находились вопросы осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, которая на тот момент существовала только в виде проекта и которая зарекомендовала себя как действенный инструмент укрепления горизонтальной кооперации между региональными организациями. Мы считаем, что такие встречи следует проводить регулярно, поскольку они дают организациям возможность учиться на опыте друг друга и помогать

друг другу в разработке подходов, программ и мероприятий в сфере борьбы с терроризмом. Моя страна играет ведущую роль в этой сфере, предложив провести круглый стол в Вильнюсе 19–20 июня этого года и оказать содействие в его организации.

Можно, конечно, пойти и дальше, как это уже сделали ОБСЕ и Совет Европы. Всем вам, вероятно, известно, что ОБСЕ и Совет Европы разрабатывают меры по укреплению сотрудничества в ряде областей, в том числе и в сфере контртеррористической деятельности. В октябре прошлого года обе организации совместно провели в Вене важный семинар по борьбе с подстрекательством к терроризму и связанными с терроризмом видами деятельности.

Защита прав человека

Региональные организации могут и должны стать инструментом, обеспечивающим полное соответствие всех мер контртеррористической политики и особенно практических мер и действий стандартам и требованиям в отношении соблюдения прав человека. С момента создания ОБСЕ придерживалась комплексного подхода к борьбе с терроризмом, полностью учитывающего эти требования. В связи с этим следует выделить два аспекта политики ОБСЕ. С одной стороны, наша организация систематически обеспечивает соответствие своих контртеррористических программ международным стандартам прав человека. С другой стороны, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ вносит существенный вклад в усилия ОБСЕ по борьбе с терроризмом, предоставляя государствам-участникам техническое содействие и соответствующие консультации, а также активно пропагандируя терпимость и недопущение дискриминации.

Представив направления и сферы, где, как нам представляется, наша деятельность способствует борьбе с терроризмом и, соответственно, осуществлению Стратегии, следует сказать и о том, что мы рассматриваем и ряд других проблем, о которых идет речь в Стратегии, в частности вопрос устранения условий, способствующих распространению терроризма. В число таких условий входят крайние формы экстремизма, радикализация и подстрекательство к терроризму, в частности, через интернет. Важно, что при этом необходимо повышать ту роль, которую призваны сыграть гражданское общество и средства массовой информации. Исходя из этого, ОБСЕ организует в конце мая крупную политическую конференцию по этим проблемам, а также по вопросам использования партнерства государственного и частного секторов в борьбе с терроризмом. ОБСЕ планирует также расширить свой вклад в дело реализации инициативы Глобального альянса цивилизаций, которая, на наш взгляд, может сыграть важную роль в достижении на глобальном уровне многих поставленных в Стратегии целей.

В заключение я хотел бы указать, что почти все, что ОБСЕ делает в рамках военно-политического, экономико-экологического и человеческого измерений, так или иначе способствует достижению целей, определенных в Стратегии. Поэтому более тесная координация усилий с национальными органами власти, международными и региональными партнерами, в том числе и в рамках встреч, подобных нашей, помогает нам лучше согласовывать приоритеты и политику, и мы надеемся, что сегодня и завтра мы станем участниками содержательной и полезной дискуссии.

Заявление

г-на Владимира Рушайло,

*Исполнительного секретаря, представителя Содружества Независимых Государств
(выступление на русском языке)*

Прежде всего от имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств хотел бы выразить благодарность организаторам за приглашение и за возможность обратиться к Симпозиуму в ходе обсуждения первого пункта повестки дня.

Мы с особым удовлетворением отмечаем значимость событий, подобных этому, преследующих цель расширить осведомленность мирового сообщества о действиях Организации Объединенных Наций в сфере обеспечения международного мира и безопасности. Глобальная контртеррористическая стратегия является важной частью этой работы.

Мы уверены, что эта встреча и, что самое важное, широкий обмен мнениями относительно мер, необходимых для осуществления Стратегии, представляют собой следующий важный шаг на пути объединения наших усилий по борьбе с терроризмом.

Содружество Независимых Государств, исходя из признания центральной роли Организации Объединенных Наций в создании эффективной системы международной безопасности, поддержало Стратегию. Следующим шагом станет завершение работы по подготовке проекта всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом.

В практическом отношении значимость Стратегии заключается в том, что она охватывает широкий и комплексный спектр проблем, связанных с борьбой с терроризмом, в том числе проблемы политического, правового, экономического, гуманитарного, организационного характера и обеспечения соблюдения законов. Мы уверены, что именно эта комплексная методика, в основе которой лежат принципы гуманизма и диалога между цивилизациями, культурами и религиями, представляет собой наиболее продуктивный и целенаправленный метод объединения наших сил и ресурсов в борьбе против терроризма в современном мире.

Содружество Независимых Государств также глубоко убеждено сегодня в том, что политические, экономические и социальные меры представляют собой важнейший фактор эффективной борьбы с терроризмом.

В основе реализации стратегии Содружества Независимых Государств лежат организационные и правовые структуры сотрудничества в основных сферах, связанных с существующими ныне угрозами и вызовами, связанными с безопасностью. Стандарты совместной деятельности также соответствуют универсальным международным документам, принятым Организацией Объединенных Наций, Советом Европы и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Основным правовым документом является Договор о сотрудничестве государств – членов Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом, заключенный по решению Совета глав государств – членов СНГ 4 июня 1999 года. В этом документе дано нормативное и правовое определение понятия “терроризм”.

Большинство государств – членов СНГ присоединились ко всем действующим конвенциям Организации Объединенных Наций или работают над этим вопросом, а также ввели положения инструментов Совета Европы и ОБСЕ в свое законодательство и программы. В качестве

примера я хотел бы отметить, что Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности была подписана всеми странами СНГ.

В странах СНГ была разработана и осуществлена комплексная программа сотрудничества государств – членов СНГ по борьбе с международным терроризмом на 2003–2004 годы. В программе были учтены положения резолюции 1373 Совета Безопасности ООН и Бухарестского плана действий по борьбе с терроризмом, принятого Советом министров ОБСЕ.

В этом году завершается реализация программы на 2005–2007 годы, и Исполнительный комитет СНГ уже приступил к разработке проекта программы на 2008–2010 годы. В эту программу, несомненно, будут включены и меры по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Межпарламентская ассамблея СНГ также вносит существенный вклад в создание законодательных основ сотрудничества государств – членов СНГ.

В сфере контртеррористической деятельности применяются:

- типовой уголовный кодекс для государств – членов СНГ;
- типовой закон о борьбе с терроризмом;
- типовой закон о противодействии финансированию терроризма; а также
- Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства в сфере борьбы с терроризмом.

Необходимость принятия совместными усилиями комплексных мер по борьбе с терроризмом в странах СНГ учитывается при разработке программ межгосударственного сотрудничества в соответствующих областях, в том числе программ борьбы с транснациональной преступностью, торговлей наркотиками и нелегальной миграцией.

В странах СНГ действуют национальные системы борьбы с терроризмом. В 2000 году был создан Контртеррористический центр, в задачу которого входит налаживание сотрудничества между странами СНГ и координация их работы. Центр активно сотрудничает с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН, с соответствующими структурами ОБСЕ и Европейского союза и с другими международными организациями.

Исполнительный комитет СНГ несет ответственность за общую координацию деятельности учреждений СНГ, занимающихся противодействием новым угрозам и вызовам.

Наиболее современной формой подготовки контртеррористических подразделений в странах СНГ являются совместные учения, проводимые на транспорте и в сфере энергетики, в том числе на атомных и гидроэлектростанциях, а также на предприятиях с высоким уровнем риска, складах оружия, военных базах и арсеналах. Представители международных организаций обычно принимают участие в таких учениях в качестве наблюдателей.

Четвертое Координационное совещание органов СНГ, осуществляющих сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, состоявшееся в Астане, Казахстан, 25–26 апреля 2007 года, стало важным шагом вперед на пути укрепления общего потенциала безопасности стран СНГ. В работе совещания приняли участие представители всех стран СНГ и ряда международных организаций, в том числе Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, Международной организации уголовной полиции, Международного центра развития миграционной политики и Шанхайской организации сотрудничества.

На координационном совещании было принято решение включить раздел о проблемах борьбы с терроризмом в проект основ дальнейшего развития СНГ, работа над которыми идет в настоящее время.

Совместная работа по борьбе с ядерным, биологическим и кибертерроризмом и другими новыми угрозами и вызовами является для СНГ приоритетом деятельности. Этой работой активно занимаются не только органы безопасности, обороны и правоохранные органы, но и учреждения здравоохранения, службы экстренной помощи и научное сообщество.

К числу плодотворных направлений сотрудничества в целях осуществления Стратегии относятся:

- совершенствование обмена информацией;
- продолжение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных и других компетентных органов;
- дальнейшая координация практических мер по борьбе с терроризмом и преступностью, прежде всего мер по блокированию таких источников финансирования, как торговля наркотиками, оружием и экономические преступления;
- создание региональных контртеррористических центров и расширение международного сотрудничества и координации их деятельности;
- гармонизация национального законодательства на базе универсальных и региональных международных договоров; а также
- усиление поддержки в сфере логистики.

Завершая свое выступление, я хотел бы еще раз подтвердить решимость государств – членов СНГ безоговорочно придерживаться принципа верховенства закона, уважать и защищать права человека в ходе борьбы с терроризмом, как указывается в разделе IV Стратегии и зафиксировано в качестве высшей ценности в конституциях всех без исключения стран СНГ.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить организаторов Симпозиума за предоставленную нам возможность не только ознакомиться в атмосфере открытости и доверия с новейшим международным опытом в сфере борьбы с терроризмом, но и обменяться мнениями по широкому спектру проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся, сотрудничая в сфере безопасности.

Заявление

г-на Роберта Орра,

*помощника Генерального секретаря по вопросам планирования политики,
Канцелярия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций,
Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Стратегия была принята как целостный документ комплексного характера. Соответственно, чтобы стать успешной, она должна осуществляться комплексно. Как уже отметил посол Венаверзер, государствам-членам не следует осуществлять Стратегию избирательно.

Соответственно, Целевая группа, помимо изучения тех конкретных областей стратегии, где, на ее взгляд, она может многое сделать, занимается разработкой методики, которая может помочь государствам-членам осуществлять комплексную реализацию стратегии.

Однако это не означает, что принцип комплексного осуществления заменит собой нынешние мандаты организаций, входящих в Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, или любых других организаций, занимающихся этими вопросами, – скорее он будет способствовать совершенствованию комплексной оперативной помощи.

Мы надеемся, что подобный подход с нашей стороны поможет государствам-членам проще и более эффективно осуществить Стратегию в целом. Позвольте мне подчеркнуть, что любого рода помощь будет предоставляться только по запросу государств-членов. Именно вы сидите за рулем автомобиля.

В предстоящие недели по итогам дискуссий, которые пройдут здесь сегодня, Целевая группа попытается разработать методику работы в этой области. Поэтому нам интересны ваши мнения о том, какие критерии следует использовать для организации этого процесса и как можно наиболее успешно увязать эти критерии с действующими мандатами соответствующих органов Совета Безопасности.

По завершении разработки этого процесса мы будем ожидать запросов со стороны заинтересованных государств-членов об оказании им помощи в комплексном осуществлении Стратегии.

Заявление

г-на Жан-Поля Лаборда,

*руководителя Сектора по вопросам предупреждения терроризма,
представителя Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом
(выступление на французском языке)*

В сегодняшнем выступлении я хочу затронуть пять основных вопросов:

- Стратегия не подменяет собой достижения Организации Объединенных Наций в сфере борьбы с терроризмом, а усиливает и дополняет их;
- осуществление Стратегии является в основном делом государств-членов;
- успешное осуществление сочетается с необходимым оказанием технического содействия там, где в нем существует необходимость;
- для “комплексного” осуществления необходимо “комплексное” оказание технического содействия;
- Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом может взять на себя выполнение задачи по такому “комплексному” оказанию технического содействия.

Позвольте мне остановиться на этих моментах подробнее:

a) Стратегия, принятая всеми 192 государствами – членами Генеральной Ассамблеи, представляет собой “инструмент консенсуса”, объединяющий в себе “предупредительные меры в области безопасности” с “мерами по устранению глубинных условий, способствующих распространению терроризма”, а также “мерами, отдающими приоритет обеспечению уважения прав человека и верховенства закона”. Таким образом, она обеспечивает широкое “заинтересованное участие” в функционировании действующих механизмов Организации Объединенных Наций, прежде всего созданных Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности после событий 11 сентября.

b) Будучи “заинтересованными сторонами” Стратегии, именно государства-члены несут основную ответственность за ее осуществление. В интересах своих народов они должны принять необходимые меры к быстрой, эффективной, законной и устойчивой реализации Стратегии, чтобы обеспечить большую безопасность и стабильность в своих странах.

c) Решая эту задачу, государства-члены должны иметь возможность получить в случае необходимости соответствующую помощь. Осуществление Стратегии должно сопровождаться техническим содействием, особенно в сфере наращивания потенциала, чтобы обеспечить долговременные и устойчивые результаты. Поскольку Стратегия предполагает “комплексное” осуществление, признающее тесную взаимосвязь разных ее частей, техническое содействие также должно оказываться “комплексно”, на условиях взаимной поддержки, затрагивая все аспекты и обращаясь к различным заинтересованным сторонам, в том числе сотрудникам органов уголовного правосудия, правоохранительным органам, транспортным компаниям, финансовому сектору и гражданскому обществу в целом.

d) Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, объединяющая в своих рядах 24 учреждения системы Организации Объединенных Наций и других международных учреждений и организаций, представляет собой единственный в своем роде механизм, обеспечивающий “комплексное” оказание технического содействия. Целевая группа способна извлечь пользу из того, что их мандаты взаимно дополняют друг друга, сделать полезной деятельность различных входящих в состав Целевой группы поставщиков

технической помощи и обеспечить оказание помощи на основе последовательности и взаимодополняемости. Все это отвечает интересам тех стран, которые запрашивают содействие, поскольку для них, без всякого сомнения, намного проще и эффективнее иметь дело с “комплексной” системой поставщиков помощи. Необходимо уточнить, что “комплексный” подход не заменяет нынешнюю деятельность поставщиков помощи, представленных в составе Целевой группы, а всего лишь консолидирует то, что каждый из них делает в индивидуальном порядке, ради действительно “комплексного” осуществления Стратегии.

Поэтому подобный “комплексный” подход следует проводить в жизнь в полной координации с КТК/ИДКТК. Кроме того, работа будет вестись в полном соответствии с оценками потребностей и оценками, проведенными силами других организаций, в том числе МВФ, Всемирным банком, ИКАО, ММО и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК).

e) Для успешного “комплексного” осуществления Стратегии необходима твердая поддержка со стороны государств-членов, а также активное участие всех заинтересованных сторон.

Эта Стратегия дала в наше распоряжение мощный совместно используемый инструмент, позволяющий бороться с одним из главных зол современного мира. Я надеюсь, что мы объединим усилия для того, чтобы воспользоваться этим уникальным шансом и наилучшим образом использовать этот инструмент.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Выступление г-на Рафиуддина Шаха,

*первого секретаря Постоянного представительства Пакистана
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Прежде всего позвольте поблагодарить правительство Австрии за организацию Симпозиума и за усилия по налаживанию открытой дискуссии по вопросам осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

В системе Организации Объединенных Наций первой работу по организации борьбы с терроризмом начала Генеральная Ассамблея. В течение последних двадцати лет она приняла множество резолюций. Генеральная Ассамблея обращалась к глубинным причинам, порождающим терроризм. Однако ей не удалось достичь цели из-за отсутствия эффективного механизма осуществления, и трясина терроризма в разных его формах затягивала нас все глубже.

В ситуации, предшествовавшей событиям 11 сентября, и сразу после них Совет Безопасности также участвовал в борьбе с терроризмом. Первая важная резолюция Совета Безопасности по вопросам противостояния терроризму была принята в октябре 1999 года. Совет предпринимал огромные усилия, однако основное его внимание по-прежнему было сосредоточено на сфере оперативной деятельности, и ему не хватало доверия более широких кругов государств-членов. Поэтому последние и оказались не в состоянии принимать комплексные ответные меры, необходимые для борьбы с терроризмом.

В этих условиях и была задумана Контртеррористическая стратегия – тщательно проработанный документ, ставший плодом компромисса. Его задачей были укрепление доверия за счет расширения масштабов участия и выход за пределы сферы оперативной деятельности. Однако в течение последних восьми месяцев желаемых результатов добиться не удалось.

Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, перед которой ставилась задача обеспечить “координацию и согласованность” в рамках системы Организации Объединенных Наций, взяла на себя ведущую роль в осуществлении Стратегии. Как отметил уважаемый министр иностранных дел Коста-Рики, не удалось достичь прогресса в деле установления “должных процедур”. Как указал постоянный представитель Китая, нет видимых успехов и в том, что касается глубинных причин терроризма. Делаются попытки дать новое толкование Стратегии применительно к ЮНЕСКО и сфере образования, хотя эти вопросы были исчерпывающе рассмотрены в ходе обсуждения Стратегии. Весьма противоречивым образом “проталкивается” проведение конференций по укреплению доверия. Мы дублируем работу по наращиванию потенциала. Дело урегулирования насильственных конфликтов передается в руки региональных организаций даже в том случае, когда одна из сторон конфликта не является членом такой организации.

Мой вопрос заключается в следующем: способствует ли это активизации заинтересованного участия в осуществлении стратегии, чего мы все желаем? Я думаю, что нет. Заинтересованное участие будет обеспечено путем укрепления взаимного доверия и придания государствам-членам весомой роли в процессе принятия решений по осуществлению Стратегии. В ходе Симпозиума необходимо будет найти способы добиться этого.

Выступление г-жи Мейрав Эйлон-Шахар,

*советника Постоянного представительства Израиля
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Г-н Председатель, позвольте мне выразить вам и другим организаторам благодарность за созыв столь своевременного Симпозиума.

Израиль приветствовал принятую в сентябре 2006 года Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций. Хотя это и стало хорошим первым шагом в правильном направлении, но, как это происходит со всеми политическими инициативами, осуществление остается наиболее важным компонентом, и оно определяет эффективность Стратегии.

Как указывали представители других делегаций, мы согласны с тем, что основная ответственность за осуществление Стратегии ложится на сами государства, и это осуществление должно носить комплексный характер.

Комплексный подход, с нашей точки зрения, является комплексным не только на международном и межправительственном уровнях, но и на национальном уровне и предполагает направление ресурсов и знаний в национальную инфраструктуру в целях извлечения максимальных и комплексных выгод. Как указал посол Лихтенштейна, избирательный подход не сработает.

Мы считаем, что для осуществления подобного комплексного подхода следует поощрять государства создавать национальные координационные центры, отвечающие за осуществление стратегии, за контроль над таким осуществлением и за поддержание контактов с соответствующими внутренними учреждениями и отделами, равно как и с международными и многосторонними институтами. Национальный координационный центр может помочь в мониторинге работы отдельных стран при одновременном обеспечении коллективной безопасности.

Выступление г-на Али Хаджиголама Сарьязди,

*советника Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного.

Принятие Генеральной Ассамблеей в сентябре 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций стало важнейшим событием. В связи с этим мы приветствуем принятие Глобальной контртеррористической стратегии, в которой рассматриваются также глубинные истоки терроризма и условия, благоприятствующие его распространению.

Что касается резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи (ГА), нам необходимо учитывать, что приложение к резолюции составляет неотъемлемую часть собственно резолюции, поэтому при осуществлении Стратегии положения этой резолюции следует рассматривать и толковать совместно с положениями приложения к ней (поскольку последнее является ее составной частью).

В этой резолюции имеются элементы большой важности. К их числу относятся, например:

- Поддержание всех усилий, направленных на обеспечение суверенного равенства всех государств, уважение их территориальной целостности и политической независимости, обязательство воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не соответствующим целям и принципам Организации Объединенных Наций, поддержание урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права, признание права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством или иностранной оккупацией, невмешательство во внутренние дела государств и добросовестное выполнение обязательств, принятых в соответствии с Уставом.
- Также подтверждение того, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой.
- Учет необходимости устранения условий, способствующих распространению терроризма.
- Как указывается в выше названной резолюции ГА, государства-члены исполнены решимости продолжать делать все возможное, с тем чтобы урегулировать конфликты, положить конец иностранной оккупации, бороться с угнетением, искоренить нищету, способствовать динамичному экономическому росту, устойчивому развитию, глобальному процветанию, благому правлению, правам человека для всех и верховенству права, совершенствовать межкультурное взаимопонимание и обеспечивать уважение всех религий, религиозных ценностей, убеждений и культур.

Кроме того, в пункте 3 плана действий, приводимого в приложении к резолюции, подчеркивается, что государства-члены признают, что международное сотрудничество и любые меры, которые они примут для предотвращения терроризма и борьбы с ним, должны обеспечивать соблюдение всех их обязательств по международному праву, в том числе по Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим международным конвенциям и протоколам, в частности норм в области прав человека, беженского права и международного гуманитарного права. Ввиду всего вышесказанного необходимо, чтобы стратегия, определяющая основы будущей деятельности, носила комплексный характер и обращалась бы ко всем важным элементам, которых требует решительная и эффективная борьба с язвой терроризма. Мы уверены, что, если изложенная в резолюции Глобальная контртеррористическая стратегия каким-либо образом не будет соответствовать изложенным выше требованиям, она потерпит неудачу в выполнении поставленных перед ней задач и скорее затруднит усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом.

Выступление г-на Махмуда Абуда, поверенного в делах

*Постоянного представительства Коморских Островов
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Г-н Председатель, ввиду ограничений во времени моя делегация выступит с кратким заявлением непосредственно по вопросу, обсуждаемому на данном этапе нашей работы.

Во-первых, моя делегация хотела бы поблагодарить правительство Австрии и Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (ЮНОДК) за организацию этого очень важного Симпозиума и за помощь, позволившую нашей делегации принять в нем участие.

Выступая от имени страны, ратифицировавшей благодаря техническому содействию со стороны ЮНОДК все 13 универсальных правовых документов по борьбе с терроризмом, моя делегация полагает, что для достижения целей, поставленных в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, необходимо не только техническое и правовое содействие и выполнение законов, но что международному сообществу следует обратить особое внимание, и о чем убедительно говорили выступавшие непосредственно передо мной делегаты от Кубы и Алжира.

Мы считаем, что одной из основных проблем для международного сообщества должны стать глубинные истоки, питающие и поощряющие терроризм, поскольку, даже ратифицировав все 13 универсальных правовых документов по борьбе с терроризмом, страна не защищена от террористических атак.

Делегация моей страны уверена, что, если мы хотим искоренить терроризм, то должны заниматься каждым аспектом этой проблемы.

**Осуществление мер по устранению условий,
способствующих распространению терроризма**

Основной доклад

Его Превосходительства г-на Баки Илькина,

Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Мне доставляет огромное удовольствие быть сегодня здесь с вами. Я благодарю всех организаторов за созыв этого Симпозиума и за предоставленную мне возможность обратиться к столь почтенной аудитории.

Прошло уже восемь месяцев с тех пор, как мы приняли на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций. Прошло пока недостаточно времени для того, чтобы в полной мере оценить плоды этой стратегии. Однако я считаю, что уже пора провести промежуточный анализ на основе первоначальных данных.

Поэтому я был очень рад приглашению принять участие в столь своевременно организованном Симпозиуме и выступить с одним из шести основных докладов. Однако, узнав, по какой именно конкретной теме мне предлагали выступить, я испытал смешанные чувства! Действительно, “условия, способствующие распространению терроризма”, – одна из самых сложных и чувствительных тем. Это один из наиболее активно обсуждаемых, но пока еще наименее освоенных моментов в нашей борьбе с терроризмом.

Поэтому я, возможно, не смогу, а в некоторых случаях не буду даже пытаться дать полные ответы на некоторые очень трудные вопросы. Скорее я попробую изложить некоторые идеи и даже предложить собственные дополнительные вопросы, которые мы затем могли бы обсудить в рамках активной и оживленной дискуссии.

Позвольте начать с того, что мы понимаем под “условиями, способствующими распространению терроризма”. Это на самом деле важный вопрос, поскольку обычно под этим термином ошибочно понимаются “действенные причины” для терроризма. Подобное представление, естественно, чревато риском оправдания тех или иных террористических актов.

По моему мнению, когда мы говорим о “благоприятствующих условиях”, это не должно стать объяснением того, почему в какое-либо данное время и в каком-либо данном месте терроризм может стать предпочтительным методом действий, поскольку обращение к терроризму никогда не может быть оправдано. Независимо от того, в чем заключается проблема, ее решения никогда не следует искать в террористических актах. Никакие идеологические, политические, экономические, социальные, культурные или религиозные соображения не могут оправдать терроризм.

Тогда в чем же заключаются эти “благоприятствующие условия”? Что это за обстоятельства? Почему они столь важны? На мой взгляд, это те факторы, которые используют экстремистские группировки и организации для оправдания своих воинственных идей и для привлечения людей к борьбе за них. Для этого используются людские страхи, отчаяние, страдания и нищета. Таким образом, эти условия не единообразны. Невозможно говорить о четко определенном и стандартном комплексе обстоятельств.

Однако одно очевидно. Террористические акты и деяния, в основе которых лежат эти факторы, нельзя считать законными. Эти факторы не могут и не должны оправдывать терроризм как приемлемый или законный образ действий. Терроризм во всех его формах и проявлениях – зло

и преступление. При всех обстоятельствах следует осуждать его и бороться с ним. Никаким подобным родам соображениям нельзя позволить ослабить нашу решимость вести борьбу против терроризма или породить сомнения в ней.

Сказав обо всем этом, можем ли мы и должны ли мы закрывать глаза на те факторы, которые экстремисты используют в полной мере без каких-либо ограничителей морального или политического порядка? Конечно, нет. Все, что усиливает и делает более эффективной нашу борьбу с терроризмом, должно пользоваться нашей поддержкой и вниманием. Поэтому сегодня важно не допустить, чтобы наши попытки изучить эти факторы превратились в кампанию по оправданию терроризма.

Теперь позвольте мне обсудить, что из себя на деле представляют эти факторы, и как мы можем позитивно работать с ними. Как я говорил выше, имеется огромное количество факторов, которые, по-видимому, создают ту опору, на которой терроризм процветает. Однако в разных обстоятельствах они воздействуют по-разному. Иными словами, одни и те же условия не всегда дают один и тот же результат. Например, если бы терроризм был прямым следствием тяжелого социально-экономического положения, то, учитывая, как много стран страдают от низкого уровня развития, количество террористических актов должно было бы быть значительно большим, нежели в реальности.

На деле взаимосвязь между терроризмом и так называемыми «объективными факторами» носит скорее косвенный характер. Очень часто терроризм присутствует там, где нет нищеты и угнетения, а угнетение не сопровождается террористическими атаками. В итоге можно видеть, что терроризм существует как в благополучных, так и в бедных странах, в условиях демократии и при авторитарных режимах.

Поэтому не существует единой глубинной причины терроризма или даже общего набора таких причин. Существует, однако, ряд условий и предпосылок, определяющих появление терроризма в разных его формах. Поэтому терроризм легче поддается пониманию, если смотреть на него как на результат процесса взаимодействия различных факторов, нежели как на механическую зависимость между причиной и следствием.

Вместе с тем полезно попытаться выделить некоторые условия и обстоятельства, которые вызывают терроризм или по крайней мере создают плодородную почву для радикальных групп, как правило, использующих террористические методы для достижения своих целей.

В числе таких условий, естественно, следует говорить о нищете, несправедливости социальной системы, коррупции, систематическом попрании прав человека, дискриминации, экономической маргинализации и культурном отчуждении. Региональные конфликты также можно рассматривать как подходящий инструмент для террористических актов и для действий террористических организаций.

Кроме того, важными проблемами, требующими внимательного рассмотрения и решения, являются проблемы идентичности, нужды и лишений вследствие быстрых социально-политических изменений, международной поддержки террористических актов из соображений политической выгоды, злоупотребление религией для оправдания террора и вербовки будущих террористов, а также избирательного подхода к истории, когда терроризм изображается как справедливая реакция на подавление.

Этот список можно продолжать, однако итогом его является то, что эти факторы – поодиночке или в комплексе – способны создать плодородную почву для процветания терроризма. Нет сомнений в том, что устранение этих негативных факторов будет способствовать успеху в борьбе с терроризмом. Однако вопрос заключается в том, что эти проблемы с трудом поддаются решению. В истории всегда действовали факторы, угрожающие миру, безопасности и стабильности.

Человечеству еще только предстоит найти эффективные меры реакции на эти факторы. Помимо этого, терроризм зачастую поддерживается по причинам, отличным от тех, что дали первоначальный толчок его возникновению. Поэтому не очевидно, прекратит ли терроризм свое существование после устранения “благоприятствующих причин”.

Я бы не хотел выглядеть пессимистом. Но, будучи реалистом, я только хотел бы подчеркнуть, что успех любых мер, которые мы намерены принимать для устранения условий, способствующих распространению терроризма, требует полной и долговременной решимости от всех членов международного сообщества.

Здесь позвольте мне небольшое отступление. Сегодня очевидно, что единственным способом искоренить терроризм является полномасштабное сотрудничество и солидарность членов международного сообщества. Именно об этом Турция настойчиво говорила на протяжении последних двадцати лет. К сожалению, у терроризма длинные щупальца, которые могут дотянуться в любую часть света. Ни одна страна не может чувствовать себя защищенной от бед и разрушений, которые несет с собой терроризм. Поэтому никто не может и не должен проводить различий между террористами, целящимися “в него” или “в другого”. Это мировое зло, угрожающее международному сообществу в целом, и поэтому оно требует совместных действий и ответных мер.

Я понимаю, что вы ждете от меня не философских рассуждений, а более практических предложений о том, что можно сделать. Позвольте мне сделать такую попытку. Первое, что здесь приходит на ум, – искоренение нищеты и выравнивание экономического баланса, в чем остро нуждается большинство стран мира. Действительно, те, кто не в силах обеспечить нормальную и достойную жизнь для себя и для своей семьи, становятся великолепным материалом для пополнения рядов экстремистов, особенно если речь идет об резких дисбалансах в самом обществе. Если люди утрачивают надежду на будущее, их можно увлечь в любом направлении.

Поэтому нам необходимо делать больше для обеспечения справедливого, равноправного и устойчивого развития на благо всего населения планеты и прежде всего самых обездоленных. Нам необходимо изыскивать творческие подходы к решению сложных проблем. Очевидно, что международное сообщество должно делать больше. Однако наращивание потенциала важнее, чем только помощь. Нашей конечной целью должно стать содействие созданию совместно с партнерами таких экономических структур, которые сами бы поддерживали свою устойчивость.

Система Организации Объединенных Наций уже располагает необходимыми инструментами для работы по этому направлению. Задача состоит в том, чтобы повысить их эффективность. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ) – организации, обладающие всем необходимым, чтобы внести весомый вклад в эту работу. Однако ими дело не ограничивается. Региональные учреждения и неправительственные организации также призваны сыграть важную роль. Нам следует объединить наши усилия, взаимно дополняя друг друга.

Во-вторых, урегулирование затяжных политических конфликтов – еще одна важная сфера, которой мы должны уделять больше внимания, чтобы лишить террористов предлога для пропаганды своих несущих зло взглядов. Ситуация на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане – это примеры тех крупных очагов, которые питают радикализм по всему миру. Нельзя позволить, чтобы эти очаги воспалялись и прорывались бы в самых разных формах.

В одиночку отдельным странам с этим не справиться. Здесь опять-таки необходимо многостороннее сотрудничество, центром которого была бы Организация Объединенных Наций. С учетом тех многообразных социальных, экономических и политических мер, без которых невозможно регулировать и предотвращать конфликты, необходим подход на основе сотруд-

ничества, объединяющий все заинтересованные стороны. Нам следует действовать совместно, чтобы достичь общих целей и решить общие задачи.

Я мог бы и далее приводить примеры подобных благоприятствующих условий и методов их устранения. Например, несоблюдение основополагающих прав и свобод человека – это также весьма важный вопрос в рамках борьбы с терроризмом. Хотя авторитарные режимы не всегда являются мишенью для терроризма, и, как правило, перед лицом террористической угрозы оказываются демократические государства, невозможно отрицать, что в условиях репрессий радикальные и воинствующие идеологии процветают.

То же самое верно и в отношении стран, в которых дела с верховенством закона и качеством управления обстоят не лучшим образом. Но я не буду рассматривать эти вопросы по отдельности, поскольку выделенное мне время ограничено. Вместо этого я попытаюсь определить некоторые общие моменты. Три фактора являются общими для всех этих «благоприятствующих условий»: ощущаемое или реальное отсутствие правосудия, недостаточный уровень взаимопонимания и отсутствие реальных каналов политической коммуникации и политического представительства.

Одна из основных причин отсутствия безопасности и стабильности в нашем мире – это ощущаемое отсутствие правосудия: убеждение, что принципы и ценности, согласованные на международном уровне, применимы не для всех. Ощущение или убеждение – один из сильнейших стимулов для мобилизации людей. Нам следует признать, что мир в его нынешнем виде еще нельзя назвать справедливой системой. Повсеместно, но прежде всего в развивающихся и недостаточно развитых странах, постоянно звучат жалобы на двойные стандарты, дискриминацию и пристрастное отношение.

Я не собираюсь здесь вставать на чью-либо сторону по поводу того, в какой степени это верно. Однако это факт, который все мы должны рассмотреть. Нам следует больше разъяснять людям в целом те причины, которыми определяются наши действия и решения. Нам необходимо укреплять международное право и обеспечивать его верховенство. Нам следует возродить доверие к системе. Надо, чтобы люди имели возможность полагаться на международную систему законов и международные институты и не пытались сами вершить правосудие.

На мой взгляд, Организация Объединенных Наций должна занимать центральное место в этой работе. Следует укреплять основы универсальной легитимности этой организации, поскольку нет других таких организаций, обладающих подобного уровня законностью и легитимностью. Именно поэтому нам нужна более эффективная Организация Объединенных Наций. И именно поэтому реформирование Организации Объединенных Наций столь важно.

Во-вторых, учитывая усиление поляризации между различными культурами и религиями, нам следует больше делать для развития межкультурного и межконфессионального диалога. Основная задача при этом состоит в поощрении и углублении взаимопонимания между различными обществами. Это очень важно потому, что экстремистские группировки строят свои кампании на стереотипах, предрассудках и искаженных фактах по поводу так называемых «других».

Поэтому наш общий долг – сделать все, что в наших силах, для борьбы с подобными негативными кампаниями и для распространения правды. Соответственно, нам надо учиться смотреть на наше культурное и религиозное многообразие как на богатство, а не как на причину разделения. Нам надо понять, что имеется – говоря об универсальных ценностях и принципах – больше того, что нас объединяет, чем того, что нас разъединяет. Нам надо осознать, что все общества и страны различными способами внесли на протяжении истории свой вклад в развитие человеческой цивилизации. Наконец, нам надо понять, что истоки диалога, терпимости, взаимопонимания и стремления к миру коренятся во всех основных культурах и верованиях, и, соответственно, прекратить попытки обвинить те или иные религии или культуры в природном тяготении к насилию и конфликтам.

Если мы сможем это сделать, то, без сомнения, встанем на путь к светлому будущему для всех. В противном случае, если мы попадем в ловушку экстремизма и пойдем в другом направлении, то пожнем горькие плоды этого. К счастью, понимание этого растет, и, соответственно, в данной сфере в последнее время был выдвинут ряд многообещающих инициатив. Я остановлюсь здесь на одной – той, к которой я имею прямое отношение, – на Альянсе цивилизаций, который был создан два года назад по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и сегодня вступил в решающий этап своего осуществления. Коспонсорами этого проекта являются Турция и Испания.

Задача Альянса цивилизаций – навести мосты между разными культурами и способствовать взаимопониманию и сотрудничеству различных общин и религий. Эта инициатива представляет собой комплекс мер мирового сообщества, направленный на преодоление все углубляющейся пропасти в сегодняшнем мире. Для этого мы уже разработали основательный План действий. Сегодня на этапе осуществления мы намерены предложить ряд проектов, направленных на улучшение взаимопонимания и сотрудничества между обществами.

Данные проекты разрабатываются по четырем основным направлениям – образование, проблемы молодежи, средства массовой информации и миграция. Это делается именно так потому, что, если мы не будем обучать людей, прежде всего молодежь, и если у нас не будет ответственных средств массовой информации, тогда все ширящийся разрыв между культурами и религиями сделает жизнь невыносимой для всех нас, но прежде всего для общин мигрантов, которые непосредственно ощущают на себе этот разрыв.

Я не буду вдаваться в подробности этих проектов, потому что работа над ними еще не завершена. Но лично я придаю наибольшее значение проектам, касающимся проблем молодежи – не только потому, что завтра молодые люди будут формировать общественное мнение и принимать решения, но и потому, что молодежь – это та часть нашего населения, которая в наибольшей степени подпадает под влияние радикализма. Поэтому нам надо работать с ними, давать им работу, учить их и открывать для них возможности. Эти четыре направления – ключ к их лучшему будущему. Именно такую задачу и решает Альянс цивилизаций.

Для того чтобы эта инициатива была успешной, сегодня создается широкая партнерская сеть. Мы рассматриваем государства-члены, международные и региональные организации, гражданское общество, религиозных лидеров, корпорации и сообщество доноров не только как партнеров, но и как заинтересованные стороны в этом важном начинании.

Наконец, что касается третьей группы мер, направленных на ликвидацию условий, способствующих распространению терроризма, то нам следует создавать открытые и честные каналы политического представительства. Те, кто чувствует себя отлученным от политического процесса и не имеет законных средств для защиты своих интересов, начинают искать ответы в других местах. Иными словами, демократия – это отличное противоядие для экстремистских посулов.

Конечно, демократия – не единственный ответ, поскольку мы видим, что террористы появляются и в демократическом обществе. Но не вызывает сомнений, что экстремистам труднее будет продвигать свои идеи в свободных и открытых обществах, где сложнее манипулировать правдой. Поэтому задача государств – найти правильное соотношение между борьбой с терроризмом и обеспечением безопасности, не допуская при этом снижения стандартов демократии.

При этом, конечно, не следует отождествлять демократию только с выборами. Очевидно, что демократия – это нечто гораздо большее. На деле урна для голосования – это итог действующей демократии. Реальная демократия представляет собой образ жизни, предполагающий дух компромисса, равенство, плюрализм, верховенство закона, беспрепятственный доступ к инфор-

мации и свободу мысли и слова. Главная задача – создать свободное общество, дающее возможность свободно учиться, думать, высказываться и судить.

Конечно, можно говорить о многих других элементах, имеющих отношение к рассматриваемому нами вопросу, и все они заслуживают всестороннего обсуждения. Например, подстрекательство к терроризму и насилию – это еще одна важная тема, которую нам необходимо обсудить. Несомненно, что это условие, способствующее распространению этого зла. Поэтому мы должны уделить самое серьезное внимание и этому вопросу и принять все необходимые меры правового и практического порядка, для того чтобы не допустить злоупотребления нашими свободами или их подрыва.

Аналогичным образом, еще одним важным предметом обсуждения является международная поддержка терроризма ради политической выгоды. Те, кто рассчитывает на выгоду от поддержки террористических групп, должны знать, что никто не защищен от беды, и любая поддержка террористов рано или поздно ударит по тем, кто такую поддержку оказывает.

Однако мне кажется, что на этом пора остановиться и предоставить слово другим участникам, которые – я в этом уверен – подробнее остановятся на этих вопросах и дадут нам дополнительную пищу для размышлений. Я уверен, что затем у нас пройдет активная дискуссия по этому очень важному и чувствительному вопросу.

Заявление

Его Превосходительства г-на Клауса-Петера Готвальда,

*Постоянного представителя Германии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене,
от имени Европейского союза*

Я имею честь выступать от имени Европейского союза.

Терроризм является угрозой для всех государств и для всех народов. Он представляет собой серьезную угрозу для безопасности Европы и для жизни ее граждан. Поэтому Европейский союз (ЕС) исполнен решимости принять комплексные ответные меры в отношении этого зла. Это подразумевает и принятие ЕС мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма.

ЕС исполнен решимости принимать меры по всем соответствующим направлениям в этом контексте. Урегулирование конфликтов и их предотвращение, поддержка принципа верховенства закона, обеспечение экономического процветания, равный для всех доступ к образованию, межкультурный и межконфессиональный диалог, предотвращение радикализации терроризма и вербовки террористов – все это требует полного нашего внимания.

В связи с этим ЕС хотел бы вновь заявить о том, что в его представлении эффективные меры по противодействию терроризму и защита прав человека не противоречат одно другому, а взаимно дополняют друг друга и взаимно укрепляют цели и стратегии.

Ряд существующих в обществе факторов может создать условия, в которых радикализация настроений идет быстрее. Эти факторы не обязательно ведут к радикализации, но они усиливают привлекательность радикальных идей как в глазах тех, кто страдает от действия этих факторов, так и тех, кто отождествляет себя с такими страданиями.

ЕС готов к работе по искоренению структурных факторов, поддерживающих радикализацию, как в рамках Союза, так и за его пределами. В рамках наших ответных мер ЕС стремится искоренять неравенство и дискриминацию там, где они существуют, и содействует межкультурному диалогу и дискуссиям. Вне Европы ЕС в рамках политического диалога и своих программ помощи содействует утверждению надлежащего государственного управления, прав человека, демократии, равно как и образования и экономического процветания. Здесь, как и в других сферах, ЕС готов поделиться своим опытом и наиболее эффективной практикой с Целевой группой Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом и в настоящий момент изучает конкретные пути оказания этой Целевой группе поддержки в ее деятельности. К числу мер такого рода может относиться, например, проведение конференций, семинаров и/или осуществление проектов технического содействия третьим странам.

ЕС готов также развивать сотрудничество с соответствующими НПО и заинтересованными сторонами, представляющими гражданское общество, и будет заниматься выявлением тех европейских НПО, которые могли бы участвовать в этой работе, и привлечением их к сотрудничеству.

Террористические акты в пределах Европейского союза показали, что борьба с радикализацией и вербовкой террористов является ключевым направлением в предотвращении террори-

стических актов. Поэтому в 2005 году ЕС принял собственную Стратегию и свой План действий по борьбе с радикализацией и вербовкой террористов и с тех пор занимается их осуществлением.

В целях противодействия радикализации и вербовке террористов ЕС принял решение воспрепятствовать деятельности сетей и лиц, вовлекающих людей в терроризм, и добиваться, чтобы голос подавляющего большинства в обществе звучал громче голоса экстремистов, а также еще более настойчиво вести борьбу за обеспечение безопасности, правосудия, демократии и возможностей для всех. Само собой разумеется, что деятельность ЕС в этой сфере будет направлена на соблюдение основополагающих прав человека.

По мнению Европейского союза, борьба с радикализацией и вербовкой террористов – это та сфера, где прежде всего следует развивать сотрудничество между ЕС и Организацией Объединенных Наций, направленное на осуществление Глобальной контртеррористической стратегии. В ходе переговоров между председателем Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом г-ном Робертом Орром и представителем государств – членов ЕС, прошедших 14 марта 2007 года в Брюсселе, об этом говорилось как о потенциальной сфере сотрудничества. Ряд государств – членов ЕС уже рассматривают проекты в этой области.

На этом позвольте закончить мое краткое выступление. Европейский союз был и остается сторонником тесного сотрудничества со всеми сторонами и, прежде всего, с Организацией Объединенных Наций – здесь, в Вене, мы отлично сотрудничаем с ЮНОДК и ее Сектором по вопросам предупреждения терроризма – ради борьбы с этим злом, угрожающим всему человечеству.

Заявление

Его Превосходительства г-на Питера Шеннона,

*Постоянного представителя Австралии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Введение

В глобальном масштабе нам удалось добиться прогресса в деле борьбы с угрозой терроризма, однако террористические сети сохраняют прочность и постепенно приспосабливаются к изменяющимся условиям. После 11 сентября центральным пунктом нашей стратегии противодействия терроризму закономерно стала поимка террористов и предупреждение террористических актов.

Важно, что мы все вместе понимаем суть ситуации и противостояим идеологии, которую пропагандируют такие террористические группы, как “Аль-Каида”, а берут на вооружение другие транснациональные группировки, например “Джемаа Исламия” в Индонезии.

Серия подлых взрывов, совершенных в начале этого года в Алжире связанной с “Аль-Каидой” “Салафистской группой проповеди и борьбы”, в результате которых десятки людей погибли, а сотни были ранены, показывает, что угроза, которую представляет собой “Аль-Каида” и ее губительная идеология, по-прежнему сохраняется.

Другие террористические группы, имеющие меньше явных связей с руководством “Аль-Каиды”, тем не менее действуют в соответствии с экстремистской идеологией и тактикой “Аль-Каиды” и по-прежнему представляют собой угрозу для нашей коллективной безопасности.

Австралия приветствовала принятие Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций; это один из имеющих наиболее комплексный характер документов по противодействию терроризму, когда-либо принимавшихся Генеральной Ассамблеей ООН. Мы, однако, разочарованы тем, что в результате компромисса формулировка, относившая “экстремистские идеологии” к числу “условий, способствующих распространению терроризма”, не была включена в текст. Эффективная глобальная стратегия противодействия терроризму не может игнорировать идеологический аспект.

Австралийские инициативы по противодействию радикализации

Внимание Австралии сосредоточено на оказании в долгосрочной перспективе поддержки странам Юго-Восточной Азии в их борьбе с терроризмом. Мы стремимся противодействовать проявлениям экстремизма как у себя в стране, так и в регионе Юго-Восточной Азии, на постоянной основе сотрудничая с общинами в деле укрепления демократических ценностей, преследования террористических групп и противодействия экстремистской пропаганде.

Не так давно министр иностранных дел Австралии Александр Даунер и его индонезийский коллега д-р Вираюда выступили в качестве организаторов встречи министров стран субрегиона по вопросам противодействия терроризму. Во встрече приняли участие представители Сингапура, Таиланда, Филиппин и Малайзии. В ходе встречи было признано, что противодействие экстремизму и пропаганде является залогом успеха контртеррористической деятельности. Был согласован также ряд мер, направленных на решение этой задачи. Мы приветствуем

инициативу Таиланда, планирующего провести у себя в этом году семинар по вопросам противодействия экстремизму и радикализации.

Австралия и Индонезия проведут 29–30 мая в Джакартском центре сотрудничества в правоохранительной области семинар-практикум по вопросам использования интернета для распространения позитивной информации, которая противостояла бы вредной экстремистской идеологии. Этот Центр совместно создан Индонезией и Австралией для обобщения регионального опыта в противодействии транснациональной преступности и терроризму.

В более широком плане Австралия совместно с партнерами по региону стремится продемонстрировать, что наша контртеррористическая деятельность – это не схватка цивилизаций или религий, а ценностный конфликт между теми, кто поддерживает насилие, с одной стороны, и сторонниками плюрализма и терпимости – с другой. Мы принимаем конкретные меры к тому, чтобы удерживать людей от терроризма, в том числе путем развития и углубления диалога между разными общественными группами и лидерами, цель которого – понять, почему экстремизм оказывается привлекательным для людей. Нам следует прислушиваться к мнению общин, которые обеспокоены тем, что являются объектом радикализации, и помогать им утвердить приоритет традиционных ценностей над экстремистской идеологией.

В настоящее время Австралия занимается разработкой программы мероприятий, цель которых состоит в поддержке усилий правительств и НПО стран Юго-Восточной Азии по борьбе с террористической пропагандой и идеологией. Мы увеличиваем число обменов представителями мусульманских общин стран Юго-Восточной Азии и Австралии. Совместно с нашими партнерами мы организуем региональные межконфессиональные диалоги – после 2004 года прошли два таких диалога, а третий состоится в Новой Зеландии в конце этого месяца. Такие встречи дают возможность религиозным лидерам нашего региона обменяться идеями по поводу тех вызовов, с которыми сталкиваются их общины, и эти лидеры демонстрируют присущую представителям разных конфессий общность основополагающих убеждений.

Заключение

Будучи глобальным сообществом, мы должны быть готовы коллективно ответить на брошенный терроризмом вызов на тех общих основаниях, которые мы сможем выработать. Все вместе мы должны лишить терроризм ореола легитимности, принять решительные меры в отношении экстремистских и террористических групп, пропагандировать терпимость и плюрализм в обществе в целом и быть в курсе процессов радикализации и вербовки террористов и принимать адекватные ответные меры, а также организовывать дискуссии, создающие для правительств всех стран то политическое пространство, в рамках которого они могли бы принимать более решительные меры по борьбе с терроризмом.

В заключение я подчеркну, что Австралия по-прежнему готова сотрудничать с государствами-членами на всех уровнях для противодействия той серьезной угрозе, которую терроризм представляет для нашего общества, в том числе и угрозе со стороны радикальных идеологий.

Заявление

Его Превосходительства г-на Омара Знибера,

*Постоянного представителя Марокко
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на французском языке)*

Позвольте в начале моего выступления выразить благодарность организаторам Симпозиума за предложение представителю Марокко выступить на настоящем заседании по вопросам принятия мер в связи с условиями, способствующими распространению терроризма.

Я хотел бы коснуться некоторых вопросов, которые имеют, на мой взгляд, основополагающее значение и исходят из положений Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, прежде всего вопросов, рассмотрением которых занимается ЮНОДК.

От имени моей страны хотел бы прежде всего еще раз подтвердить, что мы осуждаем все террористические акты, независимо от причин, их вызвавших, времени их совершения и личности террористов. Терроризм – это страшное преступление, с которым надо бороться всеми доступными средствами.

Марокко считает также, что использование террористических методов под предлогом религии – это ее искажение и демонстрация неуважения к ней; ни один террористический акт не может быть оправдан религиозными соображениями.

Задавшись целью проанализировать те многочисленные условия, которые содействуют распространению терроризма, мы вынуждены будем признать, что быстрые изменения в социально-политической сфере, причиной которых стали высокие темпы глобализации, создают трудности, которые используют для своей идеологической пропаганды те группы и сети, которые выступают за примитивное насилие в качестве реакции на процесс быстрых преобразований, идущий в мире, равно как и на распространение неприемлемых для них ценностей и принципов. Анализ этого феномена свидетельствует также о необходимости искать пути урегулирования крупнейших политических конфликтов, отдельные из которых сохраняются на протяжении многих десятилетий и привели к дестабилизации целых регионов и обрекли огромные массы населения на нищету, страдания и отчаяние. Эти обстоятельства толкают некоторые небольшие группы на путь терроризма, поскольку в их глазах это ответ на оскорбления и унижение.

- Радикализм и религиозный экстремизм, как это бывало в различные исторические периоды, используются ради достижения нереальных политических целей и целей, которые ставят перед собой фанатики.
- В некоторых регионах мира идет постоянное укрепление взаимосвязей между террористическими сетями, транснациональной преступностью и незаконными видами деятельности.
- Не смогли укорениться принципы демократии, свободы, открытости и толерантности.
- Имеет место злоупотребление свободой слова и свободой средств массовой информации для пропаганды насилия и ненависти.
- Тяжелая социально-экономическая ситуация.
- Усиление дискриминации иммигрантов, беженцев и групп, которые отнесены к категории меньшинств.

- Распространение идеологий радикализма и нетерпимости, таких как исламофобия и антисемитизм.
- Слабый контроль или полное его отсутствие в тех географических районах, которые используются террористами в качестве плацдармов для их преступной деятельности.

Далее я хотел бы внести ряд предложений относительно тех областей, в которых следует активизировать деятельность по борьбе с терроризмом:

- Особого внимания заслуживает международное и региональное сотрудничество в деле борьбы с терроризмом. В связи с этим позвольте мне подчеркнуть активную роль ЮНОДК в оказании технического содействия государствам-членам, в частности для укрепления международного сотрудничества. Деятельность ЮНОДК, масштабы которой будут расширяться по мере осуществления Глобальной стратегии, потребует постоянного привлечения необходимых ресурсов при учете той позитивной оценки, которую государства-члены дали уже предоставленной технической помощи.
- Необходимо удвоить усилия и привести к успешному завершению переговоры по заключению глобальной конвенции о борьбе с терроризмом.
- Необходимо противостоять терроризму на уровне идеологических дискуссий.
- Требуется провести реформы в религиозной сфере, чтобы сделать общество невосприимчивым к экстремистскому образу мыслей.
- Необходимо оградить места отправления религиозных культов от экстремистской пропаганды и мракобесия.
- Требуется обеспечить воспитание граждан в демократическом духе, чтобы тем самым помочь борьбе с идеологией и практикой нетерпимости и обеспечивать свободу слова, уважение плюрализма и большую готовность толерантно относиться к многообразию.
- Улучшать положение в местах заключения, являющихся подлинными центрами вербовки новых членов террористических групп.
- Повышать степень информированности общества о фактах, причинах и тяжести террористических преступлений, о создаваемой ими угрозе, и привлекать общество к оказанию реальной и конкретной помощи компетентным органам и, тем самым, к предотвращению подобных актов.
- Оказывать поддержку в деле привлечения общества к целенаправленной работе, проводимой Альянсом цивилизаций для преодоления все ширящегося разрыва между странами, равно как и в рамках отдельных стран.
- Крайне важно укреплять дух взаимного уважения между людьми, представляющими разные культурные и религиозные традиции, на основе рекомендаций, разработанных для работы в сфере образования, решения проблем молодежи, средств массовой информации и миграции, уделяя особое внимание взаимоотношениям между Западом и мусульманским миром.
- Предупреждать доступ террористических групп к технологиям создания вооружений и к технологически сложным средствам связи.
- Вести борьбу с финансированием терроризма, представляющим собой основной механизм содействия проведению террористических актов.

Таковы те предложения по этой важной и актуальной проблеме, которыми делегация моей страны хотела бы поделиться с вами.

Заявление

г-на Анхеля Лоссады Торреса-Кеведо,

*Генерального директора Департамента борьбы с международным терроризмом Министерства иностранных дел Испании
(выступление на испанском языке)*

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций и правительство Австрии за организацию настоящего Симпозиума и приглашение столь впечатляющей группы выступающих.

Я особенно благодарен за предоставленную мне возможность выступить перед вами по вопросу об осуществлении мер, направленных на устранение условий, способствующих распространению терроризма.

Правительство Испании всегда придерживалось той точки зрения, что успешно решить проблему терроризма можно только в том случае, если международное сообщество будет принимать комплексные меры в отношении не только обеспечения безопасности в ближайшей перспективе и угроз, существующих на сегодняшний день, но и в отношении тех ситуаций, которые могут быть разрешены только в долгосрочной перспективе. Мне кажется, что важно, тем не менее, особо указать, что комплекс условий, которые могут способствовать зарождению, распространению и укреплению терроризма, различен в разных странах и определяется конкретными условиями в каждой из них. Поэтому невозможно выработать общую теорию в отношении условий, способствующих распространению терроризма, но необходимо обращаться к конкретной ситуации, в которой развивается терроризм.

Угроза терроризма подчеркивает необходимость в срочном порядке заняться глубоко укоренившимися проблемами, с которыми имеют дело международное сообщество и наши страны. Такие проблемы, как затяжные неразрешенные конфликты, нищета, маргинализация, отсутствие демократии и несоблюдение прав человека, требуют своего решения в любом случае, независимо от того, какую роль они играют в борьбе с терроризмом; эти факторы не обязательно способствуют распространению терроризма, но зачастую могут создавать питательную почву для его возникновения.

Сегодня на этой встрече нас объединяет осуждение терроризма. Мы полагаем также, что это первая предпосылка для эффективной борьбы с ним и полного выведения за рамки правового поля любых групп или движений, пытающихся использовать терроризм в качестве политического оружия. Однако это осуждение и убежденность в том, что терроризм представляет собой преступное деяние, не имеющее оправдания, все же не освобождает нас от необходимости понять, почему и каким образом разные группы людей принимают решение стать членами террористических группировок. Разобраться в этих причинах и разработать меры по их устранению – в этом заключается единственный действенный рецепт прочного успеха в борьбе с терроризмом.

Поэтому Испания, выступавшая совместно с Сингапуром в роли посредника на переговорах по принятию Стратегии, добивалась включения в нее обширного раздела, посвященного условиям, которые способствуют распространению терроризма.

Поскольку отведенное мне время ограничено и другие выступающие затронут другие положения этого раздела, я коснусь в своем выступлении только двух комплексов мер, направленных на устранение условий, которые способствуют распространению терроризма, в поддержку

которых решительно выступает Испания. Оба направления действий преследуют одну и ту же цель – необходимость мобилизации сил гражданского общества и убеждения всех жителей наших стран в том, что терроризм никогда не может стать решением какой-либо проблемы, что какими бы крупными или тяжелыми эти проблемы ни были, это не может оправдать убийств невинных людей, что убить кого-то – значит отнять человеческую жизнь.

Настоятельно необходимо обсудить идею, которую эксплуатируют и пропагандируют террористы, – идею о том, что между цивилизациями существует конфликт, на переднем крае которого они находятся, и дать ей отпор. Мы считаем, что огромным вкладом в решение этой задачи являются практические рекомендации, изложенные в докладе Группы высокого уровня по Альянсу цивилизаций, опубликованные в ноябре прошлого года, – о них упомянул посол Турции.

Для того чтобы оспорить и разбить лживую идею о том, что мы стоим на пороге схватки цивилизаций, нам не достаточно просто демонстрировать и заявлять в ходе форумов, подобных нашему, наше основополагающее единство перед лицом терроризма; нам следует также добиваться, чтобы эта мысль дошла до всех в мире стран и народов. Именно здесь свой основной вклад может внести Альянс цивилизаций, созданный по совместной инициативе Испании и Турции, идея которого была оглашена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Те четкие рекомендации, которые изложены в этом докладе по проблемам образования, обучения работников средств массовой информации и молодежи, направлены на создание условий, способствующих распространению терпимости и уважения.

Во-вторых, я хотел бы сказать о той роли, которую жертвы терроризма могут сыграть в деле развенчания терроризма. Проблемам жертв терроризма уделяется значительное место в Стратегии, а ранее бывший Генеральный секретарь в докладе «Единство в борьбе с терроризмом» упомянул об этом как о новом элементе в стратегиях противодействия терроризму.

Солидарность государств с жертвами террористических атак является важнейшей мерой профилактического характера, укрепляющей способность общества бороться с жестокими террористическими актами за счет убеждения в том, что ни одна жертва таких актов не останется без помощи. Когда угрожающий нам терроризм носит не местный, а глобальный характер, а реальной целью атак становятся не жители какой-либо отдельной страны, а международное сообщество в целом, долг солидарности ложится на всех нас как членов международного сообщества, а не только на то государство, где террористический акт имел место.

Солидарность с жертвами терроризма является также ключевым элементом в деле развенчания идеологии террористов и препятствования им в достижении их цели – дегуманизации жертв, что они используют как инструмент для того, чтобы отвлечь внимание от своих преступлений и сосредоточить его на своих якобы политических целях.

Для борьбы с такой дегуманизацией важно вернуть жертвам возможность высказаться, чтобы общество и организации гражданского общества приняли ответные меры в отношении насилия и знали бы о его реальной цене. Свидетельства, представленные жертвами, еще раз напомним нам, что убивать невинных людей означает отнимать невинные жизни.

Необходимо глубже разрабатывать те элементы Стратегии, которые относятся к жертвам терроризма. Для этого мы должны:

- оказывать помощь сетям ассоциаций жертв терроризма в обмене опытом моральной поддержки и наиболее эффективной практикой психологической, правовой и материальной помощи; а также
- проводить специальное обучение профессионалов, работающих с жертвами терроризма в тех сферах, о которых я только что упомянул, и укреплять механизмы обеспечения их социальной реинтеграции.

Было бы желательно также разработать практический международный механизм распределения средств на осуществление на местах проектов по поддержке жертв и пропаганде уважения к ним в тех общинах, которые подверглись террористическим атакам, а также продемонстрировать на деле международную солидарность со всеми жертвами терроризма.

Чтобы привести все задуманное в действие и использовать предложенные меры не просто в качестве ответной реакции на уже произошедшее нападение, но в качестве дополнительного фактора предотвращения терроризма, мы считаем необходимым, чтобы все учреждения Организации Объединенных Наций включили вопрос о жертвах терроризма в круг своих задач и, таким образом, сделали бы этот вопрос важнейшей составной частью своей деятельности по борьбе с терроризмом и обеспечению соблюдения прав человека. Наш национальный опыт показал, насколько каждому государству важно и реально необходимо иметь в рамках своих национальных контртеррористических стратегий средства помощи жертвам и пропаганды уважения к ним.

Заявление

г-на Йона Эрика Стрёмё,

старшего советника Министерства иностранных дел Норвегии

После 11 сентября 2001 года усилия Норвегии были сосредоточены на выявлении истоков терроризма и укреплении нашего общего потенциала по борьбе с ним.

Национальным приоритетом признаны поддержка мира и процессов примирения, защита основополагающих прав человека и содействие в проведении межкультурного и межконфессионального диалога. В поиске путей решения этих проблем для нас было особенно важно избегать любого рода “двойных стандартов”, поскольку это могло бы усилить то ощущение несправедливости, которое испытывают различные группы и отдельные люди.

В сентябре 2003 года Норвегия поднимала вопрос об истоках терроризма на прошедшей в Нью-Йорке конференции высокого уровня “Спасти человечество от терроризма”. Одна из основных идей заключалась в том, что предотвращение радикализации является ключевым условием для предотвращения терроризма в долгосрочной перспективе.

Ввиду этого ликвидация условий, содействующих распространению терроризма, должна стать одним из приоритетов всех контртеррористических стратегий, которые определяются как комплексные.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций этим условиям уделяется должное внимание, поскольку значимость этого вопроса невозможно переоценить. Главная задача заключается здесь в предотвращении радикализации.

Прямым результатом изучения условий, содействующих распространению терроризма, стало то, что Министерство иностранных дел Норвегии начало уделять больше внимания проблеме снижения степени радикализации. Снижение степени радикализации может явиться важнейшим фактором в деле предотвращения дальнейшей радикализации, не потому что наличие радикально настроенных групп населения представляет собой глубинную предпосылку для терроризма, а потому что существование таких радикально настроенных слоев населения упрочит условия, содействующие распространению терроризма.

В Норвегии успешно осуществляется программа снижения степени радикальности лиц, приверженных крайне правой идеологии. На основании этого опыта норвежское Министерство иностранных дел недавно оказало поддержку исследовательскому проекту, который осуществляется при участии ведущих международных специалистов в этой сфере – проекта “Оставим терроризм в прошлом”.

Идея заключается в том, чтобы расширить наш подход, включив в него такой важный фактор, как снижение степени радикализации. Добившись здесь успеха, мы сможем ослабить отрицательный цикл радикализации, который, как представляется, использует как топливо постоянное присутствие условий, содействующих радикализации, и наличие “радикального предпринимательства”, которое стимулирует создание таких условий.

Нам представляется важным заявить о нашем возрастающем интересе к проблеме снижения степени радикализации как к тому фактору, который можно было бы активнее использовать в Норвегии, других государствах-членах и в системе Организации Объединенных Наций.

В завершение я хотел бы подчеркнуть, что Норвегия всегда готова тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и с Целевой группой по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом в сфере реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Заявление

г-на Роберто Лампони,

*руководителя Директората по вопросам правового сотрудничества
Главного директората по правам человека и правовым вопросам Совета Европы*

Совет Европы благодарен за предоставленную ему сегодня возможность обратиться к Симпозиуму, который позволяет повысить степень информированности о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, способствует ее осуществлению и помогает определить меры, которые помогли бы государствам в этой работе.

Мы верим в то, что региональные организации могут сыграть крайне важную роль в формировании политической решимости предотвращать терроризм и бороться с ним – роль, которая признается и в самой Стратегии, и в связи с этим я, будучи представителем общеевропейской организации, хотел бы поделиться нашим видением и нашим опытом

Задача Совета Европы заключается в поддержке прав человека, принципов верховенства закона и демократического плюрализма, и Совет исполнен решимости вести борьбу с терроризмом, отрицающим эти фундаментальные ценности.

Терроризм представляет собой сложное явление, и, соответственно, борьба с ним требует комплексного подхода. Для решения этой проблемы необходимы и меры осуждения, и меры подавления, но одних их в долгосрочной перспективе недостаточно. Подход, которого придерживается Совет Европы, предполагает работу в трех направлениях: усиление мер правового характера по противодействию терроризму, защита основополагающих ценностей и искоренение причин, порождающих терроризм.

Наши усилия по претворению в жизнь норм права сочетаются с тщательным анализом того, каким образом следует обеспечивать оптимальные условия для создания устойчивой правовой, институциональной и социальной культуры, чтобы предотвращать терроризм.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (май 2005 года), которая вступит в силу 1 июня 2007 года, была принята с целью повышения эффективности существующих ныне международных документов. Она направлена также и на укрепление международного сотрудничества и повышение эффективности мер по решению этой проблемы.

Конвенция требует от ее сторон способствовать утверждению терпимости путем содействия в проведении межконфессионального и межкультурного диалога с участием, в соответствующих случаях, неправительственных организаций и гражданского общества в сферах образования, культуры и средств массовой информации, а также путем повышения степени информированности общества о мерах по смягчению факторов напряженности, которые могут способствовать активизации терроризма. Это во многом соответствует тем задачам, которые ставятся в Плане действий Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Говоря о последних событиях, имевших место в Совете Европы, хотел бы упомянуть о международной конференции “Почему терроризм? Устранение условий, способствующих распространению терроризма”, которая прошла в Страсбурге 25–26 апреля 2007 года. Это мероприятие, организованное по инициативе Комитета экспертов по терроризму при Совете Европы, стало дискуссионным форумом, позволившим обменяться информацией, опытом и

идеями, чтобы лучше понять, какие условия содействуют распространению терроризма, и определить методы, которые удержали бы людей от присоединения к террористическим группировкам.

Изучение условий, содействующих распространению терроризма, и развитие межкультурного и межконфессионального диалога находятся в центре всех постоянных видов деятельности Совета Европы. Третья встреча на высшем уровне глав государств и правительств (май 2005 года) определила межкультурный диалог как приоритетную для организации задачу. Основополагающие принципы нашей политики изложены в принятой в 2005 году “Декларации Фару”. На их основе строятся наши двусторонние договоры с ЮНЕСКО, Организацией Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки (АЛЕКСО) и Европейско-Средиземноморским фондом Анны Линд.

Для осуществления Стратегии Организации Объединенных Наций мы используем достижения Совета Европы в области нормотворческой деятельности и различные инструменты, разработанные Советом Европы во всех сферах своей политической деятельности. Наряду с инструментами и органами, непосредственно касающимися защиты прав человека и прав меньшинств¹, в этой области работают и другие его учреждения, такие как Центр “Север-Юг” и фонд “Евроимидж”. Особую важность представляют различные программы деятельности в сфере образования, культуры и работы с молодежью.

Религия занимает особое место в обсуждении вопросов культурного многообразия и межкультурного диалога. В прошлом Совет Европы в основном работал с проблемами религиозных верований по двум направлениям: защита свободы мысли, совести и религии и свободы слова, как это предусмотрено Конвенцией Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (статьи 9 и 10); и роль религиозных верований как важной составной части нашего культурного наследия, аналогичная другим источникам идентичности, таким как язык или история.

Значение, которое Совет Европы придает развитию межкультурного диалога, показывает намерение Комитета министров опубликовать в течение этого года “Белую книгу по вопросам межкультурного диалога”, в которой найдет свое отражение опыт Совета Европы в различных областях, относящихся к его компетенции, и будут сформулированы руководящие принципы для работы в сфере межкультурного диалога на всех уровнях и силами как государства, так и негосударственных субъектов. Здесь будут приведены и примеры наиболее эффективной практики.

Именно используя подобный комплексный подход и разнообразные направления своей деятельности, Совет Европы вносит тем самым свой вклад в глобальную борьбу с терроризмом.

¹Конвенции и механизмы их мониторинга, прецедентное право Европейского суда по правам человека, Комиссар по правам человека, Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) и т. п.

Заявление

г-на Владимира Горяева,

*заместителя директора Отдела Азии и Тихого океана,
представителя Департамента по политическим вопросам
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Многие из выступавших в рамках данного сегмента, где анализируются условия, способствующие распространению терроризму, в том числе и уважаемый основной докладчик – посол Турции Илькин, указали в своих выступлениях на конфликты и нестабильность как на очень важные факторы, содействующие появлению и расцвету терроризма. Как вам известно, одной из главных задач Департамента по политическим вопросам (ДПВ) – одного из учреждений, входящих в Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, – является предотвращение и урегулирование конфликтов. Естественно, предотвращение и урегулирование конфликтов являются абсолютным приоритетом и в деятельности собственно Организации Объединенных Наций.

В то же время эти существенные меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликтов, могут оказывать непосредственное и очень мощное воздействие на предотвращение терроризма и борьбу с ним. Зоны конфликтов представляют собой плодородную почву для подготовки террористов, для пропаганды экстремистской идеологии, для обучения, они служат надежными убежищами, и если лишить террористов таких убежищ там, где наличествуют конфликты и нестабильность, это стало бы огромным вкладом в дело борьбы с терроризмом. Оказывая поддержку вам как государствам-членам, мы пытаемся наращивать наш потенциал, в том числе в тех регионах, где сложились способствующие нестабильности условия. В Департаменте по политическим вопросам недавно был создан очень небольшой отдел по вопросам посредничества, который должен стать центром накопления знаний и изучения методов предотвращения конфликтов в интересах государств-членов.

Я рад возможности предоставить вам информацию, и, возможно, вы станете первыми, кто узнает сегодня о том, что вчера Совет Безопасности положительно откликнулся на инициативу Генерального секретаря о создании в Ашхабаде Регионального центра Организации Объединенных Наций по превентивной дипломатии для Центральной Азии.

Очень важно укреплять основы нашей деятельности в регионе, подверженном нестабильности, где существуют такие многочисленные угрозы, как терроризм, торговля наркотиками и другие проблемы, благоприятствующие терроризму. Департамент по политическим вопросам активно изучает также возможность открытия в Сингапуре регионального центра по предотвращению конфликтов для стран Юго-Восточной Азии, и слова, произнесенные сегодня с этой трибуны уважаемым послом Австралии о проводимой в регионе работе в этой сфере, звучат очень обнадеживающе и, вероятно, встретят общее понимание и позволят найти отличных партнеров в этой части света.

Работая над проблемами предотвращения и урегулирования конфликтов, важно развивать сотрудничество с международными и региональными организациями, особенно с такими важными и влиятельными, как Лига арабских государств, Организация Исламская конференция, Африканский союз, Европейский союз, СНГ, Шанхайская организация сотрудничества.

Организация Объединенных Наций и региональные организации могут расширить масштабы этого процесса и обеспечить его положительные результаты, если будут использовать наши сравнительные преимущества. Особенно важно, что это сотрудничество станет мощным

орудием в нашей борьбе за сердца и умы жителей этих регионов. Мы не сможем вести действенную борьбу с терроризмом и устранять условия, способствующие его распространению, если не будем руководствоваться лучшими идеями, лучшими примерами и лучшей идеологией, и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в этой сфере представляется абсолютно необходимым.

В связи с этим я рад возможности сообщить вам, что Департамент по политическим вопросам Организации Объединенных Наций, Организация Исламская конференция и ее Организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) выступили с инициативой, которая представляется нам очень интересной, – провести международную конференцию “Терроризм: измерения, угрозы и контрмеры”. Сегодня в ходе тридцать четвертого заседания комитета министров стран ОИК в Исламабаде была принята резолюция с выражением одобрения и поддержки этой инициативе. Эта конференция пройдет 15–17 ноября этого года в Тунисе под персональным патронажем президента Туниса, Его Превосходительства г-на бен Али. В работе конференции примут участие главы нескольких государств и главы ряда важных международных организаций, в том числе и тех, о которых я упомянул; вопрос о своем участии в этой важной международной встрече рассматривает и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун. Предметом обсуждения на конференции станут предрас судки и стереотипы, и она позволит лучше понять ислам, его ценности, его культуру и, вместе с тем, улучшить образ Запада в глазах мусульманских обществ.

В заключение я хотел бы отметить, что наши усилия и инициативы возымеют эффект только при том условии, что вы как государства-члены окажете нам – Организации Объединенных Наций – мощную политическую, операционную и финансовую поддержку.

Здесь я хотел бы задать в некотором роде риторический вопрос: достаточен ли уровень поддержки, предоставляемой в этой сфере – в сфере предотвращения конфликтов? К сожалению, ответ здесь будет отрицательным. В штате Департамента по политическим вопросам, который иногда называют Министерством иностранных дел Организации Объединенных Наций, работают всего 122 сотрудника, и на нужды Департамента выделяется всего 0,8 процента регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Достаточно ли этих средств, для того чтобы противостоять такому злу, которым является терроризм? Поэтому, пожалуйста, помогите нам помогать вам.

Заявление

г-жи Энн Белинды Прейс,

*старшего сотрудника по планированию программ Бюро стратегического планирования
Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Париж,
представителя Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

В итоговом документе Всемирной встречи на высшем уровне (сентябрь 2005 года) лидеры стран мира заявили: “Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности” (пункт 81).

В документе приветствовалось “определение Генеральным секретарем элементов стратегии борьбы с терроризмом” и указывалось, в числе прочего, что стратегия должна учитывать “также условия, способствующие распространению терроризма” и приветствовались “различные инициативы по поощрению диалога, терпимости и взаимопонимания между цивилизациями” (пункт 82).

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) может внести свой особый вклад в международную борьбу с терроризмом в областях, относящихся к сфере ее компетенции, которые часто рассматриваются как “мягкая часть” контртеррористической деятельности, – в образовании, науке, культуре, связи и информации.

Поскольку Устав ЮНЕСКО в качестве одной из основных задач организации предусматривает, что “в сознании людей следует укоренять идею защиты мира”, ЮНЕСКО стремится развивать диалог между цивилизациями или, иными словами, “межкультурный диалог” в интересах мира.

После 11 сентября эти вопросы вызвали новые к себе интерес, значение и внимание на высших этапах власти. ЮНЕСКО усовершенствовала систему своих действий в сфере борьбы с терроризмом, когда в октябре 2001 года ее Генеральная конференция приняла важнейшую резолюцию (31 С/39) “Призыв к международному сотрудничеству для предотвращения и искоренения актов терроризма”.

В резолюции подчеркивается, что такой диалог “представляет собой фундаментальную задачу, основывающуюся на единстве человечества и общих ценностях, признании его культурного разнообразия и равного достоинства каждой цивилизации и каждой культуры”, и указывалось, что “хотя акты терроризма никогда не могут быть оправданы никакими мотивами, мировое сообщество нуждается в глобальном и всеобъемлющем видении развития, базирующегося на соблюдении прав человека, взаимном уважении, межкультурном диалоге и уменьшении нищеты”.

По мнению ЮНЕСКО, образование – особенно качественное образование и межкультурное образование – является первым и важнейшим компонентом любых ориентированных на длительную перспективу акций для борьбы с террористическими наклонностями. Весомым компонентом долгосрочной стратегии ЮНЕСКО, направленной на содействие глобальной борьбе с терроризмом, является стремление расширять действующие программы укрепления потенциала систем просвещения во всем мире, чтобы включить изучение прав человека, разделяемых международным сообществом ценностей, вопросов взаимопонимания, предотвращения

конфликтов и критического мышления в каждый аспект систем образования разных стран, в том числе учитывая их при разработке стандартов образования, подготовке учителей и утверждении содержания школьных учебников.

Молодежь представляет собой особо важную целевую группу, поскольку школа и, особенно, классная комната являются наиболее удобным социальным пространством для того, чтобы «учиться жить вместе», и для исправления стереотипов в изображении других культур, наций, а также религий и верований.

Еще один ключевой компонент – это культура. В эпоху ускоренной глобализации очевидно, что культура из «вещи» превращается в динамичное пространство обменов, коммутации, взаимодействия и передачи, а, следовательно, в фактор развития и мира. Пропаганда культурного многообразия и уважение к нему представляют собой поэтому важный рычаг примирения разделенных общин. Это особенно очевидно, когда речь идет о восстановлении мест, составляющих культурное наследие, о реставрации и развитии культурных институтов, таких как музеи, библиотеки и архивы, равно как и о противодействии разграблению культурной собственности, – то есть о мерах, в основе которых лежит представление о совместной ответственности человечества за защиту нашего культурного наследия во всех его формах.

По мнению ЮНЕСКО, межкультурный диалог и культурное развитие должны стать центральным элементом национальных планов развития и инструментов совместной разработки программ в системе Организации Объединенных Наций.

Третий компонент – это роль средств массовой информации, как традиционных, так и новых. Поскольку терроризм порождает культуру страха, которая может привести к серьезным ограничениям свободы средств массовой информации и свободы слова, следует уделять особое внимание определяющей роли независимых и выражающих плюрализм мнений средств массовой информации в деле предотвращения сопряженных с насилием конфликтов и развития взаимопонимания между группами и народами, представляющими разные культуры, религии и социальные системы.

Открытая и критическая дискуссия внутри обществ и между ними, которой в рамках свободы слова призваны содействовать независимые средства массовой информации, является не только необходимым условием действующей демократии, но и краеугольным камнем любого целостного и комплексного международного подхода к борьбе с терроризмом.

Огромное значение имеют поддержка тех продуктов средств массовой информации, которые способствуют проведению реального диалога, совместной продукции высокого качества и создание межкультурных журналистских сетей. Творческое использование средств массовой информации и информационных каналов, в том числе и сетей теле- и радиовещания, может помочь лучше узнать другие культуры и народы и создает условия и контекст, в котором отдельные люди или группы могли бы критически взглянуть на самих себя и незамутненными глазами – на других.

Для борьбы со стереотипами средства массовой информации должны иметь соответствующий потенциал: в сфере освещения событий, их анализа и защиты права и на первое, и на второе; в сфере освещения и пропаганды основных ценностей толерантности и взаимопонимания.

ЮНЕСКО готова и дальше, опираясь на свой особый опыт, вносить свой вклад в дальнейшую работу Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом и в осуществление других инициатив в этой сфере, направленных на проведение конкретных и устойчивых мер по разрушению порочного круга: насилие – экстремизм – фанатизм – терроризм.

ЮНЕСКО готова также к сотрудничеству со всеми организациями и учреждениями, в том числе и с Альянсом цивилизаций.

Терроризм стал более коварным, более ярко выраженным и более неразборчивым, чем раньше. Терроризм – и террор как таковой – является формой насилия, которому присущи сильные символические и коммуникативные элементы. Везде и всегда террор зиждется на предрассудках, нетерпимости, изоляции – и на неприятии реального диалога. Поэтому решимость поддерживать диалог между цивилизациями, культурами и народами – это решимость бороться с терроризмом.

Несколько дней назад в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке прошло заседание комиссии “Цивилизации и вызов миру: препятствия и возможности”. В работе комиссии приняли участие видные ученые, комментаторы и политические лидеры, которые изучали причины напряженности в отношениях между группами и пути решения этой проблемы. С назначением Жоржи Сампайю на пост Высокого представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по “Альянсу цивилизаций” может начаться решающий этап в осуществлении рекомендаций Группы высокого уровня, изложенных в ее последнем докладе.

Для достижения зримых результатов в этой области необходимы сила диалога, свободы на основе взаимопонимания, благосостояние людей, безопасность и развитие, и если мы внесем наш общий вклад в эту работу, это обеспечит устойчивый мир.

Заявление

г-на Эндрю Карпентера,

*руководителя Секции по стратегическим установкам и разработкам Отдела полиции
Департамента операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций,
представителя Департамента операций по поддержанию мира
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Я также хотел бы выразить благодарность организаторам Симпозиума – правительству Австрии, Канцелярии Генерального секретаря и ЮНОДК за предоставленную мне возможность выступить сегодня перед вами от имени заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жана-Мари Генно и Департамента операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций по теме “Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма”.

Как вам известно, и как об этом уже сказал основной докладчик на сегодняшнем заседании, в странах, охваченных конфликтами или преодолевающих их последствия, присутствуют многие условия, содействующие распространению терроризма, и эти страны особенно уязвимы для угроз и распространения терроризма.

Кроме того, многие выступающие уже сказали о том – и я здесь повторяюсь, – что террористы используют полностью преступные методы, для того чтобы обеспечить свое существование и осуществлять свою деятельность.

Поэтому, как указывается в Глобальной контртеррористической стратегии, лучшая защита от терроризма состоит в обеспечении эффективного, справедливого и ответственного функционирования систем уголовного правосудия, в обеспечении не только общественной безопасности, но и верховенства закона.

Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) стремится оказывать государствам-членам и Генеральному секретарю помощь в их усилиях по поддержанию международного мира и безопасности.

В задачи Департамента входит планирование и подготовка операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их осуществление, чтобы эти операции, проводимые под эгидой Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и под руководством Генерального секретаря, выполнили поставленные перед ними задачи.

Сегодня 9500 сотрудников полиции Организации Объединенных Наций, представляющие 92 государства-члена, развернуты в 17 странах и оказывают там помощь, в которой можно выделить три основных направления.

Обеспечение соблюдения законности в переходный период

В данном случае сотрудники полиции Организации Объединенных Наций несут прямую ответственность за осуществление всех полицейских функций и соблюдение законности и наделены всеми полномочиями по поддержанию законности и порядка и несут всю полноту ответственности в этой сфере. Они имеют право производить аресты, задержания и обыски. Эти полномочия традиционно предоставлялись в рамках работы временных администраций Организации Объединенных Наций (например, в Косове и Тиморе-Лешти).

Оказание поддержки национальной полиции и правоохранительным органам в целях обеспечения безопасности

В данном случае сотрудники полиции Организации Объединенных Наций, в первую очередь члены регулярных полицейских подразделений, оказывают поддержку национальной полиции и правоохранительным органам в выполнении ими своих функций. Как правило, законодательство принимающей страны не рассматривает их в качестве сотрудников правоохранительных органов, и их прерогативы, соответственно, носят ограниченный характер; при этом они, однако, имеют право, в соответствии с мандатом своей миссии, останавливать, задерживать и обыскивать граждан. Они играют также ключевую роль в защите персонала и имущества Организации Объединенных Наций. Сегодня подобные функции по обеспечению безопасности в помощь национальной полиции и правоохранительным органам оказывают члены регулярных полицейских подразделений, приданных миссиям Организации Объединенных Наций на Гаити, в Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуаре и Либерии.

Содействие в реформировании, реструктуризации и перестройке национальной полиции и правоохранительных органов

Сотрудники полиции Организации Объединенных Наций оказывают содействие в реформировании, реструктуризации и перестройке национальной полиции и правоохранительных органов путем обучения и консультаций. Прямое содействие требуется также для восстановления зданий и помещений и приобретения транспортных средств, средств связи и другого имущества, необходимого для обеспечения работы правоохранительных органов. Но все это требует внебюджетных ассигнований.

Занимаясь этой работой, ДОПМ подготовил Портфель проектов в сфере проведения полицейских операций и обеспечения соблюдения законности – в него вошли в общей сложности 73 проекта, разработанные девятью миссиями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

С полным списком проектов можно ознакомиться на веб-сайте ДОПМ:

http://www.un.org/Depts/dpko/police/po_portfolio.pdf

Подобное содействие оказывали в прошлом, например, полицейские контингенты в операциях по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине, Бурунди, Гаити, Демократической Республике Конго, Косове, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Сьерра-Леоне.

Осуществление любых подобных проектов будет способствовать сокращению существующего в настоящее время круга предпосылок, содействующих распространению терроризма, и станет еще одним шагом вперед в деле эффективной охраны общественного порядка силами полиции в соответствии с одобренными и принятыми на международном уровне стандартами прав человека.

Заявление

г-на Франческо Каппе,

координатора Отдела обеспечения безопасности/контртеррористической деятельности, представителя Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Я хотел бы поблагодарить Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Министерство Австрийской Республики по делам Европы и иностранным делам и Канцелярию Генерального секретаря за предоставленную Межрегиональному научно-исследовательскому институту Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) возможность принять участие в работе этого важного Симпозиума.

Будучи специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, Институт представляет собой единственный в своем роде консультационный орган, занимающийся вопросами стратегического содействия и аналитической работой, направленной на поддержку практической деятельности. В рамках Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом Институт осуществляет совместное руководство деятельностью двух рабочих групп, одна – по “Защите уязвимых объектов” – занимается, в частности, вопросами диалога между государственным и частным секторами, а другая – по “Борьбе с радикализацией и экстремизмом, являющимися питательной средой для терроризма”.

В задачи рабочей группы по “Борьбе с радикализацией и экстремизмом, являющимися питательной средой для терроризма” входит поиск конкретных путей осуществления заложенного в Стратегии требования о сокращении “масштабов маргинализации и связанного с этим чувства отчуждения, которые подпитывают экстремизм и способствуют вербовке террористов”. Радикализация и вербовка террористов – это проблемы, которые существуют повсеместно и, как мы опасаемся, будут иметь долговременный характер.

Институт уверен, что Организация Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом могут сыграть здесь ведущую роль, если сумеют придать новый вес той деятельности, которая проводится в этих сферах на национальном, региональном и международном уровнях. В частности, Целевая группа силами своих Рабочих групп могла бы взять на себя роль координатора, привлекая все учреждения к активной деятельности в этой области, эффективно пропагандируя и всесторонне распространяя ценности Организации Объединенных Наций и обеспечивая государства-члены конкретным инструментарием для работы.

Для того чтобы наилучшим образом выполнить возложенные на нее обязанности, действующая в рамках Целевой группы рабочая группа по “Борьбе с радикализацией и экстремизмом, являющимися питательной средой для терроризма” прежде всего провела обстоятельное изучение вопроса, для того чтобы определить цели и границы своей аналитической работы. Основным выводом по итогам этой работы заключался в необходимости сосредоточить внимание на технических аспектах проблемы, в первую очередь путем определения контуров и проведения ориентированного на поддержку практической работы анализа наиболее эффективного опыта, накопленного на уровне стран и регионов на местах.

Поэтому мы решили начать со сбора информации о политике государств-членов и региональных и субрегиональных организаций и об осуществленных ими мерах, направленных на предупреждение терроризма и сокращение числа тех, кто пополняет ряды террористических

группировок во всем мире. Полученные результаты оценки будут доведены до сведения всех государств-членов.

Вслед за этим будет проведен углубленный анализ, который позволит предложить государствам-членам комплекс примеров и общих принципов, чтобы помочь им, таким образом, в борьбе с радикализацией и экстремизмом, являющимися питательной средой для терроризма. В случае своего утверждения эти примеры и принципы могли бы стать составной частью соответствующих программ технического содействия.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что вклад государств-членов и соответствующих региональных и субрегиональных организаций имеет неоценимое значение для достижения требуемых действенных и долгосрочных результатов.

Поэтому я хотел бы указать – в том числе и от имени других ведущих и вспомогательных учреждений, входящих в нашу рабочую группу, – что мы рады получить от вас все, что поможет нам:

- получить необходимую информацию об инициативах, выдвинутых на уровне ваших стран или регионов;
- продолжить осуществление запланированных мероприятий;
- повышать степень информированности о нашей деятельности.

Я совершенно уверен, что Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом является важнейшей составной частью того вклада, который Организация Объединенных Наций может внести в дело борьбы с терроризмом.

Борьба с радикализацией и экстремизмом – это одно из главных условий, позволяющих помешать распространению терроризма во всем мире. Это долгий процесс, и сегодня он только начинается, но он потребует в предстоящие годы полной отдачи со стороны Организации Объединенных Наций и всех ее членов.

Заявление

г-жи Яэль Даниэли,

бывшего председателя, старшего представителя Международного общества по исследованию проблем травматического стресса при Организации Объединенных Наций

Травма терроризма

1 марта 2005 года в своем выступлении в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке на представлении книги *The Trauma of Terrorism: Shared Knowledge and Shared Care, An International Handbook* (Danieli, Brom and Sills, 2005) (“Травма терроризма: общие знания и общая забота, Международный справочник”, Даниэли, Бром и Силлс, 2005) Генеральный секретарь Кофи А. Аннан заявил: “Судьбе переживших террористический акт слишком часто не уделяется необходимого внимания”. [До сих пор даже в ходе нынешнего Симпозиума всего дважды прозвучали упоминания о жертвах, а о чувстве отчуждения вспоминали лишь в связи с причинами распространения терроризма.] “Однако эти [жертвы] – люди с реальными травмами – ...физическими, ...психологическими. Они имеют право на лечение, на получение компенсации и, прежде всего, на уважение, как те, чьи права оказались погрязшими, и их голос должен быть услышан”.

В Справочнике рассматриваются истоки современного терроризма, его воздействие на отдельных людей, группы и общество в целом, вопросы оказания первой психологической помощи, срочного и долговременного лечения, мер, принимаемых на уровне школ и общин, многосторонняя модель подготовки тех, кто может оказать такую помощь – людей и общин, а также современные услуги по лечению психических расстройств. Таким образом, издание закладывает основы для технического содействия в деле оказания оптимальной помощи жертвам.

Терроризм – это психологическая война против всего общества. Даже если целью является отдельный человек, терроризм всегда поражает многих (как прямых, так и косвенных жертв). Современные террористы используют технические достижения в области средств связи для достижения массового психологического воздействия. На деле психологические потери от действий террористов оказываются большими, нежели физические – особенно когда речь идет о биотерроризме.

Экстремистские террористические акты, подобные тем, что произошли 11 сентября, порождают у многих ощущение, “что больше ничего не будет по-прежнему”, и актуальным становится вопрос о том, как нам жить в условиях, когда растет ощущение угрозы, тревоги, страха, недоверия, неопределенности и утраты.

Психологической реакцией на терроризм являются ощущение шока и беспомощности, невозможность сосредоточиться и расстройство сна, чувство вины, стыда, гнева, тоски, повторное переживание, нежелание вспоминать о случившемся и сопротивление. В диагностическом отношении к числу расстройств, вызываемых терроризмом, относятся острое травматическое, постстрессовое травматическое расстройство, депрессии, соматические расстройства, злоупотребление наркотиками и вызванное травмой отчаяние.

Полученная травма может стать причиной нарушения контактов, упадка и “заклиненного” состояния – так называемого “состояния фиксации” (Danieli, 1998). Усилению подобного состояния может способствовать, прежде всего, “заговор молчания” между теми, кто пережил террористический акт, и обществом (Danieli, 1982). Этот “заговор молчания” – реакция тех, кто

пережил террористический акт, на проявляемое обществом (в том числе работниками здравоохранения и другими профессионалами) безразличие, нежелание смотреть правде в лицо, отторжение и нежелание признать травматический опыт пострадавших и связанные с этим проблемы. Все это негативно отражается на психологической реабилитации пострадавших и их возвращении к нормальной семейной и социокультурной жизни и на состоянии общества в целом. Если не уделить этому должного внимания, то все эти проблемы останутся гноящейся раной на теле общества.

История индивидуального или коллективного травматизма, выбранные стратегии выживания и “заговор молчания” – все это определит степень разрыва и тяжесть “состояния фиксации”. Это состояние повышает уязвимость для последующих травм, отражается на возможности возвращения к нормальной жизни и даже может превратить немедленную реакцию в сохраняющуюся на протяжении всей жизни травму и образ жизни, приспосабливающийся к ощущению отчуждения (например, “жертва”, “борец”, оцепенение, “те, кто выжил”; Danieli, 1985). Для многих время будет не лечить, а увеличивать остроту и масштаб последствий, так что они могут отразиться и на будущих поколениях, в том числе увековечивая порочный круг насилия.

Преодоление подобного разрыва – дело крайне сложное, и этот вопрос невозможно решить силами отдельных лиц; для этого необходимо обеспечить на международном уровне права жертв (Danieli, 2006, 2007; см. также Doucet, 2003).

Поскольку терроризм представляет собой психологическую войну против общества, для обеспечения психологической защиты нам необходимо укреплять и развивать, с учетом культурного контекста, сопротивляемость отдельных лиц и общин и вести пропаганду силами сетей скоординированной помощи. Готовность и ответные меры должны опираться на существующую инфраструктуру служб психического здоровья и требуют объединения государственных ресурсов и средств частного сектора. Нам следует противостоять соблазну скороспелых решений и попыткам быстрого “возвращения к нормальной жизни”, а вместо этого нам необходимо признать необходимость длительной работы и быть готовыми к ней. Политикам следует относиться к последствиям терроризма для психического здоровья как к критически важному фактору национальной безопасности, оказывать законодательную и финансовую поддержку, проводить работу по преодолению предрассудков по поводу душевного здоровья. Усилия государственных органов должны быть направлены на повышение готовности, принятие ответных мер и возвращение пострадавших к нормальной жизни. Работа должна носить комплексный и последовательный характер, необходимо координировать усилия государственных структур, служб здравоохранения и психологической помощи, среднего медицинского персонала, добровольцев и систем на базе общин.

Хотя в Справочнике изложены основанные на практическом опыте меры профилактики и помощи в сфере психического здоровья, применимые в отношении разных категорий населения и разных возрастных групп, следует направлять дополнительные ресурсы на то, чтобы расширить степень его охвата на международном уровне, с тем чтобы получать полезные для практической работы данные, проводить обучение и оказывать помощь самым разным заинтересованным сторонам, в том числе представителям служб первой помощи, медикам, работникам правоохранительных органов, средствам массовой информации, духовенству, работникам служб социальной помощи, работникам сферы образования, культурным и духовным лидерам и политикам.

Выступая 16 февраля 2007 года перед Генеральной Ассамблеей, Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил: “Эту задачу нам ставят жертвы и те, кто выжил [в разных точках]..., напоминая нам, что раны [от нападения террористов] никогда полностью не заживут... Мы не можем подвести никого из них”.

Меня воодушевляет готовность обоих Генеральных секретарей работать в этом направлении и оказывать всю возможную помощь жертвам терроризма, и я высоко ценю это. Как призвал нас Генеральный секретарь, “давайте объединимся в решении этой задачи”.

Библиография

Danieli, Y. (1982). Therapists' difficulties in treating survivors of the Nazi Holocaust and their children. *Dissertation Abstracts International*, 42(12-B, Pt 1), 4927. (UMI No. 949-904).

Danieli, Y. (1985). The treatment and prevention of long-term effects and intergenerational transmission of victimization: A lesson from Holocaust survivors and their children. In C. R. Figley (Ed.), *Trauma and its Wake* (pp. 295-313). New York: Brunner/Mazel.

Danieli, Y., Brom, D. and Sills, J. B. (Eds.). (2005). *The Trauma of Terrorism: Sharing Knowledge and Shared Care, An International Handbook*. Binghamton, NY: The Haworth Press Inc.

[Published also as a Special Issues: volume 10, Number 1, 2, 3, 4, (2004) of the *Journal of Aggression, Maltreatment and Trauma*]

Danieli, Y. (2006). Reappraising the Nuremberg trials and their legacy: The role of victims in international law. *Cardozo Law Review*, 27(4), 1633-1649.

Danieli, Y. (2007). Essential elements in healing from massive trauma: Some theory, victims' voices, and international developments. In J. Miller and R. Kumar (Eds.), *Reparations: Interdisciplinary Inquiries*. (pp. 307-322). Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.

Doucet, G. (2003). *Terrorism, victims and international criminal responsibility*. Paris, France: SOS Attentats.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Выступление г-на Вадима Писаревича,

*Советника Постоянного представительства Беларуси
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Делегация Беларуси хотела бы выразить свою глубокую благодарность организаторам Симпозиума за великолепное проведение этого столь важного мероприятия. Мы хотели бы поблагодарить также Его Превосходительство посла Турции Илькина за его вдохновляющий основной доклад, а также других ораторов за интересные замечания по данной теме.

Как многие уже говорили, условия, способствующие распространению терроризма, многообразны и требуют комплексных, действенных и беспристрастных ответных мер со стороны международного сообщества. Наша делегация хотела бы остановиться только на одном из этих условий, а именно на проблеме идентичности, которая, как нам кажется, не находит сегодня должного понимания, и, вследствие этого, ее связь с терроризмом не вполне осознается.

Почему идентичность так важна? Она важна, потому что в современном мире важно, как мы относимся к другим, как мы воспринимаем нечто отличное от нас – будь то раса, пол, религия, социальный или экономический статус или политическая принадлежность. Приходится прямо признать, что многие из тех, чья идентичность находится под угрозой, будут искать выход в терроризме.

Как мы решаем эту проблему? Ответ на этот вопрос: путем эмансипации. Двести лет назад именно благодаря эмансипации был положен конец работорговле, поэтому сегодня эмансипация может внести существенный вклад в противодействие многим существующим ныне глобальным вызовам, в том числе терроризму.

Людам надо понять, что их объединяет гораздо больше того, что их разъединяет. Многообразие всегда было и будет неотъемлемой составной частью жизни на нашей планете. Многообразие обогащает нашу цивилизацию. Людям необходимо услышать эту важную мысль и научиться уважать других, быть терпимыми и быть справедливыми.

В связи с этим мы безусловно приветствуем все усилия, прилагаемые Альянсом цивилизаций и направленные в долгосрочной перспективе на то, чтобы рассказать людям друг о друге и научить их жить бок о бок с теми, кто не такие, как они.

Достаточно сказать, что проблема многообразия была одним из ключевых моментов в выступлении представителя Беларуси на Встрече на высшем уровне Организации Объединенных Наций в 2005 году.

Мы твердо уверены, что действенное решение проблем идентичности и многообразия станет серьезным ударом по терроризму.

Выступление г-на Жана-Франсиса Р. Зенсу,

*министра-советника Постоянного представительства Бенина
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на французском языке)*

При обсуждении условий, способствующих распространению терроризма, не следует ставить под сомнение элементы стратегии, разработанной в результате напряженных переговоров между государствами – членами Организации Объединенных Наций. Стратегия разрабатывалась не для того, чтобы придать терроризму законный статус. Фактически ее единственной задачей было выбить почву из-под ног террористов и лишить их той питательной среды, в которой они процветают.

Различные стороны этой проблемы нашли сегодня утром всестороннее освещение в выступлениях послов Турции и Марокко, а также представителя Департамента по политическим вопросам. Следует наращивать усилия, для того чтобы повысить эффективность работы Организации Объединенных Наций в сфере поиска необходимых и прочных решений тех серьезных социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, чтобы гарантировать всем жителям планеты социальный минимум, необходимый для достойной жизни. В связи с этим международные учреждения, работающие в области развития, должны активнее участвовать в оценке хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Необходимо повысить эффективность помощи, оказываемой странам, которые стремятся следовать по пути демократии, чтобы принцип верховенства закона на деле стал средством борьбы с нищетой.

Взаимосвязь между нищетой и вооруженными конфликтами очевидна: нищета значительно увеличивает риск возникновения массового насилия в стране. Нам стоит только вспомнить о беспорядках, охвативших Киншасу в начале 1990-х годов и предшествовавших конфликту в Демократической Республике Конго. Ряд стран сталкивается сегодня с серьезными кризисами, чреватými риском возникновения вооруженных конфликтов, и в результате здесь могут появиться полигоны для террористических организаций.

В своей резолюции 1625 (2005) Совет Безопасности подчеркнул необходимость принятия широкой стратегии предотвращения конфликтов. В числе прочих мер в резолюции предусматривается оказание содействия странам, сталкивающимся с угрозой вооруженного конфликта, в осуществлении стратегической оценки конфликтных ситуаций, в осуществлении мер, согласованных соответствующими странами, в укреплении национального потенциала по урегулированию споров и в устранении коренных причин вооруженных конфликтов.

Для оказания такой помощи важно создавать соответствующие структуры как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в заинтересованных странах. Основная цель при этом заключается в обращении вспять негативных тенденций, используя средства международной помощи для содействия в предотвращении конфликтов.

В резолюции подчеркивается также необходимость создания эффективных комплексных стратегий предотвращения конфликтов, направленных на недопущение негативного развития событий в секторе безопасности, в экономическом, социальном и гуманитарном секторах и в области управления и прав человека в странах, которые сталкиваются с кризисами, уделяя особое внимание:

- осуществлению мероприятий с быстрой отдачей для предотвращения конфликтов из-за конкуренции за экономические ресурсы и наблюдению за напряженностью, возникающей в связи с экономическими и социальными проблемами;
- поощрению региональных отделений Организации Объединенных Наций к тому, чтобы они содействовали осуществлению стратегий, направленных на сокращение масштабов незаконной трансграничной деятельности;
- укреплению потенциала групп гражданского общества, в том числе женских групп, которые содействуют формированию культуры мира и занимаются мобилизацией доноров для оказания поддержки этим усилиям;
- разработке политических мер в интересах поощрения надлежащего государственного управления и защиты прав человека, с тем чтобы укреплять ослабленные или разрушенные механизмы управления и покончить с культурой безнаказанности;
- содействию обеспечения справедливости и транспарентности процессов выборов.

Организации Объединенных Наций следует в полной мере выполнять свои обязанности по отношению к населению развивающихся стран, призывая правительства править в интересах собственных народов и содействовать процессам демократизации. Жизненно важно обеспечить эффективность помощи на цели развития и наращивать усилия в сфере борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, чтобы не допустить их распространения, в результате которого снижается способность стран, где имеют место конфликты, урегулировать их мирными способами и прежде всего внутренними средствами.

Мы приветствуем исчерпывающие доклады, представляемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по проблеме предотвращения конфликтов и содержащие очень важные рекомендации. В последнем таком докладе, опубликованном в июле 2006 года как документ A/60/891 под заголовком “Доклад о прогрессе в области предотвращения вооруженных конфликтов”, Генеральный секретарь призвал государства-члены рассмотреть вопрос о предоставлении более предсказуемой финансовой поддержки деятельности в области предотвращения конфликтов. Он настоятельно призвал их рассмотреть вопрос о выделении суммы в размере определенного процента годового бюджета на операции по поддержанию мира – скажем, на уровне 2 процентов – на цели предотвращения вооруженных конфликтов.

Он призвал государства-члены и соответствующие подразделения системы Организации Объединенных Наций начать проведение диалога по вопросам предотвращения конфликтов, который будет включать регулярное обсуждение проблем в этой важной сфере деятельности и который будет опираться на конкретный опыт работы существующих механизмов партнерства между системой Организации Объединенных Наций и государствами-членами в этой области, в частности в деле укрепления национального потенциала в области предотвращения конфликтов.

Тем более прискорбно, что этот доклад не смог привести в движение достаточно мощный процесс, который привел бы к конкретным результатам.

Мы приветствуем вновь выраженную готовность Европейского союза оказывать помощь развивающимся странам в деле ликвидации структурных деформаций, которые могут стать стимулом к радикализации и экстремизму.

Настоящий Симпозиум может способствовать дальнейшему осознанию международным сообществом необходимости разработать цельную стратегию предотвращения конфликтов как составную часть общей работы по борьбе с терроризмом в рамках осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, поскольку для этого крайне важно повысить эффективность и работоспособность механизма государственного управления во всех сферах его деятельности и добиваться осознания государствами своих обязанностей в отношении граждан, в отношении обеспечения их безопасности и открытия для них перспектив, которые соответствуют их собственным чаяниям.

Выступление г-на Рафиуддина Шаха,

*первого секретаря Постоянного представительства Пакистана
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Во-первых, я хотел бы выразить нашу полную поддержку заявлению, сделанному послом Турции Баки Илькином в его основном докладе, о том, что никакие глубинные причины терроризма не оправдывают терроризм, каким бы он ни был, пусть даже государственным.

Ввиду ограниченности времени, предоставленного мне Председателем, я хотел бы вкратце перечислить некоторые факты, касающиеся глубинных корней терроризма.

«Аль-Каида» и ее лидеры – это порождение одного из самых ожесточенных конфликтов нашего времени.

Террористы, арестованные в моей стране, в том числе и более 600 членов «Аль-Каиды», а также другие террористы, арестованные международным сообществом, неоднократно повторяли, что они подвергались «промывке мозгов» под предлогом того или иного насильственного конфликта. Это одно из самых убедительных свидетельств по поводу корней терроризма.

Обнадеживает то, что в международном сообществе все больше сторонников находит та точка зрения, что насильственные конфликты и иностранная оккупация – это одна из главных причин, порождающих терроризм. Сегодняшнее заявление представителя ЕС по этому вопросу (насильственный конфликт) представляется одним из самых важных.

С другой стороны, я хотел бы резко выступить против гипотез о противостоянии цивилизаций или противостоянии ценностей. Это в высшей степени опасно. Это служит распространению исламофобии, которая относится к сфере расизма. Это возбуждает экстремистские чувства. Это дает также повод к «точечным операциям», которые стали привычными в некоторых странах. Эти операции не имеют законной основы. Надругательство над символами любой религии следует считать преступлением. Необходимо давать отпор любым попыткам поиска корней терроризма в «религии, теологии и культуре». Можно отметить, что эта точка зрения была подержана на

34-м заседании комитета министров иностранных дел Организации Исламская конференция в Исламабаде.

На данном этапе я предложил бы Департаменту по политическим вопросам Организации Объединенных Наций сосредоточиться на поиске новых методов мирного разрешения насильственных конфликтов, в противном случае все наши усилия обречены на провал.

Выступление Его Превосходительства г-на Зухейра Эльвазера,

*Постоянное представительство Палестины
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на арабском языке)*

Позвольте мне сначала поблагодарить за предоставленное мне слово и от имени палестинской делегации выразить огромную благодарность за приглашение принять участие в работе этого важного Симпозиума. Я воспользуюсь этой возможностью и для того, чтобы выразить дань уважения правительству Австрии, равно как и Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за активное участие в проведении этого мероприятия.

Делегация Палестины с большим вниманием выслушала все прозвучавшие сегодня выступления, прежде всего выступление Директора-исполнителя Антонио Мариа Косты, в котором был затронут ряд вопросов, касающихся роли Организации Объединенных Наций в подавлении терроризма. В связи с этим мы хотели бы выразить здесь свою обеспокоенность по поводу нарастания волн терроризма в нашем регионе и в мире в целом, и в качестве примера я мог бы напомнить о страданиях палестинского народа, вызванных оккупацией его земли Израилем.

Делегация Палестины считает очень важными результаты состоявшегося в марте 2007 года заседания Совета Лиги арабских государств на уровне министров, в ходе которого было принято несколько резолюций о необходимости работы для ликвидации корней и спонсоров терроризма во всех его формах и проявлениях, и был дан отпор попыткам отождествить терроризм с религией ислама, которая рассматривает терпимость как высшую ценность и отвергает терроризм и экстремизм.

Мы подчеркиваем необходимость проведения международной конференции по проблемам терроризма под эгидой Организации Объединенных Наций, целью которой должна стать выработка согласованного на уровне международного сообщества определения терроризма, при условии что при этом будет учтено, что международные договоры не позволяют убивать невинных гражданских лиц и что будет проведено различие между терроризмом и законным правом народов сопротивляться оккупации и агрессии.

Ликвидировать источники напряженности и двойные стандарты в применении международного права, положить конец несправедливости, агрессии и посягательствам на права человека и гарантировать соблюдение всех этих прав – значит покончить с факторами, содействующими распространению терроризма, а это означает, что необходимо вести работу по ликвидации корней терроризма.

Мы поддерживаем также предложение о создании международного центра по борьбе с терроризмом, который мог бы внести свой вклад в укрепление международного сотрудничества в этой сфере, и приветствуем инициативу о проведении дискуссий по проблемам терроризма и борьбы с ним.

Мы поддерживаем также усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и считаем необходимым укреплять существующее сотрудничество в этой сфере между Лигой арабских государств и международными и региональными организациями.

Мы подчеркиваем, что терроризм по определению представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, и считаем необходимым поддержать Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и активизировать техническое

содействие и различные методы поддержки стран региона, например, предоставляя им возможность выполнить взятые на себя международные обязательства в соответствии с международными правовыми инструментами по борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что международному сообществу необходимо занять твердую позицию в отношении действий некоторых стран, занимающих территории других стран и утверждающих, что они делают это в целях самообороны, хотя точнее было бы назвать это актом организованного государственного терроризма.

Выступление г-жи Мейрав Эйлон-Шахар,

*советника Постоянного представительства Израиля
при Организации Объединенных Наций*

Ликвидация условий, которые могут способствовать распространению терроризма, – это действительно важная задача. История показала нам, что если некоторые лица или группы при определенных условиях прибегают к терроризму, то другие – нет.

Тем не менее, как уже сказал основной докладчик – посол Турции, террористы используют эти условия для того, чтобы породить страх, отчаяние и нищету, и поэтому эти условия следует ликвидировать.

В этом отношении определяющее значение имеет решение проблемы подстрекательства. Терроризм не возникает в вакууме. Убивать и калечить – не в природе человека. Людей учат совершать подобные подлые поступки и подстрекают к ним. Поэтому необходимо уделять больше внимания проблемам подстрекательства и индоктринации. Особенно опасно, если подстрекают детей. Это создает атмосферу ненависти и отравляет нормальную жизнь общества.

Аналогичным образом, терроризм распространяется там, где правительство не выполняет обязательств по отношению к своему народу. Терроризм находит плодородную почву для своего роста и расцвета там, где нет соответствующих механизмов эффективного государственного управления и правопорядка.

Как сказал делегат от Испании, мы уверены, что солидарность с жертвами террора крайне важна. Проблему дегуманизации жертв террора надлежит решать в рамках ликвидации условий, содействующих распространению терроризма. Мы считаем очень важным, чтобы жертвы террора получили право голоса, и чтобы они получали ту моральную, правовую и социальную поддержку, которой они заслуживают.

**Повышение эффективности мер
по предотвращению терроризма и борьбе с ним**

Основной доклад

г-на Ашрафа Мохсена,

*заместителя помощника министра иностранных
дел Египта по вопросам борьбы с терроризмом*

Прежде всего, я хотел бы выразить нашу благодарность правительству Австрии и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за организацию этого Симпозиума. Я считаю, что на нынешнем этапе важно понять, что происходит со Стратегией, принятия которой мы все, государства-члены, так настойчиво добивались в Нью-Йорке. Этот вопрос очень важен, и мы хотели бы выразить нашу благодарность, в частности, Сектору по вопросам предупреждения терроризма за все приложенные им усилия, и, конечно, ЮНОДК и начальнику Канцелярии Генерального секретаря г-ну Роберту Орру. Очень многих людей следует поблагодарить, и я всем им выражаю благодарность. От себя лично я хотел бы принести мои извинения переводчику за то, что у них нет готового текста, на который они могли бы опираться, и за мою слишком быструю речь, но, возможно, это пойдет на пользу аудитории сейчас, когда в моей стране настало время послеполуденного отдыха, и если одних мое выступление разбудит, то других, возможно, оно усыпит навеки.

Однако в любом случае нам следует понять, зачем мы здесь сегодня собрались. В чем состоит проблема? Если я правильно понял, Организация Объединенных Наций пытается – и очень успешно – решать проблему терроризма, поскольку это явление имеет глобальные масштабы, поскольку это нас касается напрямую, и поскольку Организация Объединенных Наций призвана сыграть свою роль в этой области.

Необходимо, конечно, разобраться, как правильно взяться за дело, каким образом следует углублять меры в области предотвращения терроризма и борьбы с ним; нам надо изыскивать пути, надо понять, каким образом мы оказались в этом положении, каковы его особенности. Начало этому процессу положила первая крупная проба сил. Это были не события 11 сентября, а убийство в 1931 году министра иностранных дел Франции и, насколько мне помнится, наследника югославского престола, после чего в 1936 году была принята первая конвенция о борьбе с терроризмом.

С тех самых пор и по сегодняшний день мы имеем дело с разными подходами, поскольку мы не в силах провести различие между терроризмом и национально-освободительными движениями. Пример этому – четыре последних выступления. Нам необходимо дать определение терроризма. Мы же пошли по другому пути. Вместо того чтобы определить, что такое терроризм, мы объявили преступными соответствующие деяния. Мы предпочли очень разумный подход, определяя, в чем состоят преступления и что такое терроризм, на основании отдельных террористических актов, а не анализируя их причины. И это верный подход. Однако в результате начал действовать закон снижающегося эффекта. В настоящее время имеется 16 конвенций, носящих тематический характер, а работа над всеобъемлющей конвенцией остановилась, в силу того что мы все ближе подходим к проблеме определения. Именно поэтому мы считаем, что Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом проводит очень большую и полезную работу в этой области, равно как и все учреждения Организации Объединенных Наций. Очень большую и очень хорошую работу, которая, тем не менее, нуждается в совершенствовании; огромную хорошую работу, которая требует подкрепления. Почему? Проблема терроризма будет сохранять актуальность еще очень долгое время. Это для нас не является новостью, и мы все знаем, и мы все знаем от специалистов, что терроризм будет усугубляться. Опасность возрастает, а не уменьшается, несмотря на успешную работу всех государств-членов, равно как и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций.

Та система, которую мы, дамы и господа, имеем на сегодняшний день, оставляет желать много лучшего. У нас имеется четыре группы или комитета в Совете Безопасности, они великолепно работают по тем вопросам, которые входят в сферу компетенции Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея выполнила свою часть работы в отношении конвенций, и они в той или иной степени выполнили свою задачу, я бы сказал, задачу на данный этап и внесли свой вклад в будущий. Нам же надо провести анализ в целях улучшения системы, мы должны понять, что с ней не так. В настоящее время проблема состоит в том, что слишком много органов Совета Безопасности занимаются проблемой терроризма. Слишком много закрытых организаций, будь то региональных или международных, занимаются проблемой терроризма. Подобное положение дел надо пересмотреть, как и то, чем занимается Целевая группа в этой области. В связи с этим я хотел бы отметить, что Совет Лиги арабских государств на высшем уровне недавно выразил одобрение и поддержку в отношении Стратегии Организации Объединенных Наций и ее осуществления. Следует также отметить, что – и это отрадно – имеют место много проявлений доброй воли и поддержки усилиям Целевой группы. Это хорошие новости. Однако мы должны смотреть вперед. Что мы можем сделать для улучшения положения дел?

Во-первых, есть определенные принципы, которых, по нашему мнению, должна придерживаться Целевая группа, или которые она должна, по крайней мере, учитывать в своей будущей работе. Следует в равной мере уделять внимание всем составным частям Стратегии, всем четырем ее составным частям, будь то условия, способствующие распространению терроризма, или то, что мы обычно называем коренными причинами, потенциал государств, права человека, или повышение эффективности принимаемых мер. И я с большим удовольствием услышал слова помощника Генерального секретаря г-на Боба Орра о том, что именно это он считает необходимым сделать, и мы приветствуем такой подход.

Во-вторых, нам следует вести борьбу со всеми формами терроризма, а не с одной или с двумя ее формами, не с терроризмом одиночек и не с групповым терроризмом; борьбу надо вести со всеми формами терроризма, какие бы мотивы не лежали в его основе, а это означает и терроризм силами одиночек, и терроризм силами групп, и государственный терроризм. Это еще одна проблема, которую нельзя игнорировать. Если мы поставили перед собой задачу заручиться доверием и добиться успехов в борьбе с этой страшной угрозой, то нам следует быть в курсе данной проблемы. Не нужно смягчающих слов, не следует проявлять излишнюю скромность, не надо бояться неудач. Вторая проблема – это подстрекательство. Как я слышал раньше, и как следует из Стратегии, мы выступаем за то, чтобы рассматривать подстрекательство как преступление и бороться с ним. Но мы считаем, что все формы подстрекательства следует рассматривать как преступление и бороться следует с подстрекательством во всех его формах. Имеется в виду не только прямое подстрекательство к совершению террористических актов, но и косвенное подстрекательство к совершению таких актов, которое приобретает форму оскорбления какой-либо религии или культуры. Оскорбление какой-либо религии или культуры, чьей-либо самобытности – это форма подстрекательства к терроризму, и ее следует рассматривать как преступление. Это такое же преступление, как и в случае, когда кто-то предлагает кому-то совершить террористический акт, побуждает кого-то использовать насилие в качестве ответной меры, и с этим необходимо бороться.

Нам следует продолжать наши усилия и способствовать развитию диалога и взаимопонимания между культурами, цивилизациями и религиями, а также укреплять взаимное уважение к религиям и ценностям друг друга. Здесь, как нам кажется, свою роль должны сыграть институты всех крупных религий, будь то мусульманской, христианской или иудейской, которым следует присоединить свои усилия к усилиям Организации Объединенных Наций. Нам следует использовать возможности религиозных центров напрямую, не обращаясь к услугам посредников.

Во-вторых или в-третьих, прошу прощения, я сбился со счета, нельзя оставлять без внимания проблему прав человека, тот случай, когда одни обвиняют других в нарушении прав человека, не обращая внимания на собственные деяния. Во всех наших усилиях в сфере борьбы с терроризмом мы должны обеспечить соблюдение должных процедур и прав человека, с какими бы сложностями это ни было сопряжено.

Кроме того, существуют другие проблемы, которыми следует заниматься. Мы сталкивались с отдельными случаями целенаправленных санкций. Мы считаем, что Целевая группа должна обратить свое внимание и на другие сферы, например на использование террористами интернета. Я хотел бы обратить внимание аудитории на тот факт, что сегодня Организация Исламская конференция уже выступила с инициативой начать борьбу с использованием террористами интернета; данная инициатива предусматривает принятие практических мер, о необходимости которых заявили все государства-члены, не ущемляя при этом прав человека и не нарушая законов о защите частной жизни. Мы считаем, что Целевой группе следует обратиться к соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций за помощью в наращивании потенциала государств. Например, свой вклад здесь может внести ММО. Уже готов и обеспечен необходимыми средствами Протокол, который поможет государствам обеспечить безопасность их морской навигации и т. д. ИКАО может сыграть свою роль в том, что касается аэропортов. ВОЗ призвана сыграть огромную роль в подготовке как общественности, так и всех наших правительств к действиям в том случае, если, не дай Бог, террористы применят оружие массового уничтожения, будь то биологическое, химическое – в общем все, подпадающее под вам известную аббревиатуру ЯРБХ. Я считаю, что здесь свою роль может сыграть и МАГАТЭ, и Целевая группа должна сделать как можно больше для обеспечения универсального характера Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Если мы считаем, что террористы могут получить в свое распоряжение оружие массового уничтожения, прежде всего ядерное, то источником этого оружия или соответствующих материалов могут быть только ядерные державы или страны, еще не присоединившиеся к ДНЯО. Мы считаем, что эта проблема требует своего решения.

Наконец, существует еще одна проблема, и Организация Объединенных Наций должна помогать всем нам решать ее – оберегать от косвенного подстрекательства и защищать от неправильного использования терминов. Все мы встречали, даже в некоторых заявлениях учреждений Организации Объединенных Наций, такие определения, как “исламский терроризм”, “сторонники джихада”, “исламские фундаменталисты” и т. д. Так же, дамы и господа, как отрицание Холокоста считается преступлением во многих государствах и является недопустимым в Организации Объединенных Наций, употребление подобных терминов должно быть не только недопустимо, но с ним следует бороться и даже рассматривать это как преступление. Использование подобных выражений указывает на существование конфронтации между западным и исламским мирами или предполагает наличие такой конфронтации. Именно это создает почву для многочисленных призывов к террору, исходящих из криминальных группировок.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Целевая группа также должна сыграть свою роль. Я уверен, что она уже многое сделала, но должна будет сделать еще больше. Поэтому мне кажется, что Целевую группу необходимо увеличить, расширив ее состав, чтобы дать возможность тем государствам-членам, которые ведут активную борьбу с терроризмом, не только выполнять рекомендации Целевой группы, но и участвовать в принятии решений о приоритетах ее деятельности. Нам представляется, что Целевая группа много выиграет от активного участия тех стран, которые уже на протяжении определенного времени ведут активную борьбу с терроризмом. Дамы и господа, мне кажется, что не стоит напоминать вам, кто в прошлом предупреждал об опасности терроризма. Об этом предупреждали страны Юга, все арабские страны, включая Египет, на протяжении определенного периода времени. Большинство тех террористов-одиночек, которые в настоящее время арестованы в европейских и западных странах, разыскивались правоохранительными органами и органами безопасности арабских государств по обвинению в терроризме. Когда-то, если я правильно помню, их называли политической оппозицией. Теперь представители этой так называемой политической оппозиции отбывают заключение в Европе и на Западе за терроризм. Но я здесь не для того, чтобы предъявлять вам обвинения или рассказывать страшные истории. Я говорю лишь о том, что необходимо извлекать уроки из опыта мусульманских и арабских государств по борьбе с терроризмом. Совсем недавно, всего несколько дней назад, министры юстиции арабских государств учредили рабочую группу, задачей которой является формирование и создание Центра борьбы с террориз-

мом. Данный Центр будет сотрудничать с ЮНОДК и его региональным отделением в Каире и активно использовать их опыт, и, конечно, мы приветствуем это начинание.

Для Целевой группы могут оказаться чрезвычайно полезными усилия тех стран, которые занимаются этой проблемой и накопили здесь определенный опыт – Саудовской Аравии, Египта, Пакистана, – активных борцов с терроризмом. Можно говорить и о других странах, о которых я здесь не упомянул, например о Марокко. Это уже кое-что. Но этого еще недостаточно. Я считаю, что нам нужно создать специализированное учреждение по борьбе с терроризмом, подобное тем учреждениям Организации Объединенных Наций, которые ведут борьбу за сохранение окружающей среды, подобное ВОЗ, которая много делает в сфере мирового здравоохранения, подобное ИКАО и МАГАТЭ. Терроризм – это та проблема, с которой нам и далее предстоит существовать, и я уверен, что подобное специализированное учреждение будет нам очень полезно.

Теперь я хотел бы подвести итог тому, что, в моем представлении, нам необходимо. С терроризмом нельзя бороться только конвенциями, с терроризмом нельзя бороться только речами. Терроризм будет побежден путем укрепления международного сотрудничества. И поэтому только укрепляя такое сотрудничество, а не создавая закрытые клубы, только расширяя сотрудничество между всеми государствами, мы сможем найти те действенные решения, которые помогут нам победить терроризм. Я надеюсь, что моя речь не была слишком долгой и не помешала послеобеденному сну кого-либо, и спасибо всем.

Заявление

Его Превосходительства г-на Али Азгара Солтание,

*Постоянного представителя Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного.

Прежде всего, я хотел бы принести свои самые теплые поздравления правительству Австрии, Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за организацию этого столь важного Симпозиума по Глобальной контртеррористической стратегии.

Международное сообщество находится на решающем этапе истории своей борьбы с терроризмом, потому что сегодня оно имеет дело с новыми по своему характеру вызовами и новыми угрозами жизни ни в чем не повинных людей разных культур и разных религий повсюду в мире. Обсуждение на международном уровне вопросов контртеррористической стратегии позволит определить новые измерения и новые направления благодаря непрекращающимся усилиям, которые 8 сентября 2006 года привели к принятию Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мы собрались здесь, в Вене, для того чтобы обменяться нашим опытом и мобилизовать наши возможности для осуществления этой Стратегии. Я назвал нынешнее положение дел решающим моментом потому, что неправильная оценка преимуществ и недостатков прошлого и настоящего и ошибочный анализ того, что международному сообществу предстоит сделать для изменения ситуации в будущем, отбросит нас назад к тому тяжелейшему положению, с которым мы имели дело в сфере борьбы с терроризмом в прошлом.

Очевидно, что Организация Объединенных Наций достигла значительного прогресса как в разработке стандартов, так и в осуществлении контртеррористических мероприятий. Несмотря на все эти усилия и меры, мы, к сожалению, стали свидетелями эскалации терроризма в разных частях планеты, особенно в тех ее регионах, где этнические и вооруженные конфликты переплетаются между собой и превращаются сегодня в главную угрозу международному миру и безопасности. Эти вызовы, наряду с проблемой торговли наркотиками и контрабанды оружия, вышли за пределы географических границ, подрывают безопасность и защищенность всех наших граждан и стран, наносят ущерб экономическому развитию и демократическим процессам в наших обществах.

Исламская Республика Иран, со своей стороны, ведет дорогостоящую войну с хорошо вооруженными торговцами наркотиками и террористическими группами, и эта война за последние несколько десятилетий стоила нам тысяч жизней ни в чем не повинных граждан, а также сотрудников правоохранительных органов, которые стали жертвами никого не щадящих операций, проводившихся террористами и контрабандистами. Мы исполнены твердой решимости продолжать эту борьбу с наркоторговлей, также способствующую перекрытию путей финансирования терроризма. Здесь я хотел бы особо упомянуть о некоторых террористических группировках, таких как “Моджахеддины иранского народа”, которая на протяжении долгого времени находилась под покровительством Саддама Хусейна, пользовалась полной поддержкой со стороны некоторых стран Запада и проводила террористические операции как внутри Ирана, так и за его пределами. Это один из примеров применения двойных стандартов, что противоречит обязательствам государств-членов, принятых ими на себя в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода. Подлинная борьба с терроризмом во многом определяется тем, что мы считаем коренными причинами терроризма. Иностранная

оккупация, изоляция, двойные стандарты, избирательный подход, определенный гегемонизм и экспансионизм в экономической политике и политическом курсе некоторых стран создают условия, способствующие совершению актов насилия и распространению терроризма. Государственный терроризм – это форма терроризма, которая сама по себе наносит ущерб глобальным и совместным мерам в области борьбы с терроризмом. Международному сообществу необходимо положить конец массированным бомбардировкам населенных районов и массовым убийствам ни в чем не повинных людей, в том числе детей, под предлогом борьбы с терроризмом.

Под предлогом борьбы с терроризмом не следует игнорировать законную борьбу за освобождение стран от иностранной оккупации, в противном случае возникнет риск эскалации насилия. Нам следует и далее работать в целях выработки международно согласованного определения терроризма, в котором будет содержаться разграничение между терроризмом и законной борьбой и сопротивлением народов, находящихся под иностранной оккупацией.

Достаточно неудачный опыт некоторых мощных держав, использовавших для решения этих проблем и противостояния этим угрозам поверхностный, неуравновешенный, неоправданный и избирательный подход не способствовал уменьшению масштабов таких угроз; скорее он придал насилию новые измерения. Что еще хуже, делаются определенные попытки увязать терроризм с той или иной религией или культурой. Это неверный подход к борьбе с терроризмом и несправедливое отношение в его наихудшей форме к боговдохновенным религиям и их учениям. Нам следует исправить подобное предвзятое отношение к религиям. Кроме того, подстрекательство к возбуждению религиозной розни и ненависти в отношении людей иной веры, расы или национальности опасно и недопустимо. Нам необходимо крепить взаимное уважение между людьми, принадлежащими к разным культурам, традициям и религиям, уделяя особое внимание диалогу и взаимоотношениям между западным и мусульманским мирами. Диалог между разными вероисповеданиями, религиями и культурами может помочь в поиске позитивных ответных мер в связи с вызовами, исходящими от терроризма.

Наилучшим способом обеспечения движения в правильном направлении является сосредоточение вновь всех наших усилий по борьбе с терроризмом под эгидой системы Организации Объединенных Наций. Борьба с терроризмом требует проявления серьезной воли и участия всех стран под руководством и под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Борьба с терроризмом также должна соответствовать принципам верховенства закона, соблюдения прав человека и норм гуманитарного права. «Чрезвычайная выдача», создание секретных тюрем, длительное произвольное содержание под стражей без связи с внешним миром, равно как и бесчеловечные пытки предполагаемых террористов – все это выходит за сами рамки соблюдения прав человека и норм гуманитарного права, которые мы должны уважать и которых мы должны придерживаться. Такие нарушения не только не способствуют сокращению масштабов терроризма, но и провоцируют вспышки насилия и новые террористические акты. Кроме того, нам не следует допускать односторонних действий, двойных стандартов или произвольных решений, принимаемых по политическим соображениям, в отношении террористических актов и проявлений терроризма. Опыт Афганистана и Ирака показал, что, используя в одностороннем порядке военную силу, ликвидировать экстремизм и терроризм невозможно.

Что касается нормотворческой деятельности по вопросам предотвращения терроризма, я хотел бы особо подчеркнуть, что этой задачей должна заниматься исключительно Генеральная Ассамблея и ее соответствующие органы. Вызывает беспокойство использование Совета Безопасности для принятия политически обусловленных решений; этому органу не следует возлагать на себя задачи и обязанности Генеральной Ассамблеи.

По мере продолжения диалога и укрепления сотрудничества между членами международного сообщества мы могли бы заложить основы для общего понимания того, какими мы располагаем инструментами и какие можем использовать пути и способы решения проблемы, с которой мы имеем дело

Заявление

Ее Превосходительства г-жи Нормы Гойкочеа Эстенос,

*Постоянного представителя Кубы
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на испанском языке)*

Куба поддерживает все усилия, направленные на содействие адекватному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в 2006 году (резолюция 60/288 от 8 сентября 2006 года), и принятию в связи с ней последующих мер.

Поэтому настоящий Симпозиум предоставляет возможность дальнейшего укрепления международного сотрудничества в деле осуществления Стратегии и изучения соответствующих наиболее серьезных проблем.

Раздел “Меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним” – тема, которую мы обсуждаем на данном форуме, – это наиболее обширный из тех четырех разделов, которые в совокупности образуют предлагаемый в Стратегии План действий.

Мы можем заявить, что Куба в полной мере осуществляет все предусмотренные в Стратегии и согласованные меры по борьбе с терроризмом и его предотвращению.

Те конкретные меры, которые были реализованы Кубой, основываются на нашем специфическом опыте борьбы с терроризмом, поскольку Куба уже в течение 45 лет является объектом террористических атак и понесла невосполнимые потери: 3478 кубинских граждан были убиты, а 2099 – ранены; кроме того, ей был нанесен огромный материальный ущерб.

Позиция Кубы по вопросу о международном терроризме основывается на этических принципах: Куба безоговорочно осуждает все акты, методы и практику терроризма во всех его формах и проявлениях, где бы, кем бы и по какой бы причине они ни совершались, и категорически осуждает любой акт и любое деяние, направленные на поощрение, поддержку, финансирование или сокрытие любого террористического акта, метода или практики, независимо от того, кто их совершает или им содействует. Соответственно, правовая система Кубы дает ей возможность предупреждать, преследовать и подавлять акты терроризма и наказывать всех, кто совершает террористические акты или имеет к ним отношение.

Мы распространим среди участников Симпозиума документ, в котором изложены последние конкретные меры, принятые правительством Кубы в этой сфере.

Куба считает, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть основополагающую роль в предотвращении международного терроризма и борьбе с ним. Организация Объединенных Наций и прежде всего Генеральная Ассамблея, будучи наиболее демократичным и представительным органом Организации Объединенных Наций, представляет собой структуру, наиболее всего подходящую для формулировки и разработки комплексной стратегии подлинного международного сотрудничества в борьбе против международного терроризма, не допуская при этом применения двойных стандартов.

Поэтому мы приветствуем договоренность о проведении раз в два года в рамках Генеральной Ассамблеи обзора хода выполнения принятой в прошлом году Глобальной контртеррористической стратегии.

В связи с этим мы призываем все государства продемонстрировать их решимость и политическую волю и принять активное участие в подготовке в рамках Генеральной Ассамблеи всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, которая поможет укрепить действующую правовую основу для борьбы с этим явлением.

Куба также поддерживает идею созыва под эгидой Организации Объединенных Наций международной конференции высокого уровня по проблемам терроризма с целью выработки согласованных и единых мер международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Мы считаем, что в ходе такой конференции должно быть согласовано четкое и точное определение этого явления, включающее и террористические акты, совершаемые государствами.

Мы хотели бы также довести до сведения всех участников, что во второй половине 2008 года на Кубе состоится совещание стран – членов Движения неприсоединения на уровне министров, на котором будут рассматриваться проблемы терроризма. Мы уверены, что эта встреча позволит, в том числе, повысить эффективность международного сотрудничества в борьбе с этим злом.

Никакая контртеррористическая стратегия не может быть эффективной, если она не основана на международном сотрудничестве и координации.

Куба отвергает односторонние, противоречащие духу Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принципам международного права, Уставу Организации Объединенных Наций и Глобальной контртеррористической стратегии, действия некоторых государств, в рамках которых эти государства присваивают себе право обнародовать “подтверждения” или “списки” стран, которые якобы поддерживают международный терроризм. Куба расценивает это как порочную практику, обусловленную политическими мотивами и бесчестную по своей сути.

То, что действительно необходимо вместо подобной неприемлемой практики, – это эффективное международное сотрудничество, которое позволит предотвращать любые террористические акты и вести борьбу с ними, ликвидировать их причины и обеспечивать арест, преследование в судебном порядке или экстрадицию тех, кто их осуществляет или организует, а также вдохновителей террористических актов и действий и тех, кто их поддерживает финансово.

Куба последовательно поддерживала, будет и далее поддерживать и готова увеличивать масштабы своего сотрудничества со всеми странами, стремясь к созданию такого механизма сотрудничества (с Организацией Объединенных Наций в качестве центрального элемента или на основе двусторонних договоренностей), который обеспечивал бы проведение согласованных действий, направленных на искоренение терроризма. Наша делегация намеревается распространить дополнительный документ, содержащий обобщенную информацию о некоторых сферах, в которых Куба готова сотрудничать с другими заинтересованными странами в целях предотвращения терроризма и борьбы с ним.

Некоторые из предусмотренных Стратегией мер стоило бы применить в отношении Совета Безопасности. Честно говоря, приходится признать, что этот орган не справляется с возложенными на него обязанностями.

Куба неоднократно представляла в Совет Безопасности ценную и подробную информацию о террористических актах, совершаемых в отношении Кубы с территории Соединенных Штатов Америки. Однако на сегодняшний день ни Контртеррористический комитет, ни Совет Безопасности не предприняли каких-либо действий хотя бы в целях оценки предоставленной им информации, не говоря уж о расследовании в связи с невыполнением Соединенными Штатами Америки их обязательств, предусмотренных рядом резолюций Совета Безопасности.

Одно из дел, о которых Куба систематически информировала Совет Безопасности, это дело Луиса Посады Каррилеса, известного международного террориста, недавно выпущенного на свободу в Соединенных Штатах Америки.

Куба заявляет о том, что правительство Соединенных Штатов является соучастником и несет полную ответственность за освобождение Посады Каррилеса, виновного в совершении бесчисленных террористических актов против Кубы и других стран, в том числе и во взрыве бомбы в гражданском авиалайнере, в результате чего погибли 73 человека, равно как и в других преступлениях против стран Латинской Америки.

Невозможно покончить с терроризмом, если осуждать одни террористические акты, но при этом сознательно игнорировать другие, мириться с ними или оправдывать их, или же просто манипулировать, преследуя свои узкие политические интересы.

Освобождение из заключения международного террориста представляет собой вопиющее попрание принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей резолюций о борьбе с терроризмом и полностью противоречит духу и букве Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Делегация Кубы распространит копию заявления правительства Кубы по поводу освобождения из заключения террориста Посады Каррилеса, которое, как нам кажется, будет представлять интерес для всех делегатов.

Вместо того чтобы предотвращать терроризм, направленный против Кубы, и вести с ним борьбу, власти Соединенных Штатов незаконно содержат в тюрьмах строгого режима на территории Соединенных Штатов Америки Херардо Эрнандеса, Рамона Лабаньино, Фернандо Гонсалеса, Антонио Герреро и Рене Гонсалеса. Эти пятеро молодых кубинцев всего лишь пытались, храбро и самоотверженно, получить информацию о террористических группах в Майами, чтобы предупредить совершение этими группами актов насилия и спасти жизни граждан Кубы и Северной Америки.

В заключение я хотела бы сказать, что теперь как никогда ясно, что ни проблему терроризма, ни любую другую серьезную проблему, угрожающую самому выживанию человечества, невозможно решить путем применения силы, поскольку насилие только порождает еще большее насилие, а нетерпимость – еще большую нетерпимость, и если принимаются крайние меры, чтобы внушить страх, то независимо от того, какова конечная цель, это породит только ненависть и ожесточение.

Куба и далее будет с прежней решимостью направлять усилия на борьбу с терроризмом во всех его формах и проявлениях и подтверждает готовность внести свой вклад в полное осуществление Глобальной контртеррористической стратегии.

Заявление

Его Превосходительства г-на Трийоно Вибово,

Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, от имени председателя Группы по борьбе с терроризмом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии

Прежде всего я хотел бы воспользоваться предоставленной мне возможностью и приветствовать инициативу по проведению Симпозиума по вопросам дальнейшего осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что этот Симпозиум упрочит единство государств-членов, а также соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций в деле дальнейшего осуществления Стратегии и тем самым повысит эффективность глобальных усилий по борьбе с терроризмом.

В ходе этого заседания я хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями о значении Стратегии для Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и рассказать о той активной роли, которую эта организация сыграла в осуществлении Стратегии, в частности путем принятия Конвенции АСЕАН о борьбе с терроризмом.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, в которой нашла свое отражение готовность государств – членов Организации Объединенных Наций к действиям, служит для региональных и субрегиональных организаций стимулом к созданию и укреплению контртеррористических механизмов и центров. На самом деле некоторые положения Стратегии могут быть эффективными только в том случае, если имеет место сотрудничество между соседними государствами. Поэтому роль региональных и субрегиональных организаций в осуществлении Стратегии трудно переоценить.

Общий характер положений Стратегии обеспечивает регионам и субрегионам определенную свободу действий в том случае, если они захотят разработать план и программу осуществления Стратегии, исходя из общей направленности глобальных усилий по обузданию терроризма.

АСЕАН имеет сравнительное преимущество, которое может содействовать странам – членам этой организации в осуществлении различных положений Стратегии. Организация представляет собой идеальный форум для укрепления доверия и политической воли, для обмена информацией, разработки наиболее эффективных методик и подходов, которые учитывали бы культурный контекст и другие базовые условия, а также для осуществления инициатив в масштабе региона и других мер, исходящих из глобальных целей борьбы с терроризмом и способствующих достижению этих целей.

В целях укрепления в рамках АСЕАН сотрудничества по борьбе с терроризмом лидеры стран – членов АСЕАН на своей недавней двенадцатой Встрече на высшем уровне в Себу (Филиппины) подписали первую в регионе обязательную для выполнения конвенцию о мерах борьбы с терроризмом.

Эта Конвенция может заложить действенную основу для мер по осуществлению Стратегии в регионе. Тот факт, что в Конвенцию АСЕАН о борьбе с терроризмом включены некоторые положения Стратегии, в том числе по вопросам об условиях, способствующих распространению терроризма, и об уважении прав человека, показывает, каким образом АСЕАН увязывает глобальные нормы со своими региональными усилиями.

В соответствии с целями Стратегии Конвенция обеспечивает прочную правовую базу для сотрудничества стран – членов АСЕАН в деле комплексного противодействия угрозе террориз-

ма. Конвенция признает в качестве преступлений все деяния, подпадающие под действие любых из 13 международных договоров и квалифицируемые в них к категории преступлений. Кроме того, в Конвенцию включены положения о мерах профилактики, обеспечения соблюдения закона и о программах реабилитации.

Конвенция представляет собой, в частности, эффективный инструмент для правоохранительных органов и других соответствующих ведомств стран – членов АСЕАН, позволяющий развивать сотрудничество и укреплять единство в деле борьбы с терроризмом, в том числе и в части пресечения переброски через границу оружия, людей, денежных средств и материалов в целях проведения террористических операций.

Кроме того, в Конвенции есть также положения о механизме укрепления мер в области наращивания потенциала и проведения консультаций между официальными лицами, аналитиками и практическими работниками на местах, с использованием региональных учебных центров, которые уже действуют в странах – членах АСЕАН.

Если говорить о региональных характеристиках и других соответствующих Стратегии положениях Конвенции, то в ней предусмотрены обязательства стран – членов АСЕАН по сотрудничеству в деле ликвидации коренных причин терроризма и условий, способствующих его распространению. В духе того же положения предусмотрено и такое конкретное направление сотрудничества, как развитие диалога между людьми одной религии и представителями различных конфессий, а также работа в области просвещения и повышения осведомленности общественности в связи с угрозой терроризма.

Еще одна отличительная черта Конвенции, о которой следует сказать, это предусмотренный в ней обмен опытом наиболее эффективной практической работы по осуществлению программ реабилитации. Сотрудничество в этой области позволит государствам – участникам Конвенции проводить в жизнь программы социальной интеграции, направленные на предотвращение совершения террористических актов. Подобные программы могут также помочь правоохранительным органам расширить круг имеющихся у них сведений о сетях террористических ячеек и о том, как проводится вербовка террористов.

Стремясь ускорить вступление Конвенции в силу, АСЕАН совместно с ЮНОДК в настоящее время занимается организационной работой по подготовке семинара и курсов подготовки для сотрудников правоохранительных органов. Это поможет соответствующим странам – членам АСЕАН в деле ратификации Конвенции.

Я совершил бы ошибку, если бы не упомянул о другом юридически обязательном документе, принятом странами – членами АСЕАН и также имеющем прямое отношение к региональным усилиям по борьбе с терроризмом. В 2004 году страны – члены АСЕАН подписали Договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Этот документ представляет собой полезный инструмент, помогающий АСЕАН укреплять региональное сотрудничество по правовым вопросам и, таким образом, является действенным орудием в деле осуществления Стратегии.

Помимо Конвенции и другой проводимой в рамках АСЕАН работы, страны АСЕАН также подписали совместные декларации о борьбе с терроризмом со всеми партнерами по диалогу. Декларации заложили основу для налаживания и развития сотрудничества между АСЕАН и ее партнерами. В рамках осуществления этих деклараций мы проводим совместную деятельность в разных сферах, от наращивания потенциала и развития технического сотрудничества до борьбы с терроризмом.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что принятие Конвенции – это только начало долгого пути по укреплению и активизации регионального сотрудничества в этой сфере. Я надеюсь, что это может послужить для других регионов и субрегионов в качестве примера содействия осуществлению Стратегии в интересах обеспечения мира и безопасности во всем мире.

Заявление

г-жи Мишель Конэн,

*Генерального адвоката, представителя Бельгии в Евроюсте,
руководителя Группы по борьбе с терроризмом*

Что такое Евроюст?

Евроюст – это орган Европейского союза, созданный в 2002 году для повышения эффективности компетентных органов в странах-членах при проведении расследований и организации судебного преследования по серьезным делам об организованной международной преступности и терроризме.

Чем занимается Евроюст?

Евроюст содействует организации и повышению уровня координации при проведении расследований и организации преследования в судебном порядке. Евроюст повышает эффективность сотрудничества компетентных органов в странах-членах, прежде всего, путем содействия в организации взаимной правовой помощи на международном уровне и в удовлетворении запросов об экстрадиции. Евроюст оказывает поддержку компетентным органам в странах-членах, для того чтобы повысить степень эффективности проводимых ими расследований и преследований в судебном порядке по делам о международной преступности.

В чем заключается роль Евроюста?

Евроюст представляет собой первую в мире постоянную сеть судебных органов власти. Евроюст организует встречи следователей и прокуроров из разных стран, занимающихся как отдельными делами, так и проблемами стратегии и теми или иными видами преступности, и предоставляет услуги переводчиков для таких встреч. Евроюст играет уникальную роль, являясь новым постоянным европейским органом в правовой сфере. Его задача состоит в развитии широкомасштабного сотрудничества в Европе по делам, относящимся к сфере уголовного судопроизводства.

Кто есть кто в Евроюсте?

В настоящее время в состав Евроюста входят 27 представителей стран, по одному от каждого государства – члена ЕС. Представителями стран являются занимающие высокие посты, опытные прокуроры или судьи, представители некоторых стран имеют заместителей и помощников.

Обновленная таблица: описание целей и задач Группы по борьбе с терроризмом

Основная цель Группы по борьбе с терроризмом – создание экспертного центра по проблемам терроризма. Группа по борьбе с терроризмом разработала “таблицу по терроризму”, в которой выделены восемь отдельных целей/проблем. По каждому такому пункту дается подробное описание функций, четкое определение круга обязанностей, сроков и требований к последующим действиям и отчетности, представляемой в Евроюст.

Перед Группой по терроризму поставлены следующие восемь целей:

- Сотрудничество в области правосудия: организация всех координационных совещаний по стратегическим проблемам борьбы с терроризмом. Оказание, в случае необходимости, поддержки в рамках совещаний по оперативным и тактическим вопросам борьбы с терроризмом.
- Совершенствование взаимодействия между партнерами в сфере борьбы с терроризмом: поддерживать регулярные контакты на уровне ЕС с национальными органами, занимающимися проблемами терроризма, судьями, специализирующимися по делам о терроризме или занимающимися важными делами о терроризме, Европоллом, Европейским агентством по внешним границам, Оперативным центром ЕС, Целевой группой руководителей полиции по проблеме терроризма, сотрудниками, отвечающими за поддержание контактов по проблемам борьбы с терроризмом, и разведывательными службами. Кроме того, поддерживать постоянные контакты с другими европейскими и международными организациями, участвующими в борьбе с терроризмом, например Советом Европы, ОБСЕ, ЮНОДК и Интерполом.
- Совершенствование взаимодействия с третьими государствами, занимающимися проблемами борьбы с терроризмом*: уже проведены или планируются рабочие совещания с представителями Алжира, Марокко, Соединенных Штатов Америки и Швейцарии. Большое значение имеет определение контактных органов и сбор информации о законодательстве третьих стран.
- База судебных решений по делам о терроризме*: на сегодняшний день составлен перечень всех судебных приговоров по делам о терроризме, вынесенных с 2005 года в государствах – членах ЕС. Наши аналитики будут заниматься анализом этих перечней.
- База законодательных актов о борьбе с терроризмом*: база данных, содержащая новые данные об имеющихся национальных, европейских и международных правовых документах по проблемам терроризма.
- Кибертерроризм: накопление опыта в этой сфере и выявление юридических препонов, проблем юрисдикции и т. д.
- Финансирование терроризма: Евроюст провел обзор существующих правовых документов ЕС и Организации Объединенных Наций в этой сфере, а также судебных дел о финансировании терроризма, к которым имел отношение Евроюст. На основании этого обзора Группа по борьбе с терроризмом проведет оценку возможного вклада Евроюста в эту работу, определит возможные направления будущей деятельности и совершенствования мер противодействия терроризму.
- Терроризм с использованием ОМП: идет сбор данных о законодательстве, и Группа по терроризму намеревается принять участие в конференциях и встречах по данной проблематике.

*Особое внимание будет уделяться третьей, четвертой и пятой целям.

Заявление

сэра Дэвида Венесса,

заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности, представителя Департамента по вопросам охраны и безопасности в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Справочная информация

Тревожные тенденции в развитии международного терроризма выявили серьезные проблемы в сфере защиты гражданского населения, усугубляющиеся в тех случаях, когда гражданские лица собираются в больших количествах в общественных местах. Все чаще имеет место жесткая практика террористических актов в общественных местах, на вокзалах, на многолюдных рынках, в местах отправления религиозных культов, в результате чего гибнут или получают ранения граждане государств – членов Организации Объединенных Наций, будь то у себя дома или за рубежом. Понимая, что ни одному государству-члену не удалось найти адекватных решений всех этих проблем, и что некоторые государства-члены нуждаются в информации и содействии, Рабочая группа по защите уязвимых целей, действующая в рамках Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, разрабатывает стратегию выявления и распространения наиболее эффективной практики.

Направления деятельности

Потенциальный список уязвимых целей очень широк. На основании общей оценки Рабочая группа всецело признает, что во многих государствах-членах действуют сложные системы мер по защите важных точек и объектов инфраструктуры. Кроме того, ведется очень активная работа по защите авиационных и морских целей. При этом подобная работа ведется как на национальном, так и на международном уровне. Таким образом, Рабочая группа ставит перед собой задачу заниматься уязвимыми целями, которым уделяется относительно меньшее внимание, и где Рабочая группа имеет оптимальные возможности внести свой существенный вклад. С учетом масштабов этой деятельности Рабочая группа стремится избегать какого бы то ни было дублирования или пересечения с наиболее эффективной практикой, применяемой на национальном или международном уровне.

Мероприятия

В вышеописанных рамках Рабочая группа по защите уязвимых целей ведет активную работу по следующим трем направлениям:

- создание “справочного центра” для обмена оперативной информацией и наиболее эффективной практикой в сфере обеспечения соблюдения законов на базе и с использованием потенциала Международной организации уголовной полиции (МОУП);
- проведение прикладного анализа превентивных стратегий и технологий и, в том числе, совершенствование сотрудничества между государственным и частным секторами, с использованием потенциала и соответствующего опыта Межрегионального научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ);
- изучение конкретных проблем уязвимости гражданских лиц и международных целей в зонах конфликтов путем проведения оценок и изучения нынешних и прошлых гуманитарных операций и операций по поддержанию мира, проводимых Организацией Объединенных Наций, а также сложных чрезвычайных ситуаций, в том числе угроз лицам, перемещенным внутри страны, и беженцам, проблемами которых занимается Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам охраны и безопасности.

Заявление

г-на Ричарда Барретта,

*координатора, представителя Группы по наблюдению Комитета 1267
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Противодействие попыткам использовать интернет в террористических целях

В пункте 12 раздела II Плана действий, включенного в Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, государства-члены обязуются:

сотрудничать с Организацией Объединенных Наций при должном соблюдении принципов конфиденциальности, уважения прав человека и других обязательств, налагаемых нормами международного права, для изучения путей и средств: координации усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в сети интернет; использования сети интернет в качестве инструмента борьбы с распространением терроризма, признавая при этом, что государствам может потребоваться помощь в этих вопросах.

В результате Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом создала Рабочую группу, в задачи которой входит изучение путей использования интернета в террористических целях, в том числе и путей использования его для радикализации и вербовки террористов, выявление и привлечение государств-членов, международных и региональных организаций, представителей отрасли и других заинтересованных сторон и партнеров к обсуждению проблем подобного использования интернета, а также выявление возможных путей борьбы с подобными способами использования путем изучения существующего законодательства и мер регулирования в этой и аналогичных областях и оценки сопряженных с этим технических проблем, обеспечивая при этом полное соблюдение всех соответствующих прав человека, в том числе права на неприкосновенность частной жизни и права на свободу слова.

Рабочей группе предстоит оперативно выяснить, какой именно вклад система Организации Объединенных Наций может внести в уже ведущееся обсуждение этой проблематики, однако, учитывая глобальную природу интернета и отсутствие непосредственно очевидных решений этой в высшей степени сложной проблемы, понятно, что ни одно государство и ни одна группа государств не в силах самостоятельно справиться с этой проблемой. По мнению Рабочей группы, Организация Объединенных Наций может быть наделена специальными полномочиями, позволяющими объединить усилия различных официальных лиц, юристов, ученых, пользователей и представителей частного сектора, что необходимо для выработки действенных и реалистичных предложений по налаживанию международного сотрудничества в этой сфере.

Состав Рабочей группы

Ведущие структуры: Канцелярия Генерального секретаря и Группа по наблюдению Комитета 1267.

Вспомогательные учреждения: МСЭ, ДООИ, УВКПЧ, Интерпол, ДОПМ, ИДКТК, ДОБ, ЮНИКРИ, ЮНЕСКО, ЮНОДК, ДЭСВ, Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом и Секретариат Форума по вопросам управления использованием сети интернет.

Направления деятельности

Рабочая группа в первую очередь ставит перед собой задачу составить перечень инициатив, уже реализуемых на национальном, региональном и международном уровнях в государственном, частном секторах и в научном сообществе, а также имеющихся ресурсов, позволяющих проводить в жизнь эти инициативы. Группа намеревается также составить список государств-членов и других основных сторон, которых в наибольшей степени интересует эта проблема. Рабочая группа приглашает все государства-члены к сотрудничеству и надеется получить от них информацию, в первую очередь от тех, кто уже проводил исследования или предпринимал практические меры в этой области.

Если говорить подробнее об определенных на настоящий момент задачах, Рабочая группа займется изучением способов использования интернета в террористических целях, в том числе и путей использования для радикализации, вербовки террористов, планирования, финансирования и осуществления террористических актов. Эту работу необходимо будет проводить в тесном сотрудничестве со специалистами из государств-членов, а также с помощью ученых и других исследователей.

Рабочая группа планирует создать перечень имеющихся инициатив по противодействию использованию интернета в террористических целях, получив информацию об этом как путем собственных изысканий, так и благодаря контактам с отдельными государствами-членами и международными и региональными организациями.

При сборе информации по юридическим прецедентам и техническим вопросам группа планирует выявить соответствующих партнеров как в ученом сообществе и частном секторе, так и из числа государств-членов.

Что касается этапа представления предложений, Рабочей группе понадобится организовать встречи представителей правительств и других специалистов для изучения собранного материала и, возможно, выдвижения новых инициатив. Конечно, это станет решающим этапом работы, и важно будет не допустить выдвижения таких предложений, которые имели бы мало шансов получить признание со стороны международного сообщества или были бы неосуществимы в техническом или другом отношении. Крайне важно будет опираться на опыт государств и добиваться, чтобы все предложения предусматривали бы всестороннее соблюдение прав человека.

На этом этапе Рабочая группа займется также изучением способов использования интернета для предупреждения распространения терроризма. Рабочая группа совместно с государствами-членами и рабочей группой по проблемам радикализации и экстремизма, ведущих к терроризму, изучит инициативы, которые предполагается распространить на региональном и международном уровнях, а также идеи, противодействующие аргументам тех, кто пытается вовлечь людей в террористическую деятельность.

Если государства-члены поддержат эти предложения, и при условии наличия необходимых ресурсов Рабочая группа будет стремиться подготовить к ноябрю 2007 года первоначальный доклад с изложением результатов ее подготовительной работы. В докладе будет дан обзор способов использования интернета террористами, сфер, вызывающих наибольшую обеспокоенность, а также перечень мер технического и правового характера, направленных на решение этих проблем и применяемых государствами-членами или рассматриваемых ими.

Затем этот доклад станет предметом обсуждения правительственными экспертами, экспертами, представляющими региональные и международные организации, исследователями, партнерами, представляющими частный сектор и гражданское общество, и другими. Целью обсуждения станет выдвижение предложений о дальнейших направлениях деятельности на международном уровне.

Далее этот доклад до конца 2008 года может быть направлен на рассмотрение всех государств-членов. Однако все это зависит от того, насколько государства-члены одобряют и поддержат эти предложения.

Заявление

г-на Ульриха Керстена,

*специального представителя Интерпола при Организации Объединенных Наций,
представителя Интерпола в Целевой группе по осуществлению мероприятий
по борьбе с терроризмом*

Введение

Осуществление Глобальной контртеррористической стратегии требует прежде всего единого и комплексного подхода. Многие из мер, предусмотренных Планом действий Стратегии, имеют непосредственное отношение к деятельности в сфере обеспечения соблюдения закона, и поэтому необходимо подключать к их реализации силы полиции на национальном, региональном и международном уровнях. Поэтому Интерполу как крупнейшей международной организации полиции предстоит сыграть в этом процессе важную роль.

Мандат и первоочередная задача Интерпола состоит в том, чтобы оказывать максимально эффективное и реальное содействие полиции и правоохранительным органам в 186 странах, являющихся членами этой организации, в проводимой ими работе по предотвращению преступлений и уголовным расследованиям. Кроме того, Интерпол преследует также цель оказания помощи и поддержки всем другим организациям, властям и службам, в задачу которых входит предотвращение преступлений и борьба с ними.

Работа в области противодействия терроризму представляет собой одну из основных для Интерпола.

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поручила Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом оказывать содействие в осуществлении Стратегии. Целевая группа – это великолепная возможность объединить усилия различных заинтересованных сторон, работающих в этой сфере, и избежать дублирования таких усилий.

Интерпол, будучи членом Целевой группы, готов поддерживать процесс осуществления Стратегии и принимает активное участие в деятельности ее различных Рабочих групп. Так, например, Интерпол делится своим опытом в сфере обеспечения соблюдения закона по следующим направлениям:

Борьба с радикализацией и вербовкой террористов

Факторы, обуславливающие радикализацию насилия и вербовку террористов, а также соответствующие меры противодействия обсуждались в ходе конференции, организованной Интерполом в апреле этого года. Интерпол предоставит итоговые документы этой международной встречи и предложения по последующим мерам соответствующей Рабочей группы Целевой группы.

Противодействие использованию интернета в террористических целях

Интернет все шире используется как средство содействия террористической деятельности, поскольку он позволяет осуществлять обмен информацией, например о способах изготовления взрывчатых веществ или бомб, но также о вербовке террористов и радикализации. На национальном и региональном уровнях уже предпринимаются те или

иные попытки противодействовать этому, однако для разработки комплексного подхода необходимо развивать сотрудничество на международном уровне. Поэтому усилия Рабочей группы в этой сфере имеют особую важность.

Противодействие финансированию терроризма

Еще одна проблема, стоящая перед Целевой группой, – противодействие финансированию терроризма. Поставив перед собой задачу получить комплексное представление о том положении дел, которое сложилось на настоящий момент, и повысить эффективность действующих систем, Рабочая группа решила провести серию круглых столов с участием экспертов, представляющих соответствующие организации, такие как банки, подразделения финансовой разведки, разведывательные и правоохранительные органы. После Симпозиума Интерпол совместно с ЮНОДК организует круглый стол с участием специалистов в области обеспечения соблюдения закона.

Защита уязвимых целей

Возрастание уязвимости целей, таких как места проведения массовых мероприятий, системы общественного транспорта, крупные торговые центры, а также системы поставок природных ресурсов, требует особой готовности эффективно защитить подобные цели. Необходимо выявить наиболее эффективный практический опыт в этой сфере и создать механизм по обмену таким опытом. Интерпол готов использовать информационные и коммуникационные инструменты для содействия этому процессу.

Предотвращение распространения ОМП и меры в случае его применения

Имеются данные о том, что террористические организации проявляют повышенный интерес к использованию для совершения террористических актов оружия или материалов массового поражения (ОМП). В рамках Рабочей группы “Предотвращение распространения ОМП и меры в случае его применения” Интерпол мог бы поделиться своим опытом в сфере борьбы с биотерроризмом. Так, например, Интерпол опубликовал “Руководство по подготовке к чрезвычайным ситуациям и ответным мерам” – комплексный, подробный справочник для правоохранительных органов, в котором рассказывается о методах обеспечения готовности к актам биотерроризма и действиях в случае совершения таких актов. Этот справочник был предоставлен и в распоряжение Рабочей группы.

Обмен информацией

В Планах действий подчеркивается также необходимость укрепления координации и сотрудничества государств в сфере своевременного обмена достоверной информацией по вопросам предотвращения терроризма и борьбы с ним. Имеющиеся в распоряжении Интерпола информационные и коммуникационные инструменты обеспечивают подобный обмен информацией.

I-24/7

Интерпол предоставляет в распоряжение своих стран-членов защищенную глобальную коммуникационную систему I-24/7, позволяющую безопасно и в режиме реального времени передавать необходимую информацию и разведывательные данные о подозрительных и находящихся в розыске лицах и о преступлениях.

Базы данных Интерпола

Если органы полиции разных стран получают возможность поддерживать связь, им необходимо иметь доступ к информации, которая может помочь при проведении расследований или в предупреждении преступлений. Для этого Интерпол создал и поддерживает несколько баз

данных, в которых представлены ключевые сведения, такие как фамилии физических лиц и лиц, находящихся в розыске, отпечатки пальцев, фотографии, профиль ДНК, сведения о похищенных или утерянных проездных документах, угнанных автомобилях и незарегистрированном оружии, фигурировавшем в преступлениях.

Кроме того, Интерпол создал целевую группу по борьбе с терроризмом (“Объединенную целевую группу”), которая занимается сбором и анализом информации по проблемам и потребностям регионов. Эту информацию предоставляет сеть специальных сотрудников, отвечающих за поддержание контактов, что позволяет осуществлять своевременный обмен информацией.

Чем больше информации будет совместно использоваться, тем большую пользу инструменты Интерпола принесут государствам-членам. Поэтому важно, чтобы правоохранительные органы из разных стран мира не только использовали предоставляемые Интерполом информационно-коммуникационные средства, но и предоставляли основные данные по преступлениям, например списки похищенных или утерянных проездных документов, угнанных автомобилей и т. п.

Безопасность границ

Еще одна важная сфера, о которой идет речь в Плана действий, это необходимость укреплять безопасность границ. Предотвратить перемещения террористов и эффективно обеспечить безопасность границ возможно только в том случае, если правоохранительные органы и органы по охране границ будут иметь доступ к конкретной информации, например той, что накоплена в базах данных Интерпола (особенно в отношении лиц, находящихся в розыске, и похищенных или утерянных проездных документов).

Интерпол уверен, что для укрепления безопасности границ крайне важно обеспечивать полицейскими данными “сотрудников на местах”, особенно на пограничных пропускных пунктах. Поэтому Интерпол готов помочь государствам-членам в создании подобных структур связи.

Заключение

В заключение следует отметить, что наиболее эффективный способ оказания помощи государствам-членам в осуществлении предусмотренного Стратегией Плана действий состоит в обеспечении их необходимой информацией и практическими знаниями. Равным образом, необходимо и далее повышать потенциал стран-членов в сфере противодействия терроризму путем оказания им технического содействия, в том числе обучения, распространения наиболее эффективного практического опыта, обеспечения техническими средствами, аналитических услуг и т. п. (наращивание потенциала).

Заявление

г-на Кшиштофа Патурейя,

*Директора Бюро специальных проектов, представителя
Организации по запрещению химического оружия в Целевой
группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

В Конвенции о химическом оружии вопрос о борьбе с терроризмом конкретно не рассматривается, и положения Конвенции этот вопрос не затрагивают. Тем не менее государства – члены Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердили, что Организация не может оставаться в стороне от усилий международного сообщества, направленных на борьбу с терроризмом.

Исполнительный совет ОЗХО в принятом единогласно решении (7 декабря 2001 года) признал, что полное и действенное осуществление всех положений Конвенции само по себе является вкладом в усилия мирового сообщества по борьбе с терроризмом.

Совет выделил пять направлений деятельности, по которым Организация может внести свой вклад в эту работу:

- содействовать присоединению всех стран к Конвенции;
- полностью осуществить все законодательные меры, предусмотренные КХО;
- полностью осуществить положения статей IV и V об уничтожении химического оружия;
- полностью осуществить положения статьи VI, которые относятся к мерам, не запрещаемым Конвенцией;
- обеспечение возможностей ОЗХО принимать меры в области содействия и защиты, предусмотренные в статье X.

Одновременно Совет создал Рабочую группу по борьбе с терроризмом, в рамках которой государства-члены обсуждают различные аспекты участия в борьбе с терроризмом. Группа является важным органом по проведению консультаций с международными партнерами, которые регулярно получают приглашения принять участие в заседаниях Группы.

ОЗХО создала и поддерживает каналы связи с рядом региональных, субрегиональных и международных организаций и учреждений, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, в том числе с Организацией Объединенных Наций, ОБСЕ, Интерполом. При этом ставится задача определить в ходе таких контактов возможные пути оказания этими организациями помощи друг другу в соответствии с кругом ведения каждой из них путем обмена, по мере необходимости, информацией, знаниями и опытом и путем координации мероприятий в рамках программ борьбы с терроризмом. Эти контакты поддерживаются в соответствии с мандатом органов, определяющих политику ОЗХО, и политикой обеспечения конфиденциальности, которой придерживается ОЗХО.

Роль ОЗХО признана и в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, где рекомендуется “Международному агентству по атомной энергии и Организации по запрещению химического оружия продолжать в рамках их соответствующих мандатов их усилия по оказанию государствам помощи в укреплении их потенциала по предотвращению доступа террористов к ядерным, биологическим, химическим или радиоактивным материалам, по обеспечению безопасности на связанных с ними объектах и принятию эффективных мер в случае нападения с использованием таких материалов”.

Проблема защиты предприятий химической промышленности и обеспечения безопасности при транспортировке химических материалов привлекает все больше внимания. Как показали случаи использования газообразного хлора в Ираке, можно предположить, что террористы сосредоточат свое внимание не только на разработке или использовании запрещенных химических веществ, но и на нападении на химические предприятия и на использовании химических веществ, находящихся в повседневном употреблении. Организация по запрещению химического оружия поддерживает расширение рамок взаимодействия между государствами-членами в области физической защиты предприятий химической промышленности.

Вклад ОЗХО в борьбу с терроризмом подтвержден и в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций под заголовком “Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении” (A/RES/61/68, 3 января 2007 года). В пункте 3 постановляющей части этой резолюции, ежегодно вносимой Польшей, указывается, что полное и эффективное осуществление всех положений Конвенции, включая положения о национальных мерах по осуществлению (статья VII) и о помощи и защите от химического оружия (статья X), вносит важный вклад в усилия Организации Объединенных Наций в глобальной борьбе против терроризма во всех его формах и проявлениях.

Организация по запрещению химического оружия является активным членом Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом и поддерживает в ее рамках инициативы, направленные на противодействие использованию террористами оружия массового уничтожения.

В заключение следует отметить, что Организация по запрещению химического оружия участвует в борьбе, которую международное сообщество ведет с терроризмом, во исполнение решения, принятого органами, определяющими политику ОЗХО. Государства-члены придерживаются той единой точки зрения, что ОЗХО не является контртеррористическим органом, поскольку в Конвенции о химическом оружии речь о терроризме напрямую не идет. В то же время существует и единство мнений относительно того, что путем эффективного осуществления всех положений Конвенции о химическом оружии, путем создания и наращивания потенциала по оказанию помощи государствам-членам в противодействии применению или угрозе применения химических вооружений, а также путем укрепления связей с международными организациями ОЗХО может оказать активную поддержку всем усилиям международного сообщества в сфере борьбы с терроризмом.

Заявление

г-на Хартмута Хессе,

*первого заместителя директора, представителя
Международной морской организации в Целевой группе
по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

С 1980-х годов Международная морская организация (ММО) разрабатывала международные договоры, инструкции и рекомендации по мерам предотвращения незаконных актов в отношении пассажиров и членов экипажей судов. После событий 11 сентября ММО ввела в действие Специальные меры по усилению морской безопасности (главу XI-2 Конвенции СОЛАС и Международный кодекс по охране судов и портовых средств, или Кодекс МОСП), которые стали обязательными к исполнению 1 июля 2004 года и применяются в отношении судов, совершающих международные рейсы, и обслуживающих их портовых сооружений. Их основная цель – противодействовать террористическим актам и дать возможность судам и портовым объектам сотрудничать в деле выявления и недопущения актов, угрожающих безопасности морского транспорта.

Эти меры направлены на предупреждение инцидентов, связанных с нарушением безопасности, и распространяются на *a)* использование судов в качестве целей; *b)* использование судов в качестве оружия; и *c)* использование судов для транспортировки либо лиц, намеревающихся осуществить инцидент в сфере безопасности, либо средств для осуществления такого инцидента. Эти меры в настоящее время действуют в 158 государствах, на долю которых приходится более 99 процентов мирового торгового флота.

Кодекс МОСП представляет собой стандартную и согласованную систему оценки рисков в сфере безопасности, дающую придерживающимся его правительствам возможность ответить на новые угрозы в сфере безопасности мерами по изменению степени уязвимости судов и портовых средств. В итоге был получен международный стандарт предупреждения террористических актов и борьбы с ними в сфере международного судоходства.

В поддержку этих требований ММО разработала и продолжает разрабатывать подробные руководящие указания в отношении толкования и применения этих положений.

Кроме того, недавно ММО приняла нормативные документы о дальнем опознавании судов и слежении за их местоположением (ДОСМ), направленные на укрепление безопасности государств. Соответствующие положения вступят в силу 1 января 2008 года. Продолжается работа над практическими аспектами создания глобальной системы ДОСМ.

В целях наращивания потенциала развивающихся регионов по обеспечению безопасности морского транспорта ММО ввела в действие Глобальную программу безопасности на море. На сегодняшний день группы консультантов посетили 41 страну, было проведено 27 региональных и 55 национальных семинаров, семинаров-практикумов и курсов, в ходе которых обучение по различным аспектам обеспечения безопасности на море прошли около 4390 человек. Планируется проводить и другие мероприятия на региональном и национальном уровнях – в том числе и преимущественно совместно с другими учреждениями Организации Объединенных Наций – в целях оказания поддержки реализации и укреплению режима безопасности на морях и развития сотрудничества в регионах и региональной координации.

Полученная информация позволяет говорить о высоких показателях осуществления положений [главы XI-2 Конвенции СОЛАС и Международного кодекса по охране судов и портовых

средств]. Однако, как представляется, степень настойчивости в осуществлении этих положений, следовании им и обеспечении их соблюдения не всегда “одинакова”, а иногда и “невысока”. Представляется, что не все договаривающиеся правительства полностью осуществляют все их положения.

Если говорить о выполнении предусмотренных мер, в настоящее время возникает больше сложностей с портовыми средствами, нежели с судами. Договаривающимся правительствам предлагается принять соответствующие меры в этой сфере, и ММО с большой радостью оказывает им содействие в этой работе.

Соответственно, сегодня приоритетом для ММО является более жесткое осуществление и обеспечение соблюдения положений о безопасности на море.

В рамках своей работы по обеспечению безопасности стратегически важных морских путей и их открытости для международного судоходства и, следовательно, обеспечения бесперебойного его хода ММО обращает особое внимание на Малаккский и Сингапурский проливы: совместно с тремя прибрежными государствами ММО провела в 2005 и 2006 годах, соответственно, в Индонезии и Малайзии консультации по вопросам повышения степени безопасности и защите окружающей среды. В ходе последней такой консультации был предложен ряд проектов по обеспечению безопасности и защите окружающей среды в этих проливах. Прибрежные государства также высказали свои идеи относительно постоянного механизма сотрудничества между ними, государствами, пользующимися проливами, и другими заинтересованными сторонами. Заключительная встреча этого цикла пройдет в Сингапуре в сентябре 2007 года, и, как ожидается, в ее ходе подобный механизм будет утвержден.

ММО готова и далее использовать свой опыт для оказания государствам-членам содействия в осуществлении Контртеррористической стратегии, а также помогать Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом в этой работе.

Заявление

г-жи Марлы Вайнштайн,

*консультанта по юридическим вопросам,
представителя Международной организации гражданской авиации
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Я благодарю вас за приглашение Международной организации гражданской авиации (ИКАО) принять участие в этом Симпозиуме и выступить с кратким сообщением о роли нашей организации в дальнейшем осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Международная гражданская авиация была, а, возможно, и останется в дальнейшем одной из главных целей для террористов. Авиационная безопасность является для ИКАО высшим приоритетом с 1960-х годов. ИКАО выступила с инициативами разработки первой группы международных конвенций по борьбе с терроризмом. В 1970 году в Гаагской конвенции, заключенной под эгидой ИКАО, впервые в истории конвенций Организации Объединенных Наций был применен принцип *aut dedere, aut iudicare*, то есть обязательство государств выдавать или осуществлять судебное преследование. Пять конвенций по обеспечению авиационной безопасности и протокол, подписанный под эгидой ИКАО, входят в число тринадцати глобальных договоров о борьбе с терроризмом, заключенных в рамках системы Организации Объединенных Наций. В настоящее время ИКАО готовит намеченное на июль заседание Специального подкомитета Юридического комитета, в ходе которого планируется разработать один или более проектов правовых документов в сфере противодействия новым и вновь возникающим угрозам гражданской авиации. Например, одна из задач этой работы – добиться, чтобы вдохновители и организаторы террористических актов, подобных тем, что произошли 11 сентября, были бы прямо объявлены, в соответствии с этими конвенциями, подлежащими наказанию со стороны международного сообщества. Кроме того, ИКАО принимает активное участие в работе по ряду резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в первую очередь по проблем переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК).

Вклад ИКАО в предотвращение террористических актов против гражданской авиации заключается и в принятии стандартов и рекомендуемой практики (САРП), которые государства – члены ИКАО обязаны применять в сфере авиационной безопасности, для того чтобы обеспечить защиту и безопасность пассажиров, членов экипажа, наземного персонала, населения в целом, воздушных судов и объектов в аэропортах, обслуживающих гражданскую авиацию. Эти САРП изложены в основном в приложении 17 к Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагской конвенции). В соответствии с Чикагской конвенцией государства-члены обязаны соблюдать эти стандарты, если только они не подадут уведомление о применении ими других мер. В частности, в главе 4 приложения 17 речь идет о “превентивных мерах по обеспечению безопасности”, которые государства-члены обязаны принимать и осуществлять, в том числе не допуская попадания на борт воздушного судна, используемого в гражданской авиации, оружия, взрывчатых веществ или любых иных опасных устройств, предметов или веществ, которые могут быть использованы для незаконного вмешательства в управление воздушным судном. Подобные меры должны быть предусмотрены в программах обеспечения авиационной безопасности государств-членов на уровне норм, регулирующих деятельность аэропортов и авиалиний, а также, по усмотрению государств-членов, и на других уровнях. Государства-члены несут ответственность за выполнение стандартов в области обеспечения безопасности, и им настоятельно рекомендуется применять рекомендуемую практику, предусмотренную как в приложении 17, так и в САРП по вопросам безопасности, включенных в другие приложения.

В целях совершенствования реализации государствами-членами приложения 17 ИКАО приняла в июле 2002 года Универсальную программу проверок в сфере авиационной безопасности. Программа предусматривает проведение универсальных, обязательных и регулярных проверок систем авиационной безопасности во всех государствах – членах ИКАО. Задача Программы заключается в обеспечении глобальной авиационной безопасности путем регулярных проверок государств-членов, с тем чтобы помочь им в выполнении ими своих обязанностей по обеспечению авиационной безопасности. В ходе проверок выявляются недостатки в системе обеспечения авиационной безопасности каждого из государств-членов и предлагаются рекомендации по их снижению или устранению. Отдел согласованной помощи и развития (СПР) ИКАО оказывает помощь в устранении недостатков в некоторых из государств-членов. По состоянию на 14 мая 2007 года такие первоначальные проверки были проведены в 161 государстве-члене.

Приложение 9 к Чикагской конвенции – “Упрощение формальностей” – также имеет большое значение в отношении безопасности, в том числе процедур контроля на границах государств и мер, касающихся проездных документов. ИКАО публикует требования в отношении машиночитываемых проездных документов (МСПД), в числе которых сегодня существуют машиночитываемые паспорта (МСП), машиночитываемые визы (МСВ) и официальные машиночитываемые проездные документы (ОМПД). Совместимость МСПД в глобальном масштабе упрощает проверку документов пассажиров на границах и обеспечивает общее повышение уровня безопасности.

Введение электронных паспортов представляет собой очень важный шаг в повышении уровня авиационной безопасности и безопасности границ и вместе с тем упрощает процедуру проверки документов у пассажиров. Каталог открытых ключей (КОК) ИКАО представляет собой основной глобальный центр распространения сертификатов открытых ключей ЭЦП всех, кто выдает электронные паспорта и обязан удостоверить их подлинность и законность. Лица, осуществляющие проверку электронных паспортов по всему миру, смогут получить доступ к КОК и использовать открытые ключи ЭЦП для конфиденциальной проверки подлинности таких паспортов.

Что касается наращивания потенциала в рамках глобальной борьбы с терроризмом, отдел согласованной помощи и развития (СПР) ИКАО оказывает техническое содействие в обеспечении авиационной безопасности. В частности, отдел отвечает за разработку всех учебных комплектов по вопросам авиационной безопасности (УКАБ), предоставляемых участникам сети Учебных центров авиационной безопасности (УЦАБ), в состав которой сегодня входят 16 аккредитованных УЦАБ в различных странах мира. Отдел СПР несет ответственность за своевременное и эффективное осуществление согласованной стратегии содействия и развития и за обеспечение прозрачности при проведении в жизнь Плана действий в области обеспечения авиационной безопасности.

Заявление

г-на Надима Кириакоса-Саада,

*старшего консультанта,
представителя Международного валютного фонда*

Сначала я хотел бы поблагодарить правительство Австрии, организовавшее наш Симпозиум, и ЮНОДК, пригласившее меня принять в нем участие.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о работе Международного валютного фонда (МВФ) в сфере борьбы с финансированием международного терроризма, а затем перейти к краткой характеристике деятельности Рабочей группы по проблемам финансирования терроризма, которая была создана Целевой группой по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом.

В последние годы МВФ, будучи экономическим институтом, стал уделять все больше внимания возможным системным последствиям отмывания денег (ОД) и финансирования терроризма (ФТ) для стран, входящих в нашу организацию, и международной финансовой системы.

Фонд руководствуется в этой работе стремлением сохранить целостность международной финансовой системы, и такая работа стала важным компонентом нашей миссии, заключающейся в том, чтобы “способствовать поддержке упорядоченных базисных экономических и финансовых условий” в странах – членах МВФ.

В деятельности МВФ в области БОДФТ можно выделить три основные направления:

- оценки степени соответствия стандартам и определение сильных сторон и недостатков;
- техническое содействие в целях исправления недостатков;
- разработка политики и проведение исследований в области БОДФТ.

Оценки

МВФ осуществляет свои оценки в рамках Программы Всемирного банка и МВФ по оценке финансового сектора (ПОФС) и Программы Фонда по изучению офшорного финансового сектора. Эта работа ведется совместно с Всемирным банком, ФАТФ и аналогичными ФАТФ региональными органами.

В основу оценок положены:

- общий стандарт – рекомендации ФАТФ 40+9;
- общая методология;
- общая программа подготовки экспертов.

Кроме того, Фонд вправе рассматривать вопросы БОДФТ в рамках ежегодных консультаций, проводимых в соответствии со статьей IV его Статей соглашения.

Техническое содействие

Техническое содействие (ТС) оказывается в нескольких сферах и имеет целью усилить структуры наших государств-членов в сфере БОДФТ:

- разработка соответствующих международным стандартам законов и норм по БОДФТ;
- осуществление органами, контролирующими финансовый сектор, и другими соответствующими учреждениями законов, норм регулирования, политики и процедур;
- подготовка сотрудников всех соответствующих учреждений и наращивание их потенциала.

Говоря конкретнее, ТС осуществляется по следующим направлениям:

- диагностика;
- национальные стратегии БОДФТ, их координация и соответствующая политика;
- оценка рисков;
- информационная деятельность;
- законодательство;
- меры регулирования и справочные материалы;
- органы финансовой разведки (ОФР);
- структуры и инструменты надзора;
- уголовное правосудие;
- международное сотрудничество;
- эффективность и экономичность структур БОДФТ.

Разработка политики и проведение исследований

В течение последних шести лет МВФ активно изучает и анализирует практику разных стран в сфере осуществления мер БОДФТ, используя полученные данные как основу для консультирования по вопросам политики и оказания ТС:

- справочник по проблемам БОДФТ;
- пособия для ОФР и по разработке законодательства о БФТ;
- документы о системах неформальных (хавала) и официальных денежных переводов; а также
- подготовка документов по другим проблемам, в том числе о влиянии терроризма на финансовые рынки и о включении защитных мер в сфере БОДФТ в общую деятельность по обеспечению целостности и стабильности финансового рынка.

В настоящее время идет работа над рядом других проектов, в числе которых – пособие по конфискации активов, полученных преступным путем; разработка инструментов для применения подхода с учетом рисков; изучение теневой криминальной экономики, разработка инструкций для финансовых учреждений.

Выводы по результатам оценок

Новый стандарт существенно поднял планку – и общий уровень соблюдения снизился. Этот уровень соблюдения существенно различается от страны к стране, в зависимости от их уров-

ней доходов. Особенно низок уровень выполнения некоторых рекомендаций по проблемам ФТ, а также по мерам, введенным в 2003 году (и позже) в отношении ОД.

Направления дальнейшей работы

Большинство стран все еще испытывают разной степени трудности с осуществлением рекомендаций ФАТФ. Крайне необходимо, чтобы такие международные учреждения, как МВФ, Всемирный банк, ЮНОДК и Интерпол, оказывали странам и территориям помощь в наращивании их потенциала в сфере противодействия ОД и ФТ.

Фонд намеревается и впредь проводить мониторинг систем БОДФТ в своих странах-членах и помогать им в решении возникающих проблем. Фонд продолжит также свое участие в разработке инструментов, необходимых для того, чтобы помочь странам выйти на необходимый уровень соответствия стандарту, в том числе:

проводя оценки рисков и слабых мест в системах борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма и оказывая помощь развивающимся странам.

Развивающиеся страны сталкиваются с разными вызовами и разными рисками. Для них крайне важно выдвинуть на первый план меры по БОДФТ и разработать последовательные планы действий, направленные на разработку и осуществление систем БОДФТ.

Деятельность Рабочей группы по проблемам финансирования терроризма, действующей в рамках Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

В целях оказания содействия государствам-членам Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом создала Рабочую группу по проблемам финансирования терроризма, которая занялась изучением различных компонентов стратегий противодействия финансированию терроризма, имея целью разработать предложения по повышению эффективности осуществления государствами-членами международных стандартов, в том числе и Специальных рекомендаций ФАТФ.

Занимаясь проблемами финансирования терроризма, Рабочая группа (РГ) не преследует цель пересмотра соответствующего стандарта, а стремится помочь государствам-членам осознать и преодолеть трудности, с которыми они сталкиваются в процессе его проведения в жизнь.

Для решения этой задачи РГ занимается сбором информации о существующих на сегодняшний день методов противодействия финансированию терроризма, а также оценкой их эффективности. Меры в области сбора информации, осуществление которых идет весьма успешно, включают:

- изучение имеющейся литературы о ходе осуществления государствами-членами международных стандартов в сфере борьбы с финансированием терроризма, о трудностях на пути такого осуществления и о рекомендациях и новых идеях по эффективному проведению в жизнь этих стандартов и борьбе с финансированием терроризма;
- анализ приводимых в имеющихся отчетах по оценке соответствующих подразделений Целевой группы статистических данных о ходе осуществления международных стандартов;

- обращение к опыту специалистов, представляющих разные отрасли и разные сферы. Для этого члены РГ провели серию круглых столов с участием экспертов, представлявших следующие отрасли и сферы:
 - правоохранительные органы и органы уголовного правосудия;
 - частный сектор и банковские учреждения;
 - регулирующие органы;
 - разведка;
 - органы финансовой разведки (ОФР).

Эта работа была бы невозможна без поддержки со стороны государств-членов, и мы надеемся, что они и далее будут помогать нам в работе, цель которой – содействовать им в разработке методов борьбы с финансированием терроризма.

Заявление

г-на Джеффри Авина,

*руководителя Отдела операций
Управления Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности*

Я подготовил тщательно продуманное сообщение, которое, как я надеялся, позволило бы подробно обрисовать, чем именно занимается сегодня Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Однако, хотя я и имел возможность, благодаря предусмотрительности председателя, подумать вчера вечером обо всем, что я услышал в течение предыдущего дня, все, что я слышу – это сообщения об эффективной работе множества разных организаций. От государств-членов я слышу также рассказы о разного рода трудностях в этой работе, и то, что заставляет меня чувствовать себя не специалистом по терроризму, а человеком, пытающимся приложить управленческие навыки к решению любой из проблем, угрожающих миру, – это то, что та организация, одним из руководителей которой я являюсь, – ЮНОДК – также стоит перед проблемой поиска путей, которые позволили бы нам вести более эффективную борьбу с терроризмом и активнее откликаться на нужды государств-членов.

Из того, что я услышал вчера и что мне еще предстоит услышать сегодня, я понимаю, насколько универсальный характер имеют эти проблемы, и в какой степени многие из тех разнообразных навыков, которыми мы обладаем, могут помочь нам превратиться в более эффективных партнеров разнообразных учреждений, чьи представители находятся сегодня здесь. Это может помочь нам повысить степень действенности той поддержки, которую мы оказываем государствам-членам.

ЮНОДК работает по трем основным направлениям: преступность, наркотики и терроризм. Сегодня у ЮНОДК новая стратегия, новый стратегический документ, утвержденный двумя нашими Комитетами. Сегодня перед ЮНОДК стоит задача взять эту стратегию на вооружение и обеспечить в дальнейшем переход на горизонтальный подход к решению этой проблемы.

Я с большой радостью выслушал рассказ моего коллеги из МВФ о той работе, которая проводится сегодня по проблемам финансирования терроризма. ЮНОДК также является членом этого органа и, совместно с МВФ и Всемирным банком, его сопредседателем. Это означает признание того факта, что ЮНОДК как организация обладает опытом работы по ряду направлений, о которых может быть известно или неизвестно. Одним из таких направлений вскоре станет и борьба с отмыванием денег. В сфере борьбы с отмыванием денег, где мы работаем уже более десяти лет, главное сегодня – это задать вопрос всем и самим себе: “Каким образом мы можем более эффективно использовать наши навыки в этой конкретной сфере и для решения этой конкретной проблемы?”.

Для меня это вызов. Вызов состоит в том, чтобы признать, что будут возникать разные проблемы, что они будут носить очень разный характер и что наша организация должна уметь приспосабливаться к этой ситуации, развиваться и брать на себя ответственность за решение проблем по мере их возникновения, чтобы весь опыт, накопленный организацией, был направлен на решение этих проблем. И следует отметить, для протокола, что мы уже работаем в ряде областей, и во многих случаях – очень успешно.

Наша основная задача состоит прежде всего в том, чтобы помогать странам ратифицировать универсальные правовые документы в сфере борьбы с терроризмом и содействовать национальным системам уголовного правосудия в их осуществлении. Помимо борьбы с отмыванием

денег, мы вместе с представленными здесь нашими партнерами активно занимаемся разработкой типовых законов, подготовкой законопроектов, оказанием взаимной правовой помощи и проводим в рамках международного сотрудничества национальные и региональные семинары для распространения опыта сотрудничества, подобного тому, который мы видим сегодня.

Мы много работаем вместе с рядом наших партнеров и над созданием отделов финансовой разведки, и мне кажется, что мой коллега из МВФ очень хорошо рассказал сегодня о том, что именно необходимо сделать и что делается их организацией в рамках консультаций, проводимых в соответствии со статьей 4 Статей соглашения МВФ. Всем нам необходимо заниматься наращиванием потенциала в этой области, и, конечно же, ЮНОДК будет неуклонно решать эту задачу.

В заключение я хотел бы сказать, что чем больше выступлений я здесь слышу, тем лучше понимаю, насколько сложна эта проблема и в каких разнообразных формах она находит свое выражение. Главное здесь, что та работа, которую мы проводим, спасает жизни, и сотрудничество в этой сфере, равно как и понимание нами различных аспектов этой проблемы, крайне важно для того, чтобы наша совместная работа была эффективной. Истоки терроризма коренятся в истории, в странах, в субрегионах – здесь много составных частей. Нам известно, насколько эта проблема сложна. Вопрос состоит в том, как быстро мы сможем обеспечить, чтобы благо, приносимое нашей эффективной совместной работой, перевесило зло, творимое теми, кто желает нести только зло.

Заявление

Ее Превосходительства г-жи Таус Феруки,

*Постоянного представителя Алжира
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на французском языке)*

Делегация Алжира приветствует принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Глобальной контртеррористической стратегии, в которой нашла свое воплощение общая воля государств-членов работать во имя поддержания коллективной безопасности.

Проведение нынешнего Симпозиума в Вене открывает, на наш взгляд, возможность определить пути и средства претворить в конкретные дела меры, предусмотренные в четырех разделах Плана действий, задача которого – укрепить потенциал государств-членов и повысить роль Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом.

Государства-члены охотно внесут свой вклад в дело углубления нарождающегося международного сотрудничества в борьбе с терроризмом – в решение задачи, поставленной с сегодняшнего дня перед наделенной официальным статусом Целевой группой, роль которой заключается в обеспечении координации действий учреждений системы Организации Объединенных Наций и международных организаций, занимающихся проблемами терроризма.

Алжир поддерживает главную цель стратегии, а именно дать возможность государствам-членам воспользоваться сотрудничеством и технической помощью со стороны международных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций. Учитывая тот факт, что мы собрались в Вене, мы призываем ЮНОДК продолжить его работу по тем направлениям, о которых сказал его Директор-исполнитель г-н Коста, в частности в сферах оказания правовой помощи, выявления связей между организованной преступностью и терроризмом, борьбы с отмыванием денег и подготовки специалистов и экспертов по проблемам правосудия.

Позвольте мне сделать несколько предварительных замечаний по теме 3 неофициальной повестки дня Симпозиума:

- Успех в решении задачи, поставленной перед Целевой группой, – повысить уровень взаимодополняемости и координации в работе различных органов Организации Объединенных Наций, занимающихся проблемами терроризма, – во многом будет определяться предоставленными ей полномочиями. Поэтому имеет смысл изучить этот важный вопрос, который будет иметь решающее значение для выполнения подобной сложной и требующей больших усилий миссии.
- Определяя приоритеты и создавая соответствующие механизмы укрепления взаимодействия между работающими в этой сфере учреждениями и организациями, необходимо постоянно помнить о количестве и масштабах мер, предусмотренных в Плане действий.
- Широкая свобода действий, предоставленная учреждениям и организациям, которым было предложено внести свой вклад в повышение потенциала государств, отсутствие четко заданных сроков и, прежде всего, отсутствие необходимых финансовых средств чреваты существенным замедлением хода осуществления Стратегии, в то время как террористы постоянно совершенствуют свои стратегии.
- Интересы осуществления стратегии требуют, чтобы государства-члены подали ясный и не допускающий двоякого толкования сигнал о своей готовности принять необходимые меры по решению этих институциональных и финансовых вопросов.

- Опыт последнего времени показал, что благодаря международному сотрудничеству можно многое сделать в правовой и судебной сферах, особенно при решении вопросов, связанных с экстрадицией. И в этом случае добровольный характер мер, предусмотренных в Плане действий, также угрожает замедлить динамику осуществления Стратегии, учитывая отсутствие более четких обязательств об обеспечении существенного прогресса в этой сфере.
- Нашего внимания заслуживает и еще один вопрос – об использовании террористами современных методов связи, в первую очередь интернета и спутниковых каналов, для пропаганды своей порочной идеологии. Та достойная сожаления роль, которую играют некоторые каналы спутникового телевидения, превратившиеся в рупоры для террористических групп, требует активнее проводить в жизнь предусмотренные в Плане действий меры разведывательного характера.
- Что касается отмывания денег и финансирования терроризма, имело бы смысл внести ФАТФ в список международных органов и организаций, приведенный в разделе III Плана действий, и призвать ее к сотрудничеству с государствами-членами, имея целью перекрыть источники финансирования террористов.
- Аналогичным образом, с учетом клейма, лежащего на мусульманской религии, которую, к сожалению, отождествляют сегодня с терроризмом, необходимо уделять больше внимания работе по углублению сотрудничества между культурами и цивилизациями. Для борьбы с заблуждениями и стереотипами, питающими ненависть, необходимы настойчивые усилия в сферах образования, культуры и религии.

На региональном уровне следует и далее призывать те африканские страны, которые еще не ратифицировали подписанную в Алжире в 1999 году Конвенцию ОАЕ о предотвращении терроризма и борьбе с ним, сделать это. Кроме того, необходимо добиваться осуществления Плана действий Африканского союза, принятого в Алжире в 2002 году. Оба этих документа содействуют достижению целей, предусмотренных в Стратегии Организации Объединенных Наций.

В связи с этим следует напомнить, что страны Африки могут обращаться в расположенный в Алжире Африканский научно-исследовательский центр по борьбе с терроризмом. В задачи Центра входит обеспечение координации и информирование африканских государств о терроризме путем проведения семинаров, подготовки экспертов и специалистов и обмена информацией через национальных координаторов.

На национальном уровне перед такими государствами, как Алжир, поддержавшим существующие международные конвенции и резолюции Совета Безопасности по проблемам борьбы с терроризмом, стоит задача адаптации внутреннего законодательства к этим инструментам и резолюциям. Следует надеяться, что Стратегия поможет государствам-членам в этой работе, требующей глубоких знаний и подготовки экспертов и специалистов.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Выступление Его Превосходительства г-на Баки Илькина,

*Постоянного представителя Турции
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Если я ничего не пропустил, то здесь не упоминалось о норме “выдавать или осуществлять судебное преследование”. Очень многие террористы пытаются получить политическое убежище в третьих странах и получают его. Возможно, эти страны руководствуются соображениями гуманности. Однако это неизбежно делает такие страны убежищем для террористов.

В идеале следовало бы их выдавать. Если же принимающая страна не может этого сделать, она, по крайней мере, должна преследовать их в судебном порядке.

Выступление г-жи Вероники Кальсинари,

*заместителя Постоянного представителя Боливарианской Республики Венесуэла
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на испанском языке)*

Позвольте мне, прежде всего, выразить благодарность правительству Австрийской Республики, Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за организацию этого Симпозиума.

Мы приветствуем проведение Симпозиума, потому что он дает нам возможность предложить идеи и обменяться опытом в интересах нашей общей борьбы с терроризмом.

Правительство Боливарианской Республики Венесуэла хотело бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы еще раз заявить о своей твердой и решительной позиции, заключающейся в осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях. Оно также заявляет о своей позиции на всех международных форумах по этой теме, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в этом. Очевидным выражением нашей политики стали принятые нами меры по ужесточению предусмотренных в нашем внутреннем законодательстве мер по предотвращению террористических актов и наказаниям за них. Более того, наше правительство сыграло ведущую роль в выработке предложений, направленных на развитие и укрепление форматов двустороннего, регионального и международного сотрудничества, поскольку именно это позволяет гарантировать смелый и не допускающий двойного толкования отпор бедствию, которым является терроризм.

В связи с этим мы полагаем уместным заявить о необходимости вести борьбу с действиями террористических группировок, твердо придерживаясь при этом правил и норм международного права, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, принципов международного гуманитарного права, а также положений Плана действий, предусмотренного в

настоящей Стратегии. Страны должны преследовать в судебном порядке, а в случае необходимости и экстрадировать виновных в совершении террористических актов, и не допускать, чтобы с их территории или вне ее организовывались или финансировались подобные акты в отношении других государств.

В свете всего вышесказанного делегация моей страны хотела бы воспользоваться предоставленной возможностью, для того чтобы выразить от имени нашего правительства полное и безоговорочное осуждение решения Соединенных Штатов Америки освободить Луиса Посаду Каррилеса, невзирая на направленный соответствующим органам власти этой страны запрос о его экстрадиции. Хорошо известно, что г-н Посада Каррилес несет ответственность за многочисленные террористические акты в отношении Кубы и других стран, в том числе и за террористическое нападение в октябре 1976 года на самолет кубинской национальной авиакомпании, в результате чего погибли 73 невинных гражданских лица из разных стран. Г-н Председатель, мое правительство все еще ждет ответа от правительства Соединенных Штатов Америки.

По мнению Боливарианской Республики Венесуэла, для того чтобы вести реальную борьбу с терроризмом, необходимо укреплять сотрудничество в сфере взаимной правовой помощи, чтобы обеспечить экстрадицию и предание суду тех, кто несет ответственность за совершение террористических актов. Поэтому предоставление убежища замешанным в подобных преступлениях несовместимо с принципами международного права и противоречит духу ряда международных правовых инструментов этой направленности. Это является также выражением неуважения к жертвам таких террористических актов и их семьям и является для них оскорблением.

Разрешите мне, г-н Председатель, в завершение поддержать мнение, уже неоднократно звучавшее в ходе дискуссии: основная ответственность в этой битве ложится на государства-члены и их действия.

Выступление Его Превосходительства г-на Мохаммеда Редуана бен Кадра,

*советника Генерального секретаря по правовым вопросам,
главы Правового департамента, Каир, от имени Лиги арабских государств
(выступление на арабском языке)*

Прежде всего я хотел бы присоединиться к тому, что уже было сказано в заявлениях представителей делегаций арабских государств, в частности, в том, что касается их взглядов на условия, содействующие распространению терроризма, и на необходимость выработать определение терроризма и государственного терроризма. Я хотел бы также четко заявить о том, что Глобальная контртеррористическая стратегия, о поддержке которой арабские государства заявили в марте этого года на Встрече на высшем уровне в Эр-Рияде, создает хорошую основу для выработки концепции партнерства в борьбе с терроризмом, для продолжения усилий по выработке согласованного на международном уровне определения терроризма, в котором проводилось бы различие между терроризмом и законным правом народов противостоять оккупации и агрессии и подчеркивалось бы, что убийство невинных граждан неприемлемо ни с точки зрения религиозных норм, ни с позиций международных инструментов, для ускорения работы над проектом всеобъемлющей конвенции Организации Объединенных Наций по терроризму и для подготовки международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций или специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по терроризму.

Будучи региональной организацией, активно работающей в сфере предотвращения терроризма и борьбы с ним, Лига арабских государств стремится развивать, укреплять и координировать сотрудничество между арабскими государствами, используя для этого ряд правовых, судебных механизмов и механизмов обеспечения безопасности, а также введя в действие Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом 1998 года, в которой дано определение терроризма и предусмотрен ряд мер в сфере безопасности и правосудия, соответствующих мерам, предусмотренным в Глобальной контртеррористической стратегии и в резолюциях и конвенциях, принятых международным сообществом. Те вопросы, которые не нашли своего отражения в Конвенции, рассматриваются в других решениях и конвенциях Лиги арабских государств.

Арабские государства многое сделали для укрепления регионального и международного сотрудничества, выполнения резолюций Организации Объединенных Наций по вопросам терроризма и присоединения к международным инструментам по вопросам терроризма и их применению на национальном уровне. В некоторых арабских государствах приняты законы о борьбе с терроризмом, в настоящее время идет работа над проектами Арабских конвенций о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и других Арабских конвенций о борьбе с компьютерными преступлениями и, в том числе, о мерах по предупреждению использования интернета террористами. Вся эта работа проводится при соблюдении прав человека и норм международного права. На сегодняшний день 13 арабских государств прислали в Лигу арабских государств сведения о принимаемых ими мерах, цель которых – не допустить, чтобы террористы получили в свои руки оружие массового уничтожения. Эти материалы были направлены в Секретариат Организации Объединенных Наций по его запросу и будут использованы в докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи.

В сфере международного сотрудничества Лига арабских государств утвердила типовой закон арабских стран о сотрудничестве судебных органов по делам об уголовных преступлениях. Этот закон преследует цель повысить качество действующих в рамках Лиги арабских государств механизмов, особенно по вопросам экстрадиции правонарушителей и взаимной правовой помощи.

Что касается изложенного в Глобальной стратегии предложения о создании международного центра по борьбе с терроризмом и обращенного к региональным организациям призыва создавать региональные центры по борьбе с терроризмом, я хотел бы подчеркнуть, что арабские государства поддерживают идею создания международного центра и считают, что такой центр не должен подменять собой существующие на сегодняшний день международные органы по борьбе с терроризмом, играющие важную роль в усилиях международного сообщества в этой сфере; его задача, скорее, должна заключаться в помощи в координации этих усилий и в обеспечении необходимой эффективности мер, направленных на предотвращение терроризма и борьбу с ним. Предложенный центр мог бы также играть важную роль в обмене информацией и служить связующим звеном между национальными и региональными центрами, предлагая единую базу данных, материалами которой можно было бы обмениваться и обсуждать их достаточно быстро и с использованием защищенных средств связи. В первую очередь это касается преследования террористов и их организаций и мер по воспрепятствованию их передвижениям.

Что касается создания регионального центра, Лига арабских государств поддерживает соответствующую рекомендацию и уже приняла меры для ее осуществления. Как заявил вчера глава делегации Египта, исполнительный комитет Совета министров юстиции арабских стран принял решение о создании в рамках Советов министров юстиции и министров внутренних дел арабских стран рабочей группы, которая занималась бы изучением предложения о создании Арабского контртеррористического центра.

Мне остается только отметить, что, несмотря на всю значимость мер в области безопасности и правовых мер, самих по себе их недостаточно для того, чтобы противостоять терроризму, потому что, помимо мер, направленных на ликвидацию условий, содействующих распростра-

нению терроризма, важно также, чтобы средства массовой информации, образовательные учреждения и религиозные центры, организации гражданского общества и институты общественных наук и психологии сыграли свою роль в осуждении экстремистских идей и культуры терроризма и самоубийства, в пропаганде здравых идей и культуры мира и терпимости и в противостоянии утверждениям о конфликте цивилизаций, культур, религий и верований. Нам нельзя также допускать, чтобы терроризм ассоциировался с какими-либо религиями, культурами или этническими группами, и необходимо принимать законодательные меры, рассматривающие как преступление неуважение к религии, особенно в свете посягательств на истинную религию ислама и ее символы.

Лига арабских государств, поддерживающая плодотворное сотрудничество с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, со всеми учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися борьбой с терроризмом, а также с рядом региональных организаций, всегда готова принять активное участие в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии в соответствии с резолюциями и механизмами Организации Объединенных Наций, прежде всего в сфере наращивания потенциала членов Лиги арабских государств.

Выступление г-на Порнчай Данвиватхана,

*заместителя генерального директора Договорно-правового
департамента Министерства иностранных дел Таиланда*

Прежде всего я хотел бы поблагодарить ЮНОДК и правительство принимающей страны за организацию этого Симпозиума и за направленное нам приглашение принять участие в его работе.

По третьей теме я хотел бы поделиться с вами мыслями по нескольким вопросам.

Во-первых, я хотел бы поддержать то, что было уже сказано по поводу пользующегося широким признанием принципа *aut dedere, aut judicare*. Некоторые утверждают, что применение этого принципа будет означать распространение на террористические акты принципа отказа от уголовного преследования за правонарушения политического характера. Мы понимаем, для того чтобы этот принцип и концепция отказа от уголовного преследования за правонарушения политического характера вошли в практику работы государств, требуется время. Вместе с тем интересам развивающихся государств отвечало бы исследование, которое показало бы, насколько близки или насколько далеки мы от признания подобных принципов и концепций практики государств. Это поможет нам лучше понять, какие меры применимы, а какие – нет.

Второй вопрос заключается в необходимости смягчения жесткости некоторых правовых принципов. Прослеживается тенденция к смягчению принципа “двойной преступности” в отношении одного человека. В рамках взаимной правовой помощи Таиланд допускал такое смягчение в случае, если это предусматривалось международными договорами, участником которых он является. Вместе с тем для нас было бы преждевременным применять тот же подход в сфере экстрадиции. Нам следует подробнее изучить вопрос о том, следует ли проявлять гибкость при применении таких принципов.

Третий вопрос касается помощи, которая должна оказываться как можно большему числу развивающихся и наименее развитых стран, поскольку им также необходимо бороться с терроризмом у себя и помогать в мониторинге террористической деятельности, чтобы обеспечить

всю полноту сотрудничества с международным сообществом. Многие государства Юго-Восточной Азии не смогли позволить себе расходы по поездке на нынешний Симпозиум. Этот вопрос необходимо серьезно изучить для того, чтобы обеспечить комплексное осуществление Глобальной стратегии Организации Объединенных Наций.

Последнее, о чем я хотел бы сказать, – это о региональном подходе, о котором упомянул вчера постоянный представитель Индонезии. Я хочу отметить, что с 2000 года, помимо регионального подхода АСЕАН, в поддержку которого мы выступаем, в Таиланде действует и национальный механизм. Иными словами, что касается Таиланда, мы осуществили большую часть, если не все положения, предусмотренные Глобальной стратегией Организации Объединенных Наций.

Выступление г-на Мабрука М. Милада,

*поверенного в делах Постоянного представительства Ливийской Арабской
Джамахирии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на арабском языке)*

Делегация моей страны хотела бы поблагодарить правительство Австрии и Организацию Объединенных Наций за их инициативу по проведению этого важного Симпозиума.

Моя страна уже на протяжении многих лет придает особое значение проблеме терроризма ввиду того, что она оказалась одной из тех, кто был опален пламенем этого страшного явления. Мы привлекали внимание международного сообщества к серьезным угрозам, которые оно создает для мира и безопасности людей, и призывали изучать его причины и пути борьбы с ним. Я кратко остановлюсь на тех мерах, которые моя страна приняла для борьбы с терроризмом. В их числе:

- Изложенное в письме от 7 января 1992 года требование к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для изучения проблемы международного терроризма, выработки четкой его концепции, ее согласования и изучения причин терроризма и путей борьбы с ним, не допуская при этом посягательств на права народов на самооборону и на их законное право на самоопределение, гарантированное им международным законодательством и договорами и, прежде всего, Уставом Организации Объединенных Наций.
- Это было одной из первых попыток привлечь внимание стран мира к участию “Аль-Каиды” в террористических актах. Уже в 1992 году мы просили Интерпол объявить в розыск членов этой организации и ее лидера Усаму бен Ладена за совершение террористических актов против иностранцев, проживающих в Ливии. Мы опубликовали соответствующее международное уведомление по этому поводу в мае 1998 года и стали, таким образом, первой страной, потребовавшей ареста Усамы бен Ладена и ряда других членов “Аль-Каиды”.
- Ратификация 12 международных конвенций о противодействии терроризму и заключение двусторонних договоров с Италией, Кипром, Мальтой и Пакистаном о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, а также ратификация региональных договоров в рамках Организации африканского единства (ОАЕ), в частности Конвенции ОАЕ о предотвращении терроризма и борьбе с ним, подписанной в Алжире 14 июля 1999 года, Конвенции Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом, подписанной в Каире

24 апреля 1998 года, и Арабской конвенции о правовом сотрудничестве, подписанной в Эр-Рияде 4 апреля 1983 года (тексты этих конвенций вам предоставлены).

- Осуждение терроризма во всех его формах и проявлениях в ходе всех международных встреч в форме официальных заявлений на таких встречах и официальных коммюнике, доводимых до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.
- Создание в 1984 году отдела по борьбе с терроризмом в непосредственном подчинении у Секретариата Высшего народного комитета по внешним связям и международному сотрудничеству. Отдел несет ответственность за отслеживание террористической деятельности, определение ее последствий и путей борьбы с терроризмом.
- Инициатива по осуждению нападения террористов на Соединенные Штаты Америки 11 сентября 2001 года и утверждению права Соединенных Штатов защищаться всеми законными средствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.
- Создание на основании резолюции 6806 Высшего народного комитета от 3 ноября 2001 года, в состав которого вошли руководители учреждений, занимающихся проблемами борьбы с терроризмом. В задачу комитета входит осуществление принятой в 2001 году резолюции 1373 Совета Безопасности (S/RES/1373 (2001)) и подготовка информации о мерах, принимаемых Джамахирией по подавлению терроризма и борьбе с ним.
- Уведомление Контртеррористического комитета Совета Безопасности, созданного в соответствии со статьей 6 принятой в 2001 году резолюции 1373 Совета Безопасности, о назначении по требованию комитета национального координатора, которым стало Главное управление по делам международных организаций при Высшем народном комитете по внешним связям и международному сотрудничеству. Задачей координатора является поддержание связей с комитетом Совета Безопасности и странами, нуждающимися в помощи и информации для выполнения положений резолюции 1373/2001 и других соответствующих резолюций.
- Гармонизация национального законодательства в соответствии с положениями резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. В 2005 году был принят Закон № 2 об отмывании денег, вступивший в силу 12 января 2005 года. Положениями этого закона предусматривается, в частности, что финансовые средства считаются полученными незаконно, если они являются результатом преступлений, в том числе и преступлений, указанных в международной конвенции о борьбе с организованной преступностью и протоколов к ней, а также под действие международных конвенций о борьбе с коррупцией и других соответствующих соглашений. В законе указано также, что финансовые, торговые и экономические органы в стране несут уголовную ответственность за совершение такого преступления, как отмывание денег, если это преступление совершено от их имени или с использованием их средств.

Кроме того, пятидесятая статья принятого в 2005 году Закона № 1 о реорганизации банков, кредите и залоге предоставляет сотрудникам таможни право использовать полномочия, которыми они наделены в соответствии с таможенным правом, для контроля над ввозом и вывозом различных видов валюты и товаров.

С другой стороны, статья № 260 проекта нового закона о санкциях, переданного на рассмотрение и одобрение народных конгрессов на местах, гласит, что добровольное предоставление денежных средств, их сбор или накопление для организации террористических актов рассматривается как террористический акт, запрещенный в соответствии с ливийскими законами, и виновные в его совершении наказываются пожизненным заключением, если совершение такого акта повлекло за собой причинение вреда людям или ущербу имуществу.

Помимо этого, принят ряд директив и инструкций по вопросам мониторинга въезда в Великую Джамахирию и выезда из нее, а также об осуществлении жесткого контроля над пунктами въезда и выезда и пограничного контроля. В этой сфере налажено действенное

сотрудничество с Египтом и Тунисом в рамках совместных комитетов по обеспечению административного управления и безопасности. Эти комитеты были созданы в соответствии с двусторонними договоренностями о сотрудничестве с этими двумя странами о мерах контролирования общих границ и передвижений лиц и товаров, пересекающих эти границы. Помимо этого, идет процесс координации усилий с региональными организациями: периодически проводятся встречи министров внутренних дел и безопасности государств – членов Лиги арабских государств, а также встречи министров внутренних дел и безопасности и глав органов безопасности группы прибрежных и пустынных стран, куда входит 21 африканское государство, и встречи стран Западного Средиземноморья на уровне министров и экспертов, занимающихся вопросами безопасности и борьбы с терроризмом.

- Налажено дружественное и осуществляемое в обстановке прозрачности сотрудничество с двумя комитетами Совета Безопасности, созданными в соответствии с резолюциями 1373 от 2001 года и 1267 от 1999 года Совета Безопасности. Первый из этих комитетов занимается вопросами борьбы с терроризмом, а второй – проблемами «Аль-Каиды» и движения «Талибан». Делегации этих комитетов посетили Джамахирию в июле и декабре 2004 года. В ходе встреч с этими делегациями обсуждались пути углубления кооперации и сотрудничества, а члены делегаций познакомились с мерами, принятыми Джамахирией во исполнение положений резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом.
- В комитеты был направлен национальный доклад, который государства-члены обязаны представлять в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, а также разъяснения, которые запрашивались по поводу его содержания.
- 18–19 марта 2007 года в Триполи прошел Национальный симпозиум по правовым аспектам борьбы с терроризмом. Симпозиум был созван по инициативе Главного народного комитета по вопросам юстиции совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и под патронажем Всеобщего народного конгресса и Главного народного комитета.

Выступление г-на Мохаммада Мохаммада,

*поверенного в делах Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на арабском языке)*

Делегация моей страны хотела бы поблагодарить правительство Австрийской Республики, Канцелярию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Вене и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за созыв настоящего Симпозиума, задача которого – содействовать дальнейшему осуществлению контртеррористической стратегии, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 8 сентября 2006 года и единодушно поддержанной всеми государствами-членами.

Поддерживая все изложенное в заявлении представителя Лиги арабских государств, наша делегация хотела бы отметить следующее:

Необходимо вести работу по подготовке международной конференции по проблемам терроризма под эгидой Организации Объединенных Наций, которая смогла бы дать четкое определение терроризма и провести различие между ним и национально-освободительной борьбой и борьбой с иностранной оккупацией как законными правами, гарантированными правовыми документами Организации Объединенных Наций, международным правом и международными договорами.

Иностранная оккупация является источником несправедливости, принуждения и унижения, а также главной причиной насилия и терроризма, и поэтому государствам – членам данной международной организации необходимо и далее вести совместную работу по искоренению причин, порождающих терроризм, а для этого следует уничтожить источник напряженности, вызывающий терроризм, и положить конец практике двойных стандартов в применении международного права.

Делегация моей страны хотела бы вновь напомнить о резолюции, принятой на последней Встрече арабских государств на высшем уровне в Эр-Рияде. В этой резолюции выражена решительная поддержка усилиям Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и отмечена важность рекомендаций, изложенных в докладе Генерального секретаря о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 года.

Делегация моей страны присоединила свой голос к голосам всех делегаций, убежденных в необходимости рассматривать в качестве задачи первоочередной важности проблему искоренения причин терроризма, таких как оккупация, маргинализация, нищета и несправедливость, не ассоциируя обвинений в терроризме с исламом – религией, призывающей к терпимости, любви, миру и справедливости.

Делегация вновь заявляет о своем осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях и, в первую очередь, государственного терроризма как главного виновника актов организованного терроризма.

Выступление г-жи Саманты Джоб,

представителя Соединенного Королевства в КТК

Поскольку я выступаю впервые, я хотела бы поблагодарить организаторов этого важного мероприятия, собравшего нас для обсуждения Стратегии.

Я хотела бы начать свое выступление с цитаты из Стратегии “Мы, государства – члены Организации Объединенных Наций, постановляем: ...последовательно, безоговорочно и решительно осудить терроризм... и... принять незамедлительные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним...”. “Мы, государства – члены Организации Объединенных Наций” приняли решение приступить к осуществлению этой Стратегии, и мы собрались здесь для того, чтобы обсудить именно эти вопросы. Выступая по данной теме, я хотела бы остановиться на трех аспектах.

Во-первых, нельзя забывать о том, какое значение имело принятие Стратегии. Это важное международное заявление относительно того, в чем мы согласны. И мы приняли его единогласно. Прийти к подобному единодушию было нелегко, но нам это удалось. Остаются проблемы, по которым мы не пришли к согласию, и некоторые из них были подняты в выступлениях делегаций на Симпозиуме. Однако мы собрались для того, чтобы говорить о Стратегии, относительно которой мы пришли к согласию, значит, нам и следует говорить именно о ней. Следует оставить в стороне те вопросы, по которым согласия не достигнуто. Предстоит очень много сделать в отношении Стратегии. Давайте говорить об этом.

Во-вторых, я хотела бы поблагодарить Целевую группу за проделанную ею большую работу. Она выполняет важную роль по координации и согласованию и проделала великолепную рабо-

ту, целенаправленно объединив усилия разных подразделений Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы предложить ей полную нашу поддержку. Однако, какие бы усилия Целевая группа ни прилагала, она не может сделать нашу работу за нас. Мы, государства-члены, должны выполнять наши решения и обязательства в собственных интересах.

В-третьих, и поскольку наш опыт в осуществлении Стратегии схож с тем, что делают другие государства-члены, я хотела бы поделиться с вами информацией о некоторых сторонах работы, которая ведется в Соединенном Королевстве.

Избежав опасности перебирать разные положения Стратегии и выбирать из них, Соединенное Королевство, тем не менее, изучило их и выделило некоторые приоритетные направления, исходя из опыта нашей страны и существующих в ней угроз. Нам особенно хочется добиться прогресса в борьбе с подстрекательством к терроризму, а также повысить стандарты безопасности на транспорте и борьбы с финансированием терроризма.

Принятая в Соединенном Королевстве Национальная контртеррористическая стратегия охватывает все основные элементы Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, хотя ее структура несколько иная. Наша стратегия нацелена на “предотвращение” появления нового поколения террористов путем искоренения условий, способствующих распространению терроризма, и для этого крайне важно соблюдать и защищать права человека, “выявлять” и уничтожать сети террористов, чтобы лишить их средств к осуществлению террористических актов, “защищать” потенциальные объекты нападений и обеспечивать нашу “готовность” к последствиям террористических актов.

Под “элементами профилактики” в действующей в Соединенном Королевстве стратегии понимаются те проблемы, о которых здесь говорилось при обсуждении темы “условий, способствующих распространению терроризма”. Мы считаем, что государства многое могут сделать для противостояния идеологии экстремистов, которые пытаются подорвать культуру мира, справедливости и развития. Вот конкретный пример этого: британское правительство поддержало программу, предложенную независимыми организациями (проект “Радикальная умеренная позиция”). Суть проекта состоит в том, чтобы дать возможность признанным в мире специалистам по исламу встретиться с молодыми британскими мусульманами и обсудить с ними проблемы искажения исламского учения экстремистами. Нам кажется, это удачный пример того, как гражданское общество может подключиться к нашей работе, к рассказу о которой я перехожу.

В рамках работы по “профилактике” в Соединенном Королевстве на общенациональном уровне приняты меры по борьбе с подстрекательством к терроризму, в том числе и путем принятия новых законов. Мы понимаем, что борьба с подстрекательством к терроризму – это сложная проблема, требующая в разных странах различных подходов, однако мы заинтересованы в продвижении вперед в этих вопросах, в том числе и в наращивании потенциала для оказания технического содействия.

Мы всецело поддерживаем участие гражданского общества в борьбе с терроризмом. Мы считаем, что правительствам и международным организациям следует развивать партнерские отношения с гражданским обществом, направленные на поддержку мер по борьбе с терроризмом, и нам интересно было бы услышать от партнеров идеи относительно ведения такой работы.

Что касается “борьбы” с терроризмом (раздел 2 принятого Генеральной Ассамблеей Плана действий), Соединенное Королевство активно занимается пресечением финансирования террористов, и мы хотели бы обратиться к одной конкретной рекомендации, изложенной в Стратегии по этому поводу, – о выполнении сорока рекомендаций ФАТФ о борьбе с отмыванием денег и девяти специальных рекомендаций о борьбе с финансированием терроризма. Мы призываем все государства-члены сделать это. Соединенное Королевство прилагает также усилия по поддержке других государств, которые занимаются наращиванием и развитием свое-

го потенциала в этих сферах. Например, в ноябре прошлого года эксперты из Соединенного Королевства совместно с Малазийским региональным контртеррористическим центром стран Юго-Восточной Азии провели семинар-практикум, в ходе которого практические работники и политики из разных стран региона могли обмениваться опытом работы по пресечению финансирования терроризма.

К сожалению, транспортная система Соединенного Королевства за последние два года подверглась нескольким нападениям. Осознавая эту угрозу, мы постоянно пересматриваем меры безопасности на транспорте. Мы хотели бы обратить особое внимание на эту проблему, нашедшую свое отражение в Стратегии, и подчеркнуть нашу готовность и дальше работать в этой сфере.

Помимо этих конкретных примеров из опыта работы Соединенного Королевства, я хотела привлечь внимание делегатов к распространенному страной – председателем ЕС бюллетеню с подборкой конкретных данных о мерах, принимаемых ЕС, в том числе и по оказанию технического содействия другим странам.

Г-н Председатель, я хотела бы закончить свое выступление призывом, обращенным ко всем присутствующим в этом зале делегациям. Мы, государства-члены, приняли решение о принятии срочных мер, направленных на предотвращение терроризма и борьбу с ним. Я хотела бы призвать всех выступающих приводить хотя бы по одному конкретному примеру того, что они делают или планируют сделать для осуществления Стратегии.

Выступление г-жи Мейрав Эйлон-Шахар,

*советника Постоянного представительства
Израиля при Организации Объединенных Наций*

Передача оружия террористам превращается в стратегическую угрозу для мира и безопасности в регионах и во всем мире. Такая передача происходит в тех случаях, когда государства принимают решения о снабжении террористов оружием, закрывают на это глаза, не обладают достаточным потенциалом или не уделяют данной проблеме достаточного внимания. По мнению Израиля, это является важной проблемой в рамках “мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним”, о которых говорится в пункте пятом второй главы Стратегии, и международному сообществу следует безотлагательно заняться этой проблемой.

Кроме того, активная борьба с финансированием терроризма и преследование террористов в судебном порядке – это важные направления контртеррористической стратегии, и им следует уделять должное внимание. Однако, поскольку об этом говорилось в других выступлениях, я не буду на этом останавливаться. Здесь я хотела бы упомянуть еще о двух проблемах, требующих к себе особого внимания, – о трансграничных перемещениях террористов и об обеспечении соблюдения эмбарго.

Тема

Четвертая

**Наращивание потенциала государств
по предотвращению терроризма и борьбе с ним
и укрепление роли системы Организации
Объединенных Наций в этой области:
опыт ЮНОДК по оказанию технического содействия**

Основной доклад

Ее Превосходительства г-жи Маргрете Лёй,

*посла Дании в Чешской Республике
(бывшего председателя КТК)*

Меня просили предварить обсуждение этой темы несколькими замечаниями относительно технического содействия в выполнении международных обязательств в борьбе с терроризмом, а также некоторыми комментариями о ходе выполнения таких обязательств.

В основе моего выступления лежит не только мой опыт работы в качестве председателя Контртеррористического комитета Совета Безопасности, но и многолетняя работа в сфере сотрудничества в целях развития.

Резолюция 1373 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций – это не обычная резолюция Совета Безопасности. Однако она принята в соответствии с главой VII Устава. В этом качестве она обязательна для выполнения всеми государствами-членами и предусматривает меры, которые должны ими выполняться.

Основная цель этой резолюции – затруднить террористам по всему миру возможность действовать, и, таким образом, как следует надеяться, заложить прочную основу для предотвращения атак со стороны террористов там, где они могут произойти. Поэтому основное внимание в резолюции уделяется необходимости принятия законов и обеспечению наличия механизмов их осуществления. Вместе с тем в резолюции не предусмотрены какие-либо карательные меры. Уже на момент принятия резолюции в 2001 году было признано, что осуществление этих мер станет для многих стран длительным и сложным процессом и что многим странам понадобится техническое содействие в этой работе. В широком смысле я ради примера часто делила государства-члены на три группы:

- страны, которые готовы и в состоянии осуществлять эти меры;
- страны, которые готовы их осуществлять, но не обладают достаточным потенциалом, для того чтобы сделать это без посторонней помощи;
- страны, которые обладают необходимым потенциалом, но не имеют политической воли для осуществления этих мер.

При обсуждении вопросов технической помощи мы должны уделять основное внимание выявлению стран, относящихся ко второй группе, и оказанию им помощи. Нам не следует – ошибочно и по умолчанию – путать страны, которые имеют политическую волю, но не обладают необходимым потенциалом, с теми, у кого есть такой потенциал, но нет политической воли.

На мой взгляд, совершенно необходимо, чтобы все стороны, в том числе и учреждения Организации Объединенных Наций, региональные организации и правительства стран сосредоточили усилия на помощи тем странам, которые нуждаются в содействии, прежде чем заниматься – я скажу об этом ниже – теми странами, которые не желают выполнять эти меры.

Только такой подход обеспечит беспристрастность, доверие и достижение главной цели – затруднить террористам возможность действовать.

Эти соображения навели меня на определенные размышления по поводу взаимосвязи между борьбой с терроризмом и содействием устойчивому развитию. Что должно являться приори-

тетом? Мой ответ на этот вопрос состоит в том, что мы говорим о двух сторонах одной медали. Многие из мер, предусмотренных в резолюции 1373 и в конвенциях, представляют собой также необходимые элементы работы по укреплению безопасности, равно как и по обеспечению экономического и социального развития. Если вам не нравится термин “контртеррористические мероприятия”, или же вам не нравится термин “надлежащее государственное управление”, используйте выражения, которые вам нравятся, например “необходимые государственные структуры, создающие условия, способствующие долговременному развитию”, или что-то иное в этом роде.

Моя позиция проста: должным образом функционирующая финансовая система необходима для экономического развития, для привлечения прямых иностранных инвестиций – и для борьбы с терроризмом. Успешно функционирующий механизм пограничного и таможенного контроля необходим для содействия экспорту, для борьбы с незаконной торговлей товарами – и для борьбы с терроризмом.

Поэтому я считаю, что пришло время для всех сторон, работающих в так называемой “сфере борьбы с терроризмом”, равно как и для всех, кто работает в так называемой “сфере развития”, перестать спорить о терминах и перейти к решению реальной задачи – налаживанию совместной работы. Тем, кто занимается проблемами развития – как в международных учреждениях, так и в странах-донорах, – уже пора перестать автоматически отвечать “мы не занимаемся контртеррористической деятельностью” для оправдания бездействия.

Потребность в технической помощи существует. Существует и потребность в содействии ее оказанию. Это признается в резолюции 1373. Это признается и в Стратегии. К сожалению, уходя в конце 2006 года с поста руководителя КТК, я вынуждена была поставить Совет Безопасности в известность о том, что КТК и его исполнительному директорату – ИДКТК – удалось добиться лишь немногих заслуживающих упоминания конкретных результатов в сфере налаживания технического содействия, более чем через пять лет после принятия резолюции 1373.

Это не означает, что в системе Организации Объединенных Наций не ведется важной работы в сфере технического содействия. Так, ЮНОДК прилагает огромные усилия для оказания помощи государствам-членам в законодательной сфере. Эта работа достойна всяческих похвал и абсолютно необходима. Однако ЮНОДК не в силах охватить все области, которые требуют внимания. Поэтому, хотя его усилия и важны, но их недостаточно.

Я искренне надеюсь, что принятие – наконец-то – Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий придадут новый импульс работе не только КТК/ИДКТК, но и всего международного сообщества и помогут им добиться конкретных результатов и наладить оказание технического содействия. Для того чтобы получить такие конкретные результаты, нам следует – я даже сказала бы, нам необходимо – строить нашу работу на нескольких основополагающих принципах:

- использовать упреждающий подход;
- такой подход должен отличаться духом истинного партнерства со страной, нуждающейся в содействии;
- реакция на выявленные потребности должна быть быстрой и конкретной.

В заключение я хотела бы сказать несколько слов по вопросу соблюдения резолюции 1373. На самом деле, понятие “соблюдения” в резолюции отсутствует – вместо него речь идет о контроле за ее осуществлением.

Однако я знаю, что многие партнеры – как в Совете Безопасности, так и за его пределами – имеют в виду соблюдение резолюции.

Это нашло свое отражение в сложных дискуссиях, которые шли в КТК, когда решался вопрос о том, какую страну следует – с ее согласия – посетить, чтобы провести мониторинг хода осуществления резолюции. То же самое проявлялось зачастую и в первой реакции со стороны таких стран, которые, если говорить напрямую, задавали примерно один и тот же вопрос: “Почему мы, что мы сделали не так?”.

На деле, конечно, целью наших поездок было содействовать более активному осуществлению резолюции, выявить потребности в техническом содействии и, по возможности, определить существенные приоритетные цели для дальнейшей работы.

Сказав об этом, я, конечно, не исключаю, что когда-нибудь в дальнейшем вопросами соблюдения придется заниматься. Однако позвольте мне подчеркнуть, что это потребует новых решений. И позвольте мне дать совет тем, кто, возможно, будет принимать в будущем такие решения: чтобы они были эффективными и авторитетными, их следует принимать на надежной и объективной основе.

Подводя итог, я вновь подчеркну, что выбора у нас нет. Мы должны помогать тем странам, которые нуждаются в содействии для осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и своих обязательств в сфере борьбы с терроризмом, но не имеют для этого необходимых ресурсов. Нам надо перестать говорить об оказании технического содействия и помощи в этой работе. И нам следует прекратить распри между различными учреждениями. Мы знаем, что следует делать. После 11 сентября прошло уже почти шесть лет. Мы говорим “больше никогда”. Давайте докажем, что мы подразумеваем именно то, что говорим, и давайте докажем это конкретными результатами на местах.

Если этого не произойдет, то международное сообщество и в том числе Организация Объединенных Наций в целом и различные ее органы утратят доверие. Но, что еще важнее, простые граждане – мужчины, женщины и дети – могут в будущем стать жертвами атак со стороны террористов – цена будет именно такой.

Заявление

Его Превосходительства г-на Сигэки Суми,

*заместителя Постоянного представителя Японии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

В начале своего выступления я хотел бы от имени правительства Японии выразить искреннюю благодарность правительству Австрии за организацию этого важного мероприятия. Япония высоко расценивает также инициативу Канцелярии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и ЮНОДК по проведению настоящего Симпозиума.

Правительство Японии осуществляет контртеррористические меры по трем направлениям:

во-первых, укрепляя принимаемые внутри страны меры, во-вторых, содействуя углублению международного сотрудничества, и, в-третьих, помогая в наращивании потенциала.

Придерживаясь такой политики, Япония в соответствии с принятым в середине декабря 2001 года Законом о специальных мерах по борьбе с терроризмом направила суда сил морской самообороны в Индийский океан. Япония вносит также свой вклад в упрочение политической воли и законодательных основ борьбы с терроризмом, участвуя в разного рода многосторонних, региональных и двусторонних форумах. Япония оказывает содействие странам, нуждающимся в наращивании потенциала в сфере проведения контртеррористических мероприятий, таких как борьба с отмыванием денег. Мы также продолжаем работу по ликвидации условий, содействующих распространению терроризма, используя для этого такие подходы, как “укрепление мира”, “подход с позиций государственного строительства” и с позиций “безопасности человека”.

Что касается содействия в наращивании потенциала, Япония проводила подготовку экспертов и в ряде случаев предоставляла оборудование и средства, необходимые для наращивания усилий в сфере борьбы с терроризмом, нуждающимся в этом странам, в первую очередь государствам Юго-Восточной Азии.

В этом финансовом году Япония приняла решение о дальнейшем усилении своего содействия, создав две новые программы – “Гранты на цели сотрудничества в деле усиления контртеррористических мероприятий и обеспечения безопасности” с бюджетом примерно в 63 млн. долл. США и “Фонд интеграции АСЕАН – Япония” с бюджетом около 68 млн. долл. США. Так, например, Япония предоставила в июне 2006 года грант Индонезии на закупку патрульных судов, а в августе 2006 года – грант Камбодже на системы и оборудования по обеспечению безопасности портов.

Эти средства были использованы и для того, чтобы начать диалог между АСЕАН и Японией, задача которого состояла в изучении возможностей сотрудничества в проведении контртеррористических мероприятий. Мы намереваемся также продолжить оказание финансовой поддержки программе технического содействия, которую проводит ЮНОДК.

С 2003 года Япония проводит ежегодный семинар по вопросам содействия присоединению к конвенциям и протоколам контртеррористической направленности. Последний такой семинар прошел в марте этого года в Токио, и в нем приняли участие правительственные эксперты по вопросам договоров и законодательства из стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Австралии и Соединенных Штатов, а также представители Сектора по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК и Азиатского и дальневосточного института Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ЮНАФЕИ). В этом году руководитель Сектора по вопросам предупреждения терроризма

ЮНОДК г-н Жан-Поль Лаборд, принимавший участие в этих семинарах в течение нескольких лет, рассказал о будущей роли ЮНОДК в оказании странам помощи в присоединении к конвенциям и протоколам.

В ходе семинара его участники рассказывали о проделанной ими работе по ратификации конвенций и протоколов контртеррористической направленности, в первую очередь об успехах, достигнутых после предыдущего семинара, прошедшего в 2006 году. Было отрядно отметить, что все страны постепенно добиваются определенного прогресса, и их усилия дают ощутимые результаты.

По окончании семинара было принято несколько рекомендаций, в том числе с призывом к ЮНОДК и соответствующим международным учреждениям разработать национальные и субрегиональные программы для оказания технического содействия в деле ратификации и осуществления универсальных правовых инструментов по борьбе с терроризмом, и, конкретнее, для квалификации в качестве преступлений деяний, которые в таких инструментах определяются как террористические акты.

Этот семинар дал ощутимые результаты, и, исходя из этого, Япония приветствует принятие в январе 2007 года Конвенции АСЕАН по борьбе с терроризмом, которая соответствует положениям универсальных правовых документов контртеррористической направленности, и высоко оценивает сотрудничество ЮНОДК с АСЕАН в деле разработки этой Конвенции.

Я хотел бы информировать вас о том, что 15–16 мая в Токио (Япония) прошла пятая Азиатско-европейская конференция, посвященная вопросам борьбы с терроризмом. В работе конференции приняли участие представители не только азиатских и европейских государств, но и соответствующих международных и региональных организаций, таких, как ИДКТК, ЮНОДК, Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом, Джакартский центр сотрудничества в правоохранительной области и Международная правоохранительная академия в Таиланде.

По мнению Японии, конференция дала партнерам из стран Азии и Европы хорошую возможность для обмена знаниями, опытом, технологиями и для дальнейшего наращивания совместных усилий в деле борьбы с терроризмом. В конце конференции ее председатель подвел ее итоги и внес конкретные предложения о мерах, которые необходимо принимать участникам. Экземпляры этого выступления председателя можно получить в конце зала.

В заключение следует сказать, что вышеупомянутые меры, принимаемые правительством Японии, направлены на оказание помощи и содействия Организации Объединенных Наций в ее усилиях по борьбе с терроризмом. Поэтому, работая в этой сфере, Япония будет и далее поддерживать тесные партнерские отношения с системой Организации Объединенных Наций, участвуя в работе соответствующих ее организаций. Япония продолжит также оказывать содействие усилиям Организации Объединенных Наций, прежде всего в сфере технического сотрудничества, стремясь повышать потенциал государств в области борьбы с терроризмом.

Япония уверена в том, что для защиты населения и государств от террора нам необходимо расширять масштаб мер борьбы с терроризмом и укреплять наш потенциал на основе международных стандартов. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций открывает пути к принятию скоординированных, последовательных и комплексных мер в ответ на террористическую угрозу.

Исходя из этого, правительство Японии оказывало содействие Центру по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом в организации в январе семинара-практикума, на котором обсуждались пути наиболее эффективного осуществления стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Итоговый доклад был опубликован в марте и размещен на веб-сайте Центра www.globalct.org. Нам представляется, что этот доклад содержит полезный анализ и рекомендации по проблеме.

Заявление

Его Превосходительства г-на Шила Канта Шармы,

*Постоянного представителя Индии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Позвольте мне прежде всего поддержать предыдущих ораторов, выразив благодарность правительству Австрии за его помощь и великодушие при организации настоящего Симпозиума по мерам дальнейшего осуществления Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Отрадно видеть среди участников Симпозиума представителей всех основных организаций системы Организации Объединенных Наций. Документ, в котором изложена Стратегия, стал важным результатом напряженных усилий всех государств-членов для достижения консенсуса по вопросам борьбы с терроризмом. Этот консенсус в сфере противостояния терроризму требует от всех нас не слов, а дела. На основе содержащейся в этом документе сложной системы установок и рекомендаций система Организации Объединенных Наций разработала конкретные направления действий. Важно подчеркнуть, что в сложившейся общей ситуации мандат Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) оказался достаточно скромным и трудно выполнимым. Напротив, как показывают факты, признаков замедления в темпах нарастания угрозы со стороны международного терроризма не наблюдается. Тем не менее, крайне важно, чтобы система Организации Объединенных Наций в целом и ЮНОДК в частности продолжали в соответствии с положениями Стратегии заниматься борьбой с терроризмом. Это определяется настоятельной необходимостью использовать глобальный и комплексный подход, для того чтобы настойчиво преследовать терроризм. Даже небольшие по масштабам, но скоординированные действия, проводимые при поддержке всех членов Организации Объединенных Наций, станут существенным вкладом, когда решимость международного сообщества в отношении предупреждения терроризма и борьбы с ним станет более определенной. Мир в целом не может позволить себе привыкнуть к сосуществованию с терроризмом, и основная ответственность за осуществление стратегии ложится на сами страны.

Уроки, извлеченные Индией из ее многолетнего опыта борьбы с терроризмом, показывают, что главное в этой борьбе – неустанная работа и тщательная координация деятельности всех органов демократического управления, правоохранительных органов, разведки и судебных властей. Демократическим правительствам приходится постоянно иметь дело с проблемами, возникающими из-за противоречия между бременем все новых законов, лежащим на плечи простых граждан, и необходимостью не допустить, чтобы потенциальные террористы воспользовались брешами в уголовном и гражданском законодательстве. Конвенции Организации Объединенных Наций, стороной которых Индия является, имеют целью обеспечить повсеместно выполнение этих ключевых требований. Мы высоко ценим вклад ЮНОДК в дело расширения круга сторон этих конвенций Организации Объединенных Наций и их осуществления. Мы готовы также вести борьбу с терроризмом в рамках региональных групп, двустороннего сотрудничества и с использованием любых других имеющихся механизмов международного сотрудничества. Настоящий Симпозиум делает очень важное дело, сосредоточив наше внимание на различных аспектах контртеррористической стратегии и напоминая всем нам об этой насущной проблеме нашего времени.

Заявление

Ее Превосходительства г-жи Беатрис Дамиба,

*Постоянного представителя Буркина-Фасо
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(Выступление на французском языке)*

Министр юстиции Буркина-Фасо принял направленное ему Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) приглашение принять участие в работе этого важного Симпозиума по вопросам глобальной контртеррористической стратегии. Однако в силу сложившейся в стране ситуации для него оказалось невозможным приехать в Вену, о чем он искренне сожалеет.

Позвольте мне, г-н Председатель, высоко оценить факт проведения этого Симпозиума и усилия австрийского правительства по его подготовке. Разрешите также пожелать Симпозиуму успеха и передать нашу благодарность ЮНОДК за ту помощь, которую его Сектор по вопросам предупреждения терроризма постоянно оказывает Буркина-Фасо в рамках развития международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Буркина-Фасо в числе первых ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней и подписала первые двенадцать универсальных правовых документов, направленных на искоренение международного терроризма.

- Наша страна также ратифицировала принятую Африканским союзом Конвенцию о предотвращении терроризма и борьбе с ним и принимает активное участие в деятельности находящегося в Алжире Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом.
- В ноябре 2001 года благодаря полученной от ЮНОДК помощи в нашей стране прошел субрегиональный семинар ЭКОВАС на уровне министров, задачей которого было содействовать в ратификации Палермской конвенции и протоколов к ней.
- В январе 2005 года в Уагадугу прошел национальный семинар по вопросам отражения норм этой конвенции и протоколов к ней в национальном законодательстве, и в результате были утверждены План действий и рекомендации по осуществлению этих документов.
- В феврале 2005 года в рамках проекта “Баобаб” Интерпол организовал учебный семинар по технологии расследований дел о терроризме для стран Африки к югу от Сахары.
- 29 марта – 1 апреля того же года в Буркина-Фасо прошла пятнадцатая встреча руководителей национальных учреждений по обеспечению соблюдения законов о наркотиках (ХОНЛЕА) стран Африки. Как всем известно, эти проблемы так тесно переплетены друг с другом, что их невозможно решать по отдельности.
- В феврале – марте 2006 года пять судей из Буркина-Фасо в рамках международного сотрудничества в борьбе с терроризмом посетили Вену, Тулузу, Париж, Алжир и Гаагу. Позднее в осуществлении этой экспериментальной программы приняли участие и группы из других стран.

Буркина-Фасо подавала также запросы об оказании технического содействия и профессиональной подготовке некоторых официальных лиц. ЮНОДК, ИКАО и ЕС оказали стране помощь в проведении следующих мероприятий:

- подготовки 42 судей по общей теме “Правосудие и борьба с транснациональной организованной преступностью”;

- подготовки 90 работников судов по теме “Роль жандармерии в борьбе с преступностью”;
- подготовки 50 сотрудников судебной полиции по теме “Борьба с транснациональной организованной преступностью”.

Кроме того, в рамках программы проверки безопасности в гражданской авиации в Буркина-Фасо была проведена техническая оценка.

Все вышесказанное показывает, насколько наращивание потенциала путем подготовки или переподготовки специалистов по этим проблемам важно не только для таких стран, как моя, но и для всей Африки.

Буркина-Фасо входит в число стран, имеющих политическую волю, но не обладающих потенциалом (если использовать классификацию, предложенную только что послом Маргрете Лей).

Благодаря огромной поддержке, оказанной Сектором по вопросам предупреждения терроризма, Буркина-Фасо провела 20–22 марта 2007 года четвертую Конференцию министров юстиции франкоговорящих стран Африки, в ходе которой рассматривались вопросы осуществления универсальных правовых документов по борьбе с терроризмом. В конференции приняли участие более десяти международных и региональных организаций.

В принятой на конференции Вагадугской декларации изложены наши обязательства и рекомендации; кроме того, министры приветствовали принятие Организацией Объединенных Наций глобальной контртеррористической стратегии (с текстом Декларации можно ознакомиться у входа в зал). Министры юстиции призвали к оказанию комплексного и скоординированного технического содействия в осуществлении глобальной контртеррористической стратегии. Борьба с терроризмом поодиночке невозможно. Эта борьба должна вестись коллективно и на основе солидарности (и именно поэтому мы здесь сегодня собрались). Эта борьба требует также реального обмена опытом и предоставления соответствующих финансовых средств.

Хотя в нашем Уголовном кодексе уже есть необходимые положения для рассмотрения дел о терроризме, для того чтобы следовать курсу международно-правовых документов, Буркина-Фасо недавно внесла изменения в круг полномочий Национальной комиссии по кодификации законодательства, поставив перед ней, в числе прочего, задачу пересмотра наших Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Для этого и по запросу правительства Буркина-Фасо в октябре 2007 года Сектор по вопросам предупреждения терроризма проведет в Вагадугу семинар-практикум для членов подкомитета по вопросам Уголовного кодекса Национальной комиссии по кодификации законодательства.

В рамках своей контртеррористической политики Буркина-Фасо планирует также создать в ближайшем будущем Национальный координационный комитет по борьбе с терроризмом.

Касаясь тех уроков, которые необходимо извлечь, в заключение хотела бы отметить:

- Нам необходимо и в дальнейшем проявлять солидарность.
- Никогда нельзя говорить “с нами такого не случится”.
- Необходимо заниматься обучением и подготовкой, разрабатывать справочники и руководства.
- Для этой борьбы необходимо выделить соответствующие ресурсы и средства.
- В рамках такого последовательного подхода Организации Объединенных Наций предстоит, наряду с государствами-членами, сыграть более важную, чем когда-либо, роль.

Заявление

Его Превосходительства г-на Грегори Л. Шульте,

*Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Я также хочу поддержать предложение, выдвинутое представителем Соединенного Королевства: чтобы представитель каждой страны рассказал о конкретном деле, которым они занимаются в рамках осуществления Стратегии, о которой мы сегодня говорим. Я хотел бы упомянуть лишь об одном не самом значительном направлении деятельности Соединенных Штатов, которое, как мне кажется, имеет прямое отношение к нашей теме: правительство США в течение двух последних лет выделило 2 млн. долл. США на работу Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Сектора по вопросам предупреждения терроризма и Глобальной программы борьбы с отмыванием денег. Это происходит потому, что Соединенные Штаты придают большое значение этим двум программам, и я хотел бы подробнее поговорить о Секторе по вопросам предупреждения терроризма. Мы очень высоко ценим попытку этого Сектора, то практическое содействие, которое оно оказывает государствам-членам для ратификации универсальных правовых документов, его помощь странам в приведении законодательства в соответствие с их международными обязательствами и его сотрудничество с судьями и прокурорами в целях содействия проведению в жизнь этих норм.

Большое значение имеет деятельность ЮНОДК в сфере международного сотрудничества по вопросам уголовного законодательства. Эта деятельность важна, поскольку она помогает наращивать потенциал стран в деле взаимной правовой помощи и экстрадиции. Оба этих направления деятельности играют большую роль в осуществлении соответствующих конвенций по борьбе с преступностью и контртеррористических правовых документов.

Ценную работу проводят и другие подразделения ЮНОДК, например, Глобальная программа борьбы с отмыванием денег, о которой я уже упомянул, и Программа юридических консультаций. ЮНОДК следует и далее обеспечивать координацию не только с другими органами Организации Объединенных Наций, но и в рамках самой организации, чтобы накапливать больше опыта, необходимого для выполнения ЮНОДК своей миссии в сфере технического содействия.

В чем заключаются некоторые из тех уроков, которые мы почерпнули из опыта ЮНОДК в сфере оказания технического содействия? Во-первых, в необходимости очень тесной координации с КТК и ИДКТК. Во-вторых, в важности партнерских отношений с другими соответствующими организациями, в том числе регионального и субрегионального уровня. Те из вас, кто работает в Вене, знают, что на другом берегу Дуная расположена ОБСЕ. Это наш надежный партнер по многим направлениям этой деятельности. Здесь, в Вене, в ходу выражение “перейти через Дунай”, и я слышал от коллег и из ЮНОДК, и из ОБСЕ “для координации работы надо перейти через Дунай”. Это звучит так, как будто мостов через Дунай не существует, что вам надо такие мосты строить, или же мастерить плоты и плыть через реку. Посол Штелцер может нам рассказать о том, что через Дунай есть множество хороших мостов и даже линия метро. И очень важно перейти через Дунай, переплыть через Атлантику до Нью-Йорка, построить все нужные мосты и воспользоваться ими, если мы хотим обеспечить комплексное осуществление Контртеррористической стратегии.

Опыт ЮНОДК научил нас и тому, что для обеспечения должного уровня координации важно поддерживать контакты с теми, кто оказывает наиболее значительное содействие, равно как и обеспечить единство действий в рамках самого ЮНОДК. Необходимо воспользоваться массой

разнообразных программ, в которых решаются проблемы преступности и наркотиков, включить в основные направления деятельности вопрос о борьбе с терроризмом. Ценный опыт, который можно взять за образец, – это сотрудничество ЮНОДК с региональными организациями, такими, как АСЕАН, цель которого – помочь этим организациям привести региональные правовые документы в соответствие с универсальными конвенциями и протоколами. Еще один важный урок связан с ролью отчетности. Сектор по вопросам предупреждения терроризма сделал очень много, обеспечив своевременное предоставление отчетов по итогам проведения им семинара по проблемам технического содействия, других семинаров и мероприятий, а также документов, показывающих конкретные средне- и долгосрочные результаты осуществления его программ. Следует отметить, что умение и стремление Сектора по вопросам предупреждения терроризма документально оформлять полученные результаты дает, мне кажется, образец, которому могли бы следовать и другие подразделения Организации Объединенных Наций. Сектор предоставляет донорам прозрачные и точные отчеты о том, как используются их взносы, и это укрепляет доверие с нашей стороны и со стороны всех доноров. В заключение позвольте мне несколько шире взглянуть на Контртеррористическую стратегию. С точки зрения США, Целевой группе следует больше внимания уделять координации действий и сотрудничеству между Генеральной Ассамблеей, которая приступила к осуществлению Стратегии, и Советом Безопасности, продолжающим проводить в жизнь принятые им резолюции контртеррористической направленности, поскольку эти ведущие органы, хотя их задачи и различны, работают над их решением совместно.

Заявление

г-жи Кэрол Фуллер,

*Исполнительного секретаря
Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом,
Организация американских государств*

В своем выступлении я коснусь преимуществ партнерских отношений с региональными организациями – в данном случае, с Межамериканским комитетом по борьбе с терроризмом (СИКТЕ). СИКТЕ был создан в 1999 году Организацией американских государств для углубления сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях в целях предотвращения распространения терроризма в Западном полушарии, борьбы с ним и его ликвидации. Комитет приступил к полномасштабной работе в 2002 году, когда был создан его Секретариат. С тех пор в основе архитектуры контртеррористической деятельности в Западном полушарии лежат резолюция 1373 СБ ООН, универсальные контртеррористические правовые документы, Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом, План работы СИКТЕ, в котором изложены утвержденные государствами – членами ОАГ принципы сотрудничества и конкретные меры в сфере борьбы с терроризмом, а теперь и Глобальная стратегия Организации Объединенных Наций.

СИКТЕ через свой Секретариат осуществляет обучение и техническое содействие, имеющие целью наращивание потенциала, и способствует углублению международного сотрудничества. Его десять программ предусматривают действия в шести основных направлениях: пограничный контроль, финансовый контроль, защита важнейших элементов инфраструктуры, содействие в сфере законодательства по борьбе с терроризмом, меры кризисного управления в случае совершения террористических актов, а также разработка и координация политики. Основным средством поддержания контактов с Секретариатом и между странами по техническим вопросам и для организации учебных курсов в странах является уникальная сеть созданных в каждой стране национальных контактных пунктов. Таким образом, в Западном полушарии уже действуют координационные пункты по борьбе с терроризмом.

Главная задача СИКТЕ заключается в налаживании и укреплении партнерских отношений с другими международными, региональными и субрегиональными организациями. В марте 2003 года Контртеррористический комитет Организации Объединенных Наций привел СИКТЕ в качестве образца региональной интеграции в борьбе с терроризмом и затем предложил ему провести в октябре 2003 года вторую встречу региональных организаций. Неотъемлемой частью применяемых нами подхода и методики стало весьма успешное развитие сотрудничества и кооперации с агентствами по оказанию технического содействия из многих стран и с международными организациями, прежде всего, с рядом учреждений Организации Объединенных Наций. Один из главных уроков, полученных в ходе работы в Западном полушарии, состоит в том, что для повышения безопасности и борьбы с терроризмом необходимо расширять масштабы и повышать качество сотрудничества – на международном уровне, в регионах, в субрегионах и внутри стран – как между государственными ведомствами, так и с частным сектором. Сегодня Секретариат поддерживает партнерские отношения более чем с 20 государственными организациями и организациями частного сектора. Например, наши программы обеспечения безопасности в портах и аэропортах помогают странам соблюдать Международные нормы охраны судов и портовых средств Международной морской организации и стандарты авиационной безопасности, принятые Международной организацией гражданской авиации. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) реализовал с помощью СИКТЕ свою инициативу создания Международного постоянного наблюдательного комитета по мерам повы-

шения безопасности во время крупных мероприятий, а СИКТЕ и Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и экономического развития в Латинской Америке и Карибском бассейне координируют свою деятельность по содействию странам региона в выполнении ими своих обязательств, предусмотренных резолюцией 1540 СБ ООН.

Наши налаженные партнерские отношения с Сектором по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК в сфере контртеррористического законодательства могут послужить отличным примером того, как тесная координация деятельности Организации Объединенных Наций и региональных организаций идет на пользу государствам-членам. Мы регулярно проводим совместные семинары-практикумы в странах, входящих в ОАГ, оказывая техническое содействие в разработке законов, направленных на ратификацию и осуществление различных контртеррористических правовых документов. Такое партнерство повышает влияние обеих организаций в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Оно помогает нам избежать дублирования, повышает степень осведомленности по проблемам терроризма органов власти в разных странах региона и укрепляет международное сотрудничество, способствуя ратификации и осуществлению универсальных правовых документов контртеррористической направленности и Межамериканской конвенции о борьбе с терроризмом.

Уроки, извлекаемые из наших партнерских отношений, очевидны. Работая совместно с более крупными или более финансово обеспеченными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, региональные организации могут получить больше финансовых и кадровых ресурсов и воспользоваться накопленным глобальным опытом. Организация Объединенных Наций и другие международные организации могут, в свою очередь, использовать опыт регионов и связи с ними, для того чтобы успешнее решать свои задачи. Государствам-членам выгодно и то, и другое, но важно, чтобы они не усмотрели дублирования функций в том, что на деле представляет собой умножение усилий за счет создания глобальных и региональных партнерств. Наконец, хотя правительства и несут ответственность за обеспечение безопасности своих граждан, обеспечение такой безопасности – это общая обязанность. Для того чтобы добиться здесь успеха, необходимо создавать новые партнерства с участием правительств и гражданского общества, которые искали бы целостные подходы к решению основополагающих проблем и укрепляли бы взаимопонимание в обществе и степень осознания им проблем безопасности. СИКТЕ приветствует возможность установления партнерских отношений с другими организациями ради достижения конкретных и практических результатов в нашей общей борьбе с терроризмом.

Заявление

г-на Питера Колгана по поручению г-жи Аниты Нильссон,

*Директора Управления ядерной безопасности
Международного агентства по атомной энергии*

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) высоко ценит предоставленную ему возможность выступить на этом столь важном Симпозиуме по теме “Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций”.

В этом году Агентство отмечает 50-летний юбилей с начала его совместной с государствами-членами работы по трем направлениям, подпадающим под действие его мандата: ядерные технологии, безопасность и проверки.

Хотя многолетняя деятельность Агентства в сферах обеспечения ядерной безопасности и гарантий также способствует утверждению безопасности в этой области, целенаправленные программы обеспечения ядерной безопасности начали разрабатываться с середины 1990-х годов в ответ на обеспокоенность в связи с ростом числа случаев незаконной торговли ядерными материалами. Агентство продолжало заниматься проблемами обеспечения ядерной безопасности и впоследствии, и особенно – после трагических событий 11 сентября 2001 года.

Сегодня Агентство проводит в жизнь свой второй специальный План ядерной безопасности на 2006–2009 годы, утвержденный его Советом управляющих и Генеральной конференцией. В рамках мероприятий, предусмотренных Планом ядерной безопасности, Агентство помогает государствам по их просьбе не допускать попадания ядерных материалов и соответствующих технологий в руки негосударственных субъектов и, таким образом, оказывает им помощь в выполнении их международных обязательств. Кроме того, в рамках своих обязательств по гарантиям государства обязаны создавать и поддерживать системы отчетности и контроля над ядерными материалами. Наши инспекторы по гарантиям регулярно и почти ежедневно проверяют сотни ядерных объектов и тысячи килограммов ядерных материалов. Очевидно, что все это способствует предотвращению ядерного терроризма.

В связи с этим Агентство приветствует недавно принятые меры по укреплению международной правовой системы обеспечения ядерной безопасности и борьбы с ядерным терроризмом, в том числе принятие Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и соответствующих Руководящих материалов по импорту и экспорту радиоактивных источников, а также Конвенции об актах ядерного терроризма. Помимо этих правовых документов и заключенных МАГАТЭ комплексных соглашений по гарантиям и дополнительных протоколов к ним, составными частями международной платформы, на которую опирается подготовленный Агентством План ядерной безопасности, также являются резолюции 1373 (2001) и 1540 (2001) Совета Безопасности. Состоявшаяся в прошлом году 50-я Генеральная конференция МАГАТЭ, предложила Секретариату Агентства оказывать государствам-членам по их запросу и в рамках уставных обязанностей МАГАТЭ помощь в осуществлении ими резолюции 1540 Совета Безопасности.

Соответствующие программы и мероприятия МАГАТЭ преследуют, в числе прочего, следующие цели:

- Способствовать присоединению государств к соответствующим международным документам и помогать им в их осуществлении.

- Оказывать помощь в законодательной и нормативной сферах, чтобы предоставить государствам возможность принять необходимые законодательные меры, направленные на осуществление инструментов, входящих в сферу компетенции МАГАТЭ, таких, как соглашения о гарантиях и дополнительные протоколы к ним, а также КФЗЯМ и Поправка к нему.
- Оказывать содействие в укреплении существующих в государствах систем контроля над ядерными материалами и соответствующими технологиями, а также помогать государствам в осуществлении правовых документов, к которым они присоединились, и в усилении мер контроля на национальном уровне.
- Помогать государствам в осуществлении высоких стандартов физической защиты ядерных материалов, ядерных объектов и средств транспортировки ядерных материалов.
- Оказывать содействие государствам в их работе по модернизации систем пограничного и таможенного контроля, чтобы повысить, тем самым, способность выявления случаев незаконной торговли ядерными материалами и соответствующими технологиями, а также
- Обеспечить работу круглосуточной сети, позволяющей через Центр МАГАТЭ по инцидентам и аварийным ситуациям уведомлять о случаях совершения террористических актов с использованием ядерного и радиологического оружия и материалов и координировать оказание помощи и принятие ответных мер.

Кроме того, Агентство организует разработку и публикацию ряда рекомендательных материалов политического характера по проблемам обеспечения ядерной безопасности. В этих материалах приводятся советы и практические примеры тех способов, которыми государства могут выполнять свои международные обязательства, необходимые для укрепления ядерной безопасности. Такие рекомендации относительно способов создания и поддержки системы отчетности об использовании ядерных материалов и контроля над ними помогают государствам выполнять их обязательства в отношении соответствующих соглашений о гарантиях. Кроме того, руководство по разработке и поддержанию режима физической защиты, примененного к ядерным материалам и объектам, потребует для содействия последовательному осуществлению КФЗЯМ и Поправки к нему, после того как последняя вступит в силу.

Для того, чтобы и далее содействовать государствам в их усилиях по выполнению их международных обязательств, МАГАТЭ предлагает и оказывает услуги по обзору и оценке, помогающие государствам определить, что необходимо сделать для совершенствования принимаемых ими мер в области ядерной безопасности и, в том числе их государственных систем учета ядерных материалов и контроля над ними и их режимов физической защиты ядерных материалов и объектов. С 2003 года наше Агентство провело более 70 таких независимых технических экспертиз.

Вместе с тем, для ужесточения мер ядерной безопасности государствам требуются финансовые, технические и людские ресурсы. Часто государствам необходимо содействие в решении этой задачи. Соответственно, наращивание потенциала по-прежнему остается одним из основных элементов Плана ядерной безопасности на 2006–2009 годы. В рамках этой работы Агентство предлагает комплексную программу обучения и профессиональной подготовки, предусматривающую широкий спектр учебных и тренировочных мероприятий, в том числе и поездки технических специалистов и ученых, а также обучение на рабочих местах по проблемам физической защиты ядерных материалов и объектов и борьбы с незаконной торговлей ими. С 2003 года проведено около 150 учебных мероприятий, в которых приняли участие более 3000 человек из более чем 100 стран.

МАГАТЭ наращивает также свои усилия в сфере координации международной деятельности. Для этого регулярно проводятся встречи с участием государств-членов и международных организаций. Консультируясь с отдельными государствами, Агентство разрабатывает комплексные Планы поддержки мер обеспечения ядерной безопасности, позволяющие свести воедино все, что необходимо делать, в том числе для выполнения обязательств, которые предусмотрены

правовыми документами, относящимися к ядерной проблематике. Такие Планы в совокупности составляют комплексный план работы для отдельной страны, и их можно использовать для координации мероприятий и обеспечения требуемых ресурсов. Планы позволяют повысить эффективность существующих ресурсов и помогают избежать упущений. Все эти мероприятия проводятся при должном учете требований к сохранению секретности важной информации.

Агентство помогло также некоторым государствам в удовлетворении их потребностей в области физической защиты ядерных материалов и объектов, проведя переоснащение и предоставив техническую поддержку в совершенствовании такой физической защиты. Ряду ядерных объектов также была предоставлена техническая поддержка для укрепления систем учета ядерных материалов. Около 20 стран получили свыше 800 радиационных дозиметров, что способствовало наращиванию потенциала в сфере выявления, в том числе на пунктах пограничного контроля, ядерных материалов, ставших объектом незаконной торговли.

На мероприятия в сфере обеспечения ядерной безопасности МАГАТЭ затратило в 2006 году примерно 20 млн. долл. США. Программы и мероприятия Агентства в этой области финансируются в основном из внебюджетных средств, поступающих через Фонд ядерной безопасности. Кроме того, существенные вклады в натуральной форме внесли и государства-члены.

По мнению Агентства, сохранение на высоком уровне внебюджетных поступлений и поддержки в натуральной форме для осуществления Плана обеспечения ядерной безопасности свидетельствует о значимости, которую государства придают деятельности МАГАТЭ. Государства-члены считают План, должным образом скоординированной программой, разработанной в ходе консультаций с государствами. Регулярные меры по координации усилий доноров и получателей помощи обеспечивают в рамках Плана реагирование на потребности государств и на изменения международной обстановки.

Какие уроки можно извлечь из применяемого МАГАТЭ подхода?

- что планы, программы и инициативы становятся более приемлемыми, и, таким образом, имеют больше шансов на успех в том случае, если они предполагают участие всех заинтересованных сторон;
- что Агентство в силу уникальности своего положения поддерживает уникальные в своем роде контакты с государствами в ядерной сфере;
- что Агентство обладает ресурсами и может проводить хорошо скоординированные мероприятия, помогающие государствам в укреплении их ядерной безопасности; а также
- что Агентство может добиться эффекта взаимоусиления за счет координации с другими своими программами и с программами других международных организаций и государств.

Какую поддержку международное сообщество может оказать МАГАТЭ в его работе?

МАГАТЭ приветствует принятие Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, такие инициативы, как созыв настоящего Симпозиума, а также другие подобные усилия со стороны международного сообщества, поскольку они обеспечивают на высоком уровне политическую поддержку нашей работе в сфере помощи государствам в борьбе с терроризмом. В частности, будет очень полезно, если государства смогут направить внебюджетные взносы и взносы в натуральной форме в Фонд ядерной безопасности МАГАТЭ, а также будут сотрудничать с Агентством, стремясь избежать дублирования программ и услуг и, таким образом, не позволяя, чтобы другие инициативы и мероприятия наносили ущерб его работе. Мы вместе ведем борьбу с ядерным терроризмом, и вся наша работа должна способствовать достижению этой цели.

Заявление

г-на Ахмеда Сейфа эд-Даула,

*начальника отдела, представителя Исполнительного директората
Контртеррористического комитета*

Одна из главных задач Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК) – это оказание технического содействия государствам-членам в выполнении ими своих обязательств в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности.

Как вам всем известно, ряд положений этой резолюции имеет прямое отношение к положениям Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Государства – члены Организации Объединенных Наций включили упоминание о Комитете и его Исполнительном директорате в Глобальную стратегию, призвав их продолжить оказание государствам-членам и региональным и субрегиональным организациям технической помощи в целях повышения согласованности и эффективности оказания технической помощи в области борьбы с терроризмом.

Важно поэтому отметить, что в качестве координатора ИДКТК также оказывает содействие государствам-членам и в осуществлении соответствующих положений Глобальной стратегии.

Комитет и его Исполнительный директорат должны играть уникальную роль в такой работе. Их подход должен носить комплексный характер, поскольку в их задачи входит оценка контртеррористических мероприятий во всех возможных сферах, будь то законодательство, финансовое право и финансовая практика, международные конвенции и протоколы по борьбе с терроризмом, таможи, обеспечение соблюдения законов и международное сотрудничество в сфере уголовной преступности. Все это отражает широту охвата резолюции 1373 Совета Безопасности. Широта охвата этой резолюции нашла свое отражение и в запросах, представленных государствами-членами, которые касаются самых разных вопросов в сфере борьбы с терроризмом. Поэтому ИДКТК необходимо тесно сотрудничать со своими партнерами с целью оказания технической помощи государствам-членам в этих областях. В число партнеров ИДКТК входят Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Интерпол, Международная организация гражданской авиации, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Международная морская организация (ИМО) и многие другие.

Участвуя в деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, ИДКТК тем самым укрепляет сотрудничество со всеми своими партнерами и содействует реальной согласованности усилий на оперативном уровне.

Прилагая усилия к тому, чтобы определить, в каких сферах техническое содействие тому или иному государству-члену может оказаться полезным, ИДКТК также придает большое значение оценке хода выполнения государствами их международных правовых обязательств. Эти два направления работы не могут проводиться раздельно. Наша цель – добиться, чтобы оказание помощи и оценка работы государств в сфере выполнения обязательств осуществлялись одновременно, взаимно дополняя друг друга.

Одним из итогов проводящейся ИДКТК совместно с партнерами работы в области наращивания потенциала стало составление перечня выявленных потребностей в технической помощи. Этот перечень обеспечивает взаимосвязь между различными сферами деятельности (право, обеспечение соблюдения финансового законодательства, пограничный контроль и т. п.), их консолидацию и комплексный подход к определению приоритетов. Перечень представляет

собой важную составную часть того диалога с потенциальными донорами и поставщиками, который Исполнительный директорат ведет постоянно, поскольку с его помощью проще определить, в каких сферах помощь со стороны партнеров может дать наибольший эффект. Такой комплексный подход имеет целью также предупредить частичное и полное дублирование при оказании технического содействия, не допустить растрачивания финансовых и людских ресурсов и сосредоточить помощь на тех направлениях, которые все еще требуют внимания.

Далее я хотел бы вкратце остановиться на основных уроках предоставления технической помощи, как в целом, так и применительно к ходу осуществления международных документов контртеррористической направленности.

Оборудование или законодательство

Первое, о чем я хотел бы сказать, это то, что, по мнению многих государств, важнее направить запрос, например, на поставки оборудования или аппаратного обеспечения, чем просить содействия в создании правовой базы для борьбы с терроризмом. Хотя абсолютно верно, что оперативный потенциал государств по борьбе с действиями террористов не определяется только созданием необходимой законодательной базы, такое законодательство крайне важно для того, чтобы предавать виновных в совершении террористических актов суду, а также для укрепления сотрудничества государств в сфере уголовной преступности, по таким, например, вопросам, как экстрадиция и взаимная правовая помощь.

Исходя из всех этих соображений, ИДКТК часто проводит с соответствующим государством-членом консультации, задача которых – разъяснить значение создания адекватной законодательной базы и призвать это государство воспользоваться имеющимися в этой сфере возможностями технической помощи, той, например, которую предоставляет Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК). Свидетельством сотрудничества между ИДКТК и ЮНОДК являются обращения ИДКТК к ЮНОДК по вопросам оказания технической помощи государствам, нуждающимся в ней для выполнения международных конвенций и протоколов о предупреждении терроризма и борьбе с ним. Если говорить о таких обращениях в ЮНОДК в разбивке по регионам, то они касались 22 государств Африки и Западной Азии, 17 государств Европы и Центральной Азии и 11 государств Северной и Южной Америки, Карибского бассейна, Тихоокеанского региона и Южной Азии.

В настоящее время ЮНОДК занимается решением ряда вопросов, связанных с переданными ему обращениями, а также ведет со многими вышеупомянутыми государствами диалог по вопросам оказания технической помощи. ИДКТК и его партнеры из ЮНОДК тесно сотрудничают в рамках последующих мероприятий по итогам этих обращений. Таким образом, между двумя этими учреждениями Организации Объединенных Наций налажено тесное синергетическое взаимодействие.

Долговременный процесс

Второй урок заключается в том, что оказание технической помощи – это долговременный процесс, требующий серьезного планирования и координации. Результаты технического содействия далеко не всегда видны сразу. Поэтому важно поддерживать диалог с государствами-членами, тесно сотрудничать с ними и работать совместно с нашими партнерами, обеспечивая, тем самым, более активное оказание технической помощи.

Политическое или техническое выполнение международных конвенций

Последнее, на чем я хотел бы остановиться, – это политическое выполнение контртеррористических международно-правовых документов как противоположность техническому их выполнению. После принятия резолюции 1373 Совета Безопасности многие государства приняли

законы о борьбе с терроризмом или внесли изменения в уже действующее законодательство. Однако, поскольку на процесс принятия таких законов зачастую влияет политическая воля соответствующего правительства, в них могут и не найти своего отражения все моменты, необходимые для эффективного выполнения универсальных документов. Например, те виды преступлений, которые предусмотрены универсальными правовыми документами, могут не быть отнесены к числу серьезных преступлений по внутреннему законодательству. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что программы, разработанные различными учреждениями, входящими в состав Целевой группы, в том числе ЮНОДК и его Сектором по вопросам предупреждения терроризма, предоставляют государствам-членам отличную возможность полностью выполнить положения универсальных документов на правовом, оперативном и институциональном уровнях.

Это – лишь некоторые из уроков, полученных в ходе оказания ИДКТК технической помощи в выполнении положений универсальных документов по борьбе с терроризмом.

Позвольте мне в завершение моего выступления напомнить о тех больших успехах, которых уже удалось достичь. Важно придерживаться позитивного подхода к этой жизненно важной проблеме. Нам следует опираться на наши общие успехи и общее понимание вопроса, для того чтобы преодолеть любые разногласия, которые могут возникнуть между государствами-членами в процессе борьбы с терроризмом.

Я полагаю, что мы можем с полным основанием утверждать, что после принятия резолюции 1373 многое уже удалось сделать. Этот прогресс наглядно отражается в существенном увеличении числа государств, ставших участниками универсальных контртеррористических документов. В связи с этим я хотел бы привести в качестве примера принятую в 1997 году Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом и принятую в 1999 году Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. На момент принятия резолюции 1373 только 26 государств ратифицировали Конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом. Сейчас их число выросло до 149. Значительно увеличилось и количество стран, ратифицировавших Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма: в 2001 году ее сторонами были только четыре государства, а сейчас их 156.

Эти успехи, в свою очередь, дали толчок развитию общих для государств-членов подходов к трактовке террористических актов с позиций международного права.

Принятие Глобальной стратегии придало новый импульс этому процессу и закрепило достигнутые успехи, определив тот комплексный интегрированный подход, которым мы должны руководствоваться в нашей совместной работе с целью повышения потенциала государств в сфере предупреждения терроризма и борьбы с ним, в том числе обеспечив полное и эффективное выполнение положений международных правовых документов по борьбе с терроризмом.

Деятельность Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий позволяет нам развивать сотрудничество с нашими партнерами как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

Позвольте мне заверить вас, что ИДКТК будет и далее выполнять предусмотренную его мандатом роль в нашей совместной работе, направленной на повышение потенциала государств-членов в деле борьбы со злом, которое представляет собой терроризм.

Заявление

г-на Берханикуна Андемикаэля,

координатора Комитета экспертов 1540

Возможная взаимосвязь между оружием массового поражения и террористической деятельностью

В центре внимания Комитета 1540 – одного из трех комитетов Совета Безопасности, занимающихся проблемами террористической угрозы в разных ее формах, – находятся проблемы потенциального риска распространения оружия массового поражения (ОМП), т. е. ядерного, химического и биологического оружия, средств его доставки и связанных с ним материалов, причем особое внимание при этом уделяется тому направлению распространения, в отношении которого до сих пор не применялось мер регулирования, – возможному попаданию такого оружия в руки негосударственных субъектов, в том числе и террористов. В резолюции 1540, принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, речь идет, в частности, о потенциальной связи между распространением ОМП и террористической деятельностью. Это первое, о чем я хотел бы сказать.

Во-вторых, с учетом эскалации на протяжении последнего десятилетия террористической деятельности буквально на всех континентах, угроза возможного использования организованными группировками террористов ОМП и связанных с ним материалов весьма реальна. Сегодня достаточно очевидно, что террористы, не колеблясь, воспользуются любым доступным им средством. Поэтому международное сообщество оказалось в состоянии гонки против времени.

Роль Комитета 1540 Совета Безопасности ООН

Третье, о чем следует сказать, – это роль Комитета 1540 и его экспертов. Из всех аспектов Глобальной контртеррористической стратегии мы уделяем внимание преимущественно проблемам предупреждения. В связи с этим первая задача Комитета – собрать данные о всех осуществляемых или планируемых мерах по предотвращению распространения ОМП, т. е. о мерах в области законодательства, обеспечения соблюдения законов и об иных мерах, в том числе касающихся гражданских и уголовных кодексов. Эти меры предполагают учет соответствующих материалов, обеспечение их сохранности, их физическую защиту и недопущение незаконной торговли ими. В этой области удалось добиться существенных успехов.

Вместе с тем, больше 50 государств пока не представили в Комитет свои первые доклады о ходе выполнения этой резолюции. С этим связана и значимость той пропагандистской работы, которую мы проводим на уровне регионов и субрегионов. Следует подчеркнуть, что определенную долю такой работы мы ведем совместно с ИДКТК и с Группой по наблюдению 1267, а теперь еще и в партнерстве с ЮНОДК. С началом третьего года своей деятельности Комитет приступил к решению более сложной задачи – добиваться всестороннего выполнения резолюции 1540, в первую очередь помогать многим странам преодолеть разрыв между обязательствами, перечисленными в резолюции, и теми мерами, которые реально выполняются.

Проблемы в связи с осуществлением резолюции 1540

Четвертый вопрос: о каких проблемах в сфере осуществления свидетельствует существование этого разрыва? Например, государство может ратифицировать Конвенцию о химическом

оружии, или Конвенцию о биологическом оружии, или ДНЯО, но, если оно не примет последующих мер на национальном уровне в виде законодательных, нормативно-правовых или иных актов и мер, то положения этих документов будут выполнены не полностью, и сохранится риск того, что опасные химические, биологические или ядерные материалы могут оказаться без необходимого контроля и стать, таким образом, легкой добычей для террористов. Для многих государств это непростая задача.

Важность сотрудничества и помощи

И, наконец, наша информационно-пропагандистская деятельность в 2005–2006 годах показала, что для полного выполнения положений резолюций 1540 и 1673 в отношении всех видов оружия необходимы значительные усилия в сфере оказания помощи. Соответственно, Комитет приступил к сбору данных как о потребностях в помощи, так и предложениях по ее оказанию. Комитет взял на себя при этом роль координационного центра по вопросам оказания такой помощи. В этом своем качестве он стремится к тому, чтобы получать запросы об оказании конкретной помощи и соответствующие предложения о ее предоставлении. Комитет не располагает собственными ресурсами для оказания помощи; он полагается на сотрудничество со стороны стран-доноров, международных и региональных организаций и других учреждений, имеющих значительный опыт и масштабные программы работы в этой сфере. Для того чтобы подчеркнуть значимость такой помощи, Совет Безопасности провел в феврале прошлого года открытую сессию, в ходе которой государства-члены совместно с МАГАТЭ, ОЗХО и Всемирной таможенной организацией изучали варианты практического сотрудничества. В настоящее время идет разработка комплексной стратегии оказания помощи, в рамках которой предусматривается шире использовать возможности веб-сайта Комитета.

Заявление

г-жи Арвиндер Самбей,

*руководителя Группы уголовного права
Секретариата Содружества*

В начале своего выступления я хотела бы поблагодарить организаторов за направленное Секретариату Содружества приглашение принять участие в этой столь своевременно созванной встрече. На протяжении нескольких последних лет мы тесно сотрудничали с СПТ в сфере обучения и наращивания потенциала наших государств-членов.

Далее я коротко расскажу о том, чему мы научились за это время, особенно в ходе проведения учебных семинаров-практикумов.

Нельзя не заметить, что меры по борьбе с терроризмом не ограничиваются какой-либо одной отраслью права; они затрагивают широкий круг тем, каждая из которых играет свою роль в формулировке общей концепции контртеррористических мер.

Наш опыт показывает, что к числу основных компонентов любой инициативы в сфере борьбы с терроризмом относятся:

- эффективное международное сотрудничество;
- необходимость применения междисциплинарного подхода (в том числе с подключением уже на ранних стадиях прокурора), что относительно ново для систем общего права;
- взаимосвязь и различия между положениями международного права в отношении прав человека и международного гуманитарного права.

Любые эффективные меры в сфере борьбы с терроризмом, как и любые меры борьбы с транснациональной и организованной преступностью в целом, должны строиться на признании важности международного сотрудничества государств и правоохранительных органов. Однако это одна из тех сфер, которые для практических работников сложны концептуально и, по существу, носят “мистический” характер. Этому отношению способствуют три группы факторов:

- недостаток знаний и практического опыта;
- в большинстве стран система обработки запросов об оказании взаимной правовой помощи, экстрадиции, конфискации и т. п. либо отсутствует, либо устарела;
- предрассудок или, возможно, ошибочное представление о том, что международное сотрудничество подрывает суверенитет государства.

Подобное недопонимание составляющих влечет за собой цепную реакцию негативных последствий: зачастую ни донорское сообщество, ни сами государства не понимают как следует, какие именно аспекты обучения по проблемам борьбы с терроризмом могут быть им особенно полезны.

Я хотела бы вкратце обрисовать те проблемы, с которыми мы сталкиваемся, работая с донорами и нашими государствами-членами, и, естественно, предложить возможные решения.

Доноры

Если говорить о контртеррористической деятельности вообще, то доноры либо не признают, либо, признав, не умеют правильно подходить к решению возникающих здесь проблем. Соответственно, при предоставлении донорской помощи организациям эта помощь часто проходит под названием «проект в сфере борьбы с терроризмом», но при этом не указывается, для каких направлений деятельности эти средства могут быть использованы, например, для развития международного сотрудничества.

Возможным решением здесь может стать проведение на ранних стадиях диалога между организациями, занимающимися наращиванием потенциала, и донорами, для того чтобы это финансирование точнее соответствовало потребностям; иногда доноры неправомерно настаивают на том, что средства могут быть направлены только на контртеррористическую деятельность.

Еще один фактор, который необходимо иметь в виду, – работу с какими именно странами доноры считают для себя приоритетным направлением. Мы это понимаем, но хотели бы призвать шире применять региональный подход в соответствующих условиях, например предоставляя средства не на выполнение проектов в рамках отдельных стран, а на совершенствование пограничного контроля или международного сотрудничества.

Связи со странами

Здесь встречается ряд проблем, и все их можно без труда избежать. Вообще говоря, сложно начинать диалог со страной, если нам неизвестно, с каким человеком или каким учреждением следует войти в контакт для обсуждения вопросов обучения или, что еще важнее, чтобы мы могли понять первоочередные потребности страны. Если делать это на ранних стадиях, то в результате будет обеспечено заинтересованное участие страны и учебный продукт лучшего качества и более точной направленности.

После того как контакты установлены, мы, к сожалению, часто обнаруживали, что организация семинаров-практикумов продвигается вперед очень медленно, поскольку наши предложения ответа не получают. Это обычно происходит в случаях пересмотра приоритетов в обеспечении законности и правопорядка в стране, либо перемен в ее политической линии.

Мы сознаем, что борьба с терроризмом – это вопрос, который очень подвержен воздействию политического климата, и именно поэтому мы настоятельно просим государства хотя бы извещать нас о задержках или отменах, чтобы мы могли учесть эти изменения и принять соответствующие меры в связи с ними. Зачастую нам неизвестно, подходят ли предложенные даты для проведения учебных занятий – в результате подготовка становится весьма хлопотной и осуществляется «в последнюю минуту». Соответственно растут расходы, и возникает чувство разочарования!

Участники – для того, чтобы обеспечить устойчивость, страны должны подбирать «правильных» участников семинаров (в идеале, тех, кто останется на своем посту в течение некоторого времени и может пройти несколько курсов обучения). Зачастую мы не имеем представления о том, кто будет участвовать в семинаре, и каков их уровень подготовки. Если бы мы знали это заранее, учебные программы можно было бы разработать с учетом особенностей группы, вместо того, чтобы превращать семинары либо в «информационное мероприятие», либо в общеучебное занятие.

Методология

В заключение я хотела бы сказать несколько слов о методологии. Наш опыт позволяет сделать вывод о том, что залогом успешной реализации проекта является его поэтапное осуществление. Это дает возможность организациям разрабатывать перспективные планы, осуществлять координацию и определять, кто именно может более успешно работать с той или иной составляющей проекта. Мы и наши партнеры хотели бы, чтобы подготовка дополняла другие виды работы, а не дублировала их.

Контртеррористическая программа Содружества разрабатывалась в три этапа:

- Этап 1:** Повышение уровня информированности на региональном уровне. Это помогло в создании региональных сетей, которые, в свою очередь, являются ключевым условием эффективности взаимной правовой помощи и т. п.
- Этап 2:** Подготовка специалистов и преподавателей, с тем чтобы они могли осуществлять национальные программы подготовки.
- Этап 3:** Содействие в выполнении национальных программ подготовки (Кения и Гренада).

Семинары-практикумы, особенно на 2-м и 3-м этапах, носят практический, углубленный и интерактивный характер, что достигается за счет изучения практических примеров, требующих принятия решений в режиме как реального времени, так и замедления.

Задача семинаров-практикумов заключается также в укреплении доверия к процессу принятия решений (единый центр принятия решений) и в работе в междисциплинарной группе, чтобы в максимальной степени воспроизводить те ситуации, которые возникают в реальной жизни.

Заключение

И сама страна, и организации должны четко формулировать свои цели. На работу семинаров-практикумов следует отводить достаточно времени (2–3 дня не позволяют подробно обсудить проблему, и в этих случаях речь идет, как правило, только о “верхушке айсберга”).

Не следует недооценивать значимости партнерских отношений между региональными и международными организациями, но для эффективной работы они должны быть наделены дополняющими друг друга полномочиями, а слишком узкий или ограниченный мандат одной из них вредит делу.

Важность поддержания связей внутри страны.

Обучение должно быть направлено на удовлетворение потребностей страны, и тогда оно будет способствовать обеспечению заинтересованного участия на местах.

Организуя обучение сотрудников правоохранительных органов и прокуроров, зачастую забывают о судебском корпусе – эти ошибки надо исправлять.

Я постаралась охарактеризовать все те проблемы, с которыми приходится сталкиваться, но хотела бы в завершение подчеркнуть то позитивное, чем мы располагаем, – тесные рабочие взаимосвязи между ЮНОДК и Секретариатом Содружества, о которых я говорила в начале, позволяют наилучшим образом использовать сравнительные преимущества каждого из партнеров. Несмотря на все сложности, я могу утверждать, что партнерство работает.

Заявление

Его Превосходительства г-на Хируя Амануэля,

руководителя Программы Межправительственного органа по вопросам развития по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом

Я представляю субрегиональную организацию под названием “Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР)”, в состав которой входят Джибути, Кения, Сомали, Судан, Уганда, Эритрея и Эфиопия. В нашем регионе введена в действие контртеррористическая программа – единственная подобная субрегиональная программа в Африке. Штаб-квартира программы расположена в Аддис-Абебе, Эфиопия. Программа разработана по инициативе МОВР и осуществляется под его политическим руководством, а вопросами ее реализации ведает расположенный в Южной Африке Институт исследований в области безопасности. В этом отношении программа носит уникальный характер – она является межправительственной, однако ее осуществлением занимается негосударственный исследовательский институт.

По мнению стран региона, он не защищен от угрозы терроризма. Помимо конфликтов как между государствами, так и внутри них, ситуация в районе Африканского Рога осложняется другими тяжелыми проблемами – высоким уровнем нищеты, истощением ресурсов, низким качеством управления на обширных территориях, распространением стрелкового оружия и легких вооружений, а также нерешенностью задачи государственного строительства и национального примирения в Сомали. Однако это не стало для стран нашего региона препятствием для продолжения работы и создания программы.

Наша программа была создана не благодаря сотрудничеству в регионе, а для того, чтобы изыскать пути к развитию такого сотрудничества. Благодаря поддержке со стороны семи государств-партнеров, главным образом европейских, в рамках Программы по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом, хотя ей едва исполнился один год, начато оказание поддержки ряду стран в регионе МОВР.

Какую помощь мы оказываем? Чем мы занимаемся?

Прежде всего, мы добиваемся, чтобы страны – в собственных интересах – ратифицировали и выполняли международные и региональные конвенции в сфере борьбы с терроризмом. Мы проводим национальные семинары-практикумы, изучаем законодательство и нормативные акты каждой страны, выявляем имеющиеся в них недостатки, предлагаем рекомендации и пытаемся проводить их в жизнь. Этим мы занимались в Джибути, Уганде и Эфиопии. Такая работа началась и в Судане.

Мы также проводим оценки потенциала судебной системы по рассмотрению дел о терроризме:

- Мы проводим исследования.
- Мы обсуждаем их результаты на совещаниях в странах.
- Мы предлагаем рекомендации для работы.

Эта работа совместно с ЮНОДК уже проведена в Джибути, Уганде и Эфиопии.

Во-вторых, мы развиваем в каждой стране межведомственное сотрудничество. Учреждениям необходимо проводить консультации и обмениваться опытом и предложениями в сфере противостояния терроризму:

- Это не практикуется во многих районах Африки.
- Мы изучаем статус, полномочия и потенциал всех учреждений в стране.
- Мы проводим совещания с участием всех соответствующих учреждений.
- Совместно мы определяем проблемы, предлагаем пути их решения и меры последующего контроля.
- Подобная работа проведена в Судане, а сейчас осуществляется в Кении.

В-третьих, мы добиваемся усиления охраны границ:

- Мы обсуждаем эту проблему с национальными ведомствами.
- Мы проводим полевые исследования в приграничных районах.
- В ходе национальных совещаний мы обсуждаем полученные результаты, вырабатываем рекомендации и меры последующего контроля.

В процессе этой работы мы поддерживаем контакты с Международной организацией по миграции.

И, наконец, большое внимание мы уделяем вопросам профессиональной подготовки. Мы разработали рассчитанный на один месяц учебный курс по проблемам борьбы с терроризмом для сотрудников правоохранительных органов каждой из стран. Курс проводится в каждой из стран в течение месяца.

- Нашим партнером в этой работе является субрегиональное бюро Интерпола.
- Профессиональную поддержку нам оказывали также эксперты из Секретариата Содружества.

Кроме того, мы подготовили оценку степени уязвимости для террористических атак и в прошлом месяце направили ее в Совет министров МОВР. Мы рассмотрели в этом документе вопросы экономических последствий террористических актов и того, каким предстает терроризм в глазах общественности.

Мы сталкиваемся со множеством проблем

- Скептицизм;
- иные приоритеты – борьба с нищетой;
- общественное мнение;
- ситуация в сфере безопасности в Сомали и отсутствие здесь основных государственных институтов;
- нежелание Эритреи участвовать в программе.

Перспективы

- Настойчивость в осуществлении нашей программы;
- работа, направленная на то, чтобы обеспечить активное участие всех стран – укрепление доверия;

- использование национальных кадров;
- тесное сотрудничество с национальными ведомствами.

Международное сотрудничество – залог успеха

Здесь возможно дублирование усилий. Мы сталкивались с этим в одной из стран региона. Подобную работу следует проводить в рамках партнерских отношений на трех уровнях – в нашем случае это:

- национальные ведомства;
- наша субрегиональная программа;
- инициативы в масштабе континента и инициативы Организации Объединенных Наций.

Мы высоко ценим наши партнерские отношения с ЮНОДК, которое сотрудничает с нами и помогло нам в проведении шести мероприятий по оказанию помощи в трех странах, а также с субрегиональным бюро Интерпола и Секретариатом Содружества. Сейчас мы налаживаем связи с ОБСЕ и хотели бы познакомиться с опытом АСЕАН и других региональных групп.

Террористическую деятельность в нашем регионе совместно ведут местные, региональные и международные силы. Наш ответ должен соответствовать масштабам проблемы. Этот ответ с нашей стороны должен стать также плодом реального сотрудничества.

Заявление

г-жи Кунико Одзак,

*руководителя Отдела по вопросам международных договоров
Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности*

В своем кратком выступлении я хотела бы коснуться следующих основных вопросов:

- ход ратификации;
- недостаточная степень включения международных обязательств во внутреннее законодательство;
- международное сотрудничество;
- координация деятельности международных учреждений;
- терроризм и другие формы преступности.

Ход ратификации

После 11 сентября 2001 года и последующего принятия Советом Безопасности резолюции 1373 (2001) число стран, ратифицировавших универсальные правовые конвенции и протоколы по проблемам терроризма, существенно возросло. По состоянию на июль 2001 года лишь два государства – Ботсвана и Соединенное Королевство – ратифицировали все 12 первоначально принятых универсальных документов. На сегодняшний день мы имеем 16 таких документов, в том числе новую Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, и по меньшей мере по 12 таким документам уже ратифицировали 92 страны. Конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, для вступления которой в силу необходимо наличие 22 государств-участников, уже ратифицировали 19 стран.

Недостаточная степень включения международных обязательств во внутреннее законодательство

Несмотря на быстрые темпы ратификации, пока еще далеко до того момента, когда можно будет считать, что все государства-члены полностью выполнили положения этих документов, как того требуют резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и соответствующие положения международного договорного права. В частности, во многих случаях в уголовное законодательство государств-участников не включены виды преступлений, предусмотренные универсальными документами, а также положения, обязывающие государства обеспечить либо экстрадицию террористов, либо их преследование в судебном порядке.

Международное сотрудничество

Несмотря на то, что все больше государств-членов просят о проведении семинаров-практикумов по вопросам международного сотрудничества, не следует забывать, что подобное сотрудничество будет затруднено, если виды преступлений, предусмотренные универсальными документами и протоколами контртеррористической направленности, не будут полностью включены в уголовное законодательство государств-членов. Об этом несколько недель назад подробно говорил представитель Исполнительного директората Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций в ходе совместного семинара-практикума ЮНОДК и

ОБСЕ по вопросам международного сотрудничества. Недостаточное внимание уделяется тому, что без должной подготовки и, в том числе, без должного владения иностранными языками представители уголовного правосудия не смогут в полной мере воспользоваться преимуществами международного сотрудничества.

Координация деятельности международных учреждений

Крайне важно, чтобы КТК и ИДКТК полностью выполнили задачи, поставленные перед ними резолюциями 1373 (2001) и 1535 (2004) Совета Безопасности, соответственно. Следует надеяться, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций позволит этим органам работать еще эффективнее и сыграет роль мультипликатора. В частности, чтобы деятельность международного сообщества в борьбе с терроризмом вызывала доверие, нам необходимо изучить те случаи, когда существенная техническая помощь, которая была оказана, не дала ощутимых результатов. Нам следует также добиваться, чтобы в сфере технического содействия не происходило дублирования. Мы признаем ту важную роль, которую международные, в том числе региональные и субрегиональные организации могут сыграть в борьбе с терроризмом. Ряд таких организаций уже зарекомендовали себя в качестве надежных партнеров в нашей борьбе с терроризмом. В то же время один из полученных уроков заключается в том, что для того, чтобы оправдать ожидания и добиться видимых успехов в борьбе с терроризмом, им нужны значительно бóльшие людские и финансовые ресурсы, равно как и опыт специалистов.

Терроризм и другие формы преступности

Как заявил в январе 2004 года председатель Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и как еще раз было подчеркнуто в Глобальной контртеррористической стратегии, организованная преступность и терроризм – это проявления двух разных типов преступлений. Вместе с тем отмечалось, что торговля, осуществляемая силами организованной преступности (наркотиками, оружием, контрабандными товарами), может во многих случаях стать одним из источников финансирования террористов. Поэтому усилия по борьбе с организованной преступностью – это одно из косвенных средств предотвращения терроризма как явления. ЮНОДК будет уделять больше внимания вопросам объединения усилий в борьбе как с терроризмом, так и с организованной преступностью и взаимодополняемости международных конвенций и протоколов в сфере борьбы с терроризмом, Конвенций Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенций Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Г-н Марсиу Ребукас,

*второй секретарь, заместитель постоянного представителя Бразилии
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Делегация Бразилии вновь заявляет об абсолютном неприятии бразильским правительством и обществом терроризма в любых его формах и проявлениях и под любыми лозунгами и, равным образом, еще раз подчеркивает, что сознает, что борьба с этим явлением – это общий долг, и что для успеха этой борьбы необходим высокий уровень международного сотрудничества.

В борьбе с терроризмом должны использоваться все средства, соответствующие Уставу Организации Объединенных Наций и Уставу Организации американских государств (ОАГ), равно как и положениям других соответствующих правовых документов и принципам международного права, при строгом выполнении установленных законом процедур и при полном соблюдении прав человека, гражданских свобод и норм международного гуманитарного права. Любое несоблюдение подобных принципов будет означать шаг назад, поскольку оно откроет путь к проявлениям произвола и дискриминации и подорвет законность принципов политики безопасности, принятых для защиты общества от терроризма.

Помимо необходимости соблюдения прав человека в процессе борьбы с терроризмом и его искоренения, существует еще один аспект, которому следует уделять первостепенное внимание в процессе борьбы с этим явлением, – предупреждение террористических актов. Исходя из этой цели, особенно важно укреплять сотрудничество между судебными властями и правоохранительными органами, в том числе и ведомствами, занимающимися борьбой с отмыванием денег, чтобы, таким образом, предвосхищать террористические акты и не допускать их совершения, а также препятствовать возможным контактам террористов с другими преступными организациями. Важно также пропагандировать в обществе демократические ценности, культурную, религиозную, этническую и расовую терпимость, а также сотрудничество в целях экономического и социального развития.

К счастью, в бразильском обществе сложились отношения мира и гармонии, что особенно важно, если вспомнить о том, какие разнообразные этнические группы, представляющие буквально все регионы мира, входят в его состав. Мы граничим почти со всеми государствами Южной Америки. Мы участвуем в процессах интеграции, направленных на экономическое развитие и поддержание мира в нашем регионе.

Вместе со странами-соседями мы стремимся предупреждать терроризм и бороться с ним, используя для этого ряд различных механизмов, таких как Постоянную рабочую группу Совещания министров внутренних дел стран МЕРКОСУР (два заседания этой группы прошли в 2006 году в период временного председательства Бразилии), а также Контртеррористический комитет ОАГ и Контртеррористический комитет Организации Объединенных Наций.

На сегодняшний день Бразилия ратифицировала двенадцать из существующих тринадцати международных документов по борьбе с терроризмом. Последняя из этих конвенций – принятая в 2005 году Конвенция о борьбе с ядерным терроризмом – подписана Бразилией и в настоящее время находится на ратификации в Национальном Конгрессе. Что касается борьбы с финансированием терроризма, мы входим в состав Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), созданной в 1989 году в рамках “Группы семи”.

ФАТФ предлагает сорок рекомендаций, составляющих комплексный план действий в сфере борьбы с отмыванием денег, и девять специальных рекомендаций, направленных на борьбу с финансированием терроризма. Эти сорок рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и девять специальных рекомендаций создают базу для выявления случаев финансирования терроризма, предотвращения этого явления и борьбы с ним. Бразильское правительство создало в 1998 году в своей структуре специальное ведомство по борьбе с отмыванием денег – Совет по контролю над финансовой деятельностью.

Правительство Бразилии четко разграничивает транснациональную организованную преступность и терроризм и не считает, что между этими двумя явлениями автоматически возникают связи. Первая движима исключительно финансовыми интересами, тогда как терроризм прибегает к насильственным методам, для того чтобы повсеместно сеять страх и вынудить государство действовать или воздерживаться от действий. Преследуя подобную цель, терроризм может прибегать к услугам международной преступности, например в сфере торговли наркотиками и оружием, отмывания денег, торговли людьми и коррупции, для поддержки своей деятельности. В определенных социальных условиях терроризм может воспользоваться для достижения своих целей теми, кто оказался в ситуации незащищенности, нищеты и социальной изоляции.

Правительство Бразилии высоко ценит деятельность Сектора по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК, действующего в соответствии с предусмотренным в Глобальной контртеррористической стратегии распределением задач. Бразилия считает этот круг задач очень важным, но хотела бы подчеркнуть, что они ограничены и что главным в деятельности ЮНОДК есть и должна быть прежде всего борьба с торговлей наркотиками, коррупцией и международной организованной преступностью.

Выступление г-на Вадима Писаревича,

*Советника Постоянного представительства Беларуси
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Директор-исполнитель ЮНОДК г-н Коста отметил вчера в своем выступлении, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций «призывает государства-члены пользоваться возможностями технического содействия». И действительно, ни одно государство не сможет эффективно бороться с терроризмом без соответствующего технического обеспечения. Об этом настойчиво и четко говорили все, кто выступал по этой теме.

Республика Беларусь ратифицировала все существующие международные документы в сфере борьбы с терроризмом. Мы также успешно включаем соответствующие международные обязательства в наше национальное законодательство.

В связи с этим Беларусь придает большое значение проблеме технического содействия. В прошлом наша страна была в числе государств, получавших прямую техническую помощь от Сектора по вопросам предупреждения терроризма (СПТ) ЮНОДК. Мы одобряем стремление этого Сектора расширять масштаб деятельности по оказанию технической помощи в сфере борьбы с терроризмом в ответ на рост числа желающих воспользоваться опытом. Мы считаем, что ЮНОДК и его Сектор по вопросам предупреждения терроризма обладают существенными сравнительными преимуществами, позволяющими им оказывать техническое содействие в контртеррористической деятельности.

В то же время Беларусь уверена, что для совершенствования технической помощи в рамках системы Организации Объединенных Наций можно еще многое сделать. Прежде всего совершенствование необходимо для обеспечения оперативного реагирования на запросы государств.

В связи с этим я хотел бы привести один пример. В 2005 году по предложению Контртеррористического комитета Беларусь подала запрос об оказании ей технической помощи для укрепления потенциала ее правоохранительной системы в сфере борьбы с терроризмом. Ответа на этот запрос мы до сих пор не получили.

По нашему мнению, создание Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий поможет решить эти проблемы и будет способствовать надлежащему и своевременному оказанию технической помощи государствам-членам Организации Объединенных Наций.

Выступление г-на Али Хаджиголама Сарьязди,

*советника Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене*

Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного.

Исламская Республика Иран полагает, что для эффективного осуществления Стратегии необходимы международное сотрудничество и техническое содействие. В связи с этим мы высоко оцениваем вклад Сектора по вопросам предупреждения терроризма (СПТ) ЮНОДК в дело предотвращения терроризма и борьбы с ним посредством оказания государствам по их запросам технической помощи в деле ратификации международных конвенций и протоколов в сфере борьбы с терроризмом, присоединения к ним и их осуществления.

Вместе с тем следует отметить, что этот Сектор не может брать на себя функции разработки норм, что является прерогативой Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Кроме того, он должен придерживаться установленной в Организации Объединенных Наций практики и процедур и обеспечивать прозрачность, беспристрастность и участие всех государств-членов, поскольку в круг обязанностей Сектора по вопросам предупреждения терроризма входит оказание помощи запрашивающим ее государствам в деле ратификации и осуществления контртеррористических международных документов.

Исламская Республика Иран высоко ценит вклад Сектора по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК в организацию Семинара по проблемам предотвращения терроризма и борьбе с ним, прошедшего 17–18 января 2007 года в Тегеране. Семинар был организован совместно с Министерством иностранных дел и судебными властями Ирана.

В ходе проведения семинара Сектор многое сделал для того, чтобы углубить понимание того, каким зло является терроризм, и, соответственно, чтобы содействовать рассмотрению, ратификации и выполнению международных правовых документов по борьбе с терроризмом.

Мы надеемся, что техническое содействие как на национальном, так и на региональном уровне будет способствовать созданию коллективной системы борьбы с терроризмом.

Выступление г-на К. Чандра Негара

*Управление международной безопасности и разоружения
Министерство иностранных дел Республики Индонезии*

Прежде всего я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность всем странам и международным организациям, которые оказывают поддержку и помощь Индонезии в наращивании потенциала страны в сфере борьбы с терроризмом.

Далее, я хотел бы довести до сведения всех делегатов информацию о том, что в настоящее время Индонезия совместно с Европейским союзом и в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности готовит симпозиум «Осуществление международных конвенций (прежде всего конвенций о борьбе с бомбовым терроризмом и о борьбе с финансированием терроризма), кибертерроризм и реабилитационные меры». Симпозиум пройдет в Джакарте 29–30 мая 2007 года, и в его работе примут участие около 100 сотрудников правоохранительных органов, экспертов и практикующих юристов из Индонезии (в том числе и из регионов, в которых существует террористическая угроза и имеют место террористические акты) и из Европейского союза. Симпозиум будет проходить в форме диалога, позволяющего обменяться опытом и наиболее эффективной практикой.

Многим присутствующим здесь делегатам известно о том, что Индонезия и Австралия создали Джакартский центр сотрудничества в правоохранительной области, который стал для региона источником обширных ресурсов для борьбы с международной преступностью и, в первую очередь, с терроризмом. С момента начала своей работы в 2005 году центр провел более 89 учебных курсов и подготовил примерно 1969 практических работников правоохранительной сферы из Индонезии и стран региона. Обучение и обмен знаниями и опытом позволили сотрудникам правоохранительных органов быть в курсе всех новейших тенденций.

Благодаря успешной деятельности Центра мы получили ряд предложений о сотрудничестве и помощи из разных стран региона, где содержались просьбы принять слушателей для обучения в Центре или направить инструкторов в эти страны. Тем не менее, мы вынуждены признать, что, хотя Центр в основном занимается повышением профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов из Индонезии и других стран региона, у нас нет достаточных финансовых ресурсов для проведения каких-либо мероприятий за пределами региона. Я готов с благодарностью выслушать от участников настоящего Симпозиума любые предложения на этот счет.

**Обеспечение всеобщего уважения прав человека
и верховенства права в качестве фундаментальной
основы для борьбы с терроризмом**

Основной доклад

Ее Превосходительства г-жи Сесилии Рутстрём-Руин,

Посла Швеции по вопросам борьбы с терроризмом

После единодушного принятия в сентябре прошлого года Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций террористические акты по-прежнему уносят человеческие жизни в разных странах мира. На этом трагическом фоне проходит наша встреча, и именно поэтому мы должны сохранять единство перед лицом террористической угрозы, которая напрямую касается всех нас. Настоящий Симпозиум дает хорошую возможность продемонстрировать эту единую позицию, и правительство моей страны благодарно его организаторам – правительству Австрии, ЮНОДК и КГС. Я уверена, что наша дискуссия продемонстрирует нашу общую твердую решимость добиваться конкретных результатов на основе стратегии Организации Объединенных Наций.

В рамках Организации Объединенных Наций для осуществления Стратегии прилагаются огромные усилия. Канцелярия Генерального секретаря и члены Целевой группы Организации Объединенных Наций проделали на начальном этапе весьма впечатляющую работу. Они взяли на себя огромную ответственность, и мы будем поддерживать их в этой работе. Но не менее важно, чтобы каждое государство-член приняло на себя ответственность за осуществление стратегии Организации Объединенных Наций. В первую очередь это касается соблюдения прав человека и принципов верховенства закона – той темы, дискуссии по которой на сегодняшнем заседании я имею честь открыть. В данном случае все мы как государства-члены несем четко определенную ответственность за выполнение наших обязательств и обещаний.

И именно с этого я хотела бы начать свое выступление – с наших общих обязательств в международно-правовой сфере, которые мы еще раз подтвердили в стратегии и которые являются базой и основным условием для эффективности борьбы с терроризмом. Далее я остановлюсь на некоторых из тех проблем, с которыми мы сталкиваемся, стремясь реально обеспечить права человека в процессе нашей повседневной борьбы с терроризмом. И в заключение я обрису свой взгляд в будущее и кратко затрону некоторые возможные направления дальнейшей деятельности.

Международная правовая система борьбы с терроризмом разработана подробно, и в ее основу положены шестнадцать универсальных документов. Швеция исполнена решимости прийти к согласию по проблеме всеобъемлющей конвенции, которая позволила бы заполнить пробелы между существующими правовыми документами. Однако нерешенные пока проблемы не должны умалять значение того факта, что прочная правовая система для нашего сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом уже существует – система, в основу которой положены, прежде всего, права человека и принцип верховенства закона.

Законодательство о правах человека является ключевым в деле борьбы с терроризмом. Меры по борьбе с терроризмом будут эффективными и будут восприниматься как законные только при том условии, что они будут приниматься в рамках международного права, прежде всего законодательства о правах человека, о правах беженцев и международного гуманитарного права. Если мы не будем этого учитывать в наших каждодневных усилиях по борьбе с терроризмом, то наша работа окажется бесполезной.

Это означает, например, что в принимаемых нами контртеррористических мерах должен соблюдаться общий запрет на пытки, право на справедливое судебное разбирательство, право быть выслушанным и право получить информацию о причинах задержания. Это означает, что наша столь важная работа по борьбе с экстремизмом и подстрекательством к террору должна уважать свободу слова. Я могла бы продолжать этот перечень, но временные рамки не позволя-

ют мне перечислить отдельно все права человека, каждое из которых имеет непосредственное отношение к борьбе с терроризмом. Позвольте только подчеркнуть то, что, по мнению Швеции, должно быть ключевым в понимании нами наших обязательств в этой сфере. Это непустимость брешей в законе при защите прав граждан: не может быть случаев отказа от соблюдения мер защиты, применяемых и гарантированных законодательством о правах человека и международным гуманитарным правом.

Все мы обязались соблюдать благородные принципы прав человека. Но что это означает на практике? Недостаточно только заявить о том, что мы поддерживаем эти принципы. Нам необходимо также обсудить, как можно обеспечивать и соблюдать права человека в повседневной оперативной работе. Каким образом мы сочетаем необходимость жестких мер с необходимостью добиваться, чтобы эти меры соответствовали обязательствам по соблюдению прав человека? Этот вопрос является ключевым. По твердому убеждению правительства моей страны, мы можем и должны последовательно претворить все эти требования в жизнь. Однако мы должны при этом осознавать сопряженные с этим проблемы. Поэтому позвольте мне остановиться на некоторых таких проблемах.

Во-первых, несколько слов о правах человека и радикализации. Терроризм процветает там, где попираются права человека, где ограничиваются политические и гражданские права. Я думаю, всем нам известно о случаях, когда террористы пользовались случаями нарушений прав человека, для того чтобы добиться поддержки своих экстремистских целей.

Исходя из этого, мы должны помнить, что даже преследующие вполне законные цели контртеррористические мероприятия могут оказаться контрпродуктивными, если их основным элементом не является соблюдение прав человека. В краткосрочном плане массовые аресты и длительное содержание под стражей лиц, подозреваемых в терроризме, может пойти на пользу операции. Но в долгосрочном плане подобные методы чреваты радикализацией настроений тех, кто впоследствии, возможно, окажется невиновным, или же утверждением в своей правоте приверженцев крайнего насилия. Символом этой дилеммы стала тюрьма в заливе Гуантанамо. Мое правительство заявляло о необходимости постепенного сворачивания этого центра содержания под стражей и предания его узников законному суду.

Подобные ситуации существуют повсеместно. В разных частях мира сегодня признается, что тюрьмы и места заключения становятся плодородной почвой для роста радикальных настроений. Если при арестах не соблюдаются принцип верховенства закона и права человека подозреваемых, то подобные меры опасны тем, что в их результате в ряды экстремистских или террористических группировок придет свежее пополнение.

Позвольте коснуться еще одной проблемы – санкций. Санкции являются важным элементом предотвращения терроризма. Для того чтобы этот инструмент был эффективным, режимы санкций должны восприниматься как убедительные, заслуживающие доверия и законные. В связи с этим ключевое значение приобретает соблюдение обязательств в сфере международного права и, в том числе, в сфере соблюдения прав человека. И здесь уместно отметить, что те целенаправленные санкции, которые применяются для предотвращения терроризма, поставили перед международным сообществом новые проблемы. Если мы применяем целенаправленные санкции против физических лиц и, в том числе, такие меры, как замораживание активов, необходимо учитывать, как это сочетается с правами человека и принципом верховенства закона.

Учитывая все это, Швеция и многие другие государства выступили с критикой разработанного Организацией Объединенных Наций механизма составления списков для наложения санкций, предусмотренных резолюцией 1267. Вместе с другими странами мы приложили массу усилий для совершенствования процедур включения в списки и исключения из них. Я хотела бы при этом подчеркнуть, что мы приветствуем те шаги в нужном направлении, которые были сделаны в последнее время, и, прежде всего, принятие резолюций 1730 и 1735. Правительство моей страны будет с интересом следить за тем, какие практические последствия будут иметь новые процедуры. Однако я должна также подчеркнуть, что, по нашим оценкам, серьезные проблемы

все еще остаются. Поэтому мы будем добиваться дальнейшего улучшения положения, имея целью создание в рамках Совета Безопасности какого-либо механизма проверок.

Важной сферой, где необходимо обеспечивать соблюдение прав человека и принципа верховенства закона, являются наши системы уголовного правосудия. На политическом уровне мы говорим правильные слова о важности соблюдения прав человека в процессе борьбы с терроризмом, однако какие требования мы предъявляем своей полиции, своим судьям и прокурорам? Может быть, мы слишком часто требуем от них быстрых и реальных результатов, забывая напомнить о правах человека и верховенстве закона.

Ключевым аспектом принципа верховенства закона является то, что человек может доверять законам, властям и судам. Проблемы, возникающие в ходе борьбы с терроризмом, могут носить особенно сложный характер. Один из примеров здесь – обмен информацией или, скорее, разведывательными данными, и использование таких данных правоохранительными органами.

Общепризнано, что обмен информацией является залогом успешного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом. Однако в таких сложных ситуациях, как расследования дел о терроризме, возникают вопросы. Можно ли использовать в суде информацию, особенно в тех случаях, когда есть основания подозревать, что она была получена с применением таких технологий расследования, которые могли быть сопряжены с нарушением прав человека при расследовании другого дела в другой стране? Конечно, получение показаний с применением пыток или другими нарушающими права человека методами неприемлемо никогда, ни при каких условиях. Еще с одной проблемой в отношении прав человека сталкиваются третьи страны, получая информацию, которая, возможно, была добыта незаконными методами. Использование такой информации может рассматриваться как молчаливое согласие на применение пыток. Кроме того, информация, полученная с помощью недопустимых методов ведения допроса, может оказаться ненадежной с оперативной точки зрения.

Уважение прав человека важно как принцип, однако это имеет вполне практические последствия для оперативного сотрудничества судебных и полицейских органов. Многие страны могут правомерно отказаться высылать или экстрадировать людей в какую-либо страну, если есть опасность, что в ходе судебного процесса здесь не будут соблюдаться в полной мере права человека. Это может затруднить или отсрочить вынесение важных обвинительных приговоров, но иногда это единственный способ обеспечить соблюдение прав человека. Встает также вопрос и об обеспечении в долгосрочном плане законности сотрудничества. Качество сотрудничества судебных органов можно существенно повысить, упорчив взаимную уверенность в соблюдении прав человека и принципа верховенства закона.

Как явствует из этих примеров, права человека и верховенство закона – это не отвлеченные принципы, это – те ценности, исходя из которых, принимаются вполне конкретные решения, решения, касающиеся жизни людей. Необходимы и навыки, и советы для того, чтобы понять, как следует, исходя из этих ценностей, действовать в повседневной борьбе с терроризмом.

Эти проблемы и примеры демонстрируют также тесную взаимосвязь между уважением прав человека, с одной стороны, и эффективностью и результативностью оперативной работы, с другой.

Очевидно также, что мы не можем применять избирательный подход, когда речь идет о реализации прав человека, потому что недостаточная защищенность тех или иных прав человека повлечет за собой подрыв всей системы этих прав. Мы просто не можем позволить себе тех последствий, к которым приведет ослабление системы, созданной для того, чтобы нас защищать.

В заключение скажу, что нам еще многое предстоит сделать. Исходная точка здесь состоит в признании того, что каждое государство несет ответственность за обеспечение безопасности своих граждан, путем как борьбы с терроризмом, так и должной защиты прав человека и принципа верховенства закона. Мы сможем учиться на опыте друг друга и лучше защищать права

человека, если примем общие стандарты и наладим обмен информацией и знаниями. Электронный справочник по вопросам борьбы с терроризмом – это наглядный пример того, как это можно сделать. Теперь нам следует как можно шире использовать этот инструмент в практической работе.

Нам необходимо также лучше использовать различные инструменты по правам человека. Принятое в прошлом году историческое решение о создании нового Совета по правам человека придало новый импульс работе по защите прав человека в рамках Организации Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы новый Совет стал действительно эффективным органом, способным решать и некоторые из тех проблем, о которых мы говорим сегодня. Нам следует должным образом использовать те инструменты, которыми располагает Совет: важную роль призваны сыграть всеобщий периодический обзор, система Специальных докладчиков и Верховный комиссар по правам человека и ее Управление. Правительство моей страны приветствует эти меры. Мы считаем очень важным активизировать усилия по защите прав человека во всей системе – в ходе работы в области развития, при проведении операций по поддержанию мира, а также в рамках борьбы с терроризмом.

Поиск новых подходов к сотрудничеству в интересах развития и упрочение связей между развитием, правами человека и безопасностью – это еще одно направление будущей работы. В этой сфере нам необходимо обратиться к решению таких проблем, как радикализация в нестабильных государствах. Задача состоит в том, чтобы не дать экстремистам выйти на ведущие позиции в странах с неразвитой социальной системой и системой образования. Это требует решения комплексных проблем, в том числе недопущения того, чтобы наши усилия привели к подрыву свободы слова или других прав человека.

В тесной связи с этим находится и вопрос о наращивании потенциала. Позвольте особо подчеркнуть роль наращивания потенциала в деле обеспечения более строгого соблюдения прав человека в процессе борьбы с терроризмом. Дело в том, что права человека – это не только вопрос обязательств или политической воли, но и вопрос потенциала – т. е. наличия правовых систем и эффективно работающих институтов с хорошо подготовленными сотрудниками. Осознавая это, Швеция проводит большую работу по наращиванию потенциала судебных органов и сил полиции. В связи с этим я хотела бы отдать дань уважения Сектору по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК. Он очень многое делает для содействия осуществлению Стратегии Организации Объединенных Наций, занимаясь наращиванием потенциала в правовой сфере. Недавно правительство моей страны внесло специальный вклад в эту деятельность.

Важно также развивать региональное и международное сотрудничество сил полиции и судов. Обучение, поездки и программы обменов способствуют укреплению доверия и росту взаимопонимания между правоохранительными органами.

Нам необходимо и далее обмениваться образцами передового опыта, и правительство моей страны хотело бы внести свой вклад в эту работу. Интерес может представлять проводимая в настоящее время в Швеции работа по включению проблем соблюдения прав человека в основные направления деятельности наших органов полиции. Национальное полицейское управление Швеции активно изучает вопрос о том, какое освещение находят проблемы прав человека в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции. В структуре Национального полицейского управления созданы также Совет по этике и Рабочая группа по вопросам полицейской этики, и задача обоих этих органов – обеспечить повсеместное соблюдение прав человека в методах деятельности шведской полиции и в ее повседневной работе.

Позвольте мне в заключение еще раз поблагодарить организаторов, своевременно предоставивших нам возможность обсудить, что можно сделать лучше, обменяться взглядами и опытом и поучиться на опыте друг друга. Подобный открытый диалог – это ключевое условие успеха. Но, в конечном счете, главное, что обеспечит реальный успех, – это политическая воля к выполнению наших обязательств и обещаний. Дамы и господа, положив в основу наших усилий по предотвращению терроризма принципы верховенства закона и соблюдения прав человека, мы обеспечим эффективность этой работы и будем вести ее честно и справедливо.

Заявление

Его Превосходительства г-на Франсуа-Ксавье Денье,

*Постоянного представителя Франции
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на французском языке)*

Франция, будучи жертвой международного терроризма как внутри страны, так и за рубежом, уже давно демонстрирует свою решимость вести борьбу с этим явлением. Наш опыт позволяет нам высказать следующие три замечания:

- борьба с терроризмом и верховенство закона не противоречат одно другому;
- соблюдение принципа верховенства закона и прав человека повышает эффективность борьбы с терроризмом;
- нельзя оставлять без внимания международную составляющую терроризма.

Борьба с терроризмом и верховенство закона не противоречат одно другому

Наш опыт борьбы с терроризмом и угрозы, с которыми наша страна имеет дело с 1980-х годов, вынудили нас искать эффективные и действенные ответные меры. Эти меры в любом случае никогда не выходят за рамки правового поля.

В своей борьбе с международным терроризмом Франция соблюдает основополагающие принципы, в том числе принцип верховенства закона, права человека, общественные свободы и международное право.

Соответственно, во Франции создана оригинальная система уголовного правосудия, направленная на предотвращение и подавление терроризма. Центральным элементом этой системы стал Закон от 8 сентября 1986 года, принятый после волны террористических актов, совершенных в 1985 и 1986 годах. Позднее этот Закон был дополнен Законом от 23 января 2006 года, получившим поддержку абсолютного большинства парламента. Наша судебная система имеет три основные отличительные черты:

Террористический акт квалифицируется как преступление или правонарушение в рамках общего права и одновременно – как “попытка со стороны отдельных лиц или групп серьезно нарушить общественный порядок, используя для этого методы запугивания или террора”.

Выделение конкретных видов преступлений, что позволяет ликвидировать структуры поддержки авторов террористических актов или их сообщников, а также предотвращать террористические акты на стадии их подготовки (такой террористический акт был предотвращен в Страсбурге в конце 2000 года).

Специализация судей по делам о борьбе с терроризмом, что помогло в создании подлинной культуры противодействия терроризму и, вне всякого сомнения, в значительной степени повысило эффективность борьбы с ним.

Опубликованная в 2006 году Белая книга по вопросам национальной безопасности и терроризма дает наглядное и полное представление о применяемой страной контртеррористической стратегии.

Соблюдение принципа верховенства закона и, прежде всего, прав человека повышает эффективность борьбы с терроризмом

Мы полагаем, что для борьбы с этим злом необходимо иметь четкий комплекс законов и процедур, которые были бы известны всем. Если эти документы носят четкий характер и предусматривают соблюдение принципа верховенства закона, то соответствующие правила становятся более понятными и, соответственно, лучше работают.

В качестве примера можно вспомнить о запрете на вещание некоторых телеканалов в 2004 году.

Напротив, если в процессе борьбы с терроризмом не соблюдаются права человека и основные свободы, то эта борьба не достигнет своих целей в силу двух основных причин:

- это неизбежно ведет к злоупотреблениям (Специальные докладчики и независимые эксперты Организации Объединенных Наций говорили о возрастающей угрозе применения таких мер, как внесудебные казни, произвольные аресты и задержания, использование пыток);
- это может дать противоположный результат: если в процессе борьбы с терроризмом имеют место произвол и дискриминация, и не соблюдается принцип верховенства закона, это может посеять нетерпимость и ненависть – два фактора, которые могут способствовать радикализации.

Поэтому нам следует добиваться, чтобы в борьбе с терроризмом не возобладали такие подходы, которые, создав краткосрочную иллюзию эффективности, чреваты риском воспроизведения порочного круга незаконных репрессий и радикализации.

По этим причинам Франция отвергает также любые попытки увязать принадлежность к той или иной религии и терроризм, равно как и привести доводы в пользу идеи о конфликте цивилизаций.

(См. заявление посла Турции).

Нельзя оставлять без внимания международную составляющую терроризма

Ее нельзя оставлять без внимания, потому что терроризм является международным по своему характеру, и нам необходимо совместными усилиями создавать международную правовую систему, позволяющую бороться с этим явлением, а также обеспечивать эффективное выполнение положений правовых документов.

В связи с этим принятие международным сообществом Глобальной контртеррористической стратегии имело особое значение. Единогласное принятие этого документа подкрепляет – и мы очень этому рады – ранее принятые положения международного права, прежде всего резолюцию 1373.

Нельзя не отметить, что в стратегии существенное внимание уделяется защите прав человека: четвертый раздел этого документа целиком посвящен вопросам прав человека, а мысль о необходимости соблюдать эти права красной нитью проходит через весь текст Стратегии. Мы приветствуем также решение Контртеррористического комитета уделять больше внимания вопросам прав человека и развивать сотрудничество с Верховным комиссаром по правам человека, о важной роли которого говорится в Стратегии.

Мы приветствуем работу, проводимую Специальными докладчиками, особенно Специальным докладчиком по поощрению и защите прав человека и основных свобод в сфере борьбы с терроризмом, и надеемся, что все страны предоставят Докладчикам Организации Объединенных Наций постоянное приглашение для посещения их стран и будут систематически давать согласие на их приезд. Мы надеемся, что Целевая группа обеспечит приоритет прав человека в борьбе с терроризмом.

Как мы уже не раз слышали, осуществление Стратегии является прежде всего обязанностью государств. Для этого им необходимо – если они пока еще этого не сделали – ратифицировать отраслевые конвенции по борьбе с терроризмом и признать террористические акты преступлением в своем внутреннем законодательстве. Им следует также подписать международные документы, гарантирующие соблюдение и защиту прав человека, будь то основные конвенции или другие жизненно важные документы, такие как Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Недавно во Франции прошла церемония подписания этого документа, и я хотел бы с трибуны этого Симпозиума призвать те государства, которые еще не подписали эту Конвенцию, сделать это.

Помимо создания правовой системы, международное сообщество должно помогать государствам в эффективном осуществлении этих документов.

Нам следует также поощрять и поддерживать деятельность всех органов Организации Объединенных Наций, без участия которых невозможно вести борьбу с терроризмом при соблюдении прав человека. Координация работы этих органов, о чем специально говорится в Стратегии, гарантирует успешное выполнение их миссии. Об этом говорилось неоднократно, и Франция полностью поддерживает все сказанное по этому поводу.

Для того чтобы помочь государствам создать эффективную и учитывающую принцип верховенства закона систему уголовного правосудия, необходимо также наладить координацию деятельности Исполнительного директората Контртеррористического комитета и ЮНОДК.

Я хотел бы также подчеркнуть важность соображений, высказанных г-ном Коста в выступлении на открытии Симпозиума, и поздравить ЮНОДК с тем, что ему удалось добиться высокого качества своей работы и обеспечить оказание комплексного технического содействия. Используя многолетний опыт работы Управления по оказанию помощи в сфере международного сотрудничества судебных органов, Сектор по вопросам предупреждения терроризма разработал конкретные программы, учитывающие потребности соответствующих государств. Его деятельность показывает, что можно добиться учета положений международного права в сфере борьбы с терроризмом при учете национальных правовых традиций. Кроме того, решение Сектора оказывать помощь на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, предвосхитившее принятую вчера резолюцию Генеральной Ассамблеи о многоязычии, – это еще одно достойное всяческого уважения проявление эффективности и универсализма. Это в полной мере соответствует миссии Организации Объединенных Наций.

Заявление

Его Превосходительства г-на Клода Эллера,

*Постоянного представителя Мексики
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на испанском языке)*

В последние годы международному сообществу пришлось решать ряд проблем в сфере борьбы с терроризмом. Одна из таких проблем заключается в том, чтобы обеспечить мир и безопасность на планете при наличии пагубных последствий терроризма, не жертвуя при этом правами человека, представляющими собой универсальную и абсолютную ценность. Это необходимое условие цивилизованного существования отдельных стран и мира в целом.

Во многих документах, принятых Организацией Объединенных Наций, указывается, что, принимая меры по борьбе с терроризмом и по защите и обеспечению необходимого уровня безопасности для своих граждан, государства должны выполнять обязательства, принятые ими в рамках международного права, в частности законодательство по правам человека, законодательство о беженцах и положения международного гуманитарного права.

Наша задача – проанализировать, каким образом система Организации Объединенных Наций может координировать и углублять принимаемые ею меры по борьбе с терроризмом, чтобы, таким образом, более эффективно решать задачи по предотвращению терроризма и борьбе с ним, гарантируя, вместе с тем, в полном соответствии с международным правом, соблюдения основных прав.

Не вызывает сомнений тот факт, что принятая в 2006 году Стратегия, являющаяся предметом обсуждения настоящего Симпозиума, представляет собой всеобъемлющее соглашение по вопросам борьбы с терроризмом, которое позволит системе Организации Объединенных Наций принять скоординированные и последовательные ответные меры общего характера в отношении этого явления. Вместе с тем необходимо в полной мере сознавать, что Стратегия станет действенной только в том случае, если государства проявят политическую волю, необходимую для разработки ряда конкретных мер, предусматриваемых Стратегией, и если будет создан технический потенциал, необходимый для осуществления этих мер.

Что касается тех положений Стратегии, где идет речь о соблюдении прав человека и принципе верховенства закона как фундаменте борьбы с терроризмом, нам следует начать с анализа того, насколько система в состоянии осуществлять координацию, содействие и гарантировать выполнение государствами предусмотренных мер.

В связи с этим следует упомянуть о двух важных мерах, принятых недавно Генеральным секретарем: о создании Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и Координационно-ресурсной группы по вопросам верховенства права. Учитывая тот факт, что в состав этих групп входит широкий круг специалистов, представляющих разные отрасли, обе они обладают большим потенциалом для оказания помощи государствам в выполнении последними их обязательств, вытекающих из Стратегии.

Кроме того, такие существующие структуры, как Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, обладают богатым опытом и возможностями оказания помощи государствам, например в консолидации национальных систем уголовного правосудия, в подготовке и анализе законопроектов и в наращивании институционального потенциа-

ла в сфере разработки и осуществления мер и политики по защите прав человека и борьбе с терроризмом – мер, являющихся взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу.

При анализе того, что необходимо сделать государствам для разработки предусмотренных Стратегией мер, а также роли Организации Объединенных Наций в этом процессе, следует подумать, достаточно ли просто подписать международные документы по правам человека, или же надо рассмотреть вопрос о признании полномочий международных и региональных контролирующих органов.

Кроме того, уместно задаться таким вопросом: с институциональной точки зрения, как и где ведется учет мер, принимаемых государствами для защиты прав человека при проведении контртеррористических мероприятий. Каким образом Организация Объединенных Наций осуществляет мониторинг этих процессов, и какие ее органы имеют полномочия давать оценку этим мерам?

В последние годы, например, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Совета Безопасности расширил рамки своего диалога и свои связи с органами, занимающимися защитой прав человека, чтобы учитывать состояние дел с правами человека при изучении хода выполнения государствами их обязательств, принятых в соответствии с резолюциями контртеррористической направленности Совета Безопасности.

Генеральная Ассамблея также поставила перед собой задачу провести переговоры по проекту международной конвенции о борьбе с терроризмом. Как нам известно, хотя эта работа близится к завершению, конвенция пока не принята.

Вместе с тем, одной из лучших, на наш взгляд, мер, предусмотренных в Стратегии, является упоминание о Совете по правам человека, создание которого стало одной из самых важных реформ, проведенных за последнее время. Этот орган призван сыграть ведущую роль в Организации Объединенных Наций в деле утверждения универсального характера документов по правам человека и обеспечения их выполнения странами. Вместе со странами Совет должен выявлять потребности каждой из них, чтобы оказывать им силами различных учреждений системы Организации Объединенных Наций техническую помощь, необходимую для решения задачи защиты прав человека в ходе контртеррористической деятельности.

Крайне важно также, чтобы Совет по правам человека, используя свои полномочия, привлекал внимание различных учреждений системы Организации Объединенных Наций и международного сообщества к случаям, когда то или иное государство в рамках борьбы с терроризмом допускает серьезные нарушения прав человека и, соответственно, отклонения от норм международного права.

Хотя Совет по правам человека находится пока на стадии становления и только определяет свои методы работы, он обладает уже достаточными ресурсами для выполнения перечисленных выше задач. В числе таких ресурсов – деятельность Верховного комиссара по правам человека, мандат Специального докладчика по правам человека и контртеррористическим мерам, а также создание универсального механизма периодических проверок, с помощью которого, помимо первоначально определенных функций, можно было бы изучать и ход осуществления Стратегии.

Однако все эти инструменты требуют полномасштабного сотрудничества со стороны государств-членов. Не имеет большого смысла разрабатывать стратегию и проводить институциональную реформу, подобную той, что осуществляет Организация Объединенных Наций, не получив в этом выраженной в практических действиях поддержки со стороны государств-членов.

Для того чтобы в процессе борьбы с терроризмом полностью утвердился принцип верховенства закона, государства должны подать пример, вводя в свое национальное законодательство

меры, предусмотренные их международными обязательствами, и универсально признанные принципы в отношении прав человека.

Организация Объединенных Наций продемонстрировала свои возможности в сфере оказания помощи на местах и создания институционального потенциала, который необходим правительствам для того, чтобы они были в состоянии выполнять свои международные обязательства. Этот потенциал следует рассматривать как инструмент на службе интересов всех государств-членов, инструмент, которым они могут пользоваться в любое время.

Таким образом, для осуществления контртеррористической стратегии необходимо, чтобы государства начали или продолжили на национальном уровне работу по реализации предусмотренных стратегией мер. В то же время Организации Объединенных Наций следует последовательно наращивать свой институциональный потенциал в сфере помощи государствам в решении их задачи и мониторинга этого процесса. Соответственно, крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея регулярно отслеживала ход осуществления стратегии для обеспечения выполнения поставленных в ней задач и, в случае необходимости, принятия решений о дальнейших действиях по этому приоритетному направлению международной работы.

Заявление

Его Превосходительства г-на Карлоса Альберто Игераса Рамоса,

*Постоянного представителя Перу
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на испанском языке)*

Несмотря на бесчеловечную природу терроризма, до сих пор международное сообщество не пришло к согласию относительно комплексного правового определения этого явления. Однако ни крайняя жестокость терроризма, ни отсутствие такого определения не могут служить для государств, ведущих борьбу с терроризмом, оправданием для отказа выполнять свои обязательства, предусмотренные международными конвенциями о правах человека и международным гуманитарным правом.

Глобальная контртеррористическая стратегия представляет собой огромный шаг вперед в деле поиска международным сообществом решений этой глобальной проблемы. В Стратегии не только еще раз подтверждается осуждение международным сообществом любых террористических актов, методов и практики действий террористов, но и впервые высказывается четкая политическая поддержка комплексному подходу в борьбе с этим феноменом жестокости, что закладывает основы для системных, устойчивых и эффективных ответных мер в отношении терроризма.

Для Перу очень важно также, что в Стратегии признается то, что в Перу становится все более очевидным, а именно, значение связей между терроризмом и другими способствующими ему формами преступности, такими как незаконная торговля наркотиками, организованная преступность, отмывание денег и другие виды деятельности, явно транснациональные по своему характеру. Учитывая это, борьбу с терроризмом следует вести одновременно с борьбой с этими сопутствующими ему явлениями.

Такие страны, как Перу, страдавшие в прошлом от разрушительных последствий терроризма, понимают, что ответные меры должны носить комплексный характер и обращаться к решению порождающих его социальных и политических проблем. Признано, что меры по обеспечению соблюдения закона должны сочетаться с масштабной политикой содействия развитию, сокращения масштабов нищеты и укрепления демократии, обеспечивая при этом в полной мере соблюдение прав человека и норм международного права. В Перу этот подход проводится в рамках политики Национального договора по вопросам государственного управления. Демократическим государствам не следует позволять себе поддаваться страху и отчаянию, которые пытаются посеять террористы. Вместо этого они должны вести борьбу с террором, проводя в жизнь политику, которая защищала бы гражданские свободы их граждан и соответствовала бы нормам международного права и конвенциям о правах человека. Только таким путем правительства могут сохранить свою этическую и политическую состоятельность, необходимые для победы над злом, которое представляет собой терроризм.

Накопленный на сегодняшний день международный опыт показывает, насколько трудно найти правильное соотношение между защитой прав человека и политикой обеспечения безопасности в условиях борьбы с терроризмом. Однако тот же опыт свидетельствует и о том, что борьба с терроризмом требует доверия к людям и доверия с их стороны. Поэтому меры по борьбе с терроризмом не должны негативно отражаться на политике в отношении иммигрантов, беженцев, внутренних мигрантов и этнических меньшинств.

Не вызывает сомнений, что в рамках комплексного подхода к борьбе с терроризмом, включающего меры профилактики, обеспечения законности и постконфликтного урегулирования и осуществляемого силами полиции, судебных властей и социального сектора, содействие и защита прав человека – это тот центральный элемент, который укрепляет потенциал государств по борьбе с терроризмом и созданию культуры мира, облегчающий процесс примирения сторон после конфликта и укрепления демократии. Обе эти цели взаимно дополняют и взаимно укрепляют друг друга. Организации гражданского общества играют в этом процессе ключевую роль, содействуя утверждению культуры мира, обеспечивая соблюдение прав человека и принимая активное участие в диалоге и совместной работе.

Контртеррористическое законодательство, принятое в Перу в начале 1990-х годов в условиях всплеска политических и социальных волнений, пересматривалось начиная с 2001 года, когда страна вновь встала на путь демократии. По итогам сложного процесса, когда Перу подверглась осуждению со стороны международных органов по защите прав человека, решения этих органов были проведены в жизнь, что означало внесение дополнений и изменений в соответствующие законы, чтобы привести их в соответствие с международными стандартами в области прав человека. При этом учитывалась и необходимость проведения жесткой линии в борьбе с преступлениями террористической направленности.

Перу по-прежнему готова выполнять решения Межамериканского суда по правам человека, осознавая, какую важную роль Комиссия и Суд сыграли в осуществлении тех сложных политических и социальных процессов, которые пришлось пройти Перу, для того чтобы восстановить демократию после государственного переворота 1992 года, одним из предложений для которого была борьба с подрывными действиями террористов. После восстановления необходимых демократических институтов судебные процессы над лидерами террористических группировок «Сияющий путь» и «Тупак Амару» (МРТА) прошли в обстановке беспристрастности и прозрачности. Процессы проводили гражданские судьи, обеспечившие соблюдение всех должных процедур.

Опыт этих лет показывает, что для проведения любой предупредительной политики необходимо укреплять демократические институты и присутствие государства, соблюдать права человека и обеспечивать законность. Исходя из этого, правительство Перу приступило к осуществлению в долинах рек Апуримак и Эне рассчитанного на 2007–2011 годы Плана мира и развития. В реализации этого Плана принимают участие Министерство обороны и другие государственные ведомства. Проект предусматривает проведение силами различных отраслей мер, направленных на ускорение экономического развития и улучшения социальных условий жизни местного населения, и ставит в качестве основной цели обеспечение мира и безопасности и привлечение различных общественных сил к активной работе.

Что касается мер по ликвидации последствий конфликтов, после создания правительством в 2001 году Комиссии по установлению истины и примирению и публикации ее рекомендаций была создана межотраслевая комиссия высокого уровня, призванная проводить мониторинг действий и политики государства в сфере обеспечения мира, выплаты коллективных репараций и национального примирения. Находящееся у власти правительство публично подтвердило свою готовность выполнять рекомендации Комиссии по установлению истины и примирению, особенно в части выплаты репараций, подчеркнув необходимость более решительных действий для ускорения выполнения этих рекомендаций, а также разработки необходимых политических мер для выплаты возмещения пострадавшим. Кроме того, был создан совет по репарациям, финансирование которого осуществляет правительство.

Опыт Перу может, таким образом, представлять ценность для других государств и для эффективного осуществления Глобальной контртеррористической стратегии. Наш опыт показывает, что любая страна должна создавать необходимые условия для последовательного совершенствования своего законодательства и проведения комплексной политики в сфере профилактики, обеспечения законности и ликвидации последствий конфликтов.

Зная об ошибках прошлого и имея дело с постоянно существующей угрозой, сейчас более, чем когда-либо, необходимо искать в каждой ситуации правильное соотношение между эффективными мерами по обеспечению законности и комплексной политикой, обеспечивающей защиту прав человека.

Во многих странах, таких, как Перу, найти такое соотношение крайне важно для того, чтобы победа над терроризмом не оказалась временной, чтобы ее устойчивость обеспечило одновременное укрепление веры в верховенство закона, возможности демократического сосуществования и межкультурного диалога.

Это все, что я хотел сказать за эти несколько минут о тех 25 лет страданий и боли, которые моя страна пережила по вине терроризма. Коллективные репарации и национальное примирение – это то, что пришло на смену преступлениям терроризма. Мир, нормальное функционирование всех демократических институтов и, что самое важное, возможность всех граждан повседневно пользоваться всеми гражданскими свободами, на которые они имеют право, – это та высшая цель, к которой стремится Перу.

Заявление

Его Превосходительства г-на Бубакара Гауссу Диарра,

*Директора Африканского научно-исследовательского центра
по борьбе с терроризмом Африканского союза
(выступление на французском языке)*

Разрешите мне прежде всего сказать, что я счастлив возможности обсудить здесь вместе с вами важнейший вопрос о совместимости эффективной борьбы с терроризмом и соблюдения прав человека и свобод.

Я хотел бы выразить благодарность правительству Австрии, Генеральному секретарю и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за организацию этого важного форума, где мы можем обсудить ход осуществления Контр-террористической стратегии Организации Объединенных Наций и обменяться мнениями по этому поводу.

То, что сегодня здесь собрались столь видные люди, эксперты по вопросам права и специалисты в области борьбы с терроризмом, позволит, я уверен, провести плодотворную дискуссию и сделать полезные выводы. Каким образом можно бороться с терроризмом, соблюдая при этом основополагающие права людей?

Каким образом, учитывая всеобщее осуждение терроризма, демократическое государство может предупреждать любые проявления терроризма и бороться с ними, не поступаясь при этом своим духом? В этом суть вынесенного на обсуждение вопроса, и наша задача заключается в том, чтобы за пять отведенных мне минут рассмотреть его в отношении ситуации в Африке и исходя из предлагаемых ответов.

Сегодня международное сообщество рассматривает терроризм как одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности. Он не представляет собой отрицание прав человека, но и препятствует экономическому и социальному развитию государств.

Африка, где в ряде районов уже происходят войны и конфликты, также вынуждена – в дополнение к уже существующим проблемам, определяемым неустойчивой экономической ситуацией, – заниматься теми угрозами, которые исходят от терроризма. Это огромная проблема, если учесть, что африканские страны вынуждены не только искать пути ее решения, но и добиваться, чтобы их территории не превращались в убежище, перевалочные пункты для международного терроризма и места вербовки террористов.

Создание правовой системы борьбы с терроризмом

В ответ на имевшие место в Африке террористические акты (в Алжире во время “трагического десятилетия”, взрывы бомб у посольств США в Найроби и Момбасе, Кения, и в Дар-эс-Саламе, Танзания) Организация Африканского единства задолго до трагических и болезненных событий 11 сентября 2001 года создала региональную систему предотвращения экстремизма (см. материалы конференции ОАЕ в Дакаре в 1992 году и Тунисского саммита ОАЕ, на котором был принят Кодекс поведения с осуждением экстремизма во всех его формах) и терроризма и борьбы с этими явлениями.

Основные положения правовой системы борьбы с терроризмом были первоначально определены в Конвенции о предотвращении терроризма и борьбе с ним, принятой 14 июля 1999 года в Алжире – том самом городе, который столь пострадал от атак террористов.

В Конвенции, помимо определения террористических актов, содержится призыв к африканским государствам усиливать пограничный контроль и методы наблюдения и принимать все необходимые меры для недопущения создания сетей, которые поддерживали бы терроризм в любых его формах.

Конвенция также обязывает государства осуществлять обмен информацией о террористических актах и соответствующими специальными знаниями, создавать базы данных о таких актах и организациях и укреплять действенное сотрудничество в борьбе с этим злом.

Африканский союз, пришедший на смену Организации африканского единства и поставивший перед собой цель “достичь единства и интеграции Африки, проникнутой идеалами справедливости и мира, сильной Африки, опирающейся на принципы солидарности, состоящей только из демократических государств, где уважаются права человека и строится сбалансированное общество”, также проявляет глубокую обеспокоенность проблемами безопасности на континенте и принял ряд правовых документов, направленных на усиление положений этой Конвенции.

Спустя месяц после событий 11 сентября 2001 года, в знак солидарности с народом Соединенных Штатов и неприятия терроризма главы африканских стран, собравшись на встречу в Дакаре, приняли Дакарскую декларацию против терроризма, в которой подтвердили стремление Африки внести свой вклад в глобальную борьбу с терроризмом.

В сентябре 2002 года Африканский союз принял План действий, в котором определяются конкретные стратегии борьбы с терроризмом, распределяются роли и обязанности Комиссии Африканского союза и его Совета по вопросам мира и безопасности в борьбе с терроризмом и принято решение о создании Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом.

Расположенный в Алжире Центр приступил к работе 13 октября 2004 года. В его задачи входит содействие укреплению потенциала Африканского союза в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним. Равным образом, для того чтобы обеспечить эффективное осуществление Конвенции 1999 года, африканские страны утвердили в июле 2004 года в рамках Плана действий Протокол к Алжирской конвенции о предотвращении терроризма и борьбе с ним.

В соответствии с этим Протоколом государства Африки обязуются, в частности:

- не допускать проникновения террористических групп на свои территории и их формирования на территории своих стран;
- выявлять, обнаруживать, замораживать и конфисковывать все средства и активы, используемые для совершения террористических актов или предназначенные для этих целей;
- немедленно информировать Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза обо всех террористических актах, совершенных на их территории.

Ведя борьбу с терроризмом, государства могут обращаться к положениям как национального законодательства, так и международного права, для того чтобы искать решения проблем, используя законные и эффективные методы предупреждения и те принудительные меры, которые они сочтут нужным применить. В связи с этим следует постоянно заботиться о сохранении баланса между необходимостью применять репрессивные меры и задачей защиты прав человека.

Выступая 18 января 2003 года перед членами Совета Безопасности по вопросу о соотношении между терроризмом и правами человека, бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан так охарактеризовал эту проблему: «Нам всем должно быть ясно, что в стремлении обеспечить эффективность антитеррористических действий мы не можем поступаться защитой прав человека. Напротив, в долгосрочном плане обеспечение соблюдения прав человека, принципов демократии и социальной справедливости является одним из самых эффективных средств предотвращения актов терроризма».

Эти слова были произнесены вскоре после того, как мир содрогнулся от трагических событий 11 сентября 2001 года, но и спустя пять лет сказанное Генеральным секретарем остается в силе. Все принятые Африканским союзом в целях борьбы с терроризмом правовые документы однозначно подтверждают заявленное Союзом в его Учредительном акте (статьи 3*h*) и 4*o*) стремление «поддерживать и защищать права человека и народов» и принципы «уважения святости человеческой жизни, осуждения и неприятия безнаказанности и политического убийства, актов терроризма и подрывной деятельности». В статье 22 Конвенции о предотвращении терроризма и борьбе с ним четко указано, что «ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как отступление от общих принципов международного права, в частности, принципов международного гуманитарного права, а также Африканской хартии прав человека и народов».

Принятие этих разнообразных правовых документов, следовавшее также во исполнение обязательств, вытекающих из Африканской хартии прав человека и народов (принятой в 1981 году на восемнадцатой конференции ОАЕ в Найроби), свидетельствует о том, что в процессе борьбы с терроризмом африканские государства превыше всего ставят утверждение человеческих ценностей, защита которых осуществляется с использованием всех национальных и международных норм права и в соответствии с международными стандартами по защите и обеспечению прав человека. Подобная готовность Африканского союза скрупулезно следовать в ходе борьбы с терроризмом положениям международного законодательства о правах человека и международного гуманитарного права заслуживает высокой оценки.

Единогласная ратификация Африканской хартии прав человека и народов и последующее принятие всеми африканскими странами Протокола к ней являются убедительным свидетельством стремления государств Африки уделять приоритетное внимание вопросу прав человека и поддерживать откровенный и постоянный диалог с международными и транснациональными организациями, занимающимися этими вопросами. Опыт, однако, показывает, что здесь требуется выйти за пределы торжественных деклараций и проявить готовность на деле обеспечить соблюдение прав. Именно в этом состоит суть проблемы.

Изучение положения дел в разных странах, проводимое путем анализа их законодательства и методов и практических приемов, применяемых для борьбы с терроризмом, показывает, что не все страны выполняют публичные обещания относительно соблюдения прав человека.

Представляется, что та огромная угроза, которую несет в себе терроризм, и необходимость его искоренения часто препятствуют осознанию этих истин и зачастую заставляют органы власти в разных странах, занимающиеся контртеррористической деятельностью, принимать чрезвычайные законы и отказываться от более правильных методов, для того чтобы повысить эффективность борьбы с терроризмом.

Правозащитники во многих случаях говорили о практике, находящейся в противоречии с принципом соблюдения прав человека. Сознвая свои международные обязательства, Африканский союз принял на себя обязательства разработать меры защиты и, используя различные действующие механизмы, целенаправленно решает задачи в области просвещения.

Механизмы мониторинга соблюдения прав человека

Для того чтобы гарантировать эффективное выполнение норм, предусмотренных различными правовыми документами, был создан ряд механизмов.

Африканская комиссия по правам человека и народов

Созданная в 1986 году Африканская комиссия, в соответствии с положениями Африканской хартии прав человека и народов проводит мониторинг договоров и, в силу своего мандата, осуществляет содействие и защиту прав человека.

Занимаясь вопросами толкования Африканской хартии, члены Комиссии часто совершают поездки по африканским странам для пропаганды этого документа среди директивных органов, в гражданском обществе и среди НПО. Комиссия побуждает государства-члены создавать авторитетные и автономные национальные органы по защите прав человека.

Комиссия регулярно проводит для заинтересованных сторон учебные семинары. Она также собирает документы по вопросам разработки типового законодательства и, таким образом, помогает государствам-членам приводить свое национальное законодательство в соответствие с положениями Хартии (статья 45).

Комиссия уже приняла ряд резолюций, задача которых – повысить степень информированности африканских государств по проблемам прав человека (см. резолюцию о защите прав человека и статусе прав человека в борьбе с терроризмом, принятую на тридцать седьмой сессии Африканской комиссии по правам человека и народов, состоявшейся 21 ноября – 5 декабря 2005 года в Банжуле, Гамбия).

Комиссия не обладает полномочиями для того, чтобы обязать государства выполнять ее рекомендации, и, соответственно, с самого начала было ясно, что необходим новый механизм, который позволил бы надежнее защищать права человека. Африканский союз решил эту проблему, учредив Суд Африканского союза.

Суд Африканского союза

Создание этого органа предусмотрено Учредительным актом Африканского союза. В соответствии с Протоколом, принятым в Мапуту (Мозамбик) 11 июля 2003 года, Суд Африканского союза правомочен принимать решения по всем передаваемым на его рассмотрение спорным вопросам и запросам:

“Толкование и применение Учредительного акта; толкование, применение или юридическая действительность договоров, заключенных Союзом, и всех дополнительных правовых документов, принятых в рамках Союза”.

В июле 2004 года Конференция глав государств и правительств стран Африканского союза приняла решение “объединить Африканский суд по правам человека и народов и Африканский суд в единый судебный орган”. Правозащитники и, в том числе, Международная федерация прав человека выступили с критикой этого решения, указав, что “принятый порядок обращения в Суд не позволяет жертвам нарушений прав человека и НПО непосредственно обращаться с исками в Суд”.

Суд Африканского союза пока не создан, но, тем не менее, здесь есть поводы для радости. Африканский союз сделал серьезный шаг вперед, учредив Африканский суд по правам человека и народов, созданный на основании Протокола к Африканской хартии прав человека и народов.

Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов

Протокол к Африканской хартии прав человека и народов о создании Африканского суда по правам человека и народов, предусматривающий создание Африканского суда по правам человека и народов, был принят ОАЕ на ее тридцать четвертой сессии в Уагадугу (Буркина-Фасо) в июне 1998 года и вступил в силу 26 декабря 2003 года.

В преамбуле Протокола говорится: «задача достижения целей Африканской хартии прав человека и народов требует создания Африканского суда по правам человека и народов, призванного дополнить и усилить функции Африканской комиссии по правам человека и народов».

Преследуя задачу усилить роль Комиссии как консультативного органа, Протокол, направленный на реализацию духа и буквы Африканской хартии прав человека и народов, поручает Африканскому суду задачу изучения на правовом уровне «всех переданных на его рассмотрение вопросов и споров по поводу толкования и применения Хартии, настоящего Протокола и любого другого правового документа по правам человека».

В состав Суда, приступившего к работе в январе 2007 года и расположенного в Танзании, входят 11 выборных судей. Суд наделен полномочиями по рассмотрению всех обвинений в нарушении прав человека.

Будучи независимым от правительств африканских стран, Суд призван стать, посредством своих решений, подлинным лидером в деле обеспечения соблюдения положений о правах человека в Африке. Право передавать дела на рассмотрение Суда имеют следующие субъекты:

- Комиссия Африканского союза;
- государство-член, подавшее жалобу в Комиссию;
- государство-член, в отношении которого подана жалоба;
- государство-член, чей гражданин стал жертвой нарушения прав человека;
- африканские межправительственные организации.

В целях эффективной защиты прав человека в статью 5.3 Протокола было включено принципиально новое положение: оно позволяет физическим лицам и НПО, имеющим статус наблюдателя при Африканской комиссии, подавать иски непосредственно в Суд, при том условии, что при ратификации Протокола государство признало юрисдикцию Суда (например, Буркина-Фасо).

Поэтому есть основания надеяться, что новый Суд с тем мандатом, который он получил в сфере защиты прав человека, сможет, благодаря своей независимости и эффективности, оказать помощь в законной и необходимой борьбе с терроризмом.

Заключение

Несмотря на ограниченность своих экономических, институциональных и человеческих ресурсов, и опираясь на поддержку международного сообщества, африканские государства готовы сыграть свою роль в глобальной борьбе с терроризмом.

Многие африканские страны, будучи исполненными решимости построить государство, реально опирающееся на принцип верховенства закона, продемонстрировали подлинную приверженность правам человека, приняв и ратифицировав не только ряд региональных документов по правам человека, но и универсальные контртеррористические правовые документы. Пришло, однако время пойти дальше и действительно привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами.

Ориентируясь на модель Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов, вне всякого сомнения, сыграет важную роль в деле разработки регионального законодательства, обеспечивающего подлинную защиту прав человека граждан африканских стран.

Неправительственные организации, занимающиеся вопросами прав человека, со своей стороны, также должны сыграть важную роль в этом процессе, который постепенно набирает силу.

Та решимость Африканского союза, которая нашла свое отражение в принятых в Гранд-Бе (Маврикий) Декларации и Плана действий, где эта организация призывает государства-члены “принять срочные меры к обеспечению выполнения в странах Африки Декларации Организации Объединенных Наций о правозащитниках”, вне всякого сомнения, будет способствовать обеспечению верховенства закона и сделает Закон объединяющей основой в борьбе с терроризмом и организованной преступностью.

Заявление

г-на Джорджа Окот-Оббо,

*Директора Отдела обеспечения международной защиты
Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по делам беженцев, Женева*

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) не имеет специальных полномочий в сфере борьбы с терроризмом. В задачу Управления входит защита беженцев. Вместе с тем защита беженцев и борьба с терроризмом – это две во многих очень важных отношениях взаимосвязанные вещи.

Поэтому позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Канцелярию Генерального секретаря, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и правительство Австрии за предоставленную УВКБ ООН возможность подробнее рассказать сегодня о взаимосвязи между двумя этими областями. Я остановлюсь также на позиции УВКБ ООН в отношении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, вопрос о которой является основным предметом обсуждения на нынешнем Симпозиуме. Я буду подробнее говорить о тех проблемах, которые играют наиболее значительную роль в деле выполнения правовых норм.

Сегодня около 10 миллионов человек в мире, будучи беженцами, нуждаются в защите. В их отношении совершаются массовые нарушения прав человека. Так, беженцы у себя дома и за рубежом зачастую становятся первыми жертвами терроризма. Поэтому УВКБ ООН, естественно, поддерживает законные усилия по борьбе с терроризмом. Таким образом можно будет смягчить влияние одной из основных причин, вызывающих массовые перемещения населения.

К сожалению, нас беспокоит то, что подобные, безусловно, оправданные меры по борьбе с этим злом оказали также существенное неблагоприятное воздействие на ситуацию с международной защитой беженцев. Тех, кто обращается с просьбой о предоставлении убежища, и беженцев очерняют, клеймят или даже преследуют так, как если бы они были террористами. Людей иной религиозной принадлежности или культуры, выходцев из других регионов или людей иного происхождения подсознательно или автоматически считают торговцами смертью, а не теми, кто пытается обрести утерянную дома безопасность. В представлении многих граждан убежище ассоциируется с той тихой гаванью, где террористы скрываются и готовят свои гнусные акты. Ряд очевидно необходимых и законных мер политического, юридического и практического характера в сфере правовых и судебных методов защиты законности применяется, однако, столь широко или, напротив, столь жестко, что их результатом стало то же самое сужение возможностей для получения убежища и защиты. В результате происходит следующее.

- Лицам, ищущим убежища, становится все сложнее получить доступ на территорию или начать процедуру получения убежища.
- Чаще применяются задержание и насильственное возвращение в страну происхождения, невзирая на то, что возвращенные таким образом люди подвергаются риску преследования.
- Шире стали подбираться и использоваться политические, правовые и административные инструменты, преследующие, прежде всего, цель упростить возможности изоляции или высылки беженцев и лиц, запрашивающих убежища. Подобные меры применяются даже на коллективной основе, что противоречит тому принципу, согласно которому обычно требуется аргументированное рассмотрение каждого отдельного случая.

УВКБ ООН не считает, что контртеррористические меры неизбежно ведут к сокращению сферы ведения, подрыву принципов или нарушению нормального хода работы по защите беженцев. Напротив, осуществление этих мер таким образом, чтобы это соответствовало принципам верховенства закона и стандартам международного права, прав человека и законодательства о беженцах, позволяет не только сохранить возможности предоставления убежища, но и стимулировать и даже расширить практику работы в этой области. Правовые и политические механизмы предоставления убежища сами по себе предусматривают инструменты, должное использование и применение которых способствует достижению тех целей в области обеспечения защиты и безопасности, которые преследуют и государство, и общество.

В полной версии того документа, который УВКБ ООН подготовило к данному Симпозиуму и который будет распространен отдельно, об этих взаимосвязях рассказывается подробнее. Сейчас я хотел бы остановиться только на ключевых его положениях в контексте тех целей и приоритетных проблем, которые обсуждаются на Симпозиуме.

Во-первых, УВКБ ООН приветствует Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций. Для тех, кто действительно ищет убежища, для беженцев и для всей системы защиты лиц, ищущих убежища, и беженцев, очень важно, чтобы существовали страны, где никто не испытывает страха перед лицом неясных и беспрецедентных рисков и угроз, которые несет в себе современный терроризм.

Во-вторых, при осуществлении предусмотренных Стратегией мер необходимо уважать и охранять имеющиеся возможности предоставления убежища и права лиц, ищущих убежища, и беженцев. Ключевое значение при этом имеют соблюдение должных процедур и выполнение норм. Поэтому УВКБ ООН всецело поддерживает предусмотренные в Стратегии требования относительно соблюдения норм международного права, законодательства о правах человека и о правах беженцев и гуманитарного права. Что касается международного законодательства о беженцах как такового, в процессе выполнения государствами требований УВКБ ООН наиболее важную роль играют:

- допуск на территорию и недопустимость препятствования пересечению границ;
- допуск к прохождению предусмотренных законом процедур;
- должное и четкое определение сути исков и потребностей в защите;
- соблюдение базовых стандартов обращения, прежде всего защита от насильственного возвращения на территорию, где беженцы или лица, ищущие убежища, могут подвергаться преследованию (принцип невыдворения), а также отказ от использования в автоматическом порядке практики задержаний.

В-третьих, УВКБ ООН хотело бы подчеркнуть, что лица, просящие о предоставлении убежища, не только требуют от государств, предоставляющих убежище, и от их населения соблюдения своих прав. Наряду с этим, они обязуются перед лицом таких государств и общин соблюдать национальное законодательство и нормы, установленные в интересах поддержания общественного порядка и благополучия. Данные показывают, что подавляющее число беженцев и лиц, получивших убежище, являются законопослушными членами тех общин, в которых они проживают. Те же, кто нарушает законы, установленные во имя общественного порядка и блага, или же нормы предоставления убежища, должны в той же мере, что и любой другой, испытать на себе всю силу закона. Позвольте подчеркнуть при этом, что система предоставления убежища, если она функционирует должным образом, не защищает террористов от судебного преследования. Напротив, международное законодательство о беженцах предусматривает выявление лиц, замешанных в убийствах или совершивших тяжкие преступления, и система защиты на них не распространяется.

В-четвертых, исходя из того, что я только что сказал, инструменты защиты беженцев, применяемые должным образом, благоразумно и с соблюдением мер судебной защиты, отвечают под-

линым интересам государств в тех случаях, когда обязательства в сфере предоставления убежища пересекаются с обязательствами по осуществлению контртеррористических мер. К их числу относятся определение статуса беженцев, предоставление такого статуса лишь на основании четко определенных критериев, лишение этого статуса виновных в совершении тяжких преступлений, прекращение действия статуса в отношении тех, кто открыто будет проявлять враждебные намерения или настроения, право государства при соблюдении должных процедур выдворять таких людей со своей территории, принятие необходимых мер для охраны границ, обмен информацией при должном учете интересов безопасности и наращивание потенциала.

В-пятых, вчера и сегодня в ходе нашего Симпозиума уже говорилось о настоятельной необходимости вести борьбу с подстрекательством и стигматизацией. УВКБ ООН также призывает уделить первоочередное внимание недопустимости огульного очернительства лиц, просящих убежища, и беженцев, причисления их к преступникам или предвзятого к ним отношения. Все они, избежав преследований и опасности, нуждаются в сочувствии и поддержке со стороны государств и общества, в котором они теперь живут, и эту их потребность необходимо в полной мере учитывать и удовлетворять.

В заключение я хотел бы вновь напомнить о том, что хотя формально УВКБ ООН и не входит в Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий, мы сотрудничали и будем и далее тесно сотрудничать по разным направлениям с Целевой группой и другими учреждениями в тех областях, где проблемы беженцев пересекаются с вопросами контртеррористических мероприятий. В частности, мы вместе с Исполнительным директором КТК, ЮНОДК и Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод занимались вопросом о том, каким образом можно обеспечить согласованность соответствующих стандартов и принципов. Эта работа будет продолжена.

Кроме того, УВКБ ООН на повседневной основе вместе с государствами ведет работу по обеспечению выполнения обязательств в отношении лиц, ищущих убежища, и беженцев, при одновременном соблюдении приоритетов в области национальной безопасности. Позвольте мне подчеркнуть, что УВКБ ООН будет и далее поддерживать необходимое и должное сотрудничество со всеми, кто участвует в этой работе и заинтересован в ее результатах. Управление рассчитывает на продолжение этих контактов и этих усилий в рамках осуществления и будет с особым интересом следить над тем, как будут решаться те задачи, о которых говорилось вчера и сегодня, прежде всего, в частности:

- общее определение терроризма;
- необходимость создания четких механизмов осуществления Глобальной стратегии;
- определение механизмов мониторинга;
- принятие поддающихся измерению критериев, по которым будет оцениваться ход работы;
- комплексный и согласованный подход и недопущение дублирования задач.

Заявление

г-жи Лизы Олдринг,

*сотрудника по правам человека,
представителя Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека в Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий*

Я хотела бы поблагодарить правительство Австрии и ЮНОДК за приглашение принять участие в этом важном мероприятии.

Безопасность граждан – это одно из основных прав человека, и, соответственно, защита граждан – это основная обязанность государства. Слишком часто в ходе борьбы с терроризмом об этой простой мысли забывают, а права человека рассматривают не как основное условие обеспечения безопасности, а как препятствие на пути достижения этой цели.

Однако очевидно, что террористы стремятся уничтожить сами права человека, демократию и принцип верховенства закона, и то, во что терроризм обходится человечеству, ощущается на нашей планете буквально повсеместно. В то же время меры, принимаемые во имя борьбы с терроризмом, сами по себе порождают серьезные проблемы для защиты прав человека.

В Глобальной контртеррористической стратегии подчеркиваются нерасторжимые связи между правами человека и безопасностью, а уважение к принципу верховенства закона и правам человека рассматривается как ключевой элемент борьбы с терроризмом на национальном и международном уровнях.

Как указали и министр юстиции Австрии, и шведский посол по вопросам борьбы с терроризмом, меры по борьбе с терроризмом, принятые в последние годы некоторыми государствами, очень ярко показывают, во что обходится несоблюдение прав человека. Некоторые государства в ответ на террористические угрозы начали применять для защиты правопорядка принцип “стрельбы на поражение”. В других случаях государства во имя борьбы с терроризмом применяют пытки и другие виды жестокого обращения, не соблюдая при этом имеющиеся юридические нормы и практические меры, направленные на недопущение пыток, – такие как создание систем независимого мониторинга мест заключения. Независимость судебной системы оказалась подорванной вследствие злоупотребления органов исполнительной власти своими властными полномочиями, а использование чрезвычайных судов для рассмотрения дел гражданских лиц снижало эффективность действий обычной судебной системы. В разных странах мира репрессивные меры применяются для того, чтобы заставить замолчать правозащитников, журналистов, представителей меньшинств и гражданское общество.

В совокупности подобные действия подрывают легитимность демократических институтов и негативно отражаются на стремлении стран и международного сообщества вести борьбу с терроризмом законными методами. Все это серьезно нарушает в разных странах также принципы верховенства закона и прав человека, поскольку процесс несоблюдения стандартов трудно остановить.

В рамках Глобальной стратегии государства-члены взяли на себя обязательство принять меры, которые обеспечили бы соблюдение прав человека и принципа верховенства закона в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом. К числу таких мер следует отнести разработку национальных стратегий борьбы с терроризмом, направленных на предотвращение террористических актов и ликвидацию условий, способствующих распространению террориз-

ма, осуществление судебного преследования или экстрадицию виновных в совершении подобных преступлений, привлечение гражданского общества к активной работе и выдвижение его на лидирующие позиции, а также необходимость уделять должное внимание правам всех, кто пострадал в результате нарушений прав человека. Международные договоры о правах человека должны стать составной частью глобальной архитектуры борьбы с терроризмом.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека совместно с другими членами Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и в качестве руководителя Рабочей группы по защите прав человека поддерживает государства в этой работе, направленной на решение пяти основных задач, а именно:

- углублять понимание обязательств в отношении прав человека в контексте борьбы с терроризмом, проводя для этого целенаправленную исследовательскую и аналитическую работу;
- способствовать усилению защиты прав человека средствами руководства и информационно-пропагандистской деятельности;
- оказывать государствам по их запросу техническую помощь;
- проводить профессиональную подготовку по проблемам прав человека, в том числе для судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов; а также
- разрабатывать инструменты, которые помогали бы тем, кто занимается практической работой, например информационные бюллетени и публикации по проблемам прав человека и борьбы с терроризмом, по взаимосвязям между международным гуманитарным правом и правами человека, а также по вопросам влияния тех или иных санкций на права человека.

Управление оказывает также на постоянной основе поддержку механизмам Организации Объединенных Наций в области прав человека, в том числе договорным органам и многим органам, наделенным специальным мандатом, в частности Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. При условии наличия необходимых средств Управление будет и далее сотрудничать с партнерами на региональном уровне, проводя серии семинаров-практикумов, в ходе которых выявляются и решаются разнообразные проблемы в области защиты прав человека.

В заключение следует сказать, что Управление Верховного комиссара будет и далее поддерживать все усилия государств-членов, направленные на обеспечение и защиту прав человека в процессе борьбы с терроризмом, путем разработки и осуществления законодательства и политики, направленных на обеспечение соблюдения прав человека. Осуществление Глобальной стратегии может быть эффективным только в случае неукоснительного соблюдения прав человека и принципа верховенства закона.

Заявление

г-на Сергея Тарасенко,

*старшего сотрудника по правовым вопросам Управления по правовым вопросам,
представителя Управления по правовым вопросам в Целевой группе
по осуществлению контртеррористических мероприятий*

Предусмотренный настоящей Стратегией план действий призывает государства-члены, помимо всего прочего, рассмотреть вопрос о присоединении без промедления в качестве сторон к существующим международным контртеррористическим конвенциям и протоколам.

Взятые вместе 16 существующих правовых документов составляют надежную и всеобъемлющую систему международного права, направленную на борьбу со злом, которым является терроризм. В основе большинства этих конвенций лежит принцип *aut dedere aut judicare* – выдавать или осуществлять судебное преследование. Конвенции предусматривают уголовную ответственность в индивидуальном порядке в случае конкретных террористических преступлений, совершенных лицами, осуществившими террористические акты. Кроме того, в основе концепций лежит принцип сотрудничества государств в борьбе с терроризмом.

Сегодня некоторые из шестнадцати конвенций о борьбе с терроризмом, например, конвенции об авиационной безопасности, ратифицировали почти все страны. Однако для того чтобы эти документы работали эффективно и убедительно, необходимо, чтобы все государства-члены ратифицировали все эти 16 контртеррористических конвенций. Для того чтобы помочь государствам-членам в решении этой задачи, Секретариат уже несколько раз организовывал специальные “дни международных договоров”.

Очередное такое мероприятие пройдет в этом году параллельно с шестьдесят второй сессией Генеральной Ассамблеи. На этот раз в центре внимания будет тема “За обеспечение всеобщего участия в реализации комплексной правовой основы для мира, развития и прав человека”. Естественно, в перечень предлагаемых к подписанию/ратификации договоров будут включены и все конвенции по борьбе с терроризмом, переданные на хранение Генеральному секретарю. Это мероприятие намечено на конец сентября – начало октября, и все государства-члены, которые пока еще не сдали на хранение документы о своем присоединении к этим конвенциям, разумеется, смогут это сделать в ходе намеченного на сентябрь этого года мероприятия.

Для того чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, для чего ее должны ратифицировать еще лишь три страны, Секретариат проведет 18 июня в Нью-Йорке групповое обсуждение этой темы. В качестве экспертов в обсуждении примут участие представитель Российской Федерации – государства-члена, которое первым разработало и внесло проект этой конвенции, – а также представители Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и ученые.

Основная задача намеченного на июнь совещания состоит в том, чтобы повысить уровень информированности о конвенции о борьбе с ядерным терроризмом и других договоров по проблемам терроризма в преддверии ежегодных “дней международных договоров” 2007 года. К участию в июньском совещании приглашаются все государства-члены.

В заключение я хотел бы еще раз сказать о важности положения, подчеркнутого и в Глобальной стратегии, – необходимости того, чтобы все государства-члены обеспечивали соблюдение

в процессе борьбы с терроризмом своих обязательств, предусмотренных международным правом и, в частности, законодательством о правах человека, о беженцах и международным гуманитарным правом.

Как указал вчера в своем основном докладе distinguished Постоянный представитель Турции, нам необходимо укреплять международное право и принцип его верховенства. В то же время Ее Превосходительство министр юстиции Австрии также указала на настоятельную необходимость обеспечить приоритет международного права.

Мы, Секретариат и, конечно, Управление по правовым вопросам воодушевлены этими мыслями, полностью разделяем эти ценные замечания и готовы оказывать государствам-членам содействие в их претворении в жизнь.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Выступление г-на Даниэля Франка,

*Департамент международного права Министерства иностранных дел Швейцарии
(выступление на французском языке)*

Прежде всего я хотел бы поблагодарить правительство Австрии и Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций за организацию этого важного мероприятия по вопросам осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Швейцария хотела бы поблагодарить также Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом и, в первую очередь, ее председателя г-на Роберта Орра за их вклад в дело осуществления предусмотренного Стратегией Плана действий.

Перед нами сбалансированная стратегия, прочную основу которой составляют пять направлений, о которых бывший Генеральный секретарь сказал в своем докладе от 27 апреля 2006 года “Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии”. Одним из этих пяти направлений является соблюдение прав человека и принципа верховенства закона в борьбе с терроризмом. Хотя в Стратегии об этом направлении речь идет только в последней главе Плана действий, и Организация Объединенных Наций, и государства-члены должны следовать ему с той же решимостью, с какой мы занимаемся укреплением международного сотрудничества между силами полиции, взаимной правовой поддержкой, проблемами экстрадиции и обменом информацией. Я надеюсь, что небольшое число выступивших по этой теме не отражает степени важности, которая ей придается в рамках осуществления Стратегии.

Осуществляя Стратегию, Швейцария будет прилагать все усилия к тому, чтобы упрочить законность мер по борьбе с терроризмом, обеспечивая соблюдения прав человека и принципа верховенства закона. В частности, она будет стремиться обеспечивать четкие и прозрачные процедуры включения в списки лиц, в отношении которых действуют санкции Совета Безопасности, и исключения из этих списков. Учреждение в составе Секретариата поста координатора – это важный шаг вперед, но еще не гарантия надлежащей правовой процедуры. Стратегией предусматривается, что этот вопрос должен быть рассмотрен в приоритетном порядке Комитетом, созданном в соответствии с резолюцией 1267 (1999). Швейцария готова совместно с партнерами оказывать Комитету и Целевой группе содействие в этой работе.

В то же время, по мнению Швейцарии, государствам-членам надлежит приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить не только жертвам нарушений прав человека, но и жертвам терроризма всю необходимую помощь и поддержку как на национальном, так и на международном уровне.

Выступление г-на Кристофера Михаэльсена,

*сотрудника по правам человека
Группы по правам человека и борьбе с терроризмом
Бюро по демократическим институтам и правам человека
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе*

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) благодарит правительство Австрии и Организацию Объединенных Наций за приглашение принять участие в работе этого важного Симпозиума. Позвольте мне вкратце остановиться на некоторых вопросах в связи с осуществлением Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и проинформировать делегатов о ряде направлений деятельности БДИПЧ в этой сфере.

В докладе “Общая ответственность”, подготовленном БДИПЧ к заседанию Совета министров ОБСЕ в Брюсселе в декабре 2006 года, отмечается, что ряд обязательств относительно соблюдения прав человека в процессе борьбы с терроризмом в регионе ОБСЕ выполняются неудовлетворительно – в частности, поскольку имеют место тайные аресты. Мы, в частности, рекомендовали решить вопрос отказа от принудительной репатриации путем введения нового обязательства ОБСЕ в области прав человека, чтобы тем самым усилить принимаемые в рамках ОБСЕ обязательства по запрещению пыток и уточнить применяемые в этом отношении международные нормы. Кроме того, мы рекомендовали принять дополнительное обязательство ОБСЕ, в котором указывалось бы, что “обязательства в отношении эффективных средств судебной защиты и произвольных задержаний равным образом применимы к международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом”.

Как указал вчера в своем выступлении посол Лихтенштейна Венавезер, международные механизмы внесения в списки террористических организаций и отдельных лиц, подозреваемых в террористической деятельности, требуют дальнейшего изучения. Я рад сообщить, что эта проблема подробно рассматривалась в ходе экспертного семинара-практикума по правам человека и международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, проведенного БДИПЧ совместно с УВКПЧ ООН в ноябре 2006 года в Лихтенштейне. С докладом можно ознакомиться на нашем веб-сайте. (http://www.osce.org/documents/odhr/2007/02/23424_en.pdf).

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций стала выражением решимости государств-членов “далее рекомендовать неправительственным организациям и гражданскому обществу по мере необходимости взаимодействовать в решении вопроса о том, каким образом можно активизировать усилия по осуществлению Стратегии”. 14–16 марта 2007 года БДИПЧ совместно с Фондом СИДОВ (Исследовательским центром международных отношений и развития) провело неофициальное рабочее совещание по роли гражданского общества в предотвращении терроризма. С докладом, в котором приведены конкретные рекомендации, также можно ознакомиться на нашем веб-сайте (http://www.osce.org/documents/odhr/2007/05/24495_en.pdf).

Солидарность с жертвами терроризма – это еще одно приоритетное направление деятельности в рамках Программы защиты прав человека и борьбы с терроризмом БДИПЧ. В своем решении 618 (2004) Постоянный совет ОБСЕ признал необходимость укрепления солидарности с жертвами терроризма и поручил БДИПЧ оказывать содействие правительствам стран и гражданскому обществу в разработке и обеспечении функционирования механизмов защиты жертв и предоставления им компенсации. В связи с этим я хотел бы обратить ваше внимание на Встречу высокого уровня ОБСЕ по вопросу о жертвах терроризма, которую ОБСЕ проведет в Вене 13–14 сентября 2007 года.

Наконец, в разработанном ОБСЕ Бухарестском плане действий по борьбе с терроризмом (2001 год) БДИПЧ было поручено сотрудничать с ЮНОДК в оказании технической помощи в осуществлении международных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом, а также в приведении этих правовых документов в соответствие с международными нормами. БДИПЧ готово и далее оказывать техническое содействие странам – членам ОБСЕ в этой работе.

Выступление г-на Мбалембу Пато,

*второго секретаря Постоянного представительства Того
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на французском языке)*

Поскольку я взял слово впервые, позвольте мне передать искренние поздравления и благодарность правительству Австрии и Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за организацию этого симпозиума и за финансовую помощь, позволившую ряду стран, в том числе и моей, принять в нем участие.

Я хотел бы выразить признательность всем выступавшим по теме 5 Повестки дня и особенно отметить выступление Ее Превосходительства посла Швеции.

Моя страна, Того, полностью поддерживает борьбу против терроризма, наркотиков и отмывания денег. Однако при этом не может быть оправдания несоблюдению прав человека. В связи с этим я хотел бы обратить ваше внимание на ряд моментов, касающихся концепции прав человека. Говоря о правах человека, люди зачастую оперируют очень общими понятиями и оставляют в стороне аспекты, которые могут иногда, если не проявить достаточную осторожность, создать серьезную опасность. Я в первую очередь имею в виду права мигрантов, а также право на питание, потому что сегодня, как показывают события, люди садятся в лодки и плывут через океан, и, поверьте мне, они делают это не для того, чтобы посмотреть Запад или познакомиться с архитектурой! Они делают это потому, что они действительно голодны. Если люди готовы пожертвовать своей жизнью, для того чтобы сегодня добраться до Европы, то что произойдет завтра? Возможно, завтра они захотят пожертвовать уже не своей собственной жизнью, а – и я говорю об этом с большой горечью и большим сожалением – жизнями других!

Создается также впечатление, что сегодня вопрос о правах человека рассматривается всегда так, что это имеет лишь отдаленное отношение к реальной ситуации. Что мы видим? Мы видим, что те страны, которые раньше считались отрицательным примером в отношении соблюдения прав человека, сегодня сделали большой шаг вперед, в то время, как, что парадоксально, поведение тех, кто учил нас соблюдать права человека, сегодня совсем не подходит для того, чтобы служить примером в школе или в условиях демократии. Создается также впечатление, что позиция, занятая международным сообществом, выглядит – я прошу прощения за такие слова – в большей или меньшей степени лицемерной. То осуждение, которому подвергаются развивающиеся страны в случаях нарушения ими прав человека, очень отличается от подхода, применяемого к некоторым другим странам – “развитым”. То же самое происходит и тогда, когда речь заходит о санкциях. У меня – или, по крайней мере, у моей делегации – сложилось ощущение, что санкции применяются произвольно. Если вы сильны, то вас выводят из-под удара, а если вы бедны, то, поверьте мне, вам на шею накинут петлю. На сегодня некоторые санкции показали свою ограниченность. Напрашивается вывод о том, что на самом деле эти санкции носят произвольный характер. И я не знаю, какие мысли могут зародиться в головах жителей тех стран, в отношении которых были введены санкции. Поэтому Комитету по санкциям следует пристальнее изучить некоторые модели поведения, чтобы исключить пристрастность и произвол в трактовке понятия “права человека”.

Выступление г-на Кристофа Пайо,

*первого секретаря Постоянного представительства Бельгии
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Единогласно приняв в сентябре прошлого года Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея закрепила ведущую роль Организации Объединенных Наций в борьбе со злом, которым является терроризм, борьбе, проводимой в рамках комплексного и многостороннего подхода.

Для Бельгии, которая абсолютно уверена в значимости принципа многосторонности, эта Стратегия – уникальный в своем роде инструмент, определяющий ту последовательную систему, с помощью которой государства-члены могут реализовать обширный набор мер в сфере предотвращения терроризма и борьбы с ним. Мы сами, члены Организации Объединенных Наций, в первую очередь обязаны осуществлять Стратегию и совершенствовать ее. Наши действия или наша недостаточная решимость действовать – именно это предопределяет успех Стратегии или ее провал.

Бельгия всецело поддерживает тот комплексный подход, который предусматривается в Стратегии. Никакими причинами нельзя оправдать повальные убийства невинных людей, и терроризму никогда не будет оправдания. Но мы признаем, что терроризм распространяется не в вакууме. Масса факторов может питать радикализм и усиливать его и, таким образом, способствовать распространению терроризма. Именно поэтому Бельгия придает большое значение борьбе с радикализацией и вербовкой террористов и разработала на национальном уровне план по борьбе с радикализацией, активно содействующий осуществлению стратегии ЕС и Плана действий.

Борьба с радикализацией предполагает использование разнообразных путей и инструментов, как превентивного, так и карательного характера. Для того чтобы быть действительно успешной, такая борьба должна вестись с участием гражданского общества и неправительственных организаций.

Это одна из многих причин, по которым Бельгия решила с самого начала поддержать инициативу по созданию Альянса цивилизаций. Мы стали членами так называемых «Друзей Альянса» – неформальной группы, в которую входят отдельные государства – члены Организации Объединенных Наций. Мы оказали финансовую помощь деятельности созданной Генеральным секретарем Группы высокого уровня. Мы попытались также внести ряд предложений по этому процессу. В прошлом году, когда Бельгия председательствовала в ОБСЕ, в Брюсселе был проведен важный семинар о влиянии средств массовой информации и, в частности, интернета и спутникового телевидения, на то, какими «Запад» и «Ближний Восток» видят друг друга. В феврале в Брюсселе прошел еще один семинар, на котором рассматривались рекомендации Группы высокого уровня и были предприняты попытки предложить конкретные практические меры, которыми мы могли бы руководствоваться в нашей работе.

Борьба с терроризмом – это также борьба идей и ценностей. В долгосрочной перспективе мы сможем нанести поражение тем, кто придерживается самых насильственных и экстремистских воззрений, только в том случае, если сможем обеспечить в ходе борьбы с терроризмом соблюдение прав человека и принципа верховенства закона.

Признанием этого стало то значение, которое придается в Стратегии вопросам прав человека и верховенства закона. НПО также могут внести очень ценный вклад в решение этих задач.

Исходя из этого, Бельгия уже предоставила финансовые средства на осуществление ряда проектов. Как предлагалось делегацией Соединенного Королевства, я хотел бы привести один конкретный пример вклада Бельгии – подготовленную Международной комиссией юристов Глобальную программу обеспечения безопасности и верховенства закона, которая поможет более четко формулировать и учитывать проблемы прав человека в процессе борьбы с терроризмом.

Мы полагаем, что эффективная борьба с терроризмом и защита прав человека – это не противоположные, а взаимодополняющие и усиливающие друг друга цели.

Я хотел бы в завершение выразить мою глубочайшую признательность правительству Австрии, Канцелярии Генерального секретаря и ЮНОДК за созыв этого важного и своевременного Симпозиума и за великолепную его организацию.

Выступление г-на Мухаммеда Рафиуддина Шаха,

*первого секретаря Постоянного представительства Пакистана
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Верховенство закона на национальном и международном уровнях и соблюдение прав человека – это важные устои Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

В связи с этим заслуживают внимания предусмотренные Советом Безопасности процедуры внесения в списки и исключения из них в рамках режима санкций. В ныне действующих процедурах не предусмотрены обеспечение соблюдения законов и право на эффективные средства защиты. Эти принципы рассматриваются международным сообществом как принципы общего международного права.

Есть много примеров того, как отдельные люди и организации вносились в перечень санкций даже без указания обстоятельств дела. Многие люди не могут быть подвергнуты судебному преследованию из-за отсутствия свидетельств по делу. Однако, на протяжении многих лет не представая перед судом, такие лица подвергаются воздействию санкций. Нам понятна логика, по которой в отношении подозреваемого принимаются немедленные меры, однако отсутствие должного механизма контроля несправедливо и незаконно. Это превращает санкции в пожизненное заключение.

Необходимо, чтобы в течение года или двух были предоставлены доказательства, достаточные для возбуждения судебного дела в отношении лица, включенного в список, в противном же случае такое лицо должно быть по прошествии определенного периода времени автоматически исключено из списка.

Я хотел бы также поддержать мнение шведского посла по вопросам борьбы с терроризмом относительно установленных Комитетом 1267 процедур внесения в списки и исключения из них.

Выступление Его Превосходительства г-на Зухейра Эльвазера,

*Постоянное представительство Палестины
при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
(выступление на арабском языке)*

Благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить. Я хотел бы начать с выражения благодарности всем выступившим на сегодняшнем заседании и подчеркнуть важность всего, о чем было сказано в этих выступлениях. Меня глубоко тронуло замечание посла Франции о существовании «Белой книги», в которой имеются пункты о несправедливости, в частности, касающийся (насколько я понял) палестино-израильского конфликта.

Если мы хотим обсуждать вопросы мира на Ближнем Востоке, я хотел бы отметить, что полный, справедливый и окончательный мир в регионе будет установлен только в том случае, если удастся найти справедливое и быстрое решение палестинской проблемы, которая является центральным элементом конфликта в регионе.

Тот мир, которого мы добиваемся, – это мир, основанный на праве и справедливости и на международных резолюциях юридического характера, в первую очередь соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи.

Поэтому для утверждения стабильности в регионе, которая будет способствовать укреплению мира во всем мире, необходимо обеспечить законные национальные права палестинского народа, в том числе право его возвращения на родные земли, на самоопределение и на проживание в своей стране – независимой Палестине со столицей в Иерусалиме, а это означает осуществление мечты президента США Джорджа Буша о том, чтобы рядом с государством Израиль существовало бы и государство Палестина.

Выступление Его Превосходительства г-на Баки Илькина,

Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

При обсуждении вопросов прав человека и верховенства закона необходимо также поднять и вопрос о правах жертв террора. Некоторые из них лишены главного права – права на жизнь. Другие навсегда остались калеками. Почти все те, кому удалось выжить, всю жизнь живут с последствиями психологической травмы.

Сказав о правах человека жертв, мы пошлем правильный сигнал международному сообществу и самим пострадавшим. Кроме того, таким образом мы могли бы довести нашу реакцию до сведения террористов и потенциальных террористов.

Тема
Шестая

**Перспективы:
дальнейшее осуществление Стратегии**

Основной доклад

г-на Джанпаоло Кантини,

*руководителя Отдела по вопросам борьбы с терроризмом
Министерства иностранных дел Италии*

Я хотел бы поблагодарить правительство Австрии, Канцелярию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) за то, что они предложили мне выступить перед столь уважаемой аудиторией по Шестой теме “Перспективы”.

В течение последних полутора дней у нас была уникальная возможность изучить разнообразные аспекты хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Интенсивный обмен мнениями и предложениями позволяет прийти к ряду выводов. Таким образом, исходя из того, что было наработано в течение нескольких последних дней, я хотел бы предложить на сегодняшнем заседании несколько тем для обсуждения и, возможно, разработки рекомендаций.

Мы приняли на себя обязательство подготовить к осени 2008 года обзор хода осуществления Стратегии. Таким образом, сегодня мы находимся примерно в середине пути. Сделано многое – в первую очередь, Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, которая проделала всего за несколько месяцев огромный объем работы, но понятно, что время ограничено. Представляется уместным предложение провести будущей осенью второй Симпозиум по той же теме. Нам необходимо активизировать работу и координировать ее на всех уровнях – на уровне системы Организации Объединенных Наций, международных и региональных организаций, государств-членов и гражданского общества.

Следует честно признать, что Стратегия обращена к тем областям, в которых знания, опыт, институты, практика и программы не образуют единого комплекса. Мы располагаем аналитическими данными и опытом, например, в сфере борьбы с отмыванием денег или адаптации международных правовых документов к внутреннему законодательству, однако не достигли той же глубины понимания проблем, о которых шла речь при обсуждении темы “Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма”, или национальных систем помощи жертвам терроризма. Поэтому нам необходимо уделять особое внимание углубленному анализу и обмену опытом и практическими уроками по менее изученным тематическим направлениям. При этом нельзя забывать, что в силу особенностей, присущих некоторым таким направлениям, может пройти некоторое время, прежде чем мы сможем отметить ощутимый прогресс в решении поставленных задач. При этом нельзя оставлять без внимания региональный и субрегиональный уровни. Государства-члены несут особую ответственность за комплексное осуществление этого процесса на национальном уровне. По такой широкой теме, как “Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма”, я с большим удовольствием сообщаю вам, что министерства иностранных дел Германии и Италии приняли решение выступить в качестве спонсоров семинара-практикума по проблемам радикализации молодежи в Средиземноморском регионе, который организуют туринский Центр изучения проблем федерализма и нью-йоркский Глобальный контртеррористический центр, и который пройдет в Риме 11–12 июля 2007 года. Нам представляется, что обращение к этой теме на региональном уровне может помочь в изучении некоторых проблем и выработке рекомендаций по мерам и политике, направленным на содействие в осуществлении Стратегии.

При этом мы должны изучить вопрос о наиболее эффективных путях развития сотрудничества между системой Организации Объединенных Наций, международными и региональными

организациями, государствами-членами и гражданским обществом. Большой вклад в эту работу могут внести ученые, предприниматели, средства массовой информации и НПО. Им следует активно заняться аналитической работой и разработкой рекомендаций на региональном уровне, в рамках семинаров-практикумов и других неофициальных встреч, позволяющих обмениваться результатами исследований и транслировать практический опыт, накопленный ими в сферах их ведения.

Особую роль в этом процессе призваны сыграть региональные и субрегиональные организации. В частности, региональные контртеррористические центры могли бы рассмотреть вопрос о способах распространения результатов своей аналитической работы и накопленного опыта за пределами региона. Поскольку в каждом регионе характер террористической угрозы имеет отличительные особенности, каждый Центр и каждая организация будут разрабатывать свои подходы и свой опыт, которые могут обогатить весь процесс. Большую пользу может принести и сотрудничество между региональными организациями. Например, ЕС многое делает по проблеме борьбы с терроризмом и по проблеме радикализации, в частности. Полезным каналом для сотрудничества могло бы стать создание сети координаторов: так, например, несколько лет назад «Группа восьми» выступила с инициативой создания постоянной сети по предупреждению киберпреступлений и атак кибертеррористов. Сегодня эта сеть объединяет 47 стран из всех регионов. Возможно, имеет смысл содействовать увеличению числа таких членов путем сотрудничества между региональными организациями и при предметной поддержке со стороны входящих в них государств, активность и заинтересованное участие которых необходимы в такой работе.

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий проделала огромную работу по составлению перечня мер, проводимых учреждениями и органами системы Организации Объединенных Наций и имеющих прямое отношение к осуществлению Стратегии. Электронный справочник Организации Объединенных Наций по вопросам борьбы с терроризмом предлагает впечатляющий перечень ресурсов, которые может предоставить система Организации Объединенных Наций. Теперь крайне важно перейти от составления подобных перечней к осознанию того, как лучше наладить взаимодействие с самой системой и с государствами-членами в целях осуществления Стратегии. Это должно стать еще одним приоритетным направлением действий. Государствам-членам необходимо будет и в дальнейшем оказывать активную политическую поддержку Целевой группе, поскольку перед ней поставлены сложные и важные задачи.

Ключевой вопрос по-прежнему заключается в том, каким образом наладить в ходе осуществления Стратегии взаимодействие между системой Организации Объединенных Наций, региональными организациями и государствами-членами. Здесь я хотел бы сказать еще об одной конкретной проблеме – техническом содействии, – которому, в конце концов, в Стратегии посвящен отдельный раздел. Во-первых, содействие в борьбе с терроризмом следует рассматривать как составную часть общей работы по наращиванию институционального потенциала: такая борьба напрямую связана с мерами по содействию развитию, соблюдению прав человека и экономическому росту, поскольку все это возможно только в условиях, когда обеспечена достаточная защита от угроз терроризма. Сегодня утром весьма важные замечания на этот счет прозвучали в выступлении посла Дании г-жи Лей. В Стратегии указано на взаимосвязь между безопасностью, развитием, верховенством закона и эффективным управлением. В пункте 7 раздела I Плана действий об этом сказано предельно четко: «рекомендовать системе Организации Объединенных Наций в целом расширить масштабы сотрудничества и помощи, которые она уже осуществляет в областях верховенства права, прав человека и благого правления, для поддержки устойчивого экономического и социального развития».

Сказав об этом, мы должны подумать о том, как лучше всего использовать опыт оказания помощи на цели развития и использования механизмов такой помощи. Каким образом мы могли бы, например, повысить эффективность той важной работы по выявлению потребностей в наращивании потенциала, которую проводит ИДКТК? Каким образом те меры, которые он разрабатывает совместно с государствами-членами, можно, с согласия последних, передать на

осуществление международным организациям и странам-донорам? Какие механизмы можно создать для того, чтобы объединить усилия всех учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций, представленных в Целевой группе, для того чтобы восполнить пробелы, выявленные ИДКТК в процессе мониторинга? Как можно наиболее эффективно использовать опыт и техническое содействие со стороны таких входящих в Целевую группу учреждений и организаций, как Управление Верховного комиссара по правам человека, Департамент операций по поддержанию мира и Всемирная организация здравоохранения, чтобы вклад с их стороны был максимальным? Сможет ли Целевая группа обеспечить уникальную возможность объединить и сделать доступными ресурсы всей системы Организации Объединенных Наций? В более общем плане, каким образом можно обеспечить преэминентность анализа современного уровня контртеррористической деятельности, выявления институциональных пробелов и оказания помощи в заполнении этих пробелов? Вчера эти вопросы затронул в своем выступлении Жан-Поль Лаборд. Стратегия вывела нас на новый уровень, предложив комплексный международный подход, который должен быть дополнен на национальном и региональном уровнях, чтобы повысить его эффективность, избежать дублирования функций и собрать воедино опыт всех работающих по этой проблеме сторон.

Это не теоретические проблемы. Как минимум, в двух ключевых пунктах Стратегии – 4 и 6 в разделе III – говорится о необходимости улучшить оказание технической помощи: “4. Рекомендовать принимать меры, включая проведение регулярных неофициальных заседаний, для содействия, где это уместно, более частому обмену информацией о сотрудничестве и технической помощи между государствами-членами, подразделениями Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, соответствующими специализированными учреждениями, соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями и сообществом доноров в целях укрепления потенциала государств по осуществлению соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций”, и “6. Рекомендовать Контртеррористическому комитету и его Исполнительному директорату продолжать повышать согласованность и эффективность оказания технической помощи в области борьбы с терроризмом, в частности посредством укрепления его диалога с государствами и соответствующими международными, региональными и субрегиональными организациями и тесного сотрудничества, в том числе путем обмена информацией, со всеми двусторонними и многосторонними учреждениями и организациями, оказывающими такую техническую помощь”.

Все необходимые органы и полномочия существуют: КТК является координатором технической помощи, ИДКТК – экспертным органом, действующим в качестве координатора мониторинга осуществления на национальном и региональном уровнях резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и занимающимся выявлением приоритетных потребностей, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий обладает уникальным ресурсом для гармонизации потенциала системы Организации Объединенных Наций в этой сфере. К этому следует добавить новый импульс, созданный одобрением Генеральной Ассамблеи, и это дает надежду на то, что отдельные государства-члены смогут активизировать процесс, используя конкретные меры на национальном уровне. Однако необходимо подумать, каким образом увязать воедино эти ресурсы, и как можно добиться, чтобы возможностями этой системы могли воспользоваться те государства-члены, которые в наибольшей степени нуждаются в помощи. У нас есть институты, но нам необходим творческий подход к использованию механизмов и процессов.

Постоянно следует помнить о том, что подлинное заинтересованное участие государств-членов – это один из ключевых элементов эффективного осуществления Стратегии Организации Объединенных Наций и, с ее помощью, – успешного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Те ресурсы, которые предоставляет Целевая группа, не должны подменять обязательство суверенных государств. Механизм координации, созданный Целевой группой, будет успешно работать лишь при условии постоянного участия всех государств-членов и верности их своим обязательствам.

Заявление

г-жи Эвелин Паксли,

*руководителя Отдела международной преступности и терроризма
Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады*

В начале своего выступления я хотела бы, как и другие выступавшие, поблагодарить Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, ЮНОДК и особенно Австрийскую Республику за организацию и проведение этого мероприятия. Особое спасибо Австрийской Республике за ваше щедрое гостеприимство: для меня, проработавшей четыре года в Вене в качестве представителя моей страны, особенно приятна возможность вернуться в этот город.

Тем из нас, кто выступает в конце встречи, представился, на мой взгляд, особый шанс, поскольку у нас есть возможность поразмышлять над тем, что мы услышали в течение последних двух дней, и на основании услышанного предложить практические шаги для дальнейшей работы. Я не претендую на то, чтобы охватить все вопросы, о которых шла речь сегодня, я хотела бы только высказать несколько замечаний по поводу технического содействия, наращивания потенциала в сфере борьбы с терроризмом и участия гражданского общества в этой борьбе. Последнее, наряду с вопросами помощи жертвам террористических атак, – это, возможно, те темы, которым в наших дискуссиях не было уделено достаточного внимания.

Мне кажется, мы должны быть довольны тем, что в настоящем Симпозиуме приняли участие широкий круг государств-членов и других организаций, и даже некоторые представители гражданского общества. Насколько я понимаю, не в последнюю очередь это связано с тем, что одной из целей Симпозиума было расширить осведомленность о Стратегии и, таким образом, сохранить тот импульс, который был столь очевиден восемь месяцев назад, когда эта Стратегия была принята в Нью-Йорке, и поддержать этот импульс, обеспечив осуществление Стратегии. По итогам почти двухдневного обсуждения я хотела бы отметить два момента. Во-первых, все выступавшие осуждали терроризм, и заявляли, что террористическим акциям не может быть оправдания, и все призывали уделять больше внимания осуществлению Стратегии. И все это несмотря на сохраняющиеся разногласия по поводу определения терроризма и являющуюся следствием этого тупиковую ситуацию с подготовкой всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

Делегация моей страны относится к числу тех, кто хотел бы прийти к согласию по поводу конвенции на основе текста, который обсуждается уже в течение некоторого времени. Вызывает сожаление то, что нам не удалось продвинуться вперед. Однако, несмотря на сохраняющиеся разногласия, налицо очевидная готовность продолжить осуществление Стратегии. Это следует воспринимать как позитивный знак, и это действительно так и есть – об этом говорили и другие выступающие и, в частности, открывший нашу дискуссию г-н Орт. Это особенно важно, если учесть, что большую часть той работы, которая определена в Стратегии и которую следует проделать на ее основании, должны осуществить государства-члены, хотя и при поддержке, в случае необходимости, со стороны Секретариата и системы Организации Объединенных Наций. Однако такую поддержку невозможно и не следует рассматривать как замену усилий со стороны самих государств. Конкретным свидетельством готовности государств действовать станет ратификация и осуществление всех тринадцати конвенций и протоколов Организации Объединенных Наций о борьбе с терроризмом. Мы должны быть в состоянии доложить о существенном продвижении вперед в этой сфере к тому моменту, когда в сентябре 2008 года мы будем анализировать ход осуществления Стратегии, и я хотела бы отметить ту очень большую работу, которую проводит в этой области Сектор по вопросам предупреждения терроризма ЮНОДК. Нам кажется, что эта работа позволит продвинуть вперед ратификацию междуна-

родных конвенций, и моя страна готова содействовать этой работе посредством добровольных взносов.

Я хотела бы отметить, что Стратегия была принята путем консенсуса, без голосования. Это, безусловно, заметный успех Генеральной Ассамблеи, и по этому поводу хотела бы высказать второе замечание. Мне кажется, на столь раннем этапе после достижения договоренности по Стратегии нам следует проявлять осторожность и, обсуждая ход ее осуществления, избегать попыток расширить или улучшить ее текст. Сегодня здесь много говорилось о глубинных причинах терроризма. Как отметил вчера уважаемый представитель Турции при Организации Объединенных Наций, условия, содействующие распространению терроризма, возможно, меньше всего изучены. Об этом сказал и мой уважаемый итальянский коллега. Очевидно, что единой или общей глубинной причины не существует. Лучше – опять-таки цитируя посла Турции, – считать терроризм результатом процесса взаимодействия различных условий и, на мой взгляд, при этом избегать предположений о наличии причин, неизбежным следствием которых являются террористические акции. Нельзя допускать, чтобы нас сочли оправдывающими терроризм.

Это, естественно, не означает, что надо игнорировать те условия, которые используют террористы, однако, как указано в Стратегии, ликвидация таких условий и работа, направленная на то, чтобы ослабить привлекательность террористических идей, займет много времени и потребует постоянных усилий со стороны международного сообщества. Нам необходимо вновь подтвердить – в том числе и потому, что это действительно так, и это может ослабить привлекательность террористических идей – нашу твердую решимость урегулировать затянувшиеся конфликты в интересах устойчивого экономического развития и прилагать постоянные усилия к совершенствованию взаимопонимания между различными культурами и религиями.

Одной из проблем в сфере борьбы с терроризмом, о которой неоднократно упоминалось в течение последних двух дней, является процесс радикализации и вербовки террористов и меры по их предотвращению. Некоторые такие процессы изучены пока недостаточно, и здесь я имею в виду, прежде всего, использование террористами интернета. Я с удовлетворением отмечаю, что этими проблемами занимается одна из рабочих групп в составе Целевой группы. Выбор здесь действительно очень сложен: как контролировать использование интернета для радикализации, соблюдая при этом право на свободу слова и на свободу ассоциаций. Однако все государства-члены могут теперь принимать упреждающие меры в отношении тех, кто подстрекает к терроризму и, таким образом, способствует радикализации. Мы можем сделать это, публично заявив, как государства-члены уже сделали это здесь, в Вене, о нашем абсолютном неприятии терроризма, кто бы и с какой целью им ни занимался. Невинные гражданские лица, становящиеся жертвами террористов, именно ни в чем не виноваты. Нам следует понимать, что целью террористов является не кто-то и не другие, а все мы.

В Стратегии говорится о важности привлечения гражданского общества, и здесь действовать надлежит также государствам, а не учреждениям Организации Объединенных Наций. В связи с этим я хотела бы рассказать об опыте Канады. В течение двух последних лет мы создали новый механизм, направленный на вовлечение всех этнических и культурных меньшинств Канады в диалог по проблемам национальной безопасности, в том числе и по проблемам терроризма. При этом ставится цель создания официального форума, в рамках которого все те группы, которые ощущают себя изолированными или ущемленными, в том числе вследствие принимаемых правительством контртеррористических мер, могли бы выразить свое беспокойство и взаимодействовать с представителями канадских правоохранительных органов и служб безопасности. Такой форум позволит также получить больше информации о тех контртеррористических мерах, которые осуществляются внутри страны, и о наших приоритетах в сфере борьбы с терроризмом на международном уровне.

Сегодня в работе этого форума, получившего название межкультурного круглого стола по вопросам национальной безопасности, принимают участие представители общин коренных

народов Канады, канадских граждан из мусульманских и еврейских общин, канадцев сикхского и тамильского происхождения, а также канадских граждан – потомков выходцев из Африки. Мы с удовольствием поделимся информацией об этой работе, позволяющей привлечь граждан к обсуждению проблем борьбы с терроризмом. По мнению Канады, в основе этого механизма лежит наша твердая уверенность в том, что разнообразие – это источник силы, в том числе и в борьбе с терроризмом. Как указано в Стратегии, мы не хотим, чтобы терроризм ассоциировался с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой, и наш курс на вовлечение граждан отражает не только структуру канадского общества, крайне разнообразного по своему составу, но и этот фундаментальный принцип, закрепленный в Стратегии.

В заключение – несколько замечаний и, возможно, один вопрос для Целевой группы. В ходе этого Симпозиума мы получили возможность больше узнать о структуре Целевой группы и о деятельности некоторых из ее Рабочих групп. Однако нам хотелось бы знать еще больше. Особенно важным нам представляется информация от той группы, которая занимается проблемами уязвимой инфраструктуры.

В начале Симпозиума г-н Орр сказал, что нам необходимо определить последовательность нашей работы по осуществлению более чем пятидесяти рекомендаций, изложенных в Стратегии. Делегация моей страны считает необходимым, чтобы Целевая группа определила такую последовательность, и с удовольствием познакомится с теми первоначальными предложениями, которые у г-на Орра, возможно, имеются на этот счет.

Наконец, в продолжение выступления моего итальянского коллеги, замечания по поводу помощи на цели наращивания потенциала. В Стратегии государства, способные оказывать такую помощь, призываются сделать это в отношении тех стран, которые имеют политическую волю, но не имеют ресурсов для того, чтобы выполнить свои обязательства в сфере борьбы с терроризмом. Канада намерена продолжать работу в этом направлении. Два года назад мы приняли для этого программу наращивания потенциала в сфере борьбы с терроризмом. Чтобы наша помощь была более эффективной, мы хотели бы получать дополнительную информацию от ИДКТК, в том числе и по итогам поездок его представителей в страны. Это поможет нам определить потребности страны – получателя помощи и скорректировать помощь со стороны Канады. Полезным первым шагом в этом направлении могло бы стать встреча доноров с ИДКТК в Нью-Йорке.

Заявление

г-на Джосайи Найгулеву,

Государственного прокурора Островов Фиджи

Вызов был брошен в дни первой годовщины взрывов в мадридских поездах, когда было объявлено о стратегической задаче для всего сообщества Организации Объединенных Наций – разработке Глобальной контртеррористической стратегии. Стратегия, в основу которой были положены предложения Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, предложила комплексный и эффективный подход к борьбе с терроризмом, воплощенный в четырех основных направлениях, в числе которых – убеждение людей в недопустимости использования террористических средств, наращивание потенциала государств в деле борьбы с терроризмом и защита прав человека. Сегодня Глобальная стратегия является важной основой для борьбы с терроризмом на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Вместе с тем я хотел бы напомнить о высказывании бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана, сделанного им в его докладе Генеральной Ассамблее 27 апреля 2006 года: “Реальная стратегия – это нечто большее, чем простой перечень высоких целей или изложение азбучных истин... Только тогда, когда стратегия направляет наши усилия по достижению поставленных нами целей, она имеет право называться таковой”. О том же говорил в своем выступлении на шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи шейх Хайя Рашед Аль Халифа из Бахрейна: “Чтобы Стратегия стала подлинно значимой, государствам-членам необходимо теперь претворить обязательства в действия”.

Действительно, государствам-членам необходимо принять практические меры для осуществления составных элементов Глобальной стратегии. Это их обязанность как ответственных членов Организации Объединенных Наций. Однако для эффективной пропаганды и достижения этих целей и обеспечения их устойчивости требуется активное партнерство между государствами-членами и Организацией Объединенных Наций.

Лишь соединенными и целенаправленными усилиями можно обеспечить столь нужную общую коллективную безопасность, которая была бы и эффективной, и равноправной. Государствам-членам настоятельно рекомендуется принимать меры к осуществлению элементов этой стратегии, лучше всего обеспечить согласованность действий и придать им импульс могут, вероятно, Организация Объединенных Наций и ее учреждения, оказывая услуги стратегической поддержки и осуществляя общую координацию.

Далее я выскажу ряд предложений относительно дальнейшего осуществления Глобальной стратегии.

Необходимость эффективного планирования и координации

В докладе, представленном Генеральному секретарю Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, было указано на необходимость совершенствования институциональной организации и координации. Координация и планомерное осуществление глобальных ответных мер позволили бы достичь многого.

Возможно, Организация Объединенных Наций и ее учреждения могли бы эффективно пропагандировать и осуществлять Глобальную стратегию при наличии широкого, но при этом

носящего комплексный характер стратегического плана, в котором излагались бы скоординированные меры по осуществлению каждого элемента Стратегии; если бы путем консультаций определялись стратегические партнеры по организационной работе и доноры, а также те средства, которыми они располагают; определялись краткосрочные и долгосрочные приоритеты и сроки реализации; ставились бы задачи по разработке стандартов, наиболее эффективной практики и моделей, которые могут помочь в разработке общих и согласованных подходов к осуществлению; а также предлагались бы механизмы мониторинга и усовершенствованные методы отчетности, которые помогали бы, в случае необходимости, оценить ход выполнения и оценить достигнутые успехи там, где это возможно.

В целях сохранения актуальности и оказания поддержки Организации Объединенных Наций следует постоянно изучать и в случае необходимости вносить изменения в те или иные элементы плана. Процесс стратегического планирования не только позволит расширить возможности Организации Объединенных Наций и ее стратегических партнеров в деле эффективной координации хода осуществления и сбора информации о разнообразных направлениях деятельности, но и поможет в координации работы государств-членов по осуществлению Стратегии на национальном уровне. Распространение этой стратегической программы можно организовать в рамках внутреннего “законодательного” процесса, который может применяться и региональными организациями. Не вызывает сомнений, что масштабная задача разработки таких программ потребует пересмотра и более рационального использования ресурсов и структур как Контртеррористического комитета, так и Целевой группы по контртеррористическим мероприятиям.

Вчера речь шла о дублировании мандатов учреждений Организации Объединенных Наций. Это является неизбежным следствием комплексного и интегрированного стратегического подхода.

В рамках процесса стратегического планирования Организация Объединенных Наций могла бы изучить вопрос о пересмотре мандатов в той их части, в какой они касаются осуществления Глобальной стратегии, и, в случае необходимости, обеспечить консенсус и распределить обязанности, чтобы таким образом ослабить напряженность, снизить уровень дублирования и бесполезной траты средств.

Мне представляется, что государства-члены могли бы применить аналогичный подход – разработать стратегический план, в котором указывалось бы, как предполагается осуществлять каждый из элементов Глобальной стратегии, при координации со стороны центрального органа или объединенной межведомственной целевой группы.

Координация усилий международных и региональных организаций

В случае если имеется большое количество разнообразных заинтересованных сторон и участников работы, усилия которых дублируются, по соображениям благоразумия и экономии необходимо, чтобы каждый владел всей информацией о работе других, и чтобы их обязанности были согласованы, а работа велась скоординировано. Лучше всего это можно сделать путем проведения круглых столов, координаторами которых могли бы выступать региональные учреждения или одно из учреждений Организации Объединенных Наций, предпочтительнее на региональном уровне. Учет и распространение данных о полном и четком перечне сфер ответственности и направлениях деятельности этих структур и руководящих принципах их деятельности могли бы осуществлять региональные учреждения; эту информацию можно было бы поместить и в Электронном справочнике по проблемам борьбы с терроризмом.

Рекомендации, стандарты, наиболее эффективная практика Роберт Орт – “Методология”

С момента публикации в 1963 году Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, резолюции и конвенции Организации Объединенных Наций создали нормативную базу для ведения в глобальном масштабе борьбы с терроризмом. В прошлом основанием для оценки хода их выполнения были данные о присоединении к 12 конвенциям и протоколам по борьбе с терроризмом и количество докладов, представленных государствами-членами. При этом может быть задан вопрос: насколько эффективно эти документы способствуют достижению глобальных целей в сфере борьбы с терроризмом?

Мне представляется, что сейчас для сообщества Организации Объединенных Наций пришло время пересмотреть механизмы осуществления и мониторинга, чтобы определить, каким образом можно повысить эффективность систем.

Я вношу следующее предложение. При этом я убежден в необходимости оказывать помощь развивающимся странам, которым приходится иметь дело с множеством в равной степени насущных национальных потребностей, а также в необходимости искать относительно единообразные, но при этом более эффективные ответные меры.

Показатели присоединения к конвенциям и протоколам высоки, но неоднородны. В каждом отдельном случае определяющим фактором выступали технический потенциал и наличие средств. Технический потенциал не обязательно означает, что кто-то должен прийти на помощь. В равной мере, технический потенциал можно обеспечить, разрабатывая инструменты для помощи государствам-членам. Для этого я предлагаю, чтобы Организация Объединенных Наций и/или ее учреждения создали единое справочное пособие по борьбе с терроризмом, куда вошла бы следующая информация:

1. Присоединение к конвенциям

- a)* Краткое изложение основных положений каждой конвенции и пояснения по поводу методов ее выполнения;
- b)* пояснения относительно необходимых ресурсов и тех последствий в законодательном плане, которые повлечет за собой присоединение к каждой конвенции.

2. Принятие законодательных мер по борьбе с терроризмом

- a)* Разработка типового закона о борьбе с терроризмом, в который были бы включены основные положения и основные виды преступлений, предусмотренные каждой из конвенций Организации Объединенных Наций;
- b)* подборка пояснительных материалов относительно возможных правовых проблем и сложностей.

3. Наиболее эффективная практика

Сжатое изложение примеров наиболее эффективной практики в сфере предупреждения терроризма, проведения расследований и преследование в судебном порядке, возвращения денежных средств и активов и оказания помощи жертвам.

4. Международное сотрудничество

- a)* Свод примеров наиболее эффективной практики в области экстрадиции и взаимной правовой помощи;
- b)* Подборка форм и шаблонов.

Мне представляется, что наиболее практичным и эффективным методом создания такого пособия может стать создание рабочих групп с участием специально приглашенных международных экспертов и определение конкретных задач и сроков для каждой такой группы. Координатором этой работы могло бы выступить одно из учреждений Организации Объединенных Наций.

Таковы, в кратком изложении, те предложения, которые я хотел бы внести. Я поддерживаю прозвучавшие в ходе этой встречи предложения о повышении осведомленности и об усилении политической решимости на всех уровнях, о практических методах более активного привлечения гражданского общества и предпринимателей к сотрудничеству и о привлечении средств и специалистов для расширения объемов технической помощи и для осуществления запланированных мероприятий.

Заявление

г-на Ильи И. Рогачева,

*заместителя Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на русском языке)*

Российская делегация выражает благодарность организаторам настоящего Симпозиума, в ходе которого были подняты серьезные вопросы осуществления Глобальной стратегии и сделаны попытки сформулировать ответы на некоторые из этих вопросов. Сегодня, спустя восемь месяцев после принятия и начала работы по Стратегии, пришло время оценить успехи в деле ее осуществления.

Но каким образом мы можем измерить масштабы или этап ее осуществления? Какой орган в состоянии это сделать? Можно ли это сделать на основании существующих мандатов? Какие уроки мы, представители государств-членов, сможем извлечь из процесса осуществления Стратегии, и каким образом мы это сделаем? Иными словами, нужен ли механизм осуществления, которого Стратегия пока не имеет, а если да, то каким он должен быть? Каким образом подобного рода механизм мог бы работать в контакте с Целевой группой? И какими возможностями и полномочиями в сфере оказания технического содействия он мог бы обладать?

По мнению нашей делегации, все эти вопросы требуют срочного ответа, поскольку на нынешний момент, если говорить об осуществлении Стратегии, то тут нам нечем гордиться. Сегодняшнее мероприятие, без сомнения, поможет нам дать более четкий ответ на все эти вопросы. Однако мы сожалеем о том, что осуществление идет так медленно, потому что Российская Федерация приветствовала принятие Стратегии, рассматривая это как важнейший шаг в деле борьбы с терроризмом, которую ведет Организация Объединенных Наций. Далее я хотел бы обратиться к некоторым моментам, возможно, без определенной системы, по поводу тех общих проблем, о которых речь здесь уже шла.

a) Определение терроризма и Стратегия. В конечном счете, если бы мы смогли согласовать правовое определение терроризма, это, очевидно, помогло бы решить некоторые острые проблемы, в первую очередь в сфере международного сотрудничества. Вместе с тем отсутствие такого определения не должно становиться препятствием на пути осуществления Стратегии. Большинство положений Стратегии никоим образом не связаны с определением терроризма.

Я хотел бы здесь напомнить, что Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, хотя она и носит фактически всеобъемлющий характер, не содержит определения коррупции. С другой стороны, в так называемых “секторальных конвенциях” определение террористических актов дается.

b) Если терроризм – это наш общий враг и вместе с тем – сложное и многостороннее явление, победить которое можно, только объединив усилия, что нашло свое отражение в Стратегии и в ее названии, где присутствует слово “глобальная”, тогда почему вновь в линии борьбы с терроризмом появляются разрывы, особенно между решениями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи?

Приняв ряд резолюций о борьбе с терроризмом, прежде всего резолюцию 1373, Совет Безопасности залатал дыры и попытался дать немедленный ответ на то, что стало очевидной угрозой для международной безопасности. Таким образом, меры, предусмотренные Советом

Безопасности, могут проводиться в жизнь практически в их первоначальном виде и безотлагательно и давать быстрые результаты.

В резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи нашел отражение подход, сформулированный в ходе переговоров по Стратегии, а именно что в нее следует включить меры, которые должны осуществляться немедленно, меры, осуществление которых займет несколько лет, и меры, которые следует рассматривать как долговременные задачи. На наш взгляд, решения, принятые Советом Безопасности, относятся к первой категории.

c) Стратегия позволит усилить координацию действий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, и, на наш взгляд, техническое содействие могло бы стать объединяющей платформой для этой работы.

Осуществление Стратегии – это, как здесь неоднократно говорилось, прежде всего дело самих государств.

Позвольте мне поделиться некоторыми примерами из опыта моей страны. Мы в Российской Федерации убеждены, что у предпринимателей и у государства существуют весьма сходные интересы, когда речь идет о защите от терроризма. Мы считаем, что многое можно сделать, укрепляя сотрудничество с деловыми кругами и с гражданским обществом в целом.

Одним из направлений такого сотрудничества, направлением, работа по которому на международном уровне пока не начиналась, является изучение нетрадиционных (прежде всего, финансовых) каналов, которые используются для снабжения террористов. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот вопрос поднял в своем выступлении и заместитель Генерального секретаря г-н Антонио Мариа Коста.

Мы считаем, что государствам и деловым кругам настоятельно необходимо наладить сотрудничество, чтобы не допустить использования интернета в террористических целях.

Заявление

г-на Моджтабы Амири Вахида,

*заместителя Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве*

Прежде всего я хотел бы выразить признательность правительству Австрии за выдвинутую им идею созыва Симпозиума по борьбе с международным терроризмом путем осуществления Глобальной стратегии Организации Объединенных Наций и за усилия по организации этого Симпозиума. Я благодарю также Канцелярию Генерального секретаря ООН и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за отличную организацию этой важной встречи. Мне доставляет огромное удовольствие выступить на Симпозиуме от имени Генерального секретариата Организации Исламская конференция (ОИК) и рассказать о вкладе Организации Исламская конференция в усилия международного сообщества по борьбе с международным терроризмом и принятию основополагающих мер к дальнейшему осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Терроризм угрожает международному сообществу на протяжении многих десятилетий, и, к сожалению, за последние годы эта угроза возросла. Это по-прежнему серьезный вызов международному миру, стабильности и безопасности. Это явление имеет множество аспектов, и его злоешие последствия ощущаются во всех уголках мира.

Настоящий Симпозиум дает хорошую возможность изучить накопленный опыт, определить, какие трудности встречались на пройденном пути, дать оценку существующим стратегиям и проанализировать те возможности, которые открывает в большей степени ориентированное на конечные результаты сотрудничество в борьбе с терроризмом на национальном, региональном и глобальном уровнях.

События 11 сентября в Соединенных Штатах Америки и последующие террористические акты в ряде мест, в том числе на Бали, в Мадриде, Лондоне, Бангкоке, в Саудовской Аравии, Ираке, Алжире, Пакистане и Афганистане – я привел здесь лишь несколько примеров – показали, что терроризм

по-прежнему не признает географических границ, для него не имеет значения уровень благосостояния, религия, культура и даже власть. Страшная трагедия 11 сентября в большей степени, чем что-либо еще, символизирует нашу общую уязвимость. И она подчеркивает, что угроза терроризма носит глобальный характер и требует глобальных ответных мер. Ни одна страна и ни один регион не защищены от угрозы терроризма, и никто не в состоянии бороться с этим бедствием и победить его поодиночке. Как правильно отметил бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан в своей содержательной статье, опубликованной в 2002 году в газете “Нью-Йорк таймс”: “Организация Объединенных Наций является форумом, необходимым для создания универсальной коалиции, и в состоянии обеспечить глобальную легитимность долговременной борьбе с терроризмом”.

История борьбы международного сообщества с терроризмом восходит к первой Международной конференции по уголовному кодексу, которая состоялась в 1926 году. С тех пор проблемы терроризма занимают важное место в повестке дня международного сообщества. Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него, принятая под эгидой Лиги Наций в 1937 году, дала первый импульс для разработки общего и коллективного понимания терроризма. Хотя эта конвенция так и не вступила в силу, она заложила первый камень в основание той работы,

которую Организация Объединенных Наций ведет на протяжении последних десятилетий, – разработки на основе комплекса международных норм и положений обязательных к выполнению правовых документов, направленных на борьбу с террористическими актами в разных их видах.

Эти документы, в каждом из которых речь идет об отдельном виде преступлений, олицетворяют собой подход к признанию преступлениями актов, имеющих состав террористического преступления, названный «поэтапным» или «тематическим». Неудивительно, что такие документы, как правило, ограничивают опасность, исходящую от разных форм терроризма, обязывая государства-члены преследовать в судебном порядке, наказывать и даже экстрадировать виновных в совершении террористических актов, не допуская при этом никаких исключений. При этом возникает важный вопрос о том, насколько эти документы способны успешно решить поставленную перед ними задачу, а именно создать для терроризма неблагоприятную обстановку. Ответ не всегда будет положительным. Кроме того, нельзя делать выводы, не проведя глубокого анализа неизбежных ограничений как в том, что касается применимости этих документов, так и в политической воле тех, кто должен добросовестно их применять. На мой взгляд, кодификация и применение этих инструментов являются, без сомнения, шагами в правильном направлении. Следует, однако, отметить, что вряд ли они могут дать решения, которые существенно снизили бы нарастающую угрозу со стороны международного терроризма.

Вместе с тем, чтобы государства могли эффективно и успешно бороться с терроризмом, им необходимо разрабатывать многостороннюю политику и стратегии, направленные также на ликвидацию глубинных причин терроризма. Уделение основного внимания корням этой чудовищной угрозы не следует рассматривать как попытку найти оправдание террористическим актам. Это не является и стремлением избежать выполнения обязательств в части принятия правовых мер в отношении террористов и тех, кто их поддерживает. Исторический опыт и существующие реалии показывают, что это единственно эффективная стратегия, которую следует разрабатывать, поддерживать и проводить в жизнь по всему миру, если мы действительно стремимся искоренить терроризм. Плодородную почву для процветания терроризма создают неблагоприятная экономическая, социальная и политическая ситуация в государствах и в отношениях между ними, а также общим упадком моральных и этических ценностей и все возрастающим безразличием к принципам справедливости, честности и ответственности перед другими людьми. Поэтому усилия и совместные действия международного сообщества невозможно и не следует направлять только на борьбу с симптомами проблемы, а именно, с проявлениями насилия. Эти усилия должны быть обращены, прежде всего, на искоренение глубинных причин и питательной среды, на которой вырастает это явление.

Контртеррористическая кампания, проводимая на региональном уровне, также внесла свой вклад в борьбу с терроризмом в международном масштабе. Шесть региональных организаций в том числе Организация Исламская конференция, приняли региональные конвенции по этой тематике. Региональные и субрегиональные подходы к борьбе с терроризмом основаны на поддержке и симпатии, которые питают друг другу государства – члены одной и той же региональной организации или субрегиональной группы благодаря наличию у них общих ценностей, общей истории и общей политики.

В рамках этой обширной темы я ограничусь, однако, только вкладом Организации Исламская конференция (ОИК) в усилия мирового сообщества по борьбе с терроризмом, ведущейся под руководством Организации Объединенных Наций. Я хотел бы вкратце рассказать вам о мерах, принимаемых ОИК в ответ на гнусные террористические акты, совершенные в регионе и в мире.

В рамках своей деятельности ОИК уделяет проблемам борьбы с терроризмом первостепенное внимание. В итоговом документе шестой Конференции глав государств и правительств исламских стран, состоявшейся в Дакаре в 1991 году, было особо указано на важность и необходимость координации усилий государств-членов в борьбе со всеми формами терроризма и

экстремизма. На двадцать шестой сессии Конференции министров иностранных дел исламских государств в Карачи в 1993 году была принята резолюция о необходимости “Разработки Кодекса поведения в борьбе с международным терроризмом”. Проект такого Кодекса был подготовлен рабочей группой и принят на семнадцатой Конференции глав государств и правительств исламских стран, состоявшейся в декабре 1994 года в Касабланке.

В Кодекс поведения ОИК были включены следующие важные положения:

- Заявление о том, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан.
- Безоговорочное осуждение всех террористических актов, методов и практики, независимо от их истоков, причин и целей, и при признании законного права народов, находящихся в условиях иностранной оккупации, вести борьбу за свою независимость и самоопределение в соответствии с Уставом ОИК и Уставом Организации Объединенных Наций.
- Твердая решимость вести борьбу с терроризмом и предпринимать жесткие и эффективные двусторонние и коллективные меры для предотвращения террористических актов в любых их формах.
- Обязательство воздерживаться от финансирования террористических актов, подстрекательства к ним или их поддержки, а также от покушений на подобные действия или соучастия в них.
- Предупреждение использования территории государств-членов для планирования, организации, исполнения, побуждения или участия в любого рода террористической деятельности или для укрытия, обучения, вооружения, финансирования, вербовки террористов или предоставления иных возможностей для них и для их деятельности.
- Укрепление сотрудничества в деле предупреждения и пресечения террористических актов и судебного преследования или экстрадиции виновных в их совершении.
- Сотрудничество в деле обмена информацией о террористах и их деятельности.
- Обязательство активнее привлекать средства массовой информации к противодействию тенденциозным пропагандистским кампаниям, направленным против ислама, и к разоблачению структур террористических группировок.
- Включение в образовательные программы вопросов об общечеловеческих ценностях, принципах и этических установках ислама, запрещающих практику терроризма.

На восьмой Конференции глав государств и правительств исламских стран, состоявшейся в Тегеране в декабре 1997 года, была принята резолюция о последующих мерах с связи с Кодексом поведения. В резолюции Группе правительственных экспертов было предложено изучить пути и средства разработки проекта конвенции о борьбе с международным терроризмом, в основу которой были бы положены принципы, зафиксированные в Кодексе поведения.

Впоследствии Группе правительственных экспертов удалось в ходе двух совещаний, прошедших в Каире и Джидде, подготовить проект Конвенции ОИК о борьбе с международным терроризмом. Конвенция была принята на Совещании на уровне министров в Уагадугу (Буркина-Фасо) в июле 1999 года.

Конвенция ОИК представляет собой уникальный документ, в котором ставится цель вести борьбу с терроризмом путем разработки комплекса правил и обязательств, обязательных для выполнения всеми государствами-членами. В отличие от 12 контртеррористических правовых документов Организации Объединенных Наций, в Конвенции ОИК предлагается достаточно всеобъемлющее определение терроризма – вызывающая споры проблема, по которой Организация Объединенных Наций еще предстоит найти решение, чтобы закончить разработку всеобъемлющей конвенции. В Конвенции ОИК терроризм определяется как “любой акт насилия или угроза такого акта, независимо от его побудительных причин или намерений, который совершается ради осуществления единоличного или коллективного преступного плана с целью запугивания людей или угрозы нанесения им вреда, либо создания опасности для их жизни,

чести, свободы, безопасности или прав, либо создания угрозы для окружающей среды или для любого объекта или любой государственной или частной собственности, либо завладения ими или их захвата, либо создания угрозы для отдельного вида национальных ресурсов или для международных объектов, либо создания угрозы для стабильности, территориальной целостности, политического единства или суверенитета независимых государств”. В Конвенции дается также определение понятия “террористическое преступление”.

Как можно видеть, предложенное ОИК определение терроризма предполагает широкую область применения. В то же время оно защищает законные права народов, ведущих борьбу против иностранной оккупации, агрессии, колониализма и гегемонии, подчеркивая при этом настоятельную необходимость соблюдения принципов международного права.

В Конвенции подчеркивается, что терроризм, даже если он обусловлен политическими причинами, нельзя рассматривать как политическое преступление. В Конвенции предусмотрены профилактические меры, в том числе просвещение, обмен информацией и опытом, выявление и пресечение передачи вооружений, охрана границ и создание базы данных о террористических группировках и их деятельности.

В Конвенции предлагается всем государствам-участникам сотрудничать в борьбе с терроризмом, и, в том числе, отводится значительное место вопросам сотрудничества в сфере расследования, взаимодействия судебных органов и экстрадиции.

Кроме того, в Конвенцию включены и положения об изъятии финансовых активов и ресурсов террористических группировок.

Конвенция ОИК вступит в силу через тридцать дней после сдачи на хранение седьмой ратификационной грамоты. Ряд государств уже ратифицировали Конвенцию, а еще несколько членов ОИК завершают конституционную процедуру ее ратификации. Вместе с тем Генеральный секретариат ОИК на высшем уровне намеревается принять все необходимые меры для того, чтобы призвать государства-члены ускорить процесс ратификации.

Сразу после трагедии 11 сентября по инициативе Председателя ОИК и Президента Исламской Республики Иран Хатами 10 октября 2001 года в Дохе состоялось чрезвычайное Сопровождение на уровне министров. В принятой в Дохе Декларации отвергается терроризм во всех его формах, решительно осуждаются террористические атаки 11 сентября, отвергается любая связь между исламом и событиями 11 сентября и содержится призыв к диалогу и международному сотрудничеству под эгидой Организации Объединенных Наций в целях борьбы с терроризмом.

В начале апреля 2002 года в Куала-Лумпуре состоялась вторая чрезвычайная сессия Конференции министров иностранных дел исламских государств по проблеме терроризма, на которой были приняты декларация и план действий. Министры подчеркнули необходимость разработки согласованного на международном уровне определения терроризма и вновь указали на необходимость проводить различие между актами терроризма и законной борьбой за национальное освобождение и самоопределение. Они отвергли также односторонние действия под предлогом борьбы с международным терроризмом, поскольку это подрывает глобальное сотрудничество в целях борьбы с терроризмом. Кроме того, они приняли решение содействовать скорейшему созыву международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций, которая разработала бы совместные и организованные меры международного сообщества по борьбе с терроризмом в любых его формах и проявлениях.

В соответствии с принятым чрезвычайной сессией Планом действий был учрежден Комитет ОИК открытого состава на уровне министров по проблемам международного терроризма, в задачу которого входит разработка рекомендаций по конкретным мерам, в том числе и мерам, способствующим осуществлению Кодекса поведения ОИК и Конвенции о борьбе с междуна-

родным терроризмом. Комитету поручено также разработать меры по укреплению диалога и взаимопонимания между разными цивилизациями, культурами и верованиями.

В декабре 2005 года на третьей Чрезвычайной конференции на высшем уровне в Мекке была принята Десятилетняя программа действий, в которой главы государств – членов ОИК вновь заявили о своей решимости бороться со злом, которое представляет собой международный терроризм. Они обязались также пересмотреть законодательство своих стран, с тем чтобы признать преступными все террористические действия и меры по поддержке, финансированию терроризма и подстрекательству к нему. Кроме того, на Конференции было принято решение продолжить работу над внесенным Саудовской Аравией предложением о создании Международного центра борьбы с терроризмом под эгидой Организации Объединенных Наций. Это предложение и другие полезные практические рекомендации прозвучали в ходе Международной конференции по борьбе с терроризмом, которая была организована Королевством Саудовская Аравия и прошла в Эр-Рияде в феврале 2005 года.

Кроме того, на встрече в Мекке было подчеркнуто, что терроризм по-прежнему представляет угрозу для международного мира, безопасности и стабильности, и в связи с этим отмечено принятие Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Здесь же прозвучал призыв создать механизм пересмотра, который позволил бы разработать всеобъемлющую Стратегию, должным образом учитывающую глубинные корни терроризма и проводящую различие между терроризмом и борьбой за право на самоопределение народов, находящихся в условиях иностранной оккупации или чужеземного господства.

В соответствии с принятыми в ходе всех предыдущих Исламских конференций министров иностранных дел резолюциями о борьбе с терроризмом, в том числе и резолюцией, принятой на тридцать третьей Конференции в Баку, Азербайджан, ОИК и входящие в нее государства настойчиво подчеркивают центральную роль международного сотрудничества между всеми государствами, международными и региональными организациями в целях объединения усилий международного сообщества для эффективной борьбы с терроризмом. В рамках этой работы ОИК и Организация Объединенных Наций проводят консультации по организации Международной конференции по глубинным причинам терроризма, которая должна состояться в ноябре 2007 года в Тунисе под патронажем президента этой страны г-на бен Али. Конференция даст возможность международному сообществу уделить серьезное внимание одной из наиболее значимых для государств – членов ОИК проблем в ходе глобальной борьбы с терроризмом.

Кроме того, в ходе семинара-практикума, прошедшего в рамках сотрудничества между ОИК и ЮНОДК 11 апреля 2007 года, специалисты Сектора по вопросам предупреждения терроризма (СПТ) Организации Объединенных Наций и представители ОИК провели встречу в Генеральном секретариате ОИК и после всестороннего обсуждения решили ежегодно в апреле проводить семинар-практикум с целью консультаций и разработки совместных инициатив и действий.

В ряде резолюций, деклараций и инициатив ОИК подчеркивается центральная роль Организации Объединенных Наций как инициатора и координатора глобальной кампании по искоренению терроризма. В этих документах говорится также о готовности ОИК и входящих в нее государств вносить активный вклад в эту работу. ОИК будет и далее сотрудничать с другими странами и поддерживать усилия международного сообщества по борьбе с международным терроризмом, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций на принципах прозрачности и беспристрастности и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, международного права и соответствующих международных конвенций и инструментов. В связи с этим настойчивые призывы ОИК дать четкое определение понятию “терроризм” и выявить глубинные причины этого всемирного явления определяются подлинным стремлением достичь международного консенсуса по вопросу о основанном на четких нормах подходе к решению этой международной проблемы.

Весьма серьезную обеспокоенность у государств – членов ОИК вызывают, как это подчеркивалось и в принятых в Дохе, Куала-Лумпуре и Мекке декларациях, вызывают возмутительные попытки, особенно обострившиеся после террористических актов 11 сентября в США, связать террористические атаки с исламом и мусульманами.

У терроризма нет религии, нет национальности и нет этнического происхождения. Он представляет собой отрицание всего, что олицетворяет религия. Нетерпимости, экстремизму и насилию нет места в исламе или среди его приверженцев. Даже с чисто прагматической точки зрения мы не должны пытаться каким-то образом оправдывать террористические акты, связывая их с исламом, пусть даже в искаженной его трактовке, потому что ислам категорически осуждает убийство даже одного невинного человека, приравнивая это к геноциду, обращенному против всего человечества.

Поэтому глубокую обеспокоенность вызывает поднявшаяся в последние годы новая волна исламофобии и слепого осуждения ислама и мусульман. Допускать это – все равно, что отдавать победу в руки тех, кто творил варварские акты 11 сентября, в руки демагогов, ратующих за конфликты, ненависть и насилие.

Я не могу не согласиться с высказываниями Генерального секретаря ОИК, сделанными им в ходе Международной конференции по проблемам борьбы с терроризмом в Эр-Рияде в феврале 2005 года, о том, что терроризм – это не конфликт цивилизаций, а конфликт между цивилизацией и варварством. Но терроризм и террористическую деятельность не следует использовать как предлог для поддержания ошибочных представлений, стереотипов и предрассудков в отношении культуры и политики.

И, наконец, терроризм нельзя победить, используя такую же политику и такие же средства, как те, что стали для него плодородной почвой. Ликвидировать терроризм можно только, если все члены международного сообщества активно включатся в ту глобальную работу, которая проходит под эгидой Организации Объединенных Наций, – не только в борьбу против террористов, но, что еще важнее, в работу, которая лишила бы терроризм легитимности, причинами которой считаются социальная изоляция, несправедливость и высокомерие и безразличие со стороны властей. Участие в настоящем Симпозиуме – это, в значительной мере, свидетельство стремления международного сообщества идти по этому пути. Я уверен, что Организация Исламская конференция будет и далее, не колеблясь, участвовать в этой насущно необходимой работе.

Заявление

г-на Франсиса Мартенса,

*руководителя Отдела анализа политики и связей с общественностью
Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности*

Цель моего выступления – привлечь внимание государств-членов к проблемам согласованности текущей и планируемой деятельности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в сфере предупреждения терроризма с положениями Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

После принятия Генеральной Ассамблеей в сентябре прошлого года Глобальной контртеррористической стратегии наш Отдел приступил к процессу активных консультаций с государствами-членами в целях пересмотра текущей деятельности ЮНОДК по борьбе с терроризмом и поиска новых путей и способов укрепления нашего потенциала, чтобы иметь возможность получать конкретные результаты на местах. В ходе этих консультаций мы выделили следующие шесть направлений, по которым ЮНОДК намеревается активизировать оказываемое им техническое содействие в сфере контртеррористических действий:

- содействие в укреплении регионального сотрудничества между органами уголовного правосудия на основе нашего опыта борьбы с преступностью и с незаконным оборотом наркотиков;
- разработка образцов наиболее эффективной практики в сфере права и уголовного правосудия, применяемой для борьбы с терроризмом, прежде всего для стран, в которых нет современного законодательства и систем управления;
- распространение данных исследований, проводимых в правовой сфере, для сравнительного анализа законодательства;
- развитие партнерских отношений с другими учреждениями в целях подготовки научных специалистов и накопления опыта в правовой сфере;
- распространение накопленного нами опыта применения норм права для борьбы с терроризмом в сети наших отделений на местах.

Для нас крайне важно, чтобы работа по постановке подобных широких задач в сфере нашей деятельности по предупреждению терроризма была полностью интегрирована в другой важный процесс – разработку Среднесрочной стратегии ЮНОДК на 2008–2011 годы. Недавно эта Стратегия получила поддержку со стороны наших руководящих органов – Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Комиссии по наркотическим средствам.

В основу Среднесрочной стратегии ЮНОДК положены три подхода, объединяющие всю нашу деятельность в следующих сферах:

- содействие обеспечению верховенства закона;
- политический анализ и анализ тенденций;
- профилактика, лечение и реинтеграция, а также альтернативное развитие.

Планируя свою будущую работу, направленную на борьбу с терроризмом, ЮНОДК намеревается в целях поддержки Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций вести деятельность по этим же общим направлениям. Поэтому я с

удовлетворением сообщаю, что благодаря вашей поддержке мы уже включили соответствующие элементы Глобальной контртеррористической стратегии в среднесрочный план деятельности ЮНОДК на следующий год.

ЮНОДК исполнено решимости решать в рамках своего мандата те широкие задачи, которые были поставлены перед ним Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. Используя накопленный нами опыт в сфере уголовного правосудия, правовой поддержки и борьбы с отмыванием денег, мы можем предложить государствам-членам ряд услуг, направленных на развитие потенциала, который в дальнейшем может стать для стран предметом сопоставлений, обмена и распространения.

Заявление

г-на Яноша Тисовски,

*сотрудника информационной службы Департамента общественной информации
Организации Объединенных Наций, представителя Департамента общественной информации
в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Для дальнейшего осуществления Стратегии необходимо осознать важность четкого информирования общества о значимости Стратегии и его практическую выгоду.

Департамент общественной информации Организации Объединенных Наций (ДОИ) занимается информированием самых широких кругов общественности о проводимой Организацией Объединенных Наций контртеррористической деятельности.

ДОИ стал членом Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом сразу после ее создания в 2005 году. Участие в Рабочей группе позволило ДОИ наладить более последовательную и целенаправленную работу по пропаганде контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций.

Сразу после принятия в сентябре прошлого года Глобальной стратегии она стала основой для освещения и демонстрации принимаемых Организацией Объединенных Наций мер в области борьбы с терроризмом.

В целях содействия осуществлению Стратегии ДОИ стремится в своей деятельности шире освещать Стратегию и давать больше информации о ней, чтобы, таким образом, добиться понимания и поддержки стратегии и основных практических мер в ее рамках. Такое понимание и такая поддержка могут стать основой для активного участия населения в целом в осуществлении Стратегии.

Информационно-пропагандистский отдел ДОИ активно пропагандирует Стратегию в ходе своих постоянных прямых контактов с гражданским обществом, влиятельными общественными деятелями, учеными и молодежью. Растет число запросов о проведении лекций и брифингов по этому вопросу. Так, только в Центральных учреждениях с 2006 года проведено уже около 50 брифингов и лекций о деятельности Организации Объединенных Наций в сфере борьбы с терроризмом для групп посетителей общей численностью более 1600 человек. Информационно-пропагандистский отдел также с успехом продолжает серию своих семинаров “Учиться толерантности”, цель которых – пропагандировать толерантность и многообразие в гражданском обществе и в сообществе ученых. Эта работа может помочь и в привлечении гражданского общества к более активной поддержке стратегии.

Всемирная сеть ДОИ, в состав которой входят более 60 представительств в разных странах мира, распространяет информацию о Стратегии, ориентируясь на конкретный состав аудитории. Эта глобальная сеть объединяет многочисленные местные группы, что дает возможность вести работу более конкретно и целенаправленно и, таким образом, обеспечить широкую поддержку стратегии во всех географических регионах.

Обширный информационный материал о контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций размещен на веб-сайте Организации Объединенных Наций, который ежегодно посещают более 50 млн. человек. После принятия Стратегии был создан новый, более удобный для пользователей и более информативный сайт, задача которого – рассказывать о стратегии и о ходе ее осуществления. Веб-сайт предоставляет также возможность

быстрого доступа и навигации по сайтам всех учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся контртеррористической деятельностью.

На веб-сайте по борьбе с терроризмом будет и дальше освещаться и раскрываться работа Целевой группы и ее подразделений по осуществлению стратегии. В настоящее время сайт поддерживается только на двух рабочих языках, однако ДОИ готовит его на всех официальных языках. На сайте размещен также новый Электронный справочник по борьбе с терроризмом.

Центр новостей Организации Объединенных Наций, ежедневно рассылающий информационные уведомления о предстоящих событиях более чем 5000 журналистов, регулярно публикует на своей ленте новостей информацию о мероприятиях в рамках борьбы с терроризмом и, в том числе, о нынешнем Симпозиуме.

ДОИ использует для пропаганды контртеррористической деятельности ООН и более традиционные средства связи, такие, как, например, подготовленные для нынешнего Симпозиума Справочная записка и обновленный фактологический бюллетень.

Вместе с тем, для постоянной поддержки Стратегии в ходе ее осуществления недостаточно только повышать степень информированности о ней. Важно показать, какую практическую отдачу осуществление Стратегии и проведение тех или иных ключевых мероприятий в ее рамках приносит в сфере борьбы с терроризмом во всех регионах. Необходимо продемонстрировать практическую ценность Стратегии для людей, где бы они ни жили.

Именно это составляет основную цель глобальной информационной деятельности ДОИ. Однако объединение усилий требуется не только для осуществления Стратегии, но и для работы по ее освещению. Важно, чтобы все заинтересованные стороны – государства-члены, учреждения системы Организации Объединенных Наций, региональные организации и эксперты – давали бы четкую информацию о работе, проделанной ими в рамках осуществления предусмотренных Стратегией мер, и о том, как она помогла людям в их повседневной жизни. Это, в свою очередь, будет способствовать не только более широкому пониманию и поддержке Стратегии, но и придаст устойчивый импульс ее осуществлению во всех регионах.

Заявление

г-на Эрика Розанда,

*старшего научного сотрудника
Центра по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом*

Принятие Стратегии может внести важный долговременный вклад в усилия международного сообщества по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Это показывает, что продолжавшаяся более пяти лет работа, во главе которой в основном стоял Совет Безопасности, позволила вновь сплотить широкие круги государств – членов Организации Объединенных Наций вокруг решения долгосрочной и касающейся всех проблемы терроризма.

Стратегия, которую поддержали все государства – члены Организации Объединенных Наций, создает целостную основу и предусматривает скоординированный план действий для самых разных заинтересованных сторон, от государств и многосторонних организаций до гражданского общества и частного сектора. Вместе с тем вторым и более сложным является деловое и скоординированное осуществление Стратегии и оказание постоянной поддержки в этой работе. В ходе выступлений и дискуссий за два дня работы, равно как и в распространенных в преддверии Симпозиума дискуссионных материалах был выдвинут ряд очень интересных идей о том, как можно этого добиться. В своем выступлении я хотел бы добавить к этому списку еще несколько предложений.

Необходимо прилагать усилия к тому, чтобы страны не только были в курсе этой работы и более широких мероприятий по осуществлению Стратегии, но чтобы они видели практическую значимость Стратегии для своей работы по борьбе с терроризмом и в качестве составной части коллективных усилий по борьбе с терроризмом в своем регионе. Определяя и разъясняя, как отдельные элементы Стратегии могут помочь в разработке и осуществлении более эффективных мер в рамках национальных стратегий борьбы с терроризмом, Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом Организации Объединенных Наций могла бы преодолеть некоторые недостатки контртеррористической программы Организации Объединенных Наций, в частности, сложности во взаимодействии с практическими работниками, занимающимися борьбой с терроризмом на национальном уровне, и в поддержании на высоком уровне интереса стран к контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций. Целевой группе необходимо создавать в странах группировки, которые были бы заинтересованы в успехах как этих стран, так и Стратегии.

Поскольку многие государства полагают, что главным элементом в борьбе с терроризмом должна стать ликвидация условий, способствующих его распространению, стратегия создания заинтересованных группировок в странах могла бы предусматривать и поиск путей к укреплению связей между Стратегией и двумя важнейшими инициативами Организации Объединенных Наций, играющими ключевую роль в работе по ликвидации этих условий, – Целями развития Декларации тысячелетия (ЦРДТ) и Альянсом цивилизаций. Стратегия напрямую касается обеих этих инициатив, но не дает указаний о том, как они практически соотносятся с ее осуществлением. Поскольку в состав Целевой группы входят и те, кто напрямую занимаются мониторингом ЦРДТ, а также те, кто может наиболее эффективно способствовать выполнению рекомендаций, изложенных в докладе Альянса, Целевая группа могла бы помочь государствам и другим заинтересованным сторонам осознать, что осуществление этих двух инициатив не только связано между собой, но и является составной частью более широкой стратегии борьбы с терроризмом. Чем успешнее Целевая группа сможет определить конкретные пути использования Стратегии как для дальнейшего достижения ЦРДТ, так и для выполнения рекомендаций, изложенных в обнародованном в ноябре 2006 года докладе Группы высокого уровня

Альянса, тем больше вероятность ее широкой поддержки со стороны членов Организации Объединенных Наций.

Правительствам стран необходимо брать на себя ведущую роль в деле осуществления Стратегии и выдвигать собственные инициативы, с тем чтобы обеспечить серьезное отношение к Стратегии посредством более эффективного осуществления всего комплекса разработанных правительством подходов. При том что государства, естественно, играют ведущую роль в этой работе, залогом успешного осуществления Стратегии станет то, насколько удастся обеспечить координацию и согласованность всей системы Организации Объединенных Наций в сфере борьбы с терроризмом. Здесь огромную роль может сыграть эффективная и успешно работающая Целевая группа. Как стало очевидно на сегодняшний день, Целевая группа под руководством координатора ее работы – помощника Генерального секретаря г-на Орра – взяла отличный старт, особенно если вспомнить об ограниченности ее людских и финансовых ресурсов. Однако в долгосрочной перспективе успешность ее работы может зависеть от того, насколько ей удастся решить тот ряд проблем, с которыми ей придется иметь дело в будущем. Я остановлюсь лишь на некоторых из них.

Во-первых, каким образом Целевая группа намеревается расширить рамки взаимодействия с вспомогательными органами Совета Безопасности и с самим Советом? Очень важно будет обеспечить прозрачность, в том числе путем проведения регулярных брифингов для заинтересованных государств-членов, что даст государствам возможность высказывать свое мнение о работе Группы. Необходимо также четко указать, как эффективная Целевая группа сможет помочь в совершенствовании работы ряда органов Совета, в частности, КТК и ИДКТК.

Во-вторых, время и силы, которые каждый из членов Целевой группы сможет уделить работе в ней, будут, возможно, ограничены из-за их загруженности по месту основной работы. Кроме того, вероятно, высшее руководство каждой организации должно будет обеспечить своим представителям полномочия и средства, достаточные для того, чтобы они могли внести весомый вклад в общую работу. Возможно, для содействия в этой работе межправительственные учреждения Организации Объединенных Наций, представленные в Целевой группе, могли бы рассмотреть вопрос об официальной поддержке Стратегии и деятельности этой Группы.

В-третьих, помимо поиска путей преодоления некоторых из барьеров, ограничивающих возможности сотрудничества и координации системы Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, Целевой группе необходимо будет стимулировать работу по поиску более последовательных мер, которые Организация Объединенных Наций могла бы принять в ответ на эту угрозу. Принятие Стратегии – это шаг в правильном направлении. Однако ее воздействие может оказаться ограниченным, если различные органы системы Организации Объединенных Наций, занимающиеся борьбой с терроризмом, не предпримут согласованных усилий к тому, чтобы пересмотреть всю свою деятельность в свете Стратегии, используя ее там, где это возможно, как средство активизации своей работы.

И, наконец, Целевой группе необходимо будет изыскивать пути распространения информации о Стратегии и о своей работе на региональном и субрегиональном уровнях, а также добиваться, чтобы не только интересы разных регионов и субрегионов нашли отражение в ее деятельности, но и чтобы контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций последовательно и скоординировано осуществлялась во всех регионах при поддержке заинтересованных сторон на местах.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы поделиться некоторыми своими впечатлениями о тех дискуссиях, которые имели место в эти два дня. Во-первых, представляется очевидным, что мало кто полностью удовлетворен эффективностью и действенностью тех мер, которые Организация Объединенных Наций принимает в борьбе с терроризмом, и многие полагают, что необходимо совершенствовать координацию различных учреждений системы Организации Объединенных Наций, занимающихся этими проблемами, и сотрудничество

между ними. В Стратегии подчеркивается необходимость принятия более действенных мер со стороны Организации Объединенных Наций в ответ на угрозу терроризма и укрепления координации и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, и предлагается простое решение: поддержать идею о создании в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом. Целевая группа проводит важную работу. Однако в ходе дискуссий я не получил ответа на некоторые вопросы.

Предоставила ли ей Генеральная Ассамблея необходимые ресурсы и достаточные полномочия для того, чтобы можно было эффективно контролировать ход осуществления, стимулировать принятие Организацией Объединенных Наций более действенных ответных мер и координировать деятельность различных учреждений системы Организации Объединенных Наций и других многосторонних организаций на международном, региональном и субрегиональном уровнях?

Созданы ли институциональные структуры, необходимые для того, чтобы оказать поддержку в осуществлении предусмотренного Стратегией целостного подхода к борьбе с терроризмом в долгосрочной перспективе?

Можно ли успешно осуществлять Стратегию в отсутствие механизма, посредством которого государства-члены, которые, как считается, должны принимать заинтересованное участие в реализации Стратегии, могли бы участвовать в деятельности Целевой группы (а возможно, и направлять эту деятельность)?

Может ли осуществление Стратегии быть успешным, если не создан форум, в рамках которого государства-члены могли бы вести комплексное обсуждение круга проблем, о которых идет речь в Стратегии?

На мой взгляд, Венский симпозиум оказался чрезвычайно успешным, отчасти в силу того, что в его ходе был поднят ряд проблем, требующих своего решения силами Организации Объединенных Наций, чтобы повысить ту роль, которую Организация Объединенных Наций могла бы сыграть в поддержке осуществления Стратегии. Однако подобная официальная встреча, в ходе которой сделана попытка рассмотреть за два дня все аспекты Стратегии, – это, возможно, не самый удобный формат для того, чтобы обеспечить продвижение вперед в решении зачастую очень болезненных проблем, существующих в этой сфере. Сейчас нам нужна возможность подробнее рассмотреть те ключевые проблемы и те вызовы, о которых говорили и многие из вас. Эти дискуссии следовало бы проводить в рамках неофициальной встречи с участием представителей заинтересованных государственных и неправительственных экспертов – специалистов, представляющих разные области науки и разные регионы и обладающих практическим опытом и знаниями по этой проблеме, в обстановке, свободной от политических условностей, которые ограничивают те дискуссии, которые ведутся в рамках Организации Объединенных Наций. Такие форумы могут дать возможность в режиме “мозгового штурма” изыскивать творческие подходы к решению этих проблем и помочь в достижении обращенного в будущее консенсуса между представителями разных регионов, необходимого для усиления значимости и эффективности контртеррористической программы Организации Объединенных Наций. Рекомендации, выработанные в ходе таких форумов, можно было бы представить Генеральной Ассамблее при рассмотрении ею осенью 2008 года хода осуществления Стратегии.

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Г-н Херман Вильяльба Чавес,

*оперативный сотрудник Главного разведывательного управления Колумбии
(выступление на испанском языке)*

Делегация моей страны хотела бы поблагодарить правительство Австрии, Канцелярию Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за организацию Симпозиума. Он дает ценную возможность расширить наше представление о мерах, принимаемых в рамках осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций государствами-членами, организациями и учреждениями, работающими в рамках Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, а также региональными организациями и экспертами.

Правительство Колумбии придает большое значение борьбе с терроризмом. Так, одна из основных задач в рамках Национального плана развития на 2006–2010 годы, переданного правительством на рассмотрение Конгресса, состоит в укреплении демократической политики в сферах безопасности и обороны.

Цель этой политики – оказать поддержку демократической системе и принципу верховенства закона, обеспечить безопасность и свободу наших граждан, защитить права человека и ускорить экономическое и социальное развитие.

В основе мер, принимаемых Колумбией для осуществления Глобальной стратегии, лежит тот принцип, что стратегия многостороннего сотрудничества, преследующая цель борьбы с терроризмом на постоянной основе, должна предусматривать адаптацию внутреннего законодательства к международным документам и эффективное осуществление действующих универсальных и региональных конвенций, не только тех, в которых речь идет о различных аспектах борьбы с терроризмом, но и других, например Конвенции против транснациональной организованной преступности. Эта стратегия должна предусматривать также создание механизмов, которые позволили бы осуществлять эффективное международное сотрудничество и укреплять возможности сбора разведывательных данных как для предотвращения нападения террористов, так и для уничтожения террористических сетей и поддерживающих их структур.

В соответствии со своими обязательствами перед международным сообществом в сфере предотвращения терроризма и борьбы с ним и, в первую очередь, в соответствии со статьей 2 а) Плана действий, Колумбия ратифицировала большинство (9 из 13) международных конвенций по терроризму, принятых в рамках Организации Объединенных Наций. В настоящее время Колумбия принимает необходимые меры к ратификации тех конвенций, стороной которых страна пока не является.

Колумбийское законодательство рассматривает терроризм, финансирование терроризма и террористические акты как серьезные уголовные преступления, что соответствует определению, которое дает Конвенция против транснациональной организованной преступности. Эта Конвенция была ратифицирована Колумбией посредством Закона 800/2003 и вступила в силу в августе 2004 года. Следует подчеркнуть, что большинство правонарушений, перечисленных в конвенциях, как ныне действующих в Колумбии, так и находящихся в процессе ратификации,

наше законодательство рассматривает как тяжкие преступления и предусматривает для них наказание в виде лишения свободы на срок не менее четырех лет.

В соответствии с обязательствами, предусмотренными статьей 2 *b*) Плана действий, Колумбия приняла решение применять и как можно шире использовать резолюции Организации Объединенных Наций о мерах по борьбе с терроризмом, в частности резолюции 1373, 1540, 1267, 1566 и 1624.

За короткий период времени Колумбия многое сделала для того, чтобы привести свое внутреннее законодательство в соответствие с обязательствами, вытекающими из различных международных документов.

Приняв Закон 975/2005, Колумбия создала правовую основу для того, чтобы, в соответствии с положениями Конституции, обеспечить демобилизацию членов незаконных вооруженных формирований при выполнении моральных и правовых обязательств в отношении защиты прав жертв и интересов общества, чтобы, таким образом, обеспечить устойчивый мир.

Колумбия убеждена в том, что ради получения финансовых средств террористы налаживают связи с теми, кто занимается другими направлениями преступной деятельности, в том числе с торговцами наркотиками и оружием, похитителями людей и т. п. Поэтому мы выступаем за признание тесной взаимосвязи между терроризмом и другими формами транснациональной преступности и, соответственно, предлагаем расширить рамки совместной ответственности в борьбе против терроризма.

Из всех направлений контртеррористической политики приоритетным для Колумбии является ликвидация источников финансирования террористов. Поэтому обязанность компетентных органов власти состоит в расширении каналов сотрудничества и информационного обмена, чтобы, таким образом, обеспечить возможность выявления, замораживания и конфискации активов и ресурсов, обеспечивающих деятельность террористических организаций.

Закон 1121 от 29 декабря 2006 года представляет собой последнюю по времени из законодательных инициатив, выдвинутых Колумбией в этой сфере. Закон предусматривает широкий и многосторонний подход к борьбе с финансированием терроризма, с привлечением к этой работе финансовой системы, органов, находящихся под контролем со стороны национального ведомства, занимающегося вопросами финансового регулирования, а также Отдела финансового анализа и расследований. Таким образом, Колумбия продолжает выполнять свои обязательства в соответствии с Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма, резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и специальными рекомендациями Целевой группы по финансовым мероприятиям.

Меры, принимаемые Колумбией в борьбе с терроризмом, проводятся в рамках национальной политики и в соответствии с положениями международных конвенций, стороной которых является наша страна. Колумбия оказывает содействие в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций путем принятия тех мер, о которых шла речь выше и которые соответствуют положениям Плана действий, на основании которого Стратегия проводится в жизнь.

Г-н Поль Гоа Зуманиги,

*советник Постоянного представительства Гвинеи
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на французском языке)*

Я хотел бы от имени моей делегации выразить восхищение тем, как Вы ведете нашу работу, и поблагодарить организаторов Симпозиума, который во многих отношениях стал для международного сообщества возможностью пересмотреть стратегию борьбы с терроризмом, чтобы в дальнейшем скорректировать ее для обеспечения успеха.

Я благодарю ряд ораторов, которые своими выступлениями позволили нам лучше понять различные параметры, которые необходимо учитывать при оценке той опасности, которую несет в себе терроризм, равно как и думая над тем, что необходимо сделать для его искоренения. По мнению делегации моей страны, меры, принимаемые разными сторонами в борьбе против терроризма, должны осуществляться в рамках единой, скоординированной и взаимодополняющей правовой и политической системы, потому что никто не застрахован от терроризма и его последствий.

В связи с этим моя страна – Гвинейская Республика – вновь подчеркивает важность сотрудничества, о которой говорили многие выступающие. Для меня это также возможность поблагодарить наших двусторонних и многосторонних партнеров, прежде всего Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, которые, помимо всего прочего, организовали профессиональную подготовку сотрудников министерств иностранных дел и юстиции Гвинеи. Это позволило нам внести добавления и исправления в тексты наших законов, чтобы таким образом лучше отразить в них некоторые аспекты борьбы с терроризмом и присоединиться к международным конвенциям по борьбе с терроризмом, стороной которых Гвинея пока не стала.

Гвинея участвует также в работе международных, региональных и субрегиональных межправительственных конференций и встреч, чтобы таким образом и далее принимать совместно с другими членами международного сообщества необходимые меры по борьбе с терроризмом.

Поддержка делегацией моей страны борьбы с терроризмом определяется тем фактом, что терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для международного мира и безопасности. Любые террористические акты, независимо от того, кто и по каким мотивам их совершает, являются преступлениями, и им нет оправдания. Именно поэтому мы осуждаем терроризм в любых его формах и проявлениях.

Сложность терроризма как явления делает необходимым принятие глобального подхода к борьбе с этим злом. Политические разногласия и расхождения во мнениях ни в коем случае не должны отвлекать наше внимание от обязательства вести борьбу с этим злом, угрожающим всему международному сообществу.

Сегодня при осуществлении этой Стратегии мы всегда должны помнить, что успех борьбы с терроризмом будет измеряться числом спасенных человеческих жизней и предотвращенных террористических атак. Этого можно добиться лишь путем сотрудничества, диалога между цивилизациями, терпимого отношения к нашим расхождениям перед лицом общих интересов, разрешения конфликтов, в первую очередь региональных конфликтов, от которых страдает так много стран, а также путем поиска решений проблем в области развития.

В связи с этим делегация моей страны высоко ценит программы профессиональной подготовки и распространения информации, проводимые в рамках семинаров.

Выступление г-на Мухаммеда Рафиуддина Шаха,

*первого секретаря Постоянного представительства Пакистана
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

Я в последний раз беру слово для того, чтобы изложить свое мнение. Симпозиум стал для нас хорошей возможностью обсудить некоторые важные вопросы в связи с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций. В данном случае я хотел бы высказать несколько важных замечаний по поводу Стратегии.

Мы полагаем, что ответные меры международного сообщества в отношении терроризма должны носить комплексный характер. Они должны распространяться на все формы терроризма, в том числе на государственный терроризм.

Стратегия в отношении экстремизма должна отличаться от стратегии в отношении терроризма. С террористами мы должны бороться, экстремистов мы должны убеждать. В ходе обсуждения Стратегии Пакистан предложил поэтапный подход к ее разработке. Такой подход мог бы стать основой для комплексной стратегии, он мог бы помочь в определении целей осуществления, равно как и приоритетов. Мы полагаем также, что ближайшие меры должны иметь целью оказание помощи в повышении эффективности проводимой оперативной работы. Меры, нацеленные на долгосрочную перспективу, должны быть обращены на ликвидацию глубинных причин, вызывающих к жизни терроризм, в том числе на разрешение затяжных конфликтов, например в Палестине и в Кашмире.

Диалог между цивилизациями должен обрести институциональную форму. Его можно было бы поддерживать в рамках группы, которая занималась бы Альянсом цивилизаций и другими подобными инициативами, в том числе и выдвинутой президентом Пакистана инициативой “Просвещенная умеренность”.

Международное сообщество должно помочь в создании зон экономических возможностей в слаборазвитых и отсталых в экономическом отношении районах мира, где существует террористическая угроза.

Для того чтобы укреплять взаимопонимание и сотрудничество, необходимо, чтобы все государства – члены Организации Объединенных Наций принимали участие в процессе выработки решений по контртеррористической стратегии в рамках Контртеррористического комитета, который могла бы образовать Генеральная Ассамблея. Контртеррористические комитеты Совета Безопасности также должны быть открыты для участия всех государств-членов.

В заключение я хотел бы затронуть некоторые предложения, высказанные заместителем Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Он отметил, что мы не имеем механизма осуществления Стратегии. Он поднял вопросы о роли Целевой группы. Он предложил также меры для преодоления существующего разрыва между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Я уверен, что всем нам следует обратить внимание на эти идеи, которые могут дать хорошую пищу для размышления о нашей будущей работе.

Выступление г-на К. Чандра Негара,

*сотрудника Управления международной безопасности и разоружения
Министерства иностранных дел Республики Индонезии*

По мнению Индонезии, помимо тех аспектов борьбы с терроризмом, которые предполагают принятие немедленных мер, любая страна должна также искоренять глубинные истоки терроризма, который с годами стал источником насильственного радикализма и экстремизма. Если нам удастся решить эти проблемы, это подорвет доверие к тем, кто оправдывает творимое ими насилие этими факторами. Кроме того, в борьбе с терроризмом Индонезия стоит на позициях уважения закона и порядка, соблюдения прав человека и недопустимости предвзятого отношения к людям разных религий, рас, наций и разной этнической принадлежности.

Индонезия принимает следующие меры для предотвращения вербовки террористов и подавления радикализма:

- выявление лиц, которые могут стать объектом вербовки со стороны террористических групп, и контроль за деятельностью радикально настроенных группировок;
- повышение осведомленности общества об угрозах, связанных с терроризмом, путем проведения диалога и семинаров с участием представителей всех слоев общества, а также проведение совместно с лидерами религиозных общин и руководителями учебных заведений кампании по борьбе с насилием;
- мониторинг и проверки учебных программ и планов во всех учебных заведениях по стране и изучение как печатных, так и иных материалов, которые могут использоваться для возбуждения ненависти и побуждения к совершению террористических актов;
- сведение к минимуму риска и предотвращение социальных конфликтов, расширения прав и возможностей сторонников умеренных взглядов, а также расширение роли средств массовой информации в предотвращении насильственных радикальных актов.

Индонезия выступила с рядом инициатив по искоренению идеологических корней терроризма путем налаживания диалога между приверженцами разных религий. Индонезия очень активно занималась организацией межконфессиональных диалогов на региональном и межрегиональном уровнях, например, первой в истории Международной конференции исламских ученых, Азиатско-Тихоокеанского регионального диалога о межконфессиональном сотрудничестве и межконфессионального диалога в рамках «Встречи Азия-Европа». Индонезия призывает все страны настойчиво развивать межконфессиональный диалог и сотрудничество, для того чтобы расширять понимание и терпимое отношение к налаживанию межконфессионального сотрудничества и гармонии.

Индонезия полагает также, что эффективная стратегия борьбы с терроризмом требует участия всех слоев общества, в том числе и средств массовой информации. Индонезия признает ту важную роль, которую средства массовой информации призваны сыграть в развитии диалога и пропаганде терпимости и сосуществования, чтобы не допустить появления условий, способствующих подстрекательству к совершению террористических актов. Средства массовой информации могут сыграть важную роль в формировании взаимопонимания и наведении мостов между культурами и цивилизациями. С другой стороны, не следует упускать из виду и тот факт, что средства массовой информации могут провоцировать и ситуации нетерпимости. Поэтому мы настойчиво повторяем, что свобода слова предполагает осознание социальной ответственности.

Выступление г-на Сейеда Мохаммеда Али Моттаги-Неджада,

*руководителя Управления по многосторонним политическим вопросам
Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран*

Во имя Аллаха, всемилостивого и милосердного.

Я хотел бы высказать несколько соображений по вопросу об осуществлении Стратегии борьбы с терроризмом.

Как отмечали многие выступающие, борьба с терроризмом требует совместных усилий и политической воли и решимости со стороны всех стран и всех членов международного сообщества. Все те меры по борьбе с терроризмом, которые мы осуществляем, должны проходить под эгидой Организации Объединенных Наций, а наша борьба должна вестись в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, международным правом и международным гуманитарным правом. Мы должны идти вперед по тому пути, который был определен лидерами наших стран в итоговом документе состоявшейся в 2005 году Встречи на высшем уровне. Нам следует стремиться не уклоняться от обозначенных там основ.

Стратегия Организации Объединенных Наций должна стать для международного сообщества инструментом ведения борьбы с терроризмом. Вместе с тем она не должна подменить собой задачи принятия всеобъемлющей конвенции о терроризме или выработки определения терроризма. Нам следует последовательно идти к выработке согласованного на международном уровне определения терроризма и террористических актов, проводя различие между ними и законной борьбой и сопротивлением народов, находящихся в условиях иностранной оккупации.

Генеральной Ассамблее настоятельно необходимо регулярно пересматривать план действий, чтобы иметь в своем распоряжении действительно всеобъемлющую Стратегию, в которой должным образом были бы учтены все глубинные истоки терроризма. Мы полагаем, что ликвидация условий, способствующих распространению терроризма, должна стать одной из насущных задач Стратегии; этот вопрос отчасти рассматривался на нынешнем Симпозиуме и, в любом случае, требует дальнейшей разработки. Мы по-прежнему убеждены, что в нашей борьбе с экстремизмом и терроризмом мы не добьемся успеха, если будут сохраняться условия, питающие терроризм, в том числе иностранная оккупация, государственный терроризм, несправедливость, социальная изоляция и систематическое попрание прав человека.

Важно также, чтобы Организация Объединенных Наций в рамках борьбы с терроризмом развивала свое сотрудничество с другими межправительственными организациями, такими как Организация Исламская конференция, а также с региональными и субрегиональными организациями. Нам необходимо также укреплять взаимное уважение между людьми разных культур, традиций и религий. Межкультурный и межконфессиональный диалог может сыграть ключевую роль в повышении эффективности борьбы с этой угрозой.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить организаторов этого важного Симпозиума и выразить надежду на то, что то, о чем здесь говорилось на протяжении двух дней, позволило нам лучше увидеть и понять, по какому пути следует идти в осуществлении Стратегии. Продолжая диалог и развивая сотрудничество между членами международного сообщества, мы можем подготовить почву для общего понимания лучших путей и способов борьбы с величайшей угрозой нашего времени – терроризмом.

Выступление г-на Жана-Франсиса Режи Зенсу,

*министра-советника Постоянного представительства Бенина
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
(выступление на французском языке)*

Делегация моей страны полностью разделяет положения выступлений посла Дании и посла Буркина-Фасо – страны, председательствующей в настоящее время в Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС). Этой организации, являющейся основой региональной интеграции и сотрудничества в целях обеспечения мира, безопасности (в том числе и путем борьбы с трансграничной преступностью) и содействия экономическому и социальному развитию государств-членов, следует принимать более активное участие в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии.

Что касается прозвучавших в ходе дискуссии выступлений по этой проблеме, делегация моей страны хотела бы отметить следующее:

- Необходимо добиваться взаимоусиливающего эффекта действий организаций, работающих в целях развития, и органов, занимающихся борьбой с терроризмом.
- Это необходимо для того, чтобы государство было в состоянии выполнять возложенные на него функции. Нам следует думать и действовать не только там, где речь идет о принятии необходимых законов, но и в сфере наращивания институционального потенциала. Это особенно важно, когда дело касается осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности о нераспространении оружия массового уничтожения, в которой содержится призыв к повышению осведомленности и выявлению потребностей государств-членов в получении помощи.
- Для этого следует создавать необходимую институциональную структуру и обеспечивать доступность материальных ресурсов. Важно также осуществлять подготовку кадров и объединять их в рамках сетей по обмену информацией, а также укреплять сотрудничество в сфере оказания помощи жертвам.
- Что касается ресурсов, необходимо расширить масштабы помощи, активнее привлекая для этого требуемые ресурсы. Важно обеспечить последовательность политики, направленной на развитие экономики и содействие национальной безопасности. В рамках бюджетных реформ, о которых ведутся переговоры с международными финансовыми учреждениями, например, стабилизационного кредита на цели реформы государственных расходов, больше внимания надо уделять потребностям правительств в сфере обеспечения безопасности, что является также фактором, содействующим экономическому и социальному развитию. Для развития необходимы закон и порядок.
- Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом следует держать в поле зрения необходимость обеспечивать последовательность политики на этом уровне.

Выступление г-на Конрада Г. Бюлера,

*советника по юридическим вопросам Постоянного представительства Австрии
при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк*

После двух дней плодотворных дискуссий позвольте мне от имени принимающей стороны сказать несколько заключительных слов по тем конкретным вопросам, которые были подняты в ходе Симпозиума, и по тем основным проблемам, с которыми нам придется иметь дело в будущем.

Венский симпозиум по проблемам терроризма стал первым во многих отношениях.

Во-первых, впервые после принятия 8 сентября 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций для обсуждения хода осуществления Стратегии собрались все те, кто принимает участие в борьбе с терроризмом, – государства-члены, Организация Объединенных Наций и ее различные учреждения, фонды и программы, другие международные организации и гражданское общество.

Во-вторых, в ходе этой встречи все участники Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом впервые получили также возможность рассказать о своей работе и обменяться с широким кругом членов Организации Объединенных Наций мнениями по поводу осуществления Стратегии. Мы очень рады тому, что дискуссии носили столь информативный и прозрачный характер, и надеемся, что подобный обмен мнениями продолжится и в будущем.

Если говорить о будущем, основная задача в ходе осуществления Контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций будет состоять в том, чтобы меры по предотвращению терроризма вошли в качестве составляющей в программы работы всех учреждений системы Организации Объединенных Наций. Положения Стратегии напрямую касаются всей деятельности Организации Объединенных Наций, ее основных органов, фондов, программ, специализированных учреждений и всех других связанных с ней организаций. Для того чтобы предотвращение терроризма стало неотъемлемой составной частью всей деятельности Организации Объединенных Наций в этой области, необходимо углублять сотрудничество и координацию.

Включение мер по предотвращению терроризма в программы работы всех органов и учреждений широко обсуждалось в рамках рассмотрения тех мер, которые необходимо предпринять Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) для осуществления Стратегии. В прошлом основная работа ЮНОДК по предотвращению терроризма проводилась силами Сектора по вопросам предупреждения терроризма (СПТ), который оказывал государствам по их запросу помощь в подписании, ратификации и выполнении международных документов по борьбе с терроризмом.

После принятия Стратегии ЮНОДК необходимо будет, исходя из поставленных перед ним задач, расширить масштабы оказываемого им технического содействия, подключая к этой работе не только СПТ, но и те свои подразделения, которые занимаются борьбой с коррупцией и отмыванием денег, а также обеспечением соблюдения принципа верховенства закона. ЮНОДК накопило богатый опыт борьбы с незаконными наркотическими веществами и транснациональной организованной преступностью, и этот опыт необходимо будет использовать в рамках комплексной стратегии борьбы с терроризмом.

Представляя здесь правительство Австрии, я выражаю надежду на то, что Вена и в данном случае сможет оставаться на позициях лидера. Стоящая перед ЮНОДК задача включить вопросы о предотвращении терроризма в программы работы всех его подразделений может дать ценный опыт, который можно будет использовать, когда речь пойдет о включении этих проблем в повестку дня деятельности всей системы Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне в заключение поблагодарить всех выступавших и участников за их вклад и за дух конструктивизма, которым были проникнуты все происходившие здесь, в Вене дискуссии. Мы искренне надеемся на то, что этот “венский дух”, выражающий нашу общую готовность бороться со злом, которое представляет собой терроризм, сохранится во всей нашей будущей работе по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Заключительные замечания и закрытие

Заключительные замечания г-жи Кунико Одзак,

*руководителя Отдела по вопросам международных договоров
Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности*

Мы завершаем очень интенсивную дискуссию, которая проходила здесь в течение двух дней. Мы имели удовольствие выслушать очень много наводящих на раздумья выступлений с изложением мнений государств-членов из всех географических регионов, а также многих учреждений системы Организации Объединенных Наций, международных и региональных организаций и организаций гражданского общества.

Я хотела бы поблагодарить всех вас за ваш в высшей степени ценный вклад. Высказанные вами в течение этих двух дней предложения дали пищу для плодотворной дискуссии и работы мысли.

Я хочу также выразить мою искреннюю благодарность правительству Австрии, ставшему инициатором проведения семинара, принявшего его в своей стране и взявшего на себя роль одного из его организаторов. Я выражаю также искреннюю признательность коллегам из Канцелярии Генерального секретаря.

Позвольте напомнить об основных задачах нынешнего Симпозиума, решение которых необходимо для определения необходимых направлений деятельности международного сообщества:

- повысить степень информированности о Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и содействовать ее осуществлению;
- определить меры помощи государствам-членам в решении этих задач, в том числе обеспечив расширение масштабов поддержки деятельности Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом.

Я полагаю, что мы с должной скромностью можем сказать, что наш Симпозиум помог активизировать обмен информацией по вопросам Стратегии ее осуществления. Кроме того, он помог пристальнее рассмотреть содержание четырех направлений деятельности по реализации Стратегии и мер, необходимых для того, чтобы работать по этим направлениям. Симпозиум помог нам получить информацию о том, что государства-члены делают в этой области. Он позволил больше узнать о том, какую помощь Организация Объединенных Наций, международные и региональные организации могут и должны оказывать государствам-членам в проводимой ими работе, и каким образом эти организации планируют заниматься этим. Мы слышали также о роли гражданского общества и частного сектора и, в том числе средств массовой информации в этой деятельности.

Симпозиум стал форумом для обмена наиболее эффективной практикой и по обсуждению возможных инициатив. Мы уезжаем отсюда, обогащенные новыми идеями и предложениями. Это важное достижение, но, в то же время, это только первый шаг. Теперь приходит время претворить эти обязательства и эти идеи в дела. Нам необходимо начать действовать немедленно и сохранить этот импульс.

На мой взгляд, одним из ключевых моментов, о которых некоторые из вас говорили на нынешнем Симпозиуме, является мысль о том, что для успешного осуществления необходимо активное и скоординированное участие в этой работе всех заинтересованных сторон. Мы также неоднократно слышали, что ключ к успешному осуществлению находится в руках государств-

членов. Позвольте мне еще раз выразить мою благодарность представителям столь многих стран за то, что они приняли приглашение участвовать в дискуссии и поделились с нами своими представлениями о том, как они планируют осуществлять свою лидирующую роль.

Кроме того, в ходе нынешнего мероприятия подчеркивалось также, что государства-члены могут рассчитывать на эффективную помощь в этой работе. Как вам известно, ЮНОДК готово расширить в пределах своих полномочий оказание технической помощи в борьбе с терроризмом. Многие другие учреждения системы Организации Объединенных Наций и региональные и субрегиональные организации, занимающиеся вопросами помощи, также подтвердили свою твердую решимость оказывать поддержку странам в этой сфере. Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, работающая в тесном контакте с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, – это важный механизм, обеспечивающий оказание помощи на основании принципов взаимодополняемости, последовательности и “комплексности” и имеющий поэтому возможность стать катализатором осуществления Стратегии.

Я надеюсь, что государства-члены воспользуются, как это и предусмотрено в Стратегии, предлагаемой помощью. Я надеюсь также, что те, кто оказывает помощь, получают политическую поддержку и будут обеспечены всеми необходимыми ресурсами.

Перед нами стоят большие и сложные задачи. Мы несем ответственность перед самими собой за то, чтобы сделать как можно больше для блага народов, которым мы служим. Я желаю вам и всем нам успехов в этой работе.

Заключительные замечания г-на Роберта Орра,

*помощника Генерального секретаря по вопросам политического планирования
(Канцелярия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций),
Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом*

Наше мероприятие по вопросам дальнейшего осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций было очень своевременным и важным.

В своем вступительном заявлении я сказал, что основная ответственность за осуществление Стратегии ложится на государства-члены и что система Организации Объединенных Наций готова помогать им всеми возможными способами. Меня очень порадовало то, что в течение этих двух дней многие из вас не только прямо признали свою основную ответственность, но и описали те конкретные меры, которые вы принимаете для осуществления Стратегии. Подобное заинтересованное участие является залогом успеха Стратегии, и его необходимо всячески приветствовать.

Мы, члены Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, со своей стороны, высоко оценили возможность рассказать вам о нашей работе, проводимой как индивидуально, так и коллективно. Еще важнее то, что для нас было крайне ценно услышать ваше мнение о дальнейшем осуществлении Стратегии и о том, какова здесь может быть помощь с нашей стороны.

Наряду с четкой политической поддержкой Стратегии, о которой заявили все участники Симпозиума, государства-члены, региональные и субрегиональные организации и представители гражданского общества высказали ряд важных конкретных идей и практических предложе-

ний. Вот лишь некоторые из тех практических предложений, которые были внесены делегациями государств-членов и которые отражают ваше видение роли Целевой группы:

- сделать так, чтобы голос жертв терроризма был услышан, и помочь в налаживании диалога между жертвами и государствами;
- совместно использовать образцы наиболее эффективной практики по предотвращению радикализации, а также содействовать в принятии в странах программ снижения уровня радикализации и реабилитации;
- совместно использовать образцы наиболее эффективной практики в сфере защиты уязвимых целей – от средств общественного транспорта до гражданского населения в зонах конфликтов;
- рассматривать вооруженные конфликты как условия, способствующие распространению терроризма;
- гармонизировать оказание технической помощи за счет использования координационных механизмов, учитывающих интересы получателей такой помощи;
- противостоять нарастающей террористической угрозе в интернете, а также использовать интернет для противодействия подстрекательству к терроризму и пропаганде экстремистской идеологии;
- добиваться более жесткого соблюдения государствами-членами международных стандартов в отношении борьбы с финансированием терроризма;
- предотвращать доступ террористов к ядерным, химическим и биологическим веществам, которые могут быть использованы в качестве оружия массового поражения;
- осуществлять контртеррористическую деятельность по всем ее направлениям с учетом обязательств по соблюдению прав человека и необходимости обеспечения верховенства закона; а также
- добиваться комплексного осуществления Стратегии, не допуская раздробления или дублирования усилий.

Очень многие выступающие выражали заинтересованность в сотрудничестве с Целевой группой в целях осуществления положений Стратегии. Это будет особенно важно в отношении ее комплексного осуществления. Мы приветствуем эту заинтересованность и планируем разработать методы, которые помогли бы в налаживании таких партнерских отношений.

Будучи председателем Целевой группы, я также признателен за многочисленные выражения поддержки ее деятельности. Я надеюсь, что многие государства-члены, региональные и субрегиональные организации и члены гражданского общества готовы будут без промедления наладить постоянные и взаимовыгодные связи с Целевой группой.

Исходя из высказанной в ходе Симпозиума поддержке Электронному справочнику по вопросам борьбы с терроризмом, мы намереваемся и далее развивать это начинание. Я надеюсь, что Справочник и далее будут широко пропагандировать и использовать, и что он сможет сыграть важную роль для обеспечения действующих в странах, регионах и субрегионах координаторов по вопросам контртеррористической деятельности информацией о Стратегии и о тех ресурсах, которые может предоставить в связи с ней система Организации Объединенных Наций.

В заключение я хочу еще раз повторить то, о чем Директор-исполнитель ЮНОДК сказал в начале работы этого Симпозиума, – мир будет судить о нас не по тем заявлениям, с которыми мы выступаем, а по тем результатам, которых мы достигаем. Состав участников этой встречи подтверждает, что важнейшим условием достижения таких практических результатов являются партнерские отношения между государствами-членами, региональными и субрегиональными организациями, гражданским обществом и системой Организации Объединенных Наций. Лишь работая вместе, мы сможем преуспеть в нашем общем деле – создании более безопасного мира, где терроризм не будет больше угрожать святине человеческих жизней.

**Заключительные замечания Председателя Симпозиума,
Его Превосходительства г-на Томаса Штелцера,**

Постоянного представителя Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

В начале своего выступления я должен отметить, что меня очень радует широкий круг участников Симпозиума и проявленный ими интерес. Представители 103 государств-членов, многих региональных и международных организаций, ряда организаций гражданского общества и члены Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом собрались здесь ради нашего общего дела. Огромное впечатление на меня произвело и то, что столь много разнообразных учреждений системы Организации Объединенных Наций объединили свои усилия в рамках Целевой группы и обеспечили столь эффективную координацию своей деятельности. Мы собрались на Симпозиуме в Вене, для того чтобы обсудить пути дальнейшего осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Мне кажется, мы сумели много здесь сделать. В течение двух дней было высказано множество идей, предложений и сведений, которые помогут нам в нашей работе. Все эти данные будут собраны воедино и доступны для дальнейшего изучения после публикации материалов Симпозиума, где будут приведены тексты прозвучавших на Симпозиуме основных докладов и заявлений.

Позвольте мне в рамках моего завершающего выступления напомнить о нескольких важнейших моментах.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций – это первая согласованная на глобальном уровне система борьбы с терроризмом. Однако ее успешность в целом зависит от того, какие конкретные меры будут приняты для ее осуществления.

Осуществление Стратегии – это, прежде всего, дело самих государств-членов, и оно требует долгой и упорной работы. В связи с этим на Симпозиуме был предложен ряд подходов и направлений, обеспечивающих эффективное осуществление Стратегии и предполагающих широкий комплекс мер. В частности, в ходе Симпозиума подчеркивалась значимость следующих мер:

- применение “комплексного” подхода к борьбе с терроризмом, включающего широкий спектр мер, и создание для этого национальной институциональной структуры, например, национального координационного центра, который координировал бы работу различных ведомств по комплексному осуществлению Стратегии;
- обеспечение при проведении всех контртеррористических мероприятий строгого соблюдения принципа верховенства закона, прав человека и положений международного права;
- признание того, что устойчивое развитие и предотвращение конфликтов являются ключевыми компонентами всей контртеррористической деятельности и что сотрудничество в целях развития может сыграть важнейшую роль в борьбе с терроризмом;
- принятие эффективных мер по осуществлению обязательств в сфере борьбы с терроризмом, принятых на себя Организацией Объединенных Наций, и, в том числе, строгое соблюдение и выполнение международных конвенций и протоколов по вопросам борьбы с терроризмом, соответствующих резолюций Совета Безопасности и правовых документов по защите прав человека;
- ликвидация условий, способствующих распространению терроризма, в том числе путем урегулирования насильственных конфликтов и развития диалога и укрепления взаимного уважения между разными культурами и религиями, обращая при этом особое внимание на работу с молодежью, ее трудоустройство, образование и расширение ее прав и возможностей;

- обеспечение выражения солидарности и оказания необходимой помощи жертвам терроризма;
- завершение разработки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и, в первую очередь, соглашения о сфере ее действия;
- недопущение использования интернета в террористических целях;
- обеспечение принятия странами законодательных мер, налагающих запрет на подстрекательство к совершению террористических актов;
- выявление накопленных по различным направлениям осуществления Стратегии примеров наиболее эффективной практики, которые могут быть использованы и другими государствами;
- укрепление международного сотрудничества в сферах борьбы с уголовными преступлениями, охраны правопорядка, совместных мер пограничного контроля и защиты уязвимых целей;
- более эффективное использование помощи, предоставляемой системой Организации Объединенных Наций, другими международными, региональными и субрегиональными организациями;
- расширение объемов помощи и содействия в наращивании потенциала, оказываемых другим государствам в целях осуществления Стратегии, в том числе путем укрепления необходимой политической воли, а также предоставления операционных и финансовых ресурсов тем многосторонним органам и организациям, которые занимаются оказанием подобной помощи;
- содействие в создании партнерств по борьбе с терроризмом при активном участии соответствующих организаций гражданского общества и неправительственных организаций, религиозных лидеров, частного сектора (в том числе средств массовой информации).

Необходимо предоставлять государствам-членам по их запросу необходимую техническую помощь и соответствующие ресурсы, способствующие расширению их возможностей по осуществлению Стратегии. В процессе решения этой задачи следует избегать дублирования усилий. Важно также обеспечить наличие необходимых ресурсов, позволяющих системе Организации Объединенных Наций и другим поставщикам услуг эффективно выполнять предусмотренные их мандатом задачи.

Целевая группа по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом призвана сыграть важнейшую роль в содействии осуществлению Стратегии. Хотя ряд организаций системы Организации Объединенных Наций уже в течение определенного времени занимается проведением контртеррористических мероприятий, Целевая группа впервые объединила 24 подобных учреждения. В связи с этим следует напомнить, что Целевая группа будет помогать своим членам в работе по оказанию поддержки и содействия странам по тем конкретным вопросам, о которых эти страны запрашивали; Группа не будет подменять имеющиеся у ее членов мандаты, а будет, скорее, координировать оказание такой помощи по разным направлениям и способствовать наиболее эффективному использованию знаний и опыта, накопленного ее членами. В настоящее время Целевая группа разрабатывает методику помощи государствам-членам в комплексном осуществлении Стратегии. Группе необходимо также принимать меры для ведения эффективного диалога и поддержания контактов с государствами-членами и шаги по предоставлению им информации о своей деятельности. Для того чтобы Целевая группа могла оказывать действенную помощь государствам-членам, ей необходима будет финансовая и прочая поддержка.

ЮНОДК и, в первую очередь, его Сектор по вопросам предупреждения терроризма накопили ценные знания и опыт и установили прочные партнерские связи в сфере предоставления технической помощи в борьбе с терроризмом, и это позволило им многого добиться. Эти замечательные достижения необходимо будет закреплять на основе полученных уроков. Следует подумать об определении тех относящихся к сфере ведения ЮНОДК областей, где услуги,

которые Управление оказывает государствам-членам, можно расширить, дополнив и обогатив нынешнюю техническую помощь в борьбе с терроризмом мерами по укреплению правового режима противодействия терроризму и по наращиванию соответствующего потенциала. ЮНОДК следует активно придерживаться в процессе оказания технического содействия для борьбы с терроризмом комплексного подхода, используя плоды соединенных усилий при работе по другим направлениям, относящимся к сфере его ведения, – предотвращению преступности и контролю над наркотиками. Перед ЮНОДК следует поставить задачу предусмотреть более активные меры по борьбе с терроризмом в рамках тех направлений, по которым оно работает в соответствии со своим мандатом, в том числе и обеспечивая необходимую внутреннюю координацию. Если такая работа будет проведена успешно, она может послужить в качестве модели и образца для включения мер по борьбе с терроризмом в повестку дня деятельности на международном уровне, прежде всего в работу организаций системы Организации Объединенных Наций. Следует также изучить вопрос о том, какую помощь в решении этой задачи могут оказать ЮНОДК государства-члены и многосторонние учреждения.

Региональным и субрегиональным организациям необходимо еще активнее выполнять свою важную роль в деле разработки на уровне регионов и субрегионов целевых инициатив по осуществлению Стратегии, в том числе:

- координировать инициативы с работой, проводимой в регионе другими заинтересованными сторонами, а также с деятельностью учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций;
- развивать на региональном уровне сотрудничество в правовой сфере и в сфере защиты правопорядка (в том числе в сфере пограничного контроля);
- оказывать совместно с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями помощь в наращивании потенциала, уделяя особое внимание потребностям и приоритетам региона;
- содействовать в ратификации и выполнении региональных и субрегиональных контртеррористических правовых документов, направленных на поддержку универсальных правовых норм и соответствующих инициатив в сфере борьбы с терроризмом.

Гражданскому обществу, неправительственным организациям и частному сектору необходимо тесно сотрудничать с государствами-членами, системой Организации Объединенных Наций и другими международными, региональными и субрегиональными организациями в целях содействия дальнейшему осуществлению Стратегии.

Осуществление Стратегии – это задача для всех, кто ее разрабатывал и принимал. Успех Стратегии зависит от нас – государств – членов Организации Объединенных Наций. Понимание этого должно вдохновлять нас ориентироваться в своей работе на проведение конкретных мер и достижение измеримых результатов, и поддержку в этой работе нам будут оказывать соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, включая и Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом, другие международные и региональные организации, гражданское общество и частный сектор. Мы не можем позволить себе потерпеть неудачу в этой работе. Мы должны действовать на опережение, проявляя решимость и стойкость, чтобы противостоять общей и глобальной террористической угрозе.

Повестка дня и программа работы

Симпозиум по теме “Обеспечение прогресса в осуществлении контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций”

Венский международный центр, 17–18 мая 2007 года

ПОВЕСТКА ДНЯ И ПРОГРАММА РАБОТЫ

1-й день работы, четверг, 17 мая 2007 года

10.00–13.00

Открытие

Ее Превосходительство г-жа Мария БЕРГЕР, министр юстиции Австрии
Г-н Антонио Мариа КОСТА, Директор-исполнитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК)
Г-н Роберт ОРР, помощник Генерального секретаря по вопросам планирования политики (Канцелярия Генерального секретаря (КГС) Организации Объединенных Наций), председатель Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Тема 1: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: комплексный подход к проблемам терроризма

[Вопросы, которые предполагается рассмотреть в рамках этой темы: Стратегия в контексте общей деятельности Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом, комплексный характер Стратегии; меры по борьбе с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях; необходимость “комплексного” осуществления Стратегии; возможная роль Целевой группы в этой работе]

Основной доклад:

Его Превосходительства г-на Бруно Стагно УГАРТЕ, министра иностранных дел и религии Коста-Рики

Краткие заявления:

Его Превосходительства г-на ТАН Гоцяна, Постоянного представителя Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Ливиу Аурелиана БОТА, Постоянного представителя Румынии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Эухенио КУРИА, Постоянного представителя Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Христиана ВЕНАВЕЗЕРА, Постоянного представителя Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Его Превосходительства г-на Ритиса ПАУЛАУСКАСА, главы Постоянного представительства Литвы при ОБСЕ

Г-на Владимира РУШАЙЛО, Исполнительного секретаря, представителя Содружества Независимых Государств (СНГ)

Г-на Роберта ОРРА, КГС, Председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Жан-Поля ЛАБОРДА, представителя ЮНОДК в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

13.00–15.00

Перерыв на обед

15.00–18.00

Тема 2: Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма

[Вопросы, которые предполагается рассмотреть в рамках этой темы (см. Стратегия – План действий, раздел I): предотвращение и урегулирование конфликтов; содействие в проведении межкультурного и межконфессионального диалога; содействие устойчивому развитию; укрепление верховенства закона; права человека и надлежащее государственное управление; решение проблем политической и социальной изоляции; поддержка жертв терроризма; меры, принимаемые на национальном и региональном уровнях, а также организациями и учреждениями, входящими в Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом]

Основной доклад:

Его Превосходительства г-на Баки ИЛЬКИНА, Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Краткие заявления:

Его Превосходительства г-на Клауса-Петера ГОТВАЛЬДА, Постоянного представителя Германии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, от имени ЕС

Его Превосходительства г-на Питера ШЕННОНА, Постоянного представителя Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Омара ЗНИБЕРА, Постоянного представителя Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Г-на Анхеля ЛОССАДЫ, генерального директора департамента Министерства иностранных дел Испании

Г-на Йона Эрика СТРЕМЁ, старшего советника Министерства иностранных дел, Норвегии

Г-на Роберто ЛАМПОНИ, руководителя Директората по вопросам правового сотрудничества Совета Европы

Г-на Владимира ГОРЯЕВА, заместителя директора Отдела стран Азии и Тихого океана, представителя ДПВ в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-жи Энн Белинды ПРЕЙС, старшего сотрудника по планированию программ, представителя ЮНЕСКО в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Эндрю КАРПЕНТЕРА, руководителя Секции по стратегическим установкам и разработкам, представителя ДОПМ в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Франческо КАППЕ, координатора Отдела обеспечения безопасности/контртеррористической деятельности ЮНИКРИ, представителя ЮНИКРИ в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-жи Яэль ДАНИЭЛИ, представителя Международного общества по исследованию проблем травматического стресса

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Тема 3: Повышение эффективности мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним

[Вопросы, которые предполагается рассмотреть в рамках этой темы (см. Стратегия – План действий, раздел II): укрепление международного сотрудничества в области расследования уголовных дел, охраны правопорядка и охраны границ; борьба с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью; противодействие ненадлежащему использованию интернета; защита уязвимых объектов; предотвращение нападений с использованием ОМП и ответные меры в случае таких нападений, борьба с финансированием терроризма; меры, принимаемые на национальном и региональном уровнях, а также организациями и учреждениями, входящими в Целевую группу по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом]

Основной доклад:

Г-на Ашрафа МОХСЕНА, заместителя помощника министра иностранных дел Арабской Республики Египет по вопросам борьбы с терроризмом

Краткие заявления:

Его Превосходительства г-на Али Асгара СОЛТАНИЕ, Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Ее Превосходительства г-жи Нормы Мигелины ГОЙКОЧЕА ЭСТЕНОС, Постоянного представителя Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Трийоно ВИБОВО, Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, от имени председателя Группы АСЕАН по борьбе с терроризмом

Г-жи Мишель КОНЭН, Генерального адвоката, представителя Бельгии в ЕВРОЮСТ

Г-на Дэвида ВЕНЕССА, заместителя Генерального секретаря по вопросам охраны и безопасности, представителя Департамента по вопросам охраны и безопасности в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Ричарда БАРРЕТТА, координатора, представителя Группы по наблюдению Комитета 1267 в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Ульриха КЕРСТЕНА, специального представителя Интерпола при Организации Объединенных Наций, представителя Интерпола в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Кшиштофа ПАТУРЕЯ, Директора Бюро специальных проектов Технического секретариата, представителя ОЗХО в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Хартмута ХЕССЕ, первого заместителя директора ИМО, представителя ИМО в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-жи Марлы ВАЙНШТАЙН, консультанта ИКАО по юридическим вопросам, представителя ИКАО в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

2-й день работы, пятница, 18 мая 2007 года

10.00–13.00 **Тема 3: Повышение эффективности мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним**

Г-н Надим КИРИАКОСА-СААД, старший консультант, представитель МВФ
Г-н Джеффри АВИНА, руководитель Отдела операций ЮНОДК
Ее Превосходительство г-жа Таус ФЕРУКИ, Постоянный представитель Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Тема 4: Нарращивание потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области: опыт ЮНОДК по оказанию технического содействия

Основной доклад:

Ее Превосходительства г-жи Маргрете ЛЕЙ, посла Дании в Чешской Республике (бывшего председателя КТК)

Краткие заявления:

Его Превосходительства г-на Сигэки СУМИ, заместителя Постоянного представителя Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Его Превосходительства г-на Шила Канта ШАРМЫ, Постоянного представителя Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Ее Превосходительства г-жи Беатрис ДАМИБА, Постоянного представителя Буркина-Фасо при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Его Превосходительства г-на Грегори Л. ШУЛЬТЕ, Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Г-жи Кэрол ФУЛЛЕР, Исполнительного секретаря Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (Организация американских государств)
Г-на Питера КОЛГАНА, заведующего сектором выявления нарушений и принятия ответных мер Управления ядерной безопасности МАГАТЭ
Г-на Ахмеда Сейфа ЭД-ДАУЛА, начальника отдела, представителя ИДКТК
Г-на Берханикуна АНДЕМИКАЭЛЯ, координатора Комитета экспертов 1540
Г-жи Арвиндер САМБЕЙ, руководителя Группы уголовного права Секретариата Содружества
Его Превосходительства г-на Хируя АМАНУЭЛЯ, Руководителя Программы МОВР по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом
Г-жи Кунико ОДЗАКИ, руководителя Отдела ЮНОДК по вопросам международных договоров

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Тема 5: Обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства закона в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом

Основной доклад:

Ее Превосходительства г-жи Сесилии РУТСТРЕМ-РУИН, Посла Швеции по вопросам борьбы с терроризмом

Краткие заявления:

Его Превосходительства г-на Франсуа-Ксавье ДЕНЬЁ, Постоянного представителя Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Клода ЭЛЛЕРА, Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Его Превосходительства г-на Карлоса Альберто ИГЕРАСА РАМОСА, Постоянного представителя Перу при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Его Превосходительства г-на Бубакара Гауссу ДИАРРА, Директора Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом

Г-на Джорджа ОКОТ-ОББО, Директора Отдела обеспечения международной защиты УВКБ ООН, Женева

Г-жи Лизы ОЛДРИНГ, сотрудника по правам человека, представителя УВКПЧ ООН в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Сергея ТАРАСЕНКО, старшего сотрудника по правовым вопросам Управления по правовым вопросам (УПВ), представителя УПВ в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

13.00–15.00

Обед

15.00–18.00

Тема 6: Перспективы – дальнейшее осуществление Стратегии

[Вопросы, которые предполагается рассмотреть в рамках этой темы: информационная работа и содействие в повышении политической решимости осуществлять Стратегию на национальном, региональном и глобальном уровнях; практические способы расширения участия гражданского общества, частного сектора и средств массовой информации; мобилизация ресурсов и опыта для расширения масштабов технической помощи; мобилизация поддержки деятельности Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом; предполагаемые шаги/мероприятия по осуществлению Стратегии, включая предполагаемые сроки]

Основной доклад:

Г-на Джанпаоло КАНТИНИ, главы Отдела по вопросам борьбы с терроризмом Министерства иностранных дел Италии

Краткие заявления:

Г-жи Эвелин ПАКСЛИ, руководителя Отдела международной преступности и терроризма Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады

Г-на Джосайи НАЙГУЛЕВУ, Государственного прокурора Островов Фиджи

Г-на Ильи И. РОГАЧЕВА, заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Г-на Моджабы АМИРИ ВАХИДА, заместителя Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Г-на Роберта ОРРА, помощника Генерального секретаря по вопросам планирования политики, КГС, председателя Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Франсиса МАРТЕНСА, руководителя Отдела анализа политики и связей с общественностью ЮНОДК

Г-на Яноша ТИСОВСКИ, сотрудника информационной службы ДООИ, представителя ДООИ в Целевой группе по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Г-на Эрика РОЗАНДА, представителя Центра по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом

Выступления других участников, просивших о предоставлении им слова

Заключительные замечания и закрытие

Г-жа Кунико ОДЗАКИ, руководитель Отдела ЮНОДК по вопросам международных договоров

Г-н Роберт ОРР, Председатель Целевой группы по осуществлению мероприятий по борьбе с терроризмом

Его Превосходительство г-н Томас ШТЕЛЦЕР, Постоянный представитель Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Список выступлений

Список выступлений

Открытие:

Ее Превосходительство г-жа Мария Бергер	Австрия
Г-н Антонио Мариа Коста	ЮНОДК
Г-н Роберт Орр	КГС ООН

Тема 1: Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: комплексный подход к проблемам терроризма

Основной доклад:

Его Превосходительство г-н Бруно Стагно Угарте	Коста-Рика
--	------------

Краткие заявления:

Его Превосходительство г-н Тан Гоцян	Китай
Его Превосходительство г-н Ливиу Аурелиан Бота	Румыния
Его Превосходительство г-н Эухенио Куриа	Аргентина
Его Превосходительство г-н Христиан Венавезер	Лихтенштейн
Его Превосходительство г-н Ритис Паулаускас	Литва, от имени ОБСЕ
Г-н Владимир Рушайло	Содружество Независимых Государств
Г-н Роберт Орр	КГС
Г-н Жан-Поль Лаборд	ЮНОДК

Выступления с мест:

Г-н Мухаммад Рафиуддин Шах	Пакистан
Ее Превосходительство г-жа Таус Феруки	Алжир
Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба
Г-жа Мейрав Эйлон-Шахар	Израиль
Г-н Жан-Франсис Режиc Зенсу	Бенин
Г-н Али Хаджиголам Сарьязди	Исламская Республика Иран
Его Превосходительство г-н Клод Эллер	Мексика
Его Превосходительство г-н Луис Альберто Падилья Менендес	Гватемала
Г-жа Вероника Кальсинари	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Г-н Махмуд Абуд	Коморские Острова
Г-н Роберт Орр	КГС
Ее Превосходительство г-жа Таус Феруки	Алжир
Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба

Тема 2: Осуществление мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма

Основной доклад:

Его Превосходительство г-н Баки Илькин	Турция
--	--------

Краткие заявления:

Его Превосходительство г-н Клаус-Петер Готвальд	Германия, от имени Европейского союза
Его Превосходительство г-н Питер Шеннон	Австралия

Его Превосходительство г-н Омар Знибер	Марокко
Г-н Анхель Лоссада Торрес-Кеведо	Испания
Г-н Йон Эрик Стрёмё	Норвегия
Г-н Роберто Лампони	Совет Европы
Г-н Владимир Горяев	ДПВ
Г-жа Энн Белинда Прейс	ЮНЕСКО
Г-н Эндрю Карпентер	ДОПМ
Г-н Франческо Каппе	ЮНИКРИ
Г-жа Яэль Даниэли	Международное общество по исследованию проблем травматического стресса

Выступления с мест:

Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба
Г-н Вадим Писаревич	Беларусь
Г-н Жан-Франсис Режиу Зенсу	Бенин
Г-н Рафиуддин Шах	Пакистан
Его Превосходительство г-н Зухейр Эльвазер	Палестина
Г-жа Мейрав Эйлон-Шахар	Израиль
Г-н Жан-Поль Лаборд	ЮНОДК
Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба

Тема 3: Повышение эффективности мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним**Основной доклад:**

Г-н Ашраф Мохсен	Египет
------------------	--------

Краткие заявления:

Его Превосходительство г-н Али Асгар Солтание	Исламская Республика Иран
Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба
Его Превосходительство г-н Трийоно Вибово	Индонезия
Г-жа Мишель Конэн	представитель Бельгии в ЕВРОЮСТ
Сэр Дэвид Венесс	ДВБ
Г-н Ричард Барретт	Группа Комитета 1267 по наблюдению
Г-н Ульрих Керстен	Интерпол
Г-н Кшиштоф Патурей	ОЗХО
Г-н Хартмут Хессе	ИМО
Г-жа Марла Вайнстайн	ИКАО
Г-н Надим Кириакас-Саад	МВФ
Г-н Джеффри Авина	ЮНОДК
Ее Превосходительство г-жа Таус Феруки	Алжир

Выступления с мест:

Его Превосходительство г-н Баки Илькин	Турция
Г-жа Вероника Кальсинари	Венесуэла (Боливарианская Республика)
Его Превосходительство г-н Мохаммед Редуан бен Хадра	Лига арабских государств
Г-н Порнчай Данвиватхана	Таиланд
Г-н Мабрук М. Милад	Ливийская Арабская Джамахирия

Г-н Мохаммад Мохаммад	Сирийская Арабская Республика
Г-жа Саманта Джоб	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Аманулла Зевери	Афганистан
Г-н Джон Сэндедж	Соединенные Штаты Америки
Г-жа Мейрав Эйлон-Шахар	Израиль

Тема 4: Нарращивание потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области: опыт ЮНОДК по оказанию технического содействия

Основной доклад:

Ее Превосходительство г-жа Маргрете Лёй	Дания
---	-------

Краткие заявления:

Его Превосходительство г-н Сигэки Суми	Япония
Его Превосходительство г-н Шил Кант Шарма	Индия
Ее Превосходительство г-жа Беатрис Дамиба	Буркина-Фасо
Его Превосходительство г-н Грегори Л. Шульте	Соединенные Штаты Америки
Г-жа Кэрол Фуллер	ОАГ
Г-н Питер Колган	МАГАТЭ
Г-н Ахмед Сейф эд-Даула	ИДКТК
Г-н Берханикун Андемикаэль	группа экспертов Комитета 1540
Г-жа Арвиндер Самбей	Секретариат Содружества
Его Превосходительство г-н Хируй Амануэль	Программа МОВР по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом
Г-жа Кунико Одзаки	ЮНОДК

Выступления с мест:

Ее Превосходительство г-жа Норма Мигелина Гойкочеа Эстенос	Куба
Его Превосходительство г-н Шил Кант Шарма	Индия
Г-н Марсио Ребукас	Бразилия
Г-н Вадим Писаревич	Беларусь
Г-н Али Хаджиголам Сарьязди	Исламская Республика Иран
Г-н К. Чандра Негара	Индонезия
Г-н Жан-Франсис Режиж Зенсу	Бенин

Тема 5: Обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства закона в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом

Основной доклад:

Ее Превосходительство г-жа Сесилия Рутстрём-Руин	Швеция
--	--------

Краткие заявления:

Его Превосходительство г-н Франсуа-Ксавье Денё	Франция
Его Превосходительство г-н Клод Эллер	Мексика
Его Превосходительство г-н Карлос Альберто Игерас Рамос	Перу
Его Превосходительство г-н Бубакар Гауссу Диарра	Африканский научно- исследовательский центр по борьбе с терроризмом

Г-н Джордж Окот-Оббо	УВКБ ООН
Г-жа Лиза Олдринг	УВКПЧ ООН
Г-н Сергей Тарасенко	УПВ

Выступления с мест:

Г-н Даниэль Франк	Швейцария
Г-н Кристофер Михаэльсен	ОБСЕ
Г-н Мбалембу Пато	Того
Г-н Кристоф Пайо	Бельгия
Г-н Рафиуддин Шах	Пакистан
Его Превосходительство г-н Христиан Венавезер	Лихтенштейн
Его Превосходительство г-н Зухейр Эльвазер	Палестина
Его Превосходительство г-н Баки Илькин	Турция

Тема 6: Перспективы – дальнейшее осуществление Стратегии**Основной доклад:**

Г-н Джанпаоло Кантини	Италия
-----------------------	--------

Краткие заявления:

Г-жа Эвелин Паксли	Канада
Г-н Джосайя Найгулеву	Острова Фиджи
Г-н Илья И. Рогачев	Российская Федерация
Г-н Моджтаба Амири Вахид	ОИК
Г-н Франсис Мартенс	ЮНОДК
Г-н Янош Тисовски	ДОИ
Г-н Эрик Розанд	Центр по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом

Выступления с мест:

Г-н Херман Вильяльба Чавес	Колумбия
Его Превосходительство г-н Эухенио Куриа	Аргентина
Г-н Поль Гоа Зуманиги	Гвинея
Г-н Рафиуддин Шах	Пакистан
Г-н К. Чандра Негара	Индонезия
Г-н Сейед Мохаммед Али Моттаги Неджад	Исламская Республика Иран
Г-н Жан-Франсис Режио Зенсу	Бенин
Г-н Конрад Бюлер	Австрия

Заключительные замечания:

Г-жа Кунико Одзаки	ЮНОДК
Г-н Роберт Орр	КГС
Его Превосходительство г-н Томас Штелцер	Австрия

Список участников

Список участников

Государства-члены

Австралия	Питер ШЕННОН, посол, Постоянный представитель Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Никола РОЗЕНБЛУМ, третий секретарь, Постоянное представительство Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Австрия	Мария БЕРГЕР, Федеральный министр юстиции, Федеральное министерство юстиции Томас ШТЕЛЦЕР, посол, постоянный представитель Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Иоганн ФРОЛИХ, начальник Управления юстиции и внутренних дел Федерального министерства по европейским и международным делам Габриэла КЮТРАЙБЕР, министр-советник, Постоянное представительство Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Беттина КИРНБАУЭР, министр-советник, Министерство по европейским и международным делам Конрад БЮЛЕР, советник по юридическим вопросам, Постоянное представительство Австрии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк Лариса БОРОВЧНИК, атташе, Постоянное представительство Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Оливер ШАЙБЕР, сотрудник Федерального министерства юстиции Австрии Бертрам АЙЗNER, сотрудник Министерства внутренних дел Анита ЦИЛОВСКИ, стажер, Постоянное представительство Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Иоганна ВЕБЕРХОФЕР, стажер, Постоянное представительство Австрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Азербайджан	Фуад ИЗМАИЛОВ, посол, Постоянное представительство Азербайджана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Гульмирза Ф. ДЖАВАДОВ, второй секретарь, Постоянное представительство Азербайджана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Албания	Зеф МАЗИ, посол, Постоянный представитель Албании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Албана ДАУТЛЛАРИ, советник, заместитель главы Представительства, Постоянное представительство Албании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Алжир	Таус ФЕРУКИ, посол, Постоянный представитель Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Саид ХЕЛИФИ, полномочный министр, Постоянное представительство Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Турайя БЕНМОКРАН, советник, Постоянное представительство Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Мохтар Амин ХЕЛИФ, заведующий сектором Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Министерство иностранных дел Амина ЛАДЖАЛ, советник, канцелярия Президента

Ангола	Фиделину Лой ди Жезуш ФИГЕРЕЙДУ, посол, Постоянный представитель Анголы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Дулси ГОМЕШ, первый секретарь, советник Постоянного представителя, Постоянное представительство Анголы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Аргентина	Эухенио КУРИА, посол, Постоянный представитель Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Беттина Александра ПАСКУАЛИ ДЕ ФОНСЕКА, советник, Постоянное представительство Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Диего МАЛЬПЕДЕ, советник, Министерство иностранных дел, Постоянное представительство Аргентины при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Армения	Варуджан КАБАБЯН, руководитель Отдела борьбы с терроризмом, Главное управление по борьбе с терроризмом
Афганистан	Аманулла ЗЕВЕРИ, министр-советник, заместитель главы Представительства, Постоянное представительство Афганистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Беларусь	Александр СЫЧЕВ, посол, Постоянный представитель Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Вадим ПИСАРЕВИЧ, советник, Постоянное представительство Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Бельгия	Кристоф ПАЙО, первый секретарь, Постоянное представительство Бельгии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Бенин	Жан-Франсис Режиc ЗЕНСУ, министр-советник, Постоянное представительство Бенина при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Болгария	Константина КОСТОВА, государственный эксперт, Управление Организации Объединенных Наций и глобальных вопросов, Министерство иностранных дел, Республика Болгария
Боливия	Мария Лурдес ЭСПИНОСА ПАТИНЬО, министр-советник, Постоянное представительство Боливии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Пауль МАРКА ПАКО, советник, Постоянное представительство Боливии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Хулио Ласаро МОЛЬИНЕДО КЛАРОС, второй секретарь, Постоянное представительство Боливии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Бразилия	Эдуарду ДА КОСТА ФАРИАС, министр-советник, заместитель Постоянного представителя Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Марсиу РЕБУКАС, второй секретарь, заместитель Постоянного представителя Бразилии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Бруней-Даруссалам	Замхади МАХАЛИ, второй секретарь, посольство Бруней-Даруссалама, Франция
Буркина-Фасо	Беатрис ДАМИБА, посол, Постоянный представитель Буркина-Фасо при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Амаду ТРАОРЕ, министр-советник, Постоянное представительство Буркина-Фасо при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рита Соланж БОГОРЕ/АГНЕКЕТОМ, второй советник, Постоянное представительство Буркина-Фасо при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Бывшая югославская Республика Македония	Арсим ЗЕКОЛИ, посол, Постоянный представитель бывшей югославской Республики Македонии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Донка ГРИГОРОВА, министр-советник, Постоянное представительство бывшей югославской Республики Македонии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Венгрия	Дьердь МАРТИН ЗАНАТИ, посол, Постоянный представитель Венгрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Жолт БУНФОРД, второй секретарь, Постоянное представительство Венгрии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Венесуэла (Боливарианская Республика)	Мириам ГАРСИА ДЕ ПЕРЕС, поверенный в делах, Постоянное представительство Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Вероника КАЛЬСИНАРИ, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Боливарианской Республики Венесуэла при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Гватемала	Луис Альберто ПАДИЛЬЯ МЕНЕНДЕС, посол, Постоянный представитель Гватемалы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Сильвия ВОЛЕРС ДЕ МЕЙЕ, советник, Постоянное представительство Гватемалы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Гвинея	Поль Гоа ЗУМАНИГИ, советник, Постоянное представительство Гвинеи при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Германия	Клаус-Петер ГОТВАЛЬД, посол, Постоянный представитель Германии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Маркус БЛЯЙНРОТ, заместитель Постоянного представителя, Федеральное министерство иностранных дел, Постоянное представительство Германии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Сюзанна ВЕЛТЕР, советник, заместитель руководителя отдела, Федеральное министерство иностранных дел, Берлин
Греция	Диониссиос КИВЕТОС, первый советник, Департамент Организации Объединенных Наций и других международных организаций и конференций, Министерство иностранных дел Николас КРИКОС, советник, Постоянное представительство Греции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Дания	Эллен Маргрете ЛЕЙ, посол, посольство Дании в Чешской Республике Петер ТАКСОЕ-ЙЕНСЕН, заместитель секретаря по правовым вопросам, юридическая служба, Министерство иностранных дел Ларс Бьерн ХОЛБОЛЛ, специальный консультант, Управление политики безопасности, Министерство иностранных дел
Демократическая Республика Конго	Джексон Бумба ВАНГУ, советник, Министерство юстиции
Доминиканская Республика	Венди ОЛИВЕРО РИВЕРА, министр-советник, Постоянное представительство Доминиканской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Египет	Ашраф МОХСЕН, заместитель помощника министра иностранных дел по борьбе с терроризмом, Министерство иностранных дел, Египет Рамзи Эззеддин РАМЗИ, посол, Постоянное представительство Египта при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Хишам БАДАВИ, заместитель министра юстиции, старший прокурор, Генеральная прокуратура, Министерство юстиции

Зимбабве	Грейс МУТАНДИРО, посол, Постоянный представитель Зимбабве при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рода НГАРАНДЕ, советник, Постоянное представительство Зимбабве при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Израиль	Дан АШБЕЛ, посол, Постоянный представитель Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Мейрав ЭЙЛОН-ШАХАР, советник, Постоянное представительство Израиля при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Индия	Шил Кант ШАРМА, посол, Постоянный представитель Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Ануп Кумар МУДГАЛ, заместитель главы Представительства, Постоянное представительство Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рави К. Синамбхат ДЖОШИ, советник, Постоянное представительство Индии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Индонезия	Трийоно ВИБОВО, посол, Постоянный представитель Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Абдулкадир ДЖАЙЛАНИ, первый секретарь, Постоянное представительство Индонезии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк К. Чандра НЕГАРА, Управление по международной безопасности и разоружению, Министерство иностранных дел
Иордания	Шехаб А. МАДИ, посол, Постоянный представитель Иордании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Гайт МАЛХАС, первый секретарь, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Иордании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Зейна АЛЬ-МУХЕЙМЕР, третий секретарь, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Иордании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Ирак	Муайед Х. АЛИ, атташе, Юридический департамент, Министерство иностранных дел Ирака Зина ХУСЕЙН, третий секретарь, Постоянное представительство Ирака, Вена
Иран (Исламская Республика)	Али Асгар СОЛТАНИЕ, посол, Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Сейед Мохаммед Али МОТТАГИ НЕДЖАД, руководитель Международного департамента, Министерство иностранных дел Али ХАДЖИГОЛАМ САРБЯЗДИ, советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Ирландия	Фрэнк КОГАН, посол, Постоянный представитель Ирландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Ронан О'ЛАОЙР, атташе, Постоянное представительство Ирландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Испания	Анхель ЛОССАДА ТОРРЕС-КЕВЕДО, Генеральный директор Департамента по международным аспектам борьбы с терроризмом, Министерство иностранных дел и сотрудничества Мигель ГАРСИЯ-ЭРРАИС, заместитель Генерального директора Департамента по международным аспектам борьбы с терроризмом Игнасио БАЙЛИНА РУИС, советник, Постоянное представительство Испании при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Анхель МАРКОС МОНТЕС, главный инспектор, Главный департамент информации, Национальная полиция Испании, Министерство внутренних дел

Италия	Джанпаоло КАНТИНИ, руководитель Отдела по борьбе с терроризмом, Министерство иностранных дел Алессандро АЦЦОНИ, первый советник, Постоянное представительство Италии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рино ДИ САРНО, Канцелярия Совета министров, Министерство обороны Микельанджело АНАКЛЕРИО, капитан, сотрудник Департамента общественной безопасности Министерства внутренних дел
Йемен	Ахмед Альван Мульхи АЛЬ-АЛЬВАНИ, посол, Постоянный представитель Йемена при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Дерхим АС-САИДИ, полномочный министр, Постоянное представительство Йемена при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Кабо-Верде	Эркулиш ду Насименту КРУШ, советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Республики Кабо-Верде при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Камерун	Джеймс Нче ГАБЧЕ, министр-советник, Посольство и Постоянное представительство Камеруна, Бонн, Германия, Министерство иностранных дел Яп АБДУ, магистрат, Генеральный секретариат Канцелярии Президента Республики Камерун Альбер БОМОНО МЕГНИНГЕ, заместитель директора, Канцелярия Президента Республики Камерун
Канада	Эвелин ПАКСЛИ, руководитель Отдела международной преступности и терроризма Министерства иностранных дел и внешней торговли Канады Терри ВУД, советник и заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Канады при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Алан БОУМЕН, советник по политическим вопросам, Департамент иностранных дел и международной торговли, Постоянное представительство Канады при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Катар	Ибрагим Муса АЛЬ-ХИТМИ, член Национального антитеррористического комитета, представитель Министерства юстиции Насер Юсуф АЛЬ-МАЛЬ, член и докладчик Национального антитеррористического комитета, Министерство внутренних дел
Кипр	Мариос КУНТУРИДЕС, заместитель директора, Управление по связям с многосторонними организациями, Министерство иностранных дел, Республика Кипр
Китай	ТАН Гоцян, посол, Постоянный представитель Китая при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Колумбия	Россо Хосе СЕРРАНО КАДЕНА, посол, Постоянный представитель Колумбии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Херман ВИЛЬЯЛЬБА ЧАВЕС, оперативный сотрудник, Главное разведывательное управление Хулиан Иполито ПИНТО ГАЛЬВИС, второй секретарь, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Колумбии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Коморские Острова	Махмуд АБУД, министр-советник, Постоянное представительство Коморских Островов при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Коста-Рика	Бруно СТАГНО УГАРТЕ, министр иностранных дел и религии Коста-Рики, Министерство иностранных дел и религии Ана Тереса ДЕНГО БЕНАВИДЕС, посол, Постоянный представитель Коста-Рики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Лидия Мария ПЕРАЛЬТА КОРДЕРО, министр-советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Коста-Рики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Кароль Вивиана АРСЕ ЭЧЕВЕРРИА, советник, консультант, Постоянное представительство Коста-Рики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Кот-д'Ивуар	Бакасса БАКАЙОКО, советник, Постоянное представительство Кот-д'Ивуара при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Куба	Норма Мигелина ГОЙКОЧЕА ЭСТЕНОС, посол, Постоянный представитель Кубы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Кыргызстан	Джениш КАДРАКУНОВ, министр-советник, Постоянное представительство Кыргызстана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Станислав ГРИДНЕВ, второй секретарь, Постоянное представительство Кыргызстана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Латвия	Айварс ВОВЕРС, посол, Постоянный представитель Латвии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Андрис ПЕЛЬШС, руководитель Отдела международных операций и кризисного управления, Департамент политики безопасности, Министерство иностранных дел Мартинс КЛИВЕ, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Латвии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Ливан	Билал КАБАЛАН, поверенный в делах, Постоянное представительство Ливана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Шарль АТТА, генерал, Силы внутренней безопасности, Бюро главнокомандующего СВБ
Ливийская Арабская Джамахирия	Мабрук М. МИЛАД, поверенный в делах, Постоянное представительство Ливийской Арабской Джамахирии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Махмуд Абуд СЕЙФ, советник, Департамент международных организаций, Министерство иностранных дел Ливии Абдалла ХЕБРАРА, советник, Постоянное представительство Ливийской Арабской Джамахирии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Литва	Ритис ПАУЛАУСКАС, посол, глава Постоянного представительства Литвы при ОБСЕ, Вена Робертас РОСИНАС, министр-советник, Постоянное представительство Литвы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Гинтарас СТОНИС, руководитель отдела, Департамент политики безопасности, Министерство иностранных дел
Лихтенштейн	Христиан ВЕНАВЕЗЕР, посол, Постоянный представитель Лихтенштейна при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Люксембург	Франсуа БЕРГ, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Люксембурга при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Мадагаскар	<p>Альфред РАМБЕЛОСОН, посол, Постоянное представительство Мадагаскара при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене и Женеве</p> <p>Лидия РАНДРИАНАРИВОНИ, советник, Постоянное представительство Мадагаскара при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк</p>
Малайзия	<p>Ридзал АБДУЛ МАЛЕК, второй секретарь, Постоянное представительство Малайзии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк</p> <p>Нур'Азам МОХАММАД ИДРУС, второй секретарь, Постоянное представительство Малайзии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Мальта	<p>Кристофер ГРИМА, исполняющий обязанности Постоянного представителя, Постоянное представительство Мальты при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>П. Клайв АГИУС, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Мальты при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Джозеф ДЕ БОНО, помощник Постоянного представителя, Постоянное представительство Мальты при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Марокко	<p>Омар ЗНИБЕР, посол, Постоянный представитель Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Редуан ХУСЕЙНИ, советник, заместитель Постоянного представителя Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Бутайна БЕН МУСА, первый секретарь и консультант, Постоянное представительство Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Мексика	<p>Клод ЭЛЛЕР, посол, Постоянный представитель Мексики при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк</p> <p>Хосе Рикардо КАБРЕРА ГУТЬЕРЕС, Специальный отдел по борьбе с терроризмом, Управление Генерального прокурора</p> <p>Улиесес КАНЧОЛА, директор Главного управления по делам Организации Объединенных Наций, Министерство иностранных дел</p> <p>Армандо ВИВАНКО, министр, поверенный в делах, Постоянное представительство Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Хосе Мартин ПЕРЕС КАРПИО, координатор, Контртеррористический отдел, Министерство внутренних дел</p> <p>Генаро МОНТЕС ДИАС, министр-посланник по таможенным вопросам при ЕС и Всемирной таможенной организации, Таможенное управление Мексики, Министерство финансов, посольство Мексики, Брюссель</p> <p>Педро ЭЧЕВЕРРИА, руководитель Отдела международного права, Управление юрисконсульта, Министерство иностранных дел</p> <p>Гийом МИЧЕЛ, второй секретарь, Министерство иностранных дел, Постоянное представительство Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Мозамбик	<p>Нумидиу Фануэль Аррони МАНЬИКИ, второй секретарь, руководитель Отдела договоров, Консульско-правовое управление, Министерство иностранных дел и сотрудничества, Мозамбик</p>
Мьянма	<p>Чжо ШВА, советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Мьянмы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Намибия	<p>Сельма АШИПАЛА-МУСАВБИ, посол, Постоянный представитель Намибии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Пенда А. НААНДА, первый секретарь, Постоянное представительство Намибии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>

Непал	Нараян ПАНТ, министр-советник, Постоянное представительство Непала при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Нидерланды	Илан КОЭН, политический сотрудник, Управление по политическим вопросам, Отдел терроризма и новых угроз, Министерство иностранных дел Алэн АНСИОН, первый секретарь, Постоянное представительство Нидерландов при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Никарагуа	Исольда ФРИКСИОНЕ МИРАНДА, Постоянный представитель Никарагуа при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Новая Зеландия	Дженнифер МАКМИЛЛАН, посол, Постоянное представительство Новой Зеландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Мэтью АЙЛЕОН, заместитель Постоянного представителя Новой Зеландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Норвегия	Йон Эрик СТРЕМЁ, старший консультант по иностранным делам, Министерство иностранных дел Одд Бернер МАЛМЕ, советник по политическим вопросам, Постоянное представительство Норвегии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк Тронд Х. Гломнес РУДИ, первый секретарь, Постоянное представительство Норвегии при международных организациях в Вене
Оман	Абдалла Мохаммед АЛЬ-АМРИ, советник, Постоянное представительство Омана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Пакистан	Мухаммад Рафиуддин ШАХ, первый секретарь, Постоянное представительство Пакистана при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Панама	Исабель ДАМИАН КАРЕКИДЕС, посол, Постоянный представитель Панамы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Луис Энрике МАРТИНЕС-КРУС, министр-советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Панамы при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Перу	Карлос Альберто ИГЕРАС РАМОС, посол, Постоянный представитель Перу при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Эльвира ВЕЛАСКЕС, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Перу при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Польша	Эльжбета ГРИЗИО, первый секретарь, Постоянное представительство Польши при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Португалия	Жоакин Р.К. ДУАРТИ, посол, Постоянный представитель Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Жуан МАДУРЕЙРА, юридический советник, Постоянное представительство Португалии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк Элена ПАЙВА, руководитель Департамента, Министерство иностранных дел Элена БИШУ, первый секретарь, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Российская Федерация	Илья РОГАЧЕВ, заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

	<p>Эдуард В. ЛОКОТУНИН, второй секретарь, Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Эрнест В. ЧЕРНУХИН, второй секретарь, Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Софья А. ЗАХАРОВА, третий секретарь, Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Румыния	<p>Ливиу Аурелиан БОТА, посол, Постоянный представитель Румынии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Даниэла Брандуса БАЗАВАН, советник, Постоянное представительство Румынии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Кармен ДРАГОМИР, заместитель комиссара, Министерство внутренних дел и административной реформы</p> <p>Елена БУДЕСУ, второй секретарь, Управление по делам Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений</p>
Сальвадор	<p>Эдуардо ЭРНАНДЕС, министр-советник, Постоянное представительство Сальвадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Саудовская Аравия	<p>Омар бен Мохаммед КУРДИ, посол, Постоянный представитель Саудовской Аравии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Джамал НАСЕФ, первый секретарь, Постоянное представительство Саудовской Аравии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Сирийская Арабская Республика	<p>Мохаммад МОХАММАД, поверенный в делах, Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Башар САФИЭЙ, второй секретарь, Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Словакия	<p>Валер ФРАНКО, Департамент по вопросам разоружения, по делам ОБСЕ и по борьбе с терроризмом, Министерство иностранных дел Словацкой Республики</p>
Словения	<p>Андрей СЛАПНИЧАР, полномочный министр, Департамент политики безопасности, Министерство иностранных дел</p> <p>Боян БЕРТОНЧЕЛЬ, министр-советник, заместитель Постоянного представителя Словении при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p>
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<p>Саманта ДЖОБ, первый секретарь, Постоянное представительство Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк</p> <p>Кэрол ДЖОНСОН, представитель, Министерство иностранных дел и по делам Содружества, Министерство иностранных дел</p>
Соединенные Штаты Америки	<p>Грегори Л. ШУЛЬТЕ, посол, Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене</p> <p>Джон Б. СЭНДЕДЖ, руководитель отдела по борьбе с терроризмом и санкциям, Бюро по делам международных организаций, Государственный департамент США</p> <p>Рупа РАНГАСВАМИ, Директор Бюро по межрегиональным вопросам Управления по координации противодействия терроризму Канцелярии Государственного секретаря</p>

	Ховард СОЛОМОН, заместитель советника, Постоянное представительство Соединенных Штатов Америки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Судан	Сайед Галал-эд-Дин эль-Сайед ЭЛЬ-АМИН, посол, Постоянный представитель Судана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Кулонг Манитуил ВИДЖАНГ, второй секретарь, заместитель Постоянного представителя Судана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Таиланд	Порнчай ДАНВИВАТХАНА, заместитель Генерального директора, Департамент по вопросам договоров и юридическим вопросам, Министерство иностранных дел Чивиндх НАТХАЛАНГ, первый секретарь, Постоянное представительство Таиланда при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Какананг АМАРАНАНД, третий секретарь, Департамент по вопросам договоров и юридическим вопросам, Министерство иностранных дел Киттивудх ПИНЬОВИТ, третий секретарь, Отдел международной безопасности, Министерство иностранных дел Сурачай НИРА, старший эксперт по вопросам борьбы с терроризмом, Канцелярия Совета национальной безопасности
Того	Мбалембу ПАТО, второй секретарь, Постоянное представительство Того при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Тринидад и Тобаго	Линдон МАКМИЛЛАН, суперинтендант, Министерство национальной безопасности, Тринидад и Тобаго
Тунис	Мохамед ДАУАС, посол, Постоянный представитель Туниса при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рида КЕФИ, руководитель Департамента многостороннего сотрудничества, Министерство внутренних дел и местного развития Мурад САЙДЕН, глава службы, Департамент многостороннего сотрудничества, Министерство внутренних дел и местного развития Сами БУТАША, советник, Постоянное представительство Туниса при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Туркменистан	Эсен АЙДОГДЫЕВ, посол, Постоянный представитель Туркменистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Язкули МАММЕДОВ, первый секретарь, Постоянное представительство Туркменистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Турция	Баки ИЛЬКИН, посол, Постоянный представитель Турции при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк Сибел МЮДЕРРИСОГЛУ, советник, Постоянное представительство Турции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Нехир ЮНЕЛЬ, советник по юридическим вопросам, Постоянное представительство Турции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Украина	Юрий РОМАНЕНКО, Антитеррористический центр, Служба безопасности Украины Евгений КУТУЗОВ, делегат, Посольство Украины
Фиджи	Джосайя НАЙГУЛЕВУ, Государственный прокурор, Государственная прокуратура, Острова Фиджи
Филиппины	Мейнардо МОНТЕАЛЕГРЕ, министр, заместитель Постоянного представителя Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

	Хосель Франсиско ИГНАСИО, второй секретарь, Постоянное представительство Филиппин при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Финляндия	Юха РАИННЕ, сотрудник по правовым вопросам, юридический отдел, Министерство иностранных дел
Франция	Франсуа-Ксавье ДЕНЬЁ, посол, Постоянный представитель Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Флоранс ЛАМБЕР, первый секретарь, Постоянное представительство Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Филип ЛАВО, чиновник по особым поручениям, Министерство обороны Франсуа РЕВАРДО, Министерство иностранных дел Рафаэль ТРАПП, референт, Министерство иностранных дел
Хорватия	Владимир МАТЕК, посол, Постоянный представитель Хорватии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Весна БАУС, министр-советник, Постоянное представительство Хорватии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Анто ЖЕЛИЧ, заместитель директора Департамента, Департамент оборонной политики и планирования, Министерство обороны Тихомир ЛЮЛИЧ, третий секретарь, Секретариат Правительственной межведомственной рабочей группы по борьбе с терроризмом, Департамент по делам Организации Объединенных Наций, Министерство иностранных дел и европейской интеграции Антолис КРУНОСЛАВ, Академия полиции, Министерство внутренних дел
Чешская Республика	Иван ПОЦУХ, посол, Постоянный представитель Чешской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Петр ГАВЛИК, советник, Постоянное представительство Чешской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Рене ДЛАБАЛ, Министерство иностранных дел Эва РЕЙНЁХЛОВА, Постоянное представительство Чешской Республики при ОБСЕ, Вена
Чили	Эдуардо ШОТТ, советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Швейцария	Даниэль ФРАНК, Департамент международного права, Министерство иностранных дел
Швеция	Сесилия РУТСТРЕМ-РУИН, посол, Министерство иностранных дел Ханс ЛУНДБОРГ, посол, Посольство Швеции, Вена Андреас НОРМАН, референт, Министерство иностранных дел
Шри-Ланка	Аруни ВИДЖЕВАРДАНЕ, посол, Постоянный представитель Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Удам Пошита Перера ВЕВАЛА АППУХАМИЛЛАГЕ, второй секретарь, Посольство и Постоянное представительство Шри-Ланки, Вена
Эквадор	Роса ВАСКЕС ДЕ МЕССМЕР, первый секретарь, Постоянное представительство Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Эстония	Ула УЙБО, советник, заместитель Постоянного представителя, Постоянное представительство Эстонии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Мартин РОГЕР, второй секретарь, консультант по юридическим вопросам, Постоянное представительство Эстонии при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Южная Африка	Уэйн МАЛГАС, советник, Постоянное представительство Южной Африки при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк Баренд Якобус ЛОМБАРД, советник, Постоянное представительство Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Матлхаба Эндрю МОГАДИНГВАНЕ, второй секретарь, Постоянное представительство Южной Африки при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Япония	Сигэки СУМИ, посол, заместитель Постоянного представителя Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене Сота КАМИСИМА, второй секретарь, Постоянное представительство Японии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Структуры, представленные наблюдателями

Палестина	Зухейр ЭЛЬВАЗЕР, посол, Постоянное представительство Палестины при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене
Департамент по вопросам разоружения (ДВР) Секретариата Организации Объединенных Наций	Габриэль КРААТЦ-ВАДСАК, руководитель Сектора оружия массового поражения
Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ)	Эндрю КАРПЕНТЕР, руководитель Секции по стратегическим установкам и разработкам Отдела полиции
Департамент по политическим вопросам (ДПВ)	Владимир ГОРЯЕВ, Отдел Тихоокеанского региона
Департамент общественной информации (ДОИ)	Янош ТИСОВСКИ, сотрудник информационной службы, Секция по проблемам мира и безопасности
Департамент по вопросам охраны и безопасности (ДВБ)	Сэр Дэвид ВЕНЕСС, заместитель Генерального секретаря
Канцелярия Генерального секретаря (КГС)	Роберт ОРР, помощник Генерального секретаря по вопросам политического планирования Геннадий ГАТИЛОВ, ведущий сотрудник, Группа стратегического планирования Майкл Х. ДЖОНС, Группа стратегического планирования Аида НДЖАНДЖА ФАССУ, Группа стратегического планирования
Управление по правовым вопросам (УПВ)	Сергей ТАРАСЕНКО, старший сотрудник по правовым вопросам
Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК)	Антонио Мариа КОСТА, Директор-исполнитель Кунико ОДЗАКИ, руководитель Отдела по вопросам международных договоров Франсис МАРТЕНС, руководитель Отдела анализа политики и связей с общественностью Джеффри АВИНА, руководитель Отдела операций Жан-Поль ЛАБОРД, руководитель Сектора по вопросам предупреждения терроризма

Джордж ПУТХУППАЛЛИ, старший сотрудник по программам,
Сектор по вопросам предупреждения терроризма
Джо ДЕДЕЙН-АМАНН, сотрудник по вопросам предупреждения
терроризма, Сектор по вопросам предупреждения терроризма
Майкл ДЕФЕО, старший эксперт по правовым вопросам,
Сектор по вопросам предупреждения терроризма
Андреа ТРЕСО, эксперт по предотвращению терроризма,
Сектор по вопросам предупреждения терроризма

Органы, комитеты, институты, специализированные учреждения и другие организации системы Организации Объединенных Наций

Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК)

Ахмед СЕЙФ ЭД-ДАУЛА, руководитель отдела

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ)

Питер КОЛГАН, Сектор выявления нарушений и принятия
ответных мер

Тарик РАУФ, глава Департамента по контролю и политике
безопасности, Отдел внешних связей и политической координации

Густаво СЛАУВИНЕН, руководитель Отделения связи в Нью-Йорке

Лурдес ВЕС КАРМОНА, старший сотрудник по вопросам внешних
связей и политики, Отдел внешних связей и политической
координации

Мона ХАЛИЛ, старший сотрудник по правовым вопросам,
Управление по правовым вопросам

Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Марл ВАЙНШТАЙН, юридический консультант, Юридическое
управление

Международная морская организация (ИМО)

Хартмут ХЕССЕ, первый заместитель директора, Подотдел
эксплуатационной безопасности и кадров, Отдел безопасности
на море

Международный валютный фонд (МВФ)

Надим КИРИАКОС-СААД, старший юрисконсульт, Группа финансо-
вого контроля, Юридический департамент

Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ)

Лиза ОЛДРИНГ, специалист по правам человека, Отдел по вопросам
верховенства закона и демократии

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)

Энн-Белинда ПРЕЙС, старший сотрудник по планированию про-
грамм Бюро стратегического планирования

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)

Джордж ОКОТ-ОББО, Директор Отдела обеспечения междунаро-
дной защиты

Анджела ЛИ РОЗИ, старший сотрудник по вопросам связи с ОБСЕ
и Организацией Объединенных Наций

Мария БАНСЕС ДЕЛЬ РЕЙ, сотрудник по правовым вопросам,
Сектор операций по защите и юридических консультаций

Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ)

Франческо КАППЕ, координатор Отдела обеспечения безопасности/контртеррористической деятельности

Франческо МАРЕЛЛИ, консультант по вопросам химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и обеспечения безопасности

Франческо СПАНО, эксперт, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия

Комитет по резолюции 1267 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Комитет 1267)

Ричард БАРРЕТТ, координатор, Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в отношении “Аль-Каиды” и движения “Талибан”

Комитет по резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (Комитет 1540)

Берханикун АНДЕМИКАЭЛЬ, координатор, Группа экспертов Комитета 1540

Виктор СЛИПЧЕНКО, эксперт

Другие межправительственные организации, региональные и субрегиональные организации**Африканский союз/Африканский научно-исследовательский центр по борьбе с терроризмом**

Бубакар Гауссу ДИАРРА, директор Африканского научно-исследовательского центра по борьбе с терроризмом, Африканский союз

Секретариат Содружества

Арвиндер САМБЕЙ, руководитель Сектора уголовного права, Управление по правовым и конституционным вопросам

Мартин ПОЛЕЙН, консультант Сектора уголовного права, Управление по правовым и конституционным вопросам

Дэвид ФРЕЙЗЕР, Управление по правовым и конституционным вопросам

Мелисса ХЕМАНИ, Управление по правовым и конституционным вопросам

Содружество Независимых Государств (СНГ)

Владимир РУШАЙЛО, Исполнительный секретарь СНГ, Исполнительный комитет СНГ

Сергей БУРУТИН, руководитель аппарата Председателя Исполкома СНГ, Исполнительный комитет СНГ

Андрей ЕРШОВ, заместитель начальника отдела, Исполнительный комитет СНГ

Борис ТИМОХОВ, директор департамента, Исполнительный комитет СНГ

Игорь КУШНИР, помощник Председателя

Совет Европы

Роберто ЛАМПОНИ, руководитель Управления правового сотрудничества Главного управления по юридическим вопросам

Совет Европейского союза

Франческо ФИНИ, помощник директора, Главный директорат E IV (контртеррористическая деятельность)

ЕВРОЮСТ

Мишель КОНЭН, Генеральный адвокат, руководитель Группы по терроризму

Европейская комиссия

Дариуш КАРНОВСКИ, советник, делегация Европейской комиссии при международных организациях, Вена
Вера ФУКС, стажер, делегация Европейской комиссии при международных организациях, Вена
Марин БЕРКЕТ, стажер, делегация Европейской комиссии при международных организациях, Вена

ИНТЕРПОЛ

Ульрих КЕРСТЕН, специальный представитель ИНТЕРПОЛА при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк
Михаэла РАГТ, заместитель руководителя, Бюро Специального представителя ИНТЕРПОЛА при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

Межправительственный орган по вопросам развития / Программа по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом (МОВР/УПБТ)

Хируй АМАНУЭЛЬ, посол, руководитель Контртеррористической программы МОВР (КТП)

Международная организация по миграции (МОМ)

Питер фон БЕТЛЕНФАЛЬВИ, руководитель Специального отдела по связям с международными организациями
Дэвид РАЙЗЕНЦАЙН, руководитель Отдела развития, политики и средств массовой информации
Ливия ВЕДРАСКО, координатор по борьбе с терроризмом, руководитель проекта

Лига арабских государств (ЛАГ)

Мохамед Редуан БЕН ХАДРА, посол, советник Генерального секретаря по правовым вопросам, руководитель Правового департамента, Каир
Михаил ВЕХБЕ, посол, глава Миссии Лиги арабских государств, Вена
Али МААН, консультант по связям с прессой, Миссия Лиги арабских государств, Вена

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)

Кирстен МЛАЧАК, руководитель Департамента прав человека, Бюро по демократическим институтам и правам человека
Эндрю ПАУЭЛЛ, советник по вопросам борьбы с терроризмом, Бюро по демократическим институтам и правам человека
Кристофер МИХАЭЛЬСЕН, специалист по правам человека

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Димитар ЯЛНЕВ, координатор программ, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена
Райнхард УРИГ, советник, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена
Неманья МАЛИШЕВИЧ, помощник сотрудника по программам, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Мехди КНАНИ, младший сотрудник, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Азиза УМАРОВА, младший сотрудник, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Джулиан Крис ХОРНЕК, эксперт/консультант по безопасности проездных документов, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Жан-Пьер БЕРЕНС, специалист по вопросам противодействия терроризму, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Айдай МАСЫЛКАНОВА, помощник сотрудника по программам, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Иван КАЛАБУИГ-УИЛЬЯМС, помощник сотрудника по программам, Группа по борьбе с терроризмом, Секретариат ОБСЕ, Вена

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)

Кшиштоф ПАТУРЕЙ, Директор Бюро специальных проектов

Организация американских государств/Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (ОАГ/СИКТЕ)

Кэрол ФУЛЛЕР, исполнительный секретарь, Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом

Организация Исламская конференция (ОИК)

Моджтаба АМИРИ ВАХИД, заместитель Постоянного наблюдателя, Женева

Неправительственные организации и эксперты

Кристина СТЕНМАН, научный сотрудник, Институт прав человека, Академический университет Або, Финляндия

Действия по борьбе со СПИДом в Африке

Герта КАШИТЦ

Азиатский фонд предупреждения преступности

Йоланта РЕДО, Постоянный представитель от Европы и Центральной Азии при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Австрийско-иракская ассоциация за развитие

Рияд аль-АМИР, генеральный секретарь, Австрийско-иракская ассоциация за развитие

Центр по глобальному сотрудничеству в борьбе с терроризмом

Алистер МИЛЛАР, директор

Эрик РОЗАНД, старший научный сотрудник

Институт исследований в области безопасности

Джейкобус СИЛЛИЕРС, Отделение в Претории

Международная комиссия католических священников, оказывающих помощь заключенным

Михаэль ПЛАТЦЕР, эксперт Международной комиссии

Международный совет женщин

Элонор ХАУЭР-РОНА, Постоянный представитель, Международный совет женщин, Вена

Международное общество по исследованиям проблем травматического стресса

Яэль ДАНИЭЛИ, эксперт

Монтеррейский институт международных исследований

Хакоб ЧРИКИ, научный сотрудник, Монтеррейский институт международных исследований

Арабская академия исследований в области безопасности имени Наифа

Сакер М. АЛЬ-МОКАЯД, руководитель Отдела международного сотрудничества

“Пакс Романа”

Элизабет ПОМБЕРГЕР, Постоянный представитель, “Пакс Романа”, Вена

Международная ассоциация сороптимисток (МАС)

Росвита БЕНЕШ, представитель МАС при Отделении Организации Объединенных Наций в Вене

Карин ТРИПП, Международная ассоциация сороптимисток

Послание г-на Абдельазиза бин Сакр аль-Хамди,

*президента Арабской академии исследований в области безопасности имени Наифа
(перевод с арабского)*

От имени Арабской академии исследований в области безопасности я передаю вам наилучшие пожелания и, основываясь на опыте партнерства между Академией, Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, хочу еще раз подчеркнуть значение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, поскольку плодом такого сотрудничества является интеллектуальная безопасность, а значит, борьбу с терроризмом становится возможным вести и силой интеллекта, и средствами обеспечения безопасности.

Ваше Превосходительство, господа, Арабская академия исследований в области безопасности имени Наифа, представляющая 22 арабских государства, всегда придавала особое значение борьбе с терроризмом и в 1983 году начала включать в свои учебные программы изучение мер по борьбе с причинами, его вызывающими. В рамках этой работы было проведено 257 учебных занятий, в которых приняли участие 8500 человек, представляющих все арабские государства. Некоторые из этих занятий в рамках международного сотрудничества были проведены в Германии, Италии, Канаде, Нидерландах, Соединенных Штатах Америки, Франции и Чешской Республике. Академия издала 41 научную публикацию, разослав их в соответствующие ведомства, занимающиеся проблемами безопасности, исследовательские и международные институты. Академия ориентировала своих студентов на изучение этого явления во всех его аспектах, и 80 человек, занимающихся изысканиями в этой области, получили в Академии степени докторов и магистров. Академия также провела 12 семинаров, подготовила материалы научного характера для 57 встреч арабских государств и международных встреч, ее сотрудники прочли 36 лекций по проблемам терроризма, и в некоторых из них особое внимание было уделено роли арабов и мусульман в борьбе с терроризмом. Такие лекции были прочитаны в Австрии, Германии, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и Франции.

Арабская академия исследований в области безопасности имени Наифа намерена и далее вести работу по борьбе с терроризмом и высоко ценит усилия Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в этой области. Я желаю вашей конференции всяческих успехов.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Управление по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org